

МОСКОВСКИЙ
ВЪСТНИКЪ.

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ М. ПОГОДИНЫМЪ.

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ.

МОСКВА.

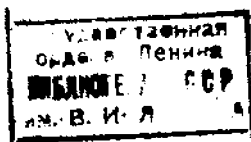
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1828.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

съ тѣмъ, чтобы по оппечашаніи представлены
были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра.
Москва, Сентября 10го дня 1828 года.

*За правлщаго должность Предсдателя Ценсоръ
Майоръ и Капиталеръ Сергѣй Глинка.*

Погребковъ Авдей Фадеевъ
 Кляшвы вѣчныя даешь,
 Чшо покинешь ерофеичъ,
 Но и нынѣ пьешь, да пьешь.
 Всякъ ему въ порокъ шо спавишь,
 Яжъ скажу, что эшо вздоръ:
 Гробъ горбашаго исправишь, —
 Погребкову приговоръ.

*

Кто не зналъ Княжны Ирины,
 Сей торговки новосшей?
 Опъ рожденья до кончины
 Все извѣстно было ей.
 Но молчанъ ее заставишь
 Быль бы шолько лишній споръ:
 Гробъ горбашую исправишь, —
 Ей всеобщій приговоръ.

*

Сколько разъ давалъ я слово
 Лиру въ дребезги разбишь,
 И бездарнаго Графова
 Подражашелемъ не бышь.
 Но привычка нами правишь
 И къ помужъ пишашъ задоръ;
 Гробъ горбашаго исправишь, —
 Мнѣ какъ прочимъ приговоръ.

А. Башмаловъ.

1828 года, 15 Марта.

П Р О З А.

Робертъ Брюсъ.(Опырокъ изъ Исторіи Шотландіи, соч.
В. Скопша).

(Продолженіе).

Рѣшившись возобновить свои усилія для освобожденія Шотландіи, не смотря на недостатокъ средствъ, копорыя были въ его распоряженіи на такое великое предпріятіе, Брюсъ оставилъ Рахринъ, и прислалъ, съ своими поварищами, къ острову Аррану, въ устьѣ Клейда. Вышедши на берегъ, онъ спросилъ у первой встрѣтившейся женщины, есть ли вооруженные люди на островѣ? Она отвѣчала, что недавно пріѣхалъ къ нимъ отрядъ вооруженныхъ иностранцевъ, копорые напали на Англійскихъ начальниковъ въ замкъ Брашвичъ, перебили ихъ многими солдатами, и теперь забавляются охотою на островѣ. Король велѣлъ повести себя въ лѣса, куда иностранцы часто ходили, и началъ прубить въ рогъ. Начальникамъ отряда, овладѣвшаго замкомъ Брашвичъ, былъ Джамесъ Дугласъ, копорого мы называли уже однимъ изъ первыхъ друзей Брюсовыхъ. Услышавъ звуки, онъ шотчасъ вскричалъ, что это Брюсъ, что онъ узнаеть короля, по его

искусству пробить въ рогъ. Онъ пошелъ къ нему на встрѣчу съ своими поварами, и очень легко себя представилъ, съ какимъ воспортомъ они увидѣлись.

Брюсъ былъ тогда близко отъ Шотландіи, близко отъ своихъ семейственныхъ владѣній, въ той области, гдѣ народъ особенно былъ ему преданъ. Онъ тотчасъ началъ совѣщаваться съ Дугласомъ о мѣрахъ, какъ начать дѣйствія противъ Англичанъ. Сей послѣдній рѣшился, переодѣвшись, отправиться на свою сторону, чтобы собрать своихъ друзей и оповѣстить Графу Клиффорду, Англійскому вельможѣ, которому Эдуардъ отдалъ всѣ его владѣнія, и коюрой жилъ въ замкѣ Дугласовъ.

Брюсъ, съ своей стороны, велъ переговоры по берегу Каррикскому чрезъ одного человѣка изъ своей свиты, по имени Камберна. Если жители покажутъ расположеніе воспалить въ пользу Короля Шотландскаго: то Камбернъ долженъ былъ разложить большой огонь на высокомъ мысѣ Тарнбери, противъ острова Аррана. По этому знаку Король долженъ былъ съѣхать на суда съ своимъ малымъ войскомъ, состоявшимъ почти изъ 300 человѣкъ, и пристать къ берегу Кар-

ринскому для присоединенія къ возстающимъ.

Брюсъ и его воины долго съ нетерпѣніемъ ожидали условленнаго знака и ничего не видали. Наконецъ, они увидѣли огонь на мысѣ Тарберри. Съ надеждой и бодростію, весело, бросились они на свои лодки, увѣряясь, что ихъ Каррикскіе друзья вооружены и готовы соединиться съ ними. Они пристали къ берегу въ полночь, и нашли тамъ только своего лазутчика Камберна, который дожидался ихъ одинъ и сообщилъ имъ самыя неблагопріятныя извѣстія. Лордъ Перси началъ шествовать двумя или тремя стами Англичанъ въ шой споронѣ, и угрозами, жестокостями такъ успрашилъ жителей, что никто изъ нихъ не осмѣлился бунтовать противъ Короля Эдуарда.

„Измѣнникъ,“ воскликнулъ Брюсъ „за чѣмъ же ты подаль знакъ?“

„Увы,“ отвѣчалъ Камбернъ, „не я засвѣшилъ огонь, — кто-то другой, и я совсѣмъ не могу понять, по какой причинѣ; увидѣвъ зарево, я подумалъ, что вы примете эшопъ знакъ за мой, и пришелъ сюда васъ дожидаться, чтобъ сказать вамъ, какъ идушь дѣла.“ Послѣ нѣкоторыхъ сомнѣній Брюсъ рѣшился не отступать съ земли Шотландской, въ

копорою случай привелъ его , и пусть
будешь , что угодно Богу.

Въ слѣдствіе сего рѣшенія, онъ на-
палъ на Лорда Перси съ такимъ успѣ-
хомъ , что шохъ послѣ нѣсколькихъ
сшибокъ принужденъ былъ оставить
Каррикъ. Пошомъ раздѣлилъ онъ свои
силы, и направилъ ихъ въ разныхъ поч-
кахъ на Англичанъ, копорые были раз-
биты во всѣхъ встрѣчахъ. Но Король ,
часто оставлявшій при себѣ малое ко-
личество солдатъ, часто остававшійся
одинъ , не разъ подвергался опасности
поперять жизнь чрезъ насиліе или из-
мѣну. Многіе изъ сихъ случаевъ любо-
пытны ; я расскажу тебѣ нѣкопорые.

Одинъ близкій родственникъ Брюса,
къ копорому онъ имѣлъ полную довѣ-
ренность , подкупленный Англичанами,
рѣшился убить его. Измѣнникъ, съ дву-
мя сыновьями, однажды поупру , под-
сперегъ Короля когда онъ , въ опдале-
ніи отъ своей свинны, имѣлъ при себѣ
одного мальчика, служившаго ему на-
жемъ. У каждаго изъ сихъ трехъ чело-
вѣкъ было по шпагъ, сверхъ того изъ
сыновьевъ у одного копье, у другаго
сѣкира. Король, увидѣвъ вооруженныхъ
людей, когда не было въ окрестно-
стяхъ непріятелей, вспомнилъ, что ему
подъ рукою давали знать о замышляе-
момъ убійствѣ сими людьми. Изъ ору-

жїя у него былъ одинъ только мечъ , а у пажа лукъ со стрѣлою. Король взялъ ихъ у него , и велѣлъ ему споянть въ нѣкоторомъ разстоянїи. „Если я ошдѣлаюсь опть сїихъ измѣнниковъ ,“ сказалъ онъ ему : „по у тебя не будетъ недоспашка въ оружія ; а если они убьютъ меня , ты бѣги и скажи Дугласу и моему брату , чпобъ они опмспили мою смерть.“ Мальчикъ , любившїй своего Господина , огорчился сими словами , но должно было повиноваться. Между тѣмъ убійцы приближались къ Брюсу , чпобъ напасть на него впроемъ : онъ , угадавши ихъ намѣренїе , закричалъ имъ , чпобъ они не подходили ближе , иначе погибнутъ. Отецъ , принявши на себя смиренный видъ , ошвѣчалъ ему очень учпиво , и между тѣмъ все приближался къ Роберту. Тотъ закричалъ ему въ другой разъ , чпобъ онъ оспановился. „Измѣнники ,“ сказалъ онъ „вы продали мою кровь за Англїйское золото ; но вы умрете , если сдѣлаете еще одинъ шагъ впередъ “ Сказавъ сїи слова , онъ напянулъ лукъ молодого пажа и выспрѣлилъ въ своего родспвенника , которой шелъ прямо на него. Мѣшкой стрѣлокъ , Робертъ , попалъ ему въ глазъ , и стрѣла вонзилась въ мозгъ. Измѣнникъ палъ мертвый. Два сына его бросились на Короля. Одинъ изъ нихъ ударилъ его

сѣкирою, но неудачно, и самъ зашатался; между тѣмъ Брюсъ, покажась пошъ не нашель еще равновѣсія, повергнулъ его къ ногамъ своимъ. Другой брашъ бросился на Роберта съ копьемъ, но Король однимъ махомъ меча отбѣдилъ желѣзо отъ древка, и несчастный, прежде чѣмъ могъ обнажить свой мечъ, получилъ смершнй ударъ. Тогда маленькй пажъ, обрадованный побѣдою своего Господина, прибѣжалъ къ нему, а Брюсъ, обтирая свой окровавленный мечъ, сказалъ при взглядѣ на шѣла своихъ непріятелей: „вошъ при челоуѣка, кошорые могли бы бышь храбрыми и честными, если бы умѣли прошивишься корышнлюбю. . . .“

Въ наше время Генераламъ и высшимъ Офицерамъ не нужно сражашься самимъ: они должны шолько располагать своими войсками; артиллерія и солдаты дѣлають остальное. Рѣдко такъ же случаеться вспунашь въ рукопашный бой; но въ древнйя времена Короли и вельможи должны были идиши передъ своими солдатами, и сражашься наравнѣ съ прочими копьемъ и другими употребительными оружйями. Крѣпость и ловкость въ шѣлесныхъ упражненйяхъ были для нихъ слѣдовательно достоинствами неоцѣненными. Робертъ обладалъ ими въ высокой степени, и симъ

объясненія, какъ онъ избѣгнулъ отъ множества личныхъ опасностей, при коихъ всякій другой лишился бы жизни. Я расскажу тебѣ еще одно его приключеніе, которое будешь для тебя занимательнымъ.

По смерти сихъ трехъ предшешей, Робертъ прятался въ своемъ Карринскомъ Графствѣ и въ соседней споронѣ Галловайской, до тѣхъ поръ пока все было готово къ общему нападенію на Англичанъ. Въ продолженіи сего времени онъ былъ принужденъ держать при себѣ малое количество людей, для того, чтобы держать свои намѣренія въ сокровенности, и по недоспашку въ съспныхъ припасахъ. Пришомъ большая часть Галловайскихъ жителей была предана Брюсу. Одни жили подъ начальствомъ одного мака Дугласа, союзника Лорду Лорнскому, кошорый, какъ я уже говорилъ тебѣ, побѣдилъ Роберта при Далергѣ, и чуть чуть было не взялъ его въ плѣнъ. Узнавши, что Брюсъ въ ихъ споронѣ съ шестидесятью человекъми, не болѣе, они рѣшились напасть на него въ распахъ, и съ эшою цѣлю собрались въ число двухъ сотъ и взяли съ собою двухъ или трехъ ищекъ, кошорыя шакъ были намѣшаны гоняшся за людьми,

какъ борзые собаки за зайцами, или за барсуками; т. е., не видя человѣка, на слѣдъ копорого были пославлены, онѣ шли за нимъ по прямой чертѣ, имѣя такое тонкое обоняніе, что нѣкопорымъ образомъ слышали слѣды его шаговъ. Въ то время шакихъ ищекъ употребляли для опыскиванія важныхъ пресупниковъ. Жители Галловайскіе твердо были увѣрены, что всегда найдуть Брюса сими ищейками, хотябы онѣ и ускользнулъ отъ нихъ и спасся въ лѣсахъ.

Добрый Король Робертъ, коего бдительность никогда не ушомлялась, узналъ, что на него нападутъ ночью врагдохъ. Въ слѣдствіе сего, онѣ поставилъ своихъ шестидесятъ человѣкъ за быстрою и глубокою рѣкою, чрезъ которую только что переправился, и которой крутые берега поднимались неприступными утесами. Въ одномъ только мѣстѣ можно было переплыть вбродъ, и при томъ сей бродъ былъ такъ глубокъ и узокъ, что чуть чуть два человѣка могли пускаться рядомъ. Берегъ, къ копорому послѣ должно пристать, былъ очень крутъ, а пропика, по которой должно было подниматься, вышедъ изъ рѣки, дѣлалась слишкомъ шсна и трудна.

Брюсь опивель свое войско на полмили за рѣку, чшобь ему было можно опдохнуть, а самь, съ двумя человекѣми, ворошился, чшобь сперечь бродь, чрезь кошорый непременно должны были пройти непріятели, чшобь дойти до мѣста, гдѣ спали его солдашы. Между тѣмь, какь онь разсуждалъ, какь легко не пущишь непріятелей черезь эшопь бродь, защищая его мужественно, вдали послышался лай собаки, кошорая всякую минушу, казалось, приближалась болѣе и болѣе. Это была ищейка, слѣдовавшая по слѣдамь Короля и ведшая двѣсти Галловѣйскихъ союзниковъ. Брюсь сначала хопьль было идти и разбудить шоварищѣй, но послѣ подумаль, чшо это можеть быть лаешь паспущья собака. — „Мои солдашы,“ сказалъ онь про себя, „удручены усталостію, я не хочу прерываль ихъ сна изъ-за такой бездѣлицы, какь лай собаки, не узнавъ напередь, чшо это значить.“ И такь онь оспался слушань, и вскорѣ лай послышался громче; онь спаль различаль лошадиньй шопопь, человекѣскій голось и звукь оружій; ясно было, чшо непріятели приближаются къ рѣкѣ. — „Если я пойду за своимь войскомь,“ сказалъ онь, „шогда эти люди будуть имѣть время переправиться черезь рѣку безь пренятствія, и это бу-

дешь очень жаль, попому что такъ легко имъ помѣшать. Взглянувъ тогда на крупую пропину и глубокую рѣку, онъ подумалъ, что такое положеніе ему очень выгодно, и что онъ можетъ защищать его одинъ, пока не подоспѣютъ сподвижники. Его вооруженіе было такъ хорошо и прочно, что ему нечего было бояться непріятельскихъ стрѣлъ, и сраженіе опъ того уравнивалось въ его пользу. Онъ велѣлъ двумъ человекамъ, которые были съ нимъ, идти и будить его воиновъ, а самъ осмался на берегу рѣки.

Между тѣмъ лошадиный топотъ увеличивался болѣе и болѣе, и при свѣтѣ луны Брюсъ увидѣлъ слишкомъ двѣсти человекъ, которые съ блестящимъ оружіемъ приближались къ рѣкѣ. Съ своей стороны Галловайскіе воины увидѣли одного человека, который, казалось, стерегъ бродъ; они не обратили на это вниманіе, и передніе въ опрядѣ пустились въ рѣку. Но какъ они могли идти только гусемъ, то Робертъ, ожидавшій ихъ на утесистомъ берегу, куда они должны были пристать, и бывшій слѣдовательно надъ ними, убилъ перваго появившагося своимъ длиннымъ копьемъ, а вторымъ ударомъ поразилъ лошадь, которая упала на узкую пропу, и начавъ биться опъ

боли, помѣшала прочимъ всадникамъ выйдти изъ рѣки, а Брюсъ въ это время спрѣлялъ на право и на лѣво, безъ всякой опасности для себя. Пятеро или шестеро непріятелей погибло подъ его копьемъ или было увлечено потокомъ; остальные, пораженные ужасомъ, ошеступили на нѣсколько шаговъ.

Но какъ они взглянули опять наверхъ, и увидѣли, что имѣютъ дѣло съ однимъ человекомъ, между тѣмъ какъ ихъ было такъ много; то закричали, что осрамится на вѣкъ, если не сдѣлаютъ переправы, и стали ободрять другъ друга великими криками, чтобы броситься снова въ рѣку и напасть на непріятеля. Новъшуже минушу Королевскіе солдаты подошпѣли къ нему на помощь, и Галловайскіе воины принуждены были подати знакъ къ ошеступленію и оставиши свое намѣреніе.

Я расскажу тебѣ еще анекдотъ о храбромъ Робертѣ; ибо приключенія его спранническа споль же любопытны и занимательны, какъ и всѣ повѣсти, которыя ты можешь читати, и между тѣмъ имѣютъ то преимущество, что истинны. Въ это время, какъ у Брюса было не большее еще войско, Графъ Пемброкскій и Джонъ де Лорнь явились въ Галловаѣ со множествомъ сообщниковъ. Джонъ де Лорнь досталъ

себя ищейку, которая прежде принадлежала Королю, и кошорую самъ Брюсъ воспитывалъ и кормилъ изъ своихъ рукъ, такъ что это живошное, къ нему очень привязанное, различило бы его слѣды въ тысячѣ. Посредствомъ сей ищейки Джонъ де Лорнъ былъ увѣренъ, что опыщеть Брюса и опмститъ ему смерть своего родственника Комина Рыжаго.

Видя приближеніе войска Графа Пемброкскаго, Робертъ сначала хотѣлъ было дать ему сраженіе; но узнавши, что Джонъ де Лорнъ, предводительствуя другимъ отрядомъ, спольже многочисленнымъ, спарался обойти его, чтобъ напасть съ тылу, онъ рѣшился избѣгать сраженія, по крайней мѣрѣ покаместъ, опасаясь, чтобъ число не одолѣло его: онъ раздѣлилъ своихъ солдатъ на три отряда, и велѣлъ имъ удалиться тремя дорогами, надѣясь, что Англичане запруднятся въ выборѣ той, по которой имъ надобно идти, и назначилъ мѣсто общаго сбора. Но лишь только Джонъ де Лорнъ пришелъ на то мѣсто, гдѣ войско раздѣлилось, ищейка бросилась на одну дорогу, ни мало не заботясь о двухъ прочихъ. Джонъ де Лорнъ не усомнился, что по этой дорогѣ пошелъ Король, и тотчасъ самъ опправился по ней вмѣстѣ со всемъ своимъ войскомъ. —

Король, замѣтивъ снова, что его преслѣдуетъ многочисленный отрядъ и желая избѣгнутьъ отъ непріятелей, разсѣялъ остававшихся у него солдаты во всѣ стороны, чтобы Англичане потеряли его слѣды, и оставилъ при себѣ одного молочнаго брата, то есть сына своей кормилицы. Когда Джонъ де Лорнъ дошелъ до сего мѣста новаго раздѣленія, собака, порывъ нѣсколько времени мордою землю, бросилась съ лаемъ по слѣдамъ двухъ человѣкъ, которые удалялись съ поспѣшностію. Джонъ де Лорнъ былъ увѣренъ, что одинъ изъ двухъ есть Король. Тотчасъ приказалъ онъ пяти человѣкамъ, отличнымъ скороходамъ, погнавшись за Королемъ, и привести его живаго или мертваго. Они опсправились въ шуже минушу и вскорѣ увидѣли Короля и его товарища. Брюсъ спросилъ у своего молочнаго брата, хорошо ли онъ поможетъ, и когда пошь отвѣчалъ, что постарается изо всѣхъ силъ, оба они оборотились на непріятелей и убили всѣхъ пятерыхъ. Надобно припомнить, что они были лучше вооружены и что опчаяніе увеличивало ихъ силы.

Брюсъ изнемогалъ отъ усталости и между тѣмъ не смѣлъ присѣсть опдыхать; ибо чущь остановится, какъ и послышится лай собаки, показывав-

шій, что неприятели близко. Наконецъ они дошли до лѣса, чрезъ которой протекала рѣчка: „Пойдемъ нѣсколько вдоль по ручью, а не поперегъ,“ сказалъ Король своему молочному брату; „эта несчастная ищейка пошеряетъ наши слѣды, а спасись отъ нея, мы спасемся навѣрное и отъ нашихъ неприятелей.“ И такъ они вошли въ рѣку, и пошли по водѣ, которая не могла сохранить, какъ земля, запаху слѣдовъ. Чрезъ нѣсколько времени они вышли на противоположный берегъ, и далеко углубились въ лѣсъ, прежде нежели остановились отдышаться.

Между тѣмъ собака прямо пришла на то мѣсто, гдѣ Брюсъ вошелъ въ рѣчку, но шуть остановилась, спала мешалась туда и сюда, не зная, по которой дорогѣ идти; потому что не находила слѣдовъ стараго своего Господина. Джонъ де Лорнъ, увидя, что собака пошеряла слѣдъ, былъ принужденъ воротиться и присоединиться къ Аймеру де Валансъ.

Но приключенія Роберта не кончились еще. Онъ могъ отдохнуть въ лѣсу, какъ и его молочный братъ, но оба они умирали съ голоду и не могли достать себѣ никакой пищи. Они шли долго въ надеждѣ найдти на какое нибудь жилище. Наконецъ въ срединѣ лѣса они

вспрѣлились съ тремя челоѡками, копорые походили на разбойниковъ, и были хорошо вооружены; одинъ изъ нихъ несъ на плечахъ барана, копорого, казалось, они утащили. Они поклонились учтиво Королю, копорый спросилъ ихъ, куда они шли. Тѣ отвѣчали, что ищутъ Роберта Брюса и хотѣли присоединиться къ нему. — „Хорошо,“ отвѣчалъ Король, „слѣдуйте за мною, я обещаю отвести васъ къ Королю.“ При сихъ словахъ одинъ изъ негодяевъ перемѣнился въ лицѣ, и Король, разсматривавшій ихъ со вниманіемъ, убѣдился, что сіи люди замышляли что нибудь противъ него, желая получить награду, обѣщанную за его голову.

„Друзья мои!“ сказалъ онъ имъ, „такъ какъ мы не знаемъ еще хорошо другъ друга, вы идите впередъ, а мы пойдемъ за вами.“

Вамъ нѣтъ никакой причины подозревать насъ, отвѣчалъ одинъ изъ сихъ людей.

„Я и не дѣлаю этого,“ отвѣчалъ Король, „но я привыкъ такъ путешествовать.“

Незнакомцы послушались, и все пошли по дорогѣ, какъ хотѣлъ того Король, до тѣхъ поръ какъ увидѣли одну большую, развалившуюся хижину. Служники Брюсовы предложили ему изготовить шутъ часъ барана, копо-

раго они несли. Брюсъ принялъ это предложеніе съ удовольствіемъ; но пребовадь, чпобъ засвѣтили огонь на двухъ сторонахъ въ хижинѣ, одинъ для его молочнаго брата и для него, другой для нихъ троихъ. Сіи люди сдѣлали чего онъ хотѣлъ. Четверть барана они изжарили для себя, а другую отдали Брюсу и его поварищу. У нихъ не было ни хлѣба, ни соли; но какъ они умирали съ голода, то имъ разбираться было нечего, и они покушали съ большимъ удовольствіемъ.

Однакожь Король вскорѣ обезсилѣлъ, и не смотря на великую опасность, которой подвергался, онъ не могъ проливиться необходимости уснуть. Онъ велѣлъ своему молочному брату посперечь, покажъспнъ онъ будетъ отды-хаться минушу, пошому что новые его знакомцы возбуждали его подозрѣніе. Тотъ обѣщався держать ухо востро и спарался всѣми силами сдержавъ свое обѣщаніе; но лишь только Король забылся, какъ и молочный его братъ предался глубокому сну, пошому что несчастный также былъ ушомленъ, какъ и его господинъ. Когда при негодня увидѣли, что они уснули, то сдѣлали между собою знаки, и вспавши обнажили свои мечи, чпобъ убить ихъ обоихъ. Но Король спавъ не крѣпко, и ма-

лѣйшаго шума, ими произведеннаго, доспашочно было, чѣтобъ разбудить его. Въ одну минушу онъ вспаль, взялъ въ руки мечъ и пошелъ на нихъ. Въ поже время онъ толкнулъ ногою своего молочнаго брата, чѣтобъ онъ очнулся. Тотъ вспаль съ поспѣшносною, но покамѣспь онъ не увидѣлъ еще чѣто происходило, одинъ изъ убійць даъ ему смершельный ударъ. Король подвергался тогда величайшей опасности лишиться жизни: онъ былъ одинъ прошивъ троихъ. Однакожь его исполинская сила и вооруженіе спасли его еще разъ и онъ убилъ прехъ человекъ, одного за другимъ; попомъ онъ вышелъ изъ хижины, глубоко огорченный смертію своего вѣрнаго служителя, и пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ назначенъ былъ сборъ всего разбѣяннаго войска. Ночь была на дворъ, какъ онъ приближался къ хутору, гдѣ должны были пристать къ нему поварищи. Онъ вошелъ смѣло, и нашель хозяйку фермы, Шотландку въ душъ, одну въ домѣ. Увидѣвъ незнакомца, она спросила, чѣго ему надо. Король опвѣчалъ, чѣто онъ путешественникъ, осмапривающій страну.

„Всѣхъ путешественниковъ милоспи просимъ“ опвѣчала добрая женщина, „и все это для одного изъ нихъ.“

И кпоже эпошь одинъ, для котораго принимаете вы всѣхъ путешественниковъ, спросиль Король.

„Нашъ законный Король, Робертъ Брюсъ,“ возразила старая женщина; „вошь наспоющій Государь земли; и хошь преслвдуюшь его шеперь, какъ дикое животное, съ рогами и собаками; однако я надъюсь дожить до того времени, какъ онъ будетъ царствовать надъ Шотландією.“

Какъ вы его сполько любите, добрая женщина, сказалъ ей Король; по узнайте, что онъ передъ вами. Я Робертъ Брюсъ.

„Вы!“ воскликнула она безъ памяти отъ изумленія, „и зачѣмъ же вы одни? гдѣ ваши люди?“

Со мной никого нѣтъ шеперь, отвѣчалъ Король, и я долженъ путешествовать одинъ.

„Такъ не будетъ, прервала она, у меня есть два сына: они сильны и на нихъ можно положиться. Они будутъ служить вамъ до смерти.“

Тогда она позвала къ себѣ двухъ сыновей, и зная хорошо, какимъ опасностямъ они подвергнутся, она заставила ихъ поклясться въ вѣрности къ Королю, и они послѣ сдѣлались двумя изъ первыхъ его военачальниковъ.

Покаместъ добрая женщина приготавливала Брюсу ужинъ, послышался лошадиный топотъ близъ дома. Сперва подумали-было, что это непріятель, мо-

желъ бытъ самъ Джонъ де Лорнъ, и хозяйка велѣла сыновьямъ своимъ взять оружіе и защищать Короля до послѣдняго издыханія. Но Робертъ узналъ вскорѣ голосъ добраго Лорда Джемса Дугласа и Едуарда Брюса своего брата, которые въ слѣдствіе наставленія, полученнаго ими при разѣздѣ, пріѣхали на хуторъ со сто лишидесятью всадниками.

Робертъ былъ очень радъ, увидя своего брата и добраго Лорда Джемса; и получивъ подъ свое предводительство такой значительный отрядъ, онъ позабылъ, что изнуренъ усталостію и нуждою; спросилъ въ какую сторону пошли непріятели, его преслѣдовавшіе такъ долго; — ибо, говорилъ онъ, они почитающъ насъ теперь въ совершенномъ разстройствѣ, и вѣрнѣе не берутъ никакой предосторожности: ни держатся вмѣстѣ, ни имѣютъ около себя бдительной стражи.

Это правда, отвѣчалъ Дугласъ, и проѣхавъ деревню, гдѣ ихъ есть до двухъ сотъ человекъ, и между тѣмъ они не послапали ни одного часоваго. Если мы отправимся вскорѣ, то захватимъ ихъ ночью же, и надѣлаемъ имъ сколько хлопотъ, сколько не успѣли они надѣлать намъ въ цѣлый день охоты.

Они пустились въ дорогу, не теряя ни минушы, къ той дорогѣ, кошую

указалъ имъ Дугласъ, вошли въ нее поспѣшно, напали на непріятелей врасплохъ, и изрубили ихъ въ куски, прежде нежели имъ успѣли взяться за оружіе.

Лишь только разпространился слухъ объ сихъ успѣхахъ, какъ со всѣхъ сторонъ начали къ нему собираться солдаты и онъ одержалъ много побѣдъ надъ Аймеромъ де Валансъ, Лордомъ Клиффордомъ, и многими другими предводителями, такъ что Англичане не осмѣливались выступать въ поле не собравъ всѣхъ своихъ силъ. Они разсудили за благо держаться въ городахъ и замкахъ, и ожидаютъ еще разъ къ себѣ на помощь Короля Англійскаго.

(Окончаніе впродъ).

НАУКИ.

О нынѣшнемъ состояніи Британскихъ владѣній въ Восточной Индіи.

(Извѣстно, что привилегіи Остъ-Индской компаніи подтверждены были въ послѣдній разъ 1813 года на 20 лѣтъ срока. И такъ въ 1833 году должна бытъ рѣшена въ Англійскомъ Парламентѣ важная задача: оставишь-ли Индостанъ въ зависимости отъ компаніи, или подчинишь оный непосредственному надзору Англійскаго Правительства? Объ этой задачѣ, прежде преній въ парламентѣ, возникають, кажется, уже споры въ Англійскихъ журналахъ. По сему предмету показались намъ особенно любопытными двѣ статьи, помѣщенные въ *Edinburgh Review* и *Quarterly Review* прошедшаго года, тѣмъ болѣе, что сіи два изданія можно почитать нѣкошорымъ образомъ вѣсниками общаго мнѣнія въ Шотландіи и Англии. Мы почли долгомъ сообщить нашимъ читателямъ главныя свѣдѣнія и мысли, содержащіяся въ сихъ статьяхъ, кошорыя, кажется, направлены не въ пользу возобновленія привилегій компаніи въ ихъ настоящемъ видѣ.)

Выгоды, получаемыя нами отъ владѣній въ Западной Индіи и Америкѣ, заключаются не въ доходахъ непосредственныхъ, но единственно въ исключительномъ торгѣ ихъ произведеніями. Сіи выгоды обратили наше первое вниманіе

на Остѣ-Индію; но богатство, справки и безпомощное состояніе обитателей, нечувствительнѣе повели насъ отъ торговли къ завоєваніямъ. Намѣстникъ Лордъ Клейвъ, покоривъ Бенгалію, Багаръ и Ориссу, основалъ господство наше въ Индостанѣ; съ тѣхъ поръ, вопреки желаніямъ, не разъ издѣяннымъ въ Парламентѣ, оно распространялось все болѣе и болѣе, и теперь объемлетъ всѣ владѣнія древняго Могола, заключающія отъ 80 до 90 милліоновъ жителей. При всемъ эпномъ выгоды, доселѣ доставляенныя Англіи Остѣ-Индскими колоніями, мало отвѣчаютъ блистательнымъ успѣхамъ нашего оружія въ семъ краю, и преувеличенному мѣнью, которое издревле господствовало въ Европѣ о богатствахъ онаго. Слѣдующій отчетъ убѣдитъ всякаго въ этой истинѣ.

Въ 1767 году, послѣ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ Лордомъ Клейвомъ, Компанія обязалась, для удержанія за собою завоєванныхъ земель и ихъ доходовъ, платити Правительству по 400 ш. ф. сперлинговъ въ продолженіи трехъ лѣтъ, а въ 1769-мъ продолжила сіе обязательство еще на 4 года. Однако она не только не могла выполнить условія, но въ 1773 году испросила у Министровъ займообразно 1400 ш. ф. сперлинговъ, и, спустя 9 лѣтъ, была уполномочена занять еще 800 ш. —

Въ 1783 году, дѣла Компаніи пришли въ такое разстройство, что знаменитый Фоксъ принужденъ былъ подать билль о совершенномъ преобразованіи управленія Остѣ-Индіей. Однако Парламентъ, отвергнувъ сей билль послѣ жаркаго пренія, ограничился перемѣнами, предложенными Пишмомъ, и учредилъ такъ называемую Конпрольную палату. Не смотря на ея надзоръ, финансы Компаніи не поправлялись, и Парламентъ напрасно назначалъ нѣсколько разъ употребленіе ожидаемымъ отъ нея доходамъ; они не приходили. Передъ 1793-мъ годомъ, намѣстникъ Лордъ Корнвалісъ, счастливо окончивъ войну съ Типу-Сайбомъ, владѣтелемъ Мизоры, опялъ у него половину обласшей; сіи расширеніе границъ и вмѣстѣ конпрібуціи шуземныхъ Князей увеличили приходы Компаніи до 8 милліоновъ въ годъ; Правительство, за вычетомъ всѣхъ нужныхъ расходовъ, ожидало получить болѣе милліона лихвы; оно было увѣрено, что прежнія злоупотребленія, въращіяся въ распоряженія Компаніи, уничтожены, что всѣ ея владѣнія процвѣтають, что наконецъ пришло время, когда сокровища Остѣ-Индіи рѣкою польются въ казнохранилища Бришанніи. — При столь блестящихъ надеждахъ, въ 1793 году продолжены еще на 20 лѣтъ всѣ преимущества Компаніи. — Чтожь вышло? расходы возрасли; она составила новый долгъ, сверхъ того нашлась принужденною увеличить капиталъ свой прода-

жею 20,000 новыхъ акцій, которая принесла около $3\frac{1}{2}$ мил. ф. стерлинговъ; и послѣдствіемъ всего этого было въ 1799 году — 1,300,000 недочета.

Воинственное управленіе Лорда Веллеслей, окончившееся въ 1805 году, увеличило еще болѣе владѣнія Британскія въ Остѣ-Индіи, и возвысило памошній доходъ до $15\frac{1}{2}$ милліоновъ; но расходы возрасли также и превысили доходъ 2 милліонами. Подобное состояніе финансовъ продолжалось до самаго 1812 года, и принуждало естественнo составлять новые долги.

Въ 1813-мъ Компанія получила еще на 20 лѣтъ возобновленіе всѣхъ своихъ преимуществъ, съ нѣкоторыми исключеніями относительно торговли, о коихъ мы будемъ говорить ниже. — Видно изъ отчета, представленнаго ошѣ нея за сей годъ, что ея долги составляли 46 милліоновъ, а капиталы всякаго рода, ей принадлежавшіе — 49 милліоновъ всего на все. По сему итoгу можно бы заключить, что Компанія имѣла 3 милліона чистые. Но замѣтить должно, что въ сумму капиталовъ, принадлежавшихъ ей, были внесены, во 1-хъ, недоимки подапей, изъ коихъ многихъ никогда не могли быть взысканы; во 2-хъ, крѣпости, магазины и разныя зданія въ Англіи и Индіи: такіе предметы можно оцѣнить во сколько хочешь; но если бы Компанія когда нибудь захотѣла превратить ихъ въ нали-

чины деньги, то покупщики едва-ли представились бы. Пошому позволено считатьъ въ 1813 году за Компаніей вмѣсто 49 только 25 милліоновъ капитала, который она могла употреблять на расходы.

Долги Компаніи въ самой Индіи, по отчету 1813 года, простирались до 32 милліоновъ; въ 1823-мъ они составляли $34\frac{1}{2}$ милліона; капиталовъ же въ Индіи было въ семь году только на $22\frac{1}{2}$ милліона. Сльдственно долговый балансъ составлялъ 12 милліоновъ, и еще гораздо болѣе, если прибавимъ тѣ суммы, какими ежегодно жертвовала Англія на содержаніе Остѣ-Индскихъ владѣній, посылая туда воинскіе припасы, жалованіе служащимъ въ войскахъ Офицерамъ и т. п.

Сии свидѣнія о финансахъ Остѣ-Индіи показываютъ, что Британнія доселѣ жертвовала на нее болѣе нежели получала съ нее. Въ этомъ нельзя винить одну Компанію. Напрошивъ, надобно признаться, что она большею частію принимала дѣяшительныя мѣры къ истребленію злоупотребленій, къ сокращенію расходовъ и легчайшему сбору податей безъ отягощенія народа. Но могутъ-ли чужеземцы, отправляемые въ страну, столь отдаленную отъ надзора Правительства, отъ вліянія общаго мнѣнія, забыть совершенно свои личныя выгоды и воздержаться отъ употребленія во зло ввѣренной имъ власти? Могутъ ли они вести сложныя дѣла обширнаго Царства, населен-

наго людьми, чуждыми для нихъ по вѣрѣ, языку и обычаямъ, съ пою распороцною бережливостію, безъ которой доходы никогда не могутъ быть значительно увеличены?

Мы предложимъ здѣсь нѣсколько замѣчаній о способѣ наложенія податей въ нашихъ Ост-Индскихъ владѣніяхъ.

Здѣсь, какъ и на всемъ Востоку вообще, главную вѣщъ дохода Государственнаго всегда составляли необработанныя произведенія земли. Въ Бенгаліи и во всѣхъ обласіяхъ Имперіи Могола сіи произведенія дѣлились по-ровну между земледѣльцами, или *Raiотами*, и казною. Сборъ казеннаго дохода поручень былъ шакъ называемымъ *Земиндарямъ*, которые не были владѣльцами землѣй, хотя ихъ должностъ въ печеніи времени сдѣлалась наследственною. Пока земледѣлецъ исправно платилъ половину дохода, Земиндарь не имѣлъ права согнать его съ участка земли, имъ занимаемаго; изъ этой половины, $\frac{2}{10}$ шла въ казну; остатокъ предоставлялся Земиндарю въ вознагражденіе трудовъ и издержекъ его при сборѣ. — Когда Англичане овладѣли Бенгаліей, родился вопросъ: какимъ образомъ поступить съ земледѣльцами и собирать доходы? Первый планъ состоялъ въ томъ, чтобы, прилично вознаградивъ Земиндарей, уничтожить вовсе ихъ званіе, и для сбора подати съ земледѣльцевъ назначить временныхъ чиновниковъ отъ казны; ей же, какъ

единственной владѣтельницѣ земли, предоставивъ право умножать подаши по мѣрѣ обогащенія земледѣльцевъ. Второй планъ былъ, навсегда оставивъ Земиндарей въ прежней должности, возложить на нихъ прямую отвѣтственность съ исправномъ сборѣ подаши, обращая по прежнему въ ихъ пользу 10 процентовъ съ грубаго дохода. — Лордъ Корнвалисъ предпочелъ послѣдній планъ. Земиндарямъ далъ онъ право заключить однажды навсегда новыя условія съ Раіошами, не требовавъ отъ нихъ, чтобы они собирали половину дохода, а напрошивъ предписалъ согласовать свои требованія съ мѣстными обычаями. По заключеніи условій, Земиндарь обязанъ былъ выдать въ нихъ свидѣтельство Раіошу, и пока послѣдній исполнялъ всѣ условія договора, не могъ согнать его съ обладаемаго участка. Корнвалисъ надѣялся, что неизмѣнность оброка, плашимаго земледѣльцами съ произведеній, оживитъ успѣхи промышленности. Но онъ не сообразилъ, что по этому плану выгоды и права Земиндарей и Раіошовъ никогда не могутъ быть согласены; ибо когда Раіошъ есть на вѣки хозяинъ участка за договоренную единожды плату, ясно, что Земиндарь не имѣетъ никакой выгоды пещись объ улучшеніи послѣдняго, или долженъ изыскивать средства притѣсненіями вынуждать лишнюю плату отъ владѣльца. — Поэтому, думаемъ мы, было бы лучше привести въ дѣйствіе первый планъ: уничтожить совершенно

посредствующій классъ Земиндарей, и попомъ объявишь Раіоновъ или полными владѣльцами земли, обязанными платишь въ казну извѣстную часть своихъ доходовъ, или ошкупщиками, копорыхъ оброкъ и право владѣнія Правительство можетъ подвергать ревизіи каждые 20 или 30 лѣтъ. Послѣдній способъ, по нашему мнѣнію, былъ бы всѣхъ лучше.

Многіе въ пользу Земиндарей представляли легкость, съ какою чрезъ нихъ взимаются доходы; иначе, для сего было бы потребно цѣлое полчище собирашелей, отъ коего родились бы тысяча злоупотребленій; при томъ, по этому способу, одинъ человекъ отвѣчаетъ Правительству за исправность цѣлаго округа. Это справедливо; но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы Земиндари должны были наследственные. Напроривъ, когда бы Правительство опредѣляло ихъ на нѣсколько лѣтъ, оно бы, получая доходы чрезъ посредство ихъ, вмѣстѣ могло дѣятельно участвовать въ улучшеніи почвы и защищать Раіоновъ отъ утѣсненій, какія Земиндари себѣ позволяютъ ненаказанно, если вѣришь новѣйшимъ описашелямъ Остѣ-Индіи.

Кромѣ сихъ причинъ, объясняющихъ нищету, въ какой находится земледѣльцы Индѣйскіе, содѣйствуетъ къ ней великость оброка. Платишь половину необработанныхъ плодовъ — споль ошягошительно, что сіи бѣдные люди часто бывающъ

принужденны занимать за большіе проценты деньги для сѣмянъ, подъ залогъ будущей жатвы. Единственная цѣль ихъ — снискавъ пропитаніе, и они довольны, когда ея достигли. Кольбрукъ, кошорому должно вѣрить во всеъ, касающемся до Индіи, разсчель, что Индѣйскій Раіотъ, подчиненный сему налогу, бѣднѣе поденщика, получающаго 3 пенса въ день за работу. — Земиндари и тогда съ большою трудностію могли бы собирать съ земледѣльцевъ сей огромный налогъ, когда бы имѣли все способы понуждать ихъ къ выплатѣ. Но единственное средство, предоставленное Земиндарю, было преслѣдовать земледѣльцевъ за недоимки въ судилищахъ, которыя по множеству дѣлъ, въ одно время поступающихъ, дѣйствовали весьма медленно. Онъ же самъ, за невзносъ подаши въ казну въ настоящее время, подвергался скорому осужденію, и его помѣстье продавалось съ публичнаго торга. Сими способомъ все древнѣйшія и богатѣйшія семейства Земиндарей впали въ нищету, и вся Бенгалія вскорѣ перешла въ другія руки. — Новые Земиндари получили пространнѣйшія полномочія ко взыску налоговъ; они опчаспи могли уже подвергать Раіотовъ произвольному зашоченію и наказанію; сіе обстоятельство, соединенное съ тѣмъ, что новые Земиндари большею частію были Калькутскіе капиталисты, управлявшіе чрезъ прикащиковъ, причинило земледѣльцамъ много бѣдствій.

Можно надѣяться, что Компанія со временемъ обратитъ вниманіе на поправку состоянія Индѣйскихъ Раіоновъ, даже съ пожертвованіемъ временной пользы своей. Но въ такомъ случаѣ должна она остерегаться всего болѣе, чтобы добро, назначенное для Раіоновъ, не обратилось въ пользу однимъ Земиндарямъ. По нынѣшнему положенію, когда помѣстье продается казною за недоимки, всѣ условія, на коихъ живутъ въ немъ земледѣльцы, уничтожаются; многіе увѣряютъ, что, пользуясь симъ, Земиндари иныхъ обогатившихся, или способныхъ къ обогащенію, участковъ, нарочно оставляли на себѣ недоимки, и потомъ, сами купя ихъ снова на аукціонѣ, набавляли оброкъ. Грубое злоупотребленіе! Коль скоро имѣніе впало въ недоимки, за чѣмъ перепродавать его безконечное число разъ? Въ такомъ случаѣ права Земиндара перешли къ казнѣ, которая должна отдавать оное на своихъ условіяхъ на опредѣленное время. Еслибы казна поступала такимъ образомъ, она нечувствительно возвратила бы въ свои руки большинство имѣній и могла бы располагать имъ къ пользѣ своей и земледѣльцевъ.

Кажется однако, будто нѣкій злой рокъ привязанъ къ управленію Индіею, и величайшіе таланты законодательные производятъ для сей страны однѣ только вредныя предначертанія. При введеніи Лордомъ Корнваллисомъ вышеописанной

системы *вѣчнаго ошкупа*, многіе изъ Директоровъ и Членовъ контрольной Палаты возражали противъ этой мѣры, и рѣшено принять для Президентства Мадрасскаго особую систему, которой приведеніе въ дѣйствіе поручено Сиръ Томасу Монро, усерднѣйшему ея защитнику. По этой системѣ, Правительство владѣеть всею группою общественностию и можеть располагать ею по произволу; между имъ и земледѣльцами нѣтъ класса посредствующаго; Раіоны находяся въ прямомъ сопрікосновеніи съ казенными чиновниками подающихъ сборовъ. На первый взглядъ, сіе подходитъ къ той системѣ, которую мы признали лучшею; однако на повѣркѣ совѣтъ не по. Первое неудобство принятой въ Мадрасѣ системы есть ея чрезвычайная сложность. Но коренной порокъ ея тотъ, что земли не отдаются Раіонамъ на ошкупъ за умѣренную плату и на определенное число лѣтъ. Напротивъ, Правительство безпрестанно мѣшается въ дѣла ихъ. При концѣ каждаго года, каждый Раіонъ свободно можеть или ошказаться отъ части земли своей или взять на ошкупъ еще болѣе, смотря по обстоятельству. Когда же неудачная жатва или другой непредвидимый случай лишаетъ Раіона способовъ заплащать оброкъ, который составляетъ $\frac{1}{3}$ плодовъ необработанныхъ, за него отвѣщиваетъ все селеніе, куда онъ приписанъ; но сія отвѣщивенность не простирается за 10 проценсовъ

свыше оброка, платимаго остальными обывателями селенія. — Частое перемѣщеніе съ одного поля на другое опнимаешь у земледѣльцевъ мѣстную привязанность и охоту шрудиться постоянно надъ улучшеніемъ земли; а плашежь, взыскиваемый съ одного за несостоятельность другаго, гасишь всякое соревнованіе. — Къ увѣщанію всѣхъ бѣдъ, переносимыхъ земледѣльцами, сборъ подашей поручень *Тезильдарамъ*, шуземнымъ чиновникамъ, кошорымъ дано право по своему усмотрѣнію налагашь пени, и даже наказывать шѣлесно.

Такъ управляешься Президентшво Мадрасское, содержащее въ себѣ 125 ш. кв. миль земли и 12 милліоновъ жишелей. — Послѣ этого не удивительно замѣчаніе Палаты Дирекшоровъ въ одномъ письмѣ къ Бенгальскому начальству, „что поземельные доходы Мадраса уменьшились значишельно съ 1813 года,“ и что они пошомъ уменьшались все болѣе и болѣе, по свидѣтельству опышнаго наблюдателя Туккера. — Правда, Сиръ Томасъ Монро говоришь въ одномъ изъ опчешовъ своихъ, что съ 1811-го года значишельно умножилась воздѣлка индиго и сахару, и вѣрояшно умножишья со временемъ еще болѣе: „си успѣхи, увѣряешь онъ, произошли ошъ наложенія двойной подаши на земли, заняшыя сею воздѣлкою.“ Но мы признаемься, что плохо понимаемъ эту ушонченность финансовой Логики: у насъ въ Европѣ,

когда желаютъ усилить какую нибудь отрасль промышленности, не облагаютъ ее лишнею по-
дашью, а даютъ оной льготы. Не ужели прошив-
ныя средства лучше дѣйствуютъ въ Индіи?

Изъ предыдущаго видно, что Остъ-Индская
Компанія не устроила достаточно благосостоя-
нія ввѣренныхъ ей странъ, слѣдовательно не
обеспечила и будущихъ доходовъ съ нихъ. Но сіе
не доказываетъ, чтобы Остъ-Индія болѣе могла
благоденствовать подъ непосредственнымъ над-
зоромъ Англійскихъ Министровъ: ибо они въ свое
время одобряли всѣ мѣры, принятыя Компаніей.
Поэтому не должно желать, чтобы поземельныя
и политическія привилегіи ея были уничтожены
при истеченіи срока, 1833 года. — Но что Ве-
ликобританнія и Остъ-Индія выиграютъ много, а
сама Компанія потеряетъ весьма мало отъ унич-
тоженія торговой ея монополіи, сіе не подле-
житъ никакому сомнѣнію. Сколь бы ни были бла-
готворны ея виды, исполнители никогда не мо-
гутъ столь усердно радѣть о дѣлахъ огромнаго
общества, какъ частное лице радѣетъ о своихъ
дѣлахъ; и много было примѣровъ, что отрасли
торговли, сопряженныя съ потерей въ рукахъ
общества, приносили большія выгоды, коль скоро
переходили въ руки къ частнымъ лицамъ. Моно-
полія всегда была и будетъ матерью нераднія и
распачивельности. „Торговая монополія, даро-
ванная Остъ-Индской Компаніи“ говоритъ Смитъ,

„есть двойкѣй налогъ на прочіихъ подданныхъ Государства: потому, во 1-хъ, что они платящъ дорого за вещи, которыя безъ нея приходились бы несравненно дешевле; во 2-хъ, что имъ запрещена чрезъ сіе вѣсь торговля, которая иначе могла бы обогатишь многихъ. И на какой конецъ платишься сей налогъ? единственно на томъ, чтобы вознаграждать нерадѣніе, распочинельность и корыстолюбіе низшихъ чиновниковъ Компаніи, платящей отъ этого своимъ акціонерамъ весьма рѣдко болѣе той прибыли, которую могли бы они получить по другимъ портамъ, а иногда гораздо менѣе.“

Что можешь лучше убѣдишь въ невыгодахъ монополіи, какъ опчелны, предшавленные Компаніей въ Нижній Парламентъ, по которымъ, до 1813 года, сложная цѣна всѣхъ товаровъ, вывозимыхъ ежегодно отсюда въ Индію и прилежащія страны (за исключеніемъ одного Китая), не превосходила милліона; а сумма кораблей, употребляемыхъ для сего оборота, составляла не болѣе 40,000 тоннъ? Вотъ какъ обширны были сношенія наши съ 100 милліонами промышленныхъ жителей. — Можно бы ждать болѣе добра отъ товаровъ, привозимыхъ изъ Индіи; но изъ двухъ достовѣрнѣйшихъ описателей Остъ-Индіи, Туккера и Ричардса, первый сознается, что долго сомнѣвались, получается ли прибыль отъ нашего торгова съ Индіей, — а послѣдній говоритъ рѣ-

ишительно: что за исключеніемъ вывоза чаевъ, сей шоргъ всегда производился въ убышокъ, и Компанія, продавая шовары за двойную цѣну противъ покупной, не могла при всемъ эшомъ выручать издержекъ, употребленныхъ на доспавленіе сихъ шоваровъ въ Англію. — Но если бы симъ шоргомъ занималась не Компанія, а частные промышленники, сколько средствъ открыла бы ихъ дѣятельность одушевишь и доспавленіе и продажную цѣну шоваровъ!

Когда исключительная шорговля съ восточною Индіей приноситъ шакъ мало выгоды, Компанія, кажется, должна бы стараться избавишь себя отъ эшаго лишняго бремени, дабы шѣмъ свободнѣе посвяишь свои шруды на полишическое и хозяйственное устройство вѣренныхъ ей шранъ. Однако, при возобновленіи привилегій въ 1813 году, она только и думала, какъ бы удержишь за собою монополію, и если не могла запрешить совершенно частнымъ промышленникамъ шорговать съ Индіей, то успѣла по крайней мѣрѣ шѣснись ихъ во многомъ; шакъ напримѣръ, постановлено: чшобъ никто не пріѣзжалъ въ Индію для шорга безъ особеннаго дозволенія Компаніи; чшобы корабли частныхъ шорговцевъ не могли содержать менѣе 350 тоннъ; чшобы они входили въ непосредственное сношеніе шолько съ Мадрасомъ, Бомбаемъ, Калькушшою и портомъ Пенангскимъ, не имѣя права безъ имяннаго раз-

рѣшенія Компаніи или Коннпорольной Палаты торговать съ Кашаемъ или съ внутрешнею Индіей. Но не взирая на сіи прирѣшенія, частные промышленники пріобрѣли почти рѣшительное преимущество надъ Компаніей, и упятерили нашъ вывозъ въ Индостанъ. Таковъ перевѣсъ частной предприимчивости надъ нерадивостію, свойственною монополистамъ.

Главная же препона торговымъ успѣхамъ Остъ-Индской Компаніи заключается именно въ томъ, что она спраннымъ образомъ соединяетъ въ себѣ торговую монополію съ верховною воинскою и политическою властію. Общество, въ одной рукѣ котораго находяся вѣсы правосудія, а въ другой безмѣръ, — которое вооружаетъ войска и въ то же время соршируетъ чай, есть противорѣчіе; успѣхъ такого общества въ торговлѣ былъ бы осмысленнымъ чудомъ въ свѣтѣ. Частный промышленникъ невольно примѣняется къ обыкновеніямъ, къ нуждамъ пошребителей, и снижаетъ ихъ пріязнь и уваженіе. Съ такими-ли замыслами является на торжище купецъ, облеченный правительственною властію, гордый могуществомъ сословія, къ которому принадлежитъ онъ? — можешь-ли промышленность оказать быстрые и прочные успѣхи, когда по словамъ самаго Маркиза Веллеслиа, „желаніе, изъявленное „Резидентомъ Компаніи, всегда служитъ повелѣніемъ для шугемныхъ фабриканшовъ и воздѣл-

„вашелей?“ — И такъ повшоримъ, что для блага самой Компаніи, ей нужно опказаться вовсе опъ шорговли въ Индіи и прилежащихъ спрахахъ, за исключеніемъ можетъ быть одного Кишя, и предоставить шоржища Индостана предпримчивости частныхъ лицъ, довольствуясь поземельными своими правами и преимущесвами. Не по, 1833-й годъ, можетъ быть, положишь конедъ и шорговому и политическому ея владычеству.

(До сихъ поръмы, выписывая изъ Единбургскаго журнала, сообщили все касающееся внушренияго и въ особенноти гражданскаго устройства владыній Остъ-Индской компаніи. Теперь почерпнемъ изъ Quarterly Review то, что говорится о воинской силъ и оборонительномъ сосшояніи оныхъ:)

Изъ гористой, сѣверо-западной части Индостана проникали въ оный искони всѣ завоеватели. Сю-по границу должны мы спорожить неослабно; между шѣмъ, доселѣ она менѣ всѣхъ обратила наше вниманіе. . . Многочисленныя войска, великолѣпныя заведенія, расположены вдоль береговъ моря, гдѣ вовсе не нужны; ноги полуострова одѣты пышно, а голова и плувище наги. На безопасномъ юго-востокѣ, большое войско у насъ гибнетъ въ болотахъ по берегамъ Гугли, Тангеса и Бурампушера (*); но граница сѣверозападная, гдѣ воздухъ вливаетъ здравіе въ

(*) По учиненному исчисленію, на сотню офицеровъ, служащихъ въ Бенгаліи, черезъ 22 года только $5\frac{1}{2}$ имѣютъ способъ возвратиться въ Англію.

человѣка, и гдѣ должно опасаться всего, не охранена вовсе. Для всякаго путешественника къ сѣверу непонятно, какъ находясь возможность управлять изъ Калькутты сими дальними областями, какъ до сихъ поръ не учредятъ для сѣверной и средней Индіи особаго Президентства въ Агрь, Дели, Мерушь или Сингуръ, и не займутъ здѣсь военныхъ позицій? Отъ Калькутты считается до сей дальней границы 1200 или 1300 миль, и войско опшуда должно идти сюда нѣсколько мѣсяцевъ. Чего не можно ожидать отъ внезапнаго набѣга сосѣдственныхъ племенъ, прежде нежели изъ главной кватриры приеѣдутъ силы разогнать ихъ? Сомнительно даже, учреждено-ли по сію пору между столицею и сѣверозападнымъ предѣломъ телеграфическое сообщеніе, столь необходимое для быстроты извѣстій.

Говорятъ, будто мы властвуемъ въ Индіи единственно мечемъ: если такъ, да будешь онъ по крайней мѣрѣ мечемъ правосудія для соотчичей, какъ и для шугемцевъ. Мы имѣемъ въ Индіи 300,000 войска; въ семь чиселъ 280,000 тамошнихъ уроженцевъ, служащихъ у Компаніи подъ начальствомъ Бришанскихъ Офицеровъ; остальные 20,000 суть войска Королевскія, когорыя слѣдственно содержатся къ шугемнымъ какъ 112 или менѣе; между шѣмъ послѣдніа предпочтены первымъ въ жалованіи и въ производствѣ. Сіе предпочтеніе можешь со временемъ возбудить въ первыхъ опасное неудовольствіе, котораго искры

являюща уже въ недавнемъ поведеніи Сипаевъ. Многіе поспуки ихъ въ послѣднюю войну съ Бирманами показывающъ или измѣненіе въ ихъ расположеніи, или неискусство начальниковъ въ обхожденіи съ ними. Ня одинъ Сипай не производится въ офицеры, чшобы не обогналъ Бришанцевъ. Положимъ, что сіе оправдывается полишикою; но въ шакомъ случаѣ должно бы доставлять Брахманамъ вознагражденія другаго рода, ѣ въ особенності не оскорблять ихъ предразсудковъ. При нынѣшнихъ обстоятельстввахъ, владычество наше въ Индіи не можеть устоять безъ ихъ повиновенія и вѣрности.

Мы не станемъ теперь входить въ подробности объ улучшеніяхъ, какія Компанія должна предпринимать для безопасности нашего царства на востокѣ и для пользы милліоновъ, оное населяющихъ. На издержки по симъ предметамъ имѣеть она, полагаемъ, болѣе 20 милліоновъ ф. ст. дохода. Для благосостоянія и просвѣщенія Государства потребно во первыхъ провести, гдѣ только удобно, дороги и каналы; пошомъ — учредить ревизію судебныхъ мѣстамъ, исправную Полицію, школы для шуземныхъ дѣшей, гдѣ бы они учились по Англійски, военныя школы для дѣшей, не принадлежащихъ ни къ одной кастѣ, копорыхъ размѣщеніе въ послѣднее время начало уже причинять затрудненія и безпорядки. Пора также, пора установить приличнымъ образомъ постоянную іерархію, которой опрасли распространялись

бы по вѣсѣмъ Остѣ-Индскимъ владѣніямъ нашимъ, дабы укрѣпить въ сердцахъ уроженцевъ почтеніе къ святой Христовой Вѣрѣ. Мы должны признаваться, что тамошніе Правители доселѣ обращали на сей важный пунктъ слишкомъ мало вниманія.

Мы замѣчаемъ сіе предварительно; въ ожиданіи окончанія 5-ти лѣшняго срока, послѣ коего должно будетъ рѣшиться задача: какимъ образомъ всего лучше и вѣрнѣе управлять сошною милліономъ народа, ошдѣленного 12-ю тысячами миль ошъ средопочія власти, приученнаго несчетными вѣками къ законамъ, вѣроисповѣданію, нарѣчію и образу жизни, совершенно чуждымъ для его обладастелей и много различнымъ между собою: короче — должно-ли передать сей народъ подъ непосредственное покровительстество Бришанскаго Короля и его Министровъ, или оставивъ оный въ зависимости ошъ общества купцовъ, котораго служители на мѣстѣ суть единственные настоящіе правители сего исполинскаго Царства. Мы признаемъ совершенно оплщныя достоинства Остѣ-Индской Компаніи, разсмащриваемой въ цѣломъ, и думаемъ, что уничтоженіе власти ея поведетъ за собою много зла. Но противоположное мнѣніе также подкрѣпляется многими доводами, и Директоры Компаніи сильно должны чувствовашъ, сколь важны плѣ пользы, которыми должны они завѣдывашъ въ остальное пящилѣтіе ихъ господства надъ Индіей.

В. Т.

К Р И Т И К А.

Русскія книги.

Рѣчь о неслучайномъ капиталѣ, какъ одномъ изъ главнѣйшихъ основаній Государственнаго благосостоянія и народнаго богатства, читанная Н. Полевымъ на торжественномъ актѣ въ Московской практической Коммерческой Академіи, Юля 9 дня, 1828 года (*). въ 4-ку 33 с.

Ходъ просвѣщенія, какъ вообще шакъ и въ частяхъ, чрезвычайно медленъ и почти незамѣтенъ, до тѣхъ поръ, покуда убѣжденіе въ пользу знанія существуетъ въ небольшомъ количествѣ людей, или слабо проникло въ массу. — Но когда почувствуютъ люди необходимость образованія своихъ умственныхъ способностей до такой степени, что даже грубые, сожалѣя о своемъ невежествѣ, будутъ стараться доставить по крайней мѣрѣ дѣтямъ своимъ свѣденія, которыя по нещастію сами не приобрѣли: тогда успѣхи просвѣщенія изумляютъ и сила дѣйствующая на умы кажется невѣроятною. Вся исторія наукъ, быстрое

(*) Издатель получил сіи замѣчанія при слѣдующемъ письмѣ: „Прошу васъ, М. Г., помѣстить въ вашемъ Журналѣ прилагаемую статью, написанную однимъ изъ моихъ знакомыхъ, который не хочетъ открывать своего имени. — Сію статью приличнѣ называть особливимъ сочиненіемъ, нежели замѣчаніями на *Рѣчь*, которая написана, кажется, наскоро, состоишь изъ общихъ мѣстъ, пересыпанныхъ противорѣчіями вездѣ, гдѣ дѣло идетъ о главномъ предметѣ, — рѣчь, которую и самъ Авторъ едвали причисляетъ къ литературнымъ трудамъ своимъ.“

возрожденіе Европы изъ мрака среднихъ временъ, особливо примѣръ отечества нашего, доказываютъ справедливость сего наблюденія. Въ Россіи потребность въ просвѣщеніи прежде всего явилась въ душѣ великаго преобразователя ея, въ Царя Русскомъ, предшавишель своего народа, содержитель всѣхъ нравственныхъ и вещественныхъ его силъ. Отъ него она распространилась на сословіе, окружающее престоль, а отъ дворянства должно разлитъ на классы народа, занимающіе, по составу Государственному, низшія ступени въ ономъ. Чрезмѣрное неравенство въ просвѣщеніи, существующее до нынѣ въ отечествѣ нашемъ между различными состояніями, происходитъ отъ того только, что великій подвигъ Петра еще не довершенъ; и мы видимъ уже, что теперь образованіе не ограничивается однимъ высокимъ классомъ, но проникаетъ мало по малу и въ другія сословія, не переставая припомъ слѣдовать направле- нію, вначалѣ полученному.

Еще недавно купечество наше, сохраняя свой древніе нравы и обычаи, казалось равнодушнымъ только зрителемъ на теченіе Россіи по новому пути, ею проложенному: между тѣмъ Правительство, руководимое мудрыми началами, уже водворяло стройность въ составѣ Государственномъ и создало законодательство на чистыхъ правилахъ справедливости, иногда превышавшихъ понятія народныя; между тѣмъ дворянство, особ-

ливо ближайшее къ Престолу, образованіемъ ставилось на ряду съ просвѣщеннѣйшими сословіями другихъ Европейскихъ Государствъ. Но подобно какъ торжественное шествіе начинается не всѣми вдругъ, а каждый дожидается своей очереди и, покуда она не придетъ, смотритъ переплывомъ, какъ другіе проходятъ мимо его: такъ и купечество наше преждевременно не выходило на поприще. Наконецъ время и для него наступило; явнымъ признакомъ сего служатъ попеченія, прилагаемыя имъ о воспитаніи своего юношества, и непрерывно умножающееся количество учебныхъ заведеній, для того учреждаемыхъ. Купечество наше чувствуетъ пользу наукъ: оно питаетъ къ нимъ уваженіе и не сомнѣвается въ ихъ благотворныхъ вліяніяхъ на торговлю и мануфактуры.

Сіе убѣжденіе есть вѣрный залогъ скората его преобразованія: ибо кромѣ того, что просвѣщеніе, по свойству своему, быстро развиваетъ умы, лишь только до нихъ коснется; еще извѣстно, по опыту другихъ странъ, что средній, умѣренный классъ людей способнѣе прочихъ къ умственнымъ упражненіямъ, а купечество, находя въ наукахъ источникъ своего обогащенія, побуждается еще личною выгодною къ изученію по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ отраслей оныхъ. — Можно предугадывать, какое сильное вліяніе будетъ имѣть сіе сословіе на процвѣтаніе Россіи, когда оно овладѣетъ познаніями, приобретенными человѣче-

снвомъ, и особливо когда твердо убѣдишься въ правилахъ торговой чести, безъ коихъ ни кредитъ, ни надежные обороты существовать не могутъ. — Съ одной стороны, примѣняя на опытъ теоретическія свѣденія, оно оживитъ промышленность и возвеличитъ Россію въ торговыхъ ея отношеніяхъ съ иноземными Державами, а съ другой разольетъ свѣтъ наукъ на низшія сословія народа, облегчаемыя къ тому болышею съ ними прикосновенностію. — Это время будетъ новою блестящею эпохою для отечества нашего, и она, вѣроятно, скорѣе наступитъ, нежели какъ полагаютъ тѣ, кои привыкли видѣть всѣ сословія въ Россіи, кромѣ дворянства, неподвижными на прежней степеніи ихъ образованности, и кои заключаютъ изъ сего, что такое положеніе дѣлъ измѣниться не можетъ.

Сии мысли невольно приходили на умъ при видѣ, какъ юношество купеческое, обучаемое въ Моск. Коммерч. Академіи, свидѣтельствовало предъ лицомъ публики объ успѣхахъ оказываемыхъ ими въ наукахъ. Здѣсь предшавимъ мы читателю разборъ рѣчи, говоренной на торжественномъ актѣ Г. Полевымъ о неимущественномъ капиталѣ, коей содержаніе имѣетъ тѣсную связь съ мыслями, выше нами изложенными. Орашоръ доказывалъ, что просвѣщеніе, будучи источникомъ величія и благоденствія людей, есть вмѣстѣ и капиталъ обогащающій, важный въ расчешахъ Государственнаго Хозяйства.

Не лзя было избрать предмета для разсужденія, приличнѣйшаго тому мѣсту, гдѣ оно произнесено было, и никто также не могъ приличнѣе говорить о семъ, какъ литераторъ, который, посвятивъ себя наукамъ, старается примѣнить ихъ къ пользамъ того почтеннаго сословія, къ коему онъ самъ принадлежишь.

Жаль, что Г. Полевой не остался въ предѣлахъ своего вопроса, но, коснувшись до него слегка, увлекся общими мѣстами объ основныхъ идеяхъ истиннаго, благаго и прекраснаго, развивающихся, будто-бы, въ человѣкѣ отъ созданія; и, казалось, желалъ скрыть скудость мыслей, имъ изложенныхъ, подъ громкими и просподушно-радостными восклицаніями о стремленіи человечества къ постепенному усовершенствованію.

Мы устранимъ отъ разсужденія его все, что прямо не относится до Политической Экономіи, изъ коей хотѣлъ онъ почерпнуть свои доводы; въ спашь сей мы имѣемъ цѣлю не столько опровергать мысли Г. Полеваго, сколько сообщивъ собственныя замѣчанія о томъ же предметѣ и показавъ, съ какой стороны онъ пребралъ бѣльшаго развитія.

Не смотря на обѣщанія Автора, представивъ мысли новыя, — тѣ изъ слушателей его, кои знакомы съ швореніями знаменитыхъ экономистовъ нашего времени, нашли въ рѣчи его одно поверхностное повтореніе ихъ положеній. Тѣ же изъ постѣ-

щипелей, коимъ наука Государственнаго Хозяйства мало извѣстна, слушали, вѣроятно, безъ довѣренности одни общіе результаты ея, доказательствами не подкрѣпленные. Когда Г. Полевой такъ рѣшительно брался разрѣшать мудреные вопросы сей науки, смѣясь почти надъ шѣми, въ коихъ оставались-бы нѣкошорыя сомнѣнія, тогда невольно приходило на память, что Сисмонди, послѣ продолжительныхъ трудовъ и глубокихъ размышленій, соглашался, что первыя начала Политической Экономіи еще не твердо основаны. Но обратимся къ разбору нашему.

Авторъ, разирощраяся долго о гоненіяхъ на просвѣщеніе, долго увѣщевалъ слушателей не унывать отъ щещныхъ покушеній его противниковъ; увѣрялъ, что свѣщильникъ наукъ не погухнешь и что опыты ошцовъ не гибнушь для дѣшей. Вѣроятно, всѣ сіи краснорѣчивыя выходы ни къ кому не относились; ибо вопросъ о пользѣ наукъ почищается рѣшеннымъ при учрежденіи всякаго училища, и никто изъ посѣщителей, пришедшихъ судить объ успѣхахъ воспитанниковъ, конечно въ этомъ не сомнѣвался. Наконецъ онъ полагаетъ *краугольнымъ* камнемъ своего разсужденія слѣдующую истину: *просвѣщеніе не только полезно, но необходима для блага общественнаго.* — Положеніе сіе, сколько ни кажешся справедливымъ съ перваго взгляда, не можешь служишь основаніемъ для строгихъ логическихъ

выводовъ , ежели не будешь съ точностію опредѣлено. Слово *благосостояніе* имѣешь слишкомъ обширное и произвольное значеніе. Авторъ принимаешь его только въ смыслъ богатства , и выражаетъ шуже мысль словами Политической Экономіи такимъ образомъ: *просвѣщеніе составляетъ часть народнаго богатства, болѣе важную нежели богатство вещественное; оно есть невещественный капиталъ, безъ коего вещественный не только маловаженъ, но совершенно ничтоженъ.* Изъ сего видно, что здѣсь говорится о просвѣщеніи не со стороны шѣхъ нравственныхъ наслажденій, кои науки и искусства доставляютъ человѣку; но только со стороны непосредственнаго дѣйствія его на приобрѣтеніе вещественныхъ благъ. — Оно разсматривается не какъ цѣль, не какъ благо само по себѣ, но какъ средство.

Конечно не это еще составляетъ благороднѣйшее его назначеніе. Человѣкъ можетъ искренно презрѣть богатство и всѣ вещественныя удобства жизни, думать объ одномъ душевномъ образованіи и нимаю не заботиться о шомъ, послужать ли его упражненія хотя косвенно къ обогащенію кого-либо; не смотря на то, не лзя почестъ его жизньъ бесполезною на землѣ. Также не лзя упрекать въ невѣжествѣ шѣ древніе народы, копорые признавали необходимымъ условіемъ благоденствія Государственнаго ограниченіе физическихъ потребностейъ гражданъ, и въ сей си-

ешемъ успроли законодательство, во всѣхъ частяхъ своихъ соотвѣтственное. Симвъ замѣчаніемъ не хотимъ мы нимало возставать противъ богатства и повторять обвѣщаные нападки на него; говоримъ только, что какъ для частнаго человѣка, такъ и для цѣлаго народа, возможно благосостояніе безъ него, и что экономисты слишкомъ далеко увлеклись, когда почли его главнѣйшею цѣлю для людей, измѣряли пользу, приносимую гражданами опечесству, однимъ содѣйствіемъ къ обогащенію онаго, и почитали человѣка за одну ариеметическую цифру для выкладокъ. Однимъ словомъ, расчеты обогащенія должны быть необходимо подчинены высшимъ понятіямъ нравственнымъ. — Не смотря на шо, несомнѣннымъ остается, что при нынѣшнемъ состояніи общества, при существующихъ отношеніяхъ частныхъ лицъ и Государствъ между собою, богатство есть одно изъ условій благосостоянія людей. Прежде, чѣмъ объявлять, какъ оно приобретается и умножается, должно съ точностію опредѣлить, въ чемъ оно состоитъ. —

Г. Полевой говоритъ, что богатство есть довольство, и что человѣкъ, издерживающій 1000 р. изъ 2000 р. дохода, богаче того, кто получавшъ 100,000 и издерживаетъ 120,000. Изъ сего необходимо слѣдуетъ, что можно обогащаться не умноженіемъ собственности своей, но уменьшеніемъ своихъ желаній, что Лакедемонцы, лишенные шор-

говли, не имѣя даже условнаго знака цѣнности вещей, могутъ быть богаче народа самаго промышленнаго. Но такое заключеніе было бы въ явномъ противорѣчїи съ началами Политической Экономїи. Постараемся объяснить, откуда произошла ошибка Г. Полеваго.

Одинъ изъ безчисленныхъ предметовъ, къ коимъ человекъ стремится въ здѣшнемъ мїрѣ, почитая благомъ для себя все, чего ищешь, и не находя никогда полного довольства душевнаго въ достигнутой желаемомъ, — одинъ изъ сихъ предметовъ есть обладаніе вещественными средствами для удовлетворенія своей воли. Изобиліе въ нихъ есть богатство, противное тому — бѣдность (*). Политическая Экономія разсматриваетъ только людей относительно существующаго въ нихъ желанія умножать богатства. Человекъ, который доволенъ 2000 р. дохода и не хочетъ имѣть 10000 въ годъ, можетъ быть очень счастливъ; но цѣль его не та, коей достигать учить сія наука, следовательно и въ примѣръ его ставить не лзя. Сравнительно же богаче, въ хозяйственномъ смыслѣ, тотъ, кто имѣетъ болѣе собственности, т. е. болѣе вещественныхъ средствъ. — Г. Полевой смѣшалъ понятіе чисто нравственное о благодѣи челоуѣка со благомъ условнымъ, принимаемымъ

(*) Человекъ богатъ или бѣденъ, говоритъ Адамъ Смитъ, смотря по тому, большимъ или меньшимъ количествомъ вещей нужныхъ, полезныхъ или приятныхъ для жизни, можетъ онъ наслаждаться. —

въ основаніе Политическою Экономіею, и соспо-
щемъ въ возможности удовлетворяшь многочис-
леннымъ потребностямъ вещественнымъ (*). Изъ
сей первой погрѣшности Автора происпекаешъ
много другихъ. Онъ вездѣ ошибается въ значеніи
словъ: польза, выгода, благосостояніе.

Переходя къ источнику обогащеній, онъ го-
воритъ, что долго приписывали оный силѣ, еще
долѣ почивали деньги богатствомъ, но что опыты
доказалъ несправедливостъ сего мнѣнія. —

Замѣшимъ, что для варваровъ, дѣйствующихъ
независимо отъ правилъ справедливости, сила
есть вѣрнѣйшее орудіе для приобрѣтенія соб-
ственності. Но когда люди посщепенно познали
общія права свои, утвердили ихъ взаимными дого-
ворами, и когда образовался на сихъ началахъ
новый порядокъ вещей, тогда сила сдѣлалась не
только средствомъ не позволимельнымъ для обо-
гащенія, но опаснымъ и ненадежнымъ. Мѣна
зашутила ея мѣсто; она есть первое дѣйствіе
общества во взаимныхъ отношеніяхъ лицъ, ея

(*) Ж. Б. Сей, говоря объ отношеніи цѣны вещей
къ ихъ пользе, замѣчаетъ слѣдующее: справедливая
оцѣнка вещей зависитъ отъ разсудка, свѣденій, при-
вычекъ, предубѣжденій тѣхъ, кои цѣну имъ полага-
ють. Здравая нравственность, вѣрныя понятія о на-
стоящихъ выгодахъ, ведутъ людей къ справедливой
оцѣнкѣ истинныхъ благъ. — Политическая Экономія
разсматриваетъ сію оцѣнку, какъ событіе (un fait),
и предославляетъ наукѣ нравственной и наукѣ граж-
данской просвѣщать и руководствовать людей въ
семъ случаѣ, какъ во всѣхъ остальныхъ дѣйствіяхъ
жизни. —

составляющихъ. Вся торговля заключается въ мѣнѣ. Сперва торгъ производится прямо безъ посредниковъ: всякой, кто желаетъ что либо продать, принужденъ искать покупателя, и на оборотъ. Этимъ способъ ошягошительнень для обѣихъ мѣняющихся сторонъ, и ошнимаетъ у нихъ много времени. Является особый классъ людей, которые избавляютъ мѣновщиковъ отъ сего труда и всегда готовы покупать у продавца и продавать покупщику; за то получаютъ они плату. Ихъ-то называютъ купцами. И такъ, купцы ничто иное, какъ посредники торга, который собственно мы все производимъ. — Чтобъ они ошносительно къ лицамъ мѣняющимся, то деньги ошносительно къ мѣняемому товару. Металлъ такой же товаръ, какъ и другой, онъ имѣетъ свою естественную и ошносительную цѣну и ошличается только свойствами, особенно удобными для мѣны. Онъ не подверженъ порчи, всегда достоинствомъ равенъ самъ себѣ, можетъ легко и вѣрно дѣлиться на самыя мѣлкія части, цѣнится съ точностію по вѣсу и пр. Сии качества позволяютъ ему представлять въ себѣ цѣну другихъ вещей, т. е. быть деньгами. При существованіи денегъ, желающій сбыть какую-либо вещь не имѣетъ уже надобности искать ту, въ которой нуждается, но мѣняетъ свою на деньги и увѣренъ, что съ ними можетъ всегда имѣть, что хочетъ. — Изъ сего видно, что деньги знакъ богатства въ шей мѣрѣ, въ какой онѣ даютъ сред-

схва чловѣку, вымѣнивашь предметы, въ коихъ онъ нуждается. Это, кажется, шакъ ясно, что не претбовало доказательствъ; не смотря на шо, незнаніе свойствъ и назначенія денегъ было поводомъ ко многимъ заблужденіямъ; даже и шеперь вліяніе прилива и отлива оныхъ на обогащеніе Государства еще съ точностію не опредѣлено, а подвержено разнымъ сомнѣніямъ; но вопросъ сей не принадлежитъ до сего разсужденія. —

Мы принуждены слѣдовать за порядкомъ рѣчи Г. Полеваго; но неясность и сбивчивость его мыслей затрудняетъ и насъ чрезвычайно въ изложеніи нашихъ собственннхъ. Всякое слова Авшора требуетъ объясненія, и между шѣмъ всякое, по видимому, можетъ оставлено быть безъ вниманія, какъ не относящееся до существа дѣла. Когда онъ принималъ богатство въ смыслъ, совершенно противоположномъ тому, который Политическая Экономія даетъ сему слову, не мудрено, что онъ блуждаетъ на удачу въ областяхъ сей науки, не зная куда какая дорога ведетъ.

Замѣшивъ, что ложное мнѣніе, будто деньги составляютъ богатство, *сгорѣло въ пламени ума*, раскрылось, говоритъ онъ, что *основаніе всего составляетъ трудъ, посредствомъ коего теломъ производятъ цѣнность (т. е. предметы, имѣющие цѣнность.)*

Основаніе всего! — „Чего?“ спрашивается. — Позволительно ли въ такихъ неточныхъ выраже-

нїяхъ преподавашъ науку? Но примемъ здѣсь *все* за богатство, хотя мы уже замѣтили, что оно не все.

Мысль, что одинъ трудъ даетъ цѣнность вещамъ, разумѣется, не принадлежитъ Г. Полевому, а пошому возраженію, котораго можно противъ нее сдѣлать, до него не касающагося, и оцнмало не въ отвѣтъ за вѣрность своего положенія. Адамъ Смитъ, основываясь на ономъ, образовалъ новую систему Подписической Экономіи, коей слѣдующъ до сихъ поръ, измѣняя ее только въ нѣкоторыхъ частяхъ. Положеніе сіе, справедливое относительно большей части издѣлій промышленности, подвержено однако многимъ исключеніямъ, и ихъ признаетъ самъ Рикардо, котораго въ семъ случаѣ довольно близко согласуется съ мыслями знаменитаго Шотландскаго Экономиста.

Человѣкъ, желая пріобрѣсти какую либо вещь, согласенъ дать за нее болѣе или менѣе изъ тѣхъ, коими онъ уже обладаетъ, смотря по шому, какъ велико желаніе его имѣть оную и какъ велика трудность ее пріобрѣсти (*); и по и другое зависитъ оцн множества обстоятельствъ. Объяснимся примѣромъ:

Фридерикъ II, находя видъ мѣльницы близъ Sans-souci безобразнымъ, хочетъ сломать ее, и

(*) Мы различаемъ слово трудность (difficulté) съ трудомъ (travail, industrie).

землю, къ ней принадлежащую, соединишь къ саду своему. Онъ торгуешь ее у мѣльника, но эшотъ шакъ любишь свою собственности; что не желаешь промѣняшь ее ни на что въ свѣтѣ; она имѣешь слѣдовательно для него цѣну; равную всемъ богатствамъ земнаго шара. Торгъ не состоялся. Но положимъ, что мѣльникъ, какъ ни привязанъ къ своей мѣльницѣ; предпочипаешь ей большое количество денегъ. Король Прусской также полагаешь высокую цѣну украшенію своего сада. И шакъ, между ними торговая цѣна мѣльницы произойдетъ единственно отъ сравненія нравственной цѣны оной для каждаго изъ нихъ съ достоинствомъ предметовъ, кои можно купить за деньги, предлагаемыхъ и шребуемыхъ.

Примѣръ сей доказываетъ, что цѣна сама собою есть понятіе ошвлеченное. Человѣкъ полагаетъ цѣну и шруду своему и досугу и предметамъ любви своей и произведеніямъ изящнымъ. Но съ той минушы, когда онъ согласился промѣняшь сія предметы на другіе вещественные, и мѣна сія состоялась; тогда цѣна оныхъ, дошолъ произвольная и не подверженная никакимъ ишчисленіямъ, опредѣляется съ точностію и становишся вещественнымъ богатствомъ.

Г. Полевой долженъ былъ необходимо вывести сіе различіе; если желалъ говорить съ ясностію о цѣнѣ произведеній умственныхъ. И шакъ, Политическая Экономія, не касаясь до нравствен-

ныхъ побужденій, кои могутъ полагать первоначальную цѣну вещи, говоритъ только о цѣнѣ торговой, но есть состоявшаяся, и замѣчаешь, что она цѣмъ выше бываетъ, чѣмъ болѣе пребудешь вещи и менѣе ея предлагаешь, и на оборотъ. Умноженіе труда и издержекъ для произведенія вещи возвышаетъ ея цѣну, ибо уменьшаетъ пребудемое количество оной. —

Опредѣливъ значеніе словъ: богатство, торговля, деньги и цѣнность, рассмотримъ что производитъ богатства; послѣ того легко будетъ примѣнить общія мысли, нами изложенныя, къ частному предмету рѣчи Г. Полеваго, и вопросъ, въ какомъ смыслѣ умственныхъ способности и знанія въ челоѣкѣ могутъ быть производителями богатства, самъ собою разрѣшится.

Мы сказали, что съ появленіемъ понятія о правѣ, мѣна заступила мѣсто насилія для пріобрѣтенія собственности однимъ лицомъ отъ другаго. Но самыя двѣ вещи, коихъ относителная цѣна мѣною опредѣляется, должны были существовать прежде мѣны; не она ихъ производитъ следовательно, и не въ ней еще заключается богатство. Здѣсь ксати замѣшимъ, что богатство существенно отличается отъ цѣнности, ибо съ избыткомъ вещи, сравнительно съ требованіемъ оной, цѣна ея уменьшается, а потому когда Г. Полевой на вопросъ, кто въ устроенномъ Государствѣ бываетъ производителемъ, от-

вѣчаешь: разумѣется, шѣ люди, кои производяшъ цѣнность; тогда не должно забывашъ, что онъ слово сіе употребляетъ вмѣсто предмета имѣющаго цѣнность. Часовой мастеръ, на примѣръ, усовершенствовавъ часы, возвысилъ ихъ цѣну. Но это значить что онъ присовокупилъ къ нимъ новый предметъ, имѣющій цѣну. Усовершенствованные и прежніе часы суть двѣ вещи разные, и послѣдніе отъ новаго издѣлія не только не возвысились, но напротивъ того повизились въ цѣнѣ, ибо требованіе на нихъ уменьшилось.

Объяснивъ такимъ образомъ смыслъ выраженія Г. Полеваго, скажемъ, что съ произведеніемъ вещи, имѣющей цѣнность, торговая цѣна оной уменьшается, ежели требованіе въ оной не умножилось; въ послѣдствіи мы увидимъ, когда произведеніе предметовъ, имѣющихъ цѣнность, обогащаетъ общество, и когда нѣтъ. —

Излишне бы было припоминать всѣ ложныя заключенія, выведенныя Экономистами прошедшаго столѣтія изъ сего ложнаго начала, будиши одна земля собственно производиши и будиши одинъ трудъ, возбуждающій ея творческую силу, заслуживаетъ названіе производительнаго; всѣ же прочія издѣлія ничто иное, какъ преобразование веществъ, землею данныхъ. Противъ сего Ж. Б. Сей дѣлаетъ весьма остроумное замѣчаніе. Онъ говоритъ, что человекъ никогда не въ состояніи создать ни малѣйшей часницы вещества, и что такъ называе-

мыя произведенія его во всѣхъ возможныхъ случаяхъ состоятъ въ томъ единственно, что онъ, измѣняя видъ веществъ, соединяя ихъ между собою, приспособляетъ ихъ съ большею пользою къ своимъ потребностямъ. Такимъ образомъ и земледѣліе ничто иное, какъ превращеніе семянъ, воздуха, земли, воды и другихъ началъ въ плодородную жазву, посредствомъ *пашни*, которую также можно принять за орудіе. Конечно, скажутъ на сіе, физически человекъ ничего не создаетъ; но покуда минераль сокрытъ въ недрахъ земли, покуда начала, изъ коихъ состоятъ хлѣбъ, разсыяны во вселенной, они не существуютъ для него; следовательно одно и тоже, совершилъ ли онъ ихъ самъ, или, покоривъ силы природы, овладѣвъ только ея произведеніемъ. Согласимся; положимъ; что онъ самъ непосредственно создалъ первобытное вещество; но ежели оно не приспособлено къ его употребленію, то не имѣетъ никакой цѣны. Руда ничего не стоитъ, ежели не лзя изъ нея добыть металлъ, а изъ металлъ сдѣлать нужное орудіе; семя ничего не стоитъ, ежели не лзя употребить его въ пищу, или ежели оно произросшая не даетъ вещества которе будучи разработано какъ слѣдуетъ составляетъ ткань для одежды; следовательно производить предметы цѣнности не значить только производить вещество или что все одно, добывать оное. И шакъ всякой трудъ дающій грубому матеріалу видъ нужный для употреб-

рбления его не только производителенъ самъ собою, но посредствомъ его приобретаешь цѣнность и грубый матеріаль. (*). Но ежели произведенная вещь находится въ такомъ разстояніи отъ того, кто требуетъ, что онъ не можетъ ее употреблять, то она опять не имѣетъ никакой цѣны, а потому и торговцы, доставляющіе вещь потребителю, суть также съ своей стороны производители цѣнности. —

Непрерывныя условія для произведенія промышленности какого-либо издѣлія суть: перво-бытное вещество, нужное орудіе, наконецъ необходимыя вещи для физическаго содержанія работника. Все вмѣстѣ экономисты называютъ производительнымъ вещественнымъ капиталомъ, и учатъ, какимъ образомъ скопленіе капиталовъ ускоряетъ дѣйствія промышленности, умножаетъ ея средства, а тѣмъ самымъ и произведенія ея (**).

(*) Между тѣмъ вещь можетъ быть годною для употребленія безъ всякаго труда, на нее положеннаго, и сказанное нами нисколько не противорѣчитъ замѣчанію, выше нами сдѣланному, что не отъ одного труда зависитъ цѣнность вещи, и оплать не всякой трудъ производителенъ. Не должно также забывать, что богатство состоитъ не въ производеніи, а въ обладаніи произведеннымъ. Трудъ Негра его не обогащаетъ.

(**) Сія мысль почерпнута большею частію изъ Сей и въроятно его система болѣе знакома читателямъ, чѣмъ системы другихъ экономистовъ. Сей упрекаетъ Давида Рикардо въ томъ, что онъ даетъ слишкомъ много пространства умозрѣніямъ. Положивъ за основаніе гипотезу, говоритъ Сей, которую отвергать нельзя, ибо она согласна съ наблюденіями, онъ до-

Между тѣмъ свойства самой промышленно-
сти, какъ силы производящей, заключаются:

видить ее до послѣднихъ заключеній и не сличаешь
результатовъ своихъ съ явленіями, на опытъ открывающимися. Такой способъ изложенія науки долженъ конечно внушать ошорожность тѣмъ, кои желаютъ примѣнять ее на опытъ; однако она представляетъ важную выгоду, обнаруживая послѣдствіями, ежели онѣ вѣрно выведены изъ началъ, ошибку основанія. Экономисты часію бываютъ въ затрудненіи отъ невозможности исчислять всѣ силы, которыя дѣйствуютъ въ сложности для произведенія какого либо явленія. Такъ на примѣръ Математикъ, принимая въ соображеніе тяжесть тѣла, силу, съ кою оно брошено и направленіе, ему данное, опредѣляетъ его теченіе; но онъ долженъ еще исчислить давленіе на шло атмосферы, и вопросъ становится несравненно мудренѣе; — онъ и его рѣшаетъ; не смотря на то, онъ не можетъ ручаться, чтошъ шло брошенное на самомъ дѣлѣ не уклонилось сколько нибудь отъ дуга, имъ предположенной; ибо можетъ подуть сильный вѣтръ, упругость воздуха можетъ измѣниться, множеству постороннихъ причинъ могутъ подѣйствовать на теченіе тѣла. Еслиже мы предположимъ, что самая сила, дающая стремленіе тѣлу, сложная, чіо и оно до безконечности измѣняется отъ обстоятельствъ; тогда исчисления Математика будутъ представлять только большую или мѣншую вѣроятность пути, по коему тѣло пролетитъ. Между тѣмъ трудъ его не былъ бесполезенъ, теорія его справедлива, ибо онъ опредѣлялъ все, что при известныхъ данныхъ возможно и необходимо. Но какъ постановишь сіи данныя? — посредствомъ наблюденія. Съ этой стороны Сей принесъ великую пользу Польшической Экономіи; онъ съ ошмѣнною проницательностію усматриваетъ явленія богатства, хотя затрудняется въ положеніи общихъ началъ, довольствуется причинами впроосеженными, ошносительными къ частнымъ случаямъ, и не имѣетъ ни глубокомыслия Адама Смита, ни послѣдовательности въ сужденіяхъ Рикардо. — Позволяя себѣ продолжать наше уподобленіе, мы ска-

1-е въ способности познавать законы природы, 2-е въ способности приваровывать сіи знанія къ дѣлу, 3-е въ способности исполнять самое дѣло. Все три могутъ соединяться въ одномъ лицѣ; но съ раздѣленіемъ занятій и знаній первая принадлежитъ исключительно ученому, вторая образованному какому либо заведенію или надзираемому за онымъ, третья наконецъ работнику. Сіи три свойства промышленности, необходимыя для произведенія, нѣкоторые экономисты назвали *нестественнымъ капиталомъ*, въ противоположность съ первымъ. Нѣтъ нужды, что это названіе произвольное: можно принять условно всякое выраженіе, лишь бы оно было опредѣлено и съ нимъ бы ясно представлялось понятіе уму. — И такъ наука въ пространномъ смыслѣ будетъ произведеніемъ ученаго. Вышеупомянутое замѣчаніе о вещественныхъ произведеніяхъ можешь, вѣроятно, и здѣсь съ равною справедливостію быть примѣ-

---

жель, что Сей видитъ хорошо, какъ шло стремится, но не знаетъ законовъ, коимъ оно подчиняется; онъ опытно только заключаетъ о его будущемъ пути, основываясь на предъидущемъ, и не съенитъ рѣшить, какъ какомъ мѣстѣ шло ляжетъ, ибо не знаетъ, не уклонится ли оно по какой-либо причинѣ отъ своего направленія. Если сіе случится, онъ применитъ въ расчетъ сію новую силу, дастъ ей названіе произвольное, постарается узнать ея дѣйствіе на шло; впрочемъ не будетъ открывать источника, изъ коего она происпекла. Едва ли даже онъ не признаетъ сего послѣдняго невозможнымъ. Здѣсь не мѣсто разсматривать съ одной стороны пользу такой системы, съ другой ея неудовлетворительность.

нено ; можетъ быть, человекъ не создаетъ ни одного новаго понятія: но упражняя свои умственныя способности, только присвоены истинныя первобытныя, всегда существующія. Но здѣсь, какъ и въ первомъ случаѣ, сей различный смыслъ слову произведеіе не измѣняетъ вопроса:

Наблюдая, какимъ образомъ умственный способности человека рождаютъ предметы, имѣющіе торговую цѣнность, мы замѣчаемъ, что въ семъ отношеніи произведенія его бывають двоякаго рода ; одніе удовлетворяють его вещественнымъ потребностямъ, другія нравственнымъ. Въ первомъ случаѣ онъ совершенствуетъ какое либо издѣліе, придаетъ ему новую удобность, и чрезъ то возвышаетъ его торговую цѣну; напримѣръ; онъ изобрѣтаетъ машину, или составъ краски, или открываетъ новый источникъ промышленности. Во второмъ случаѣ онъ производитъ предметы, коихъ достоинство само собою невещественное, но которые, не смотря на сіе, имѣють цѣну въ обмѣнѣ. Таковы суть: творенія писателей, художниковъ и пр. — Трудно провести опредѣленную между этими двоякаго рода произведеніями, копоры часто сливаются вмѣстѣ въ одномъ предметѣ. Какъ рѣшить, на примѣръ, до какой степени великолѣпное зданіе, украшенное архитектурою, удовлетворяетъ физическимъ потребностямъ человека, и до какой — нравственнымъ? Между тѣмъ различіе, нами выведенное, дѣйствительно суще-

сбивуешь, воелику челоѣкъ состоитъ изъ души и цѣла, имѣющихъ свои особенныя требованія. Но подобно какъ въ немъ самомъ соединеніе души съ цѣломъ оспается вопросомъ неразрѣшимымъ, такъ и во всякомъ предметѣ связь духовнаго съ вещественнымъ исчезаетъ опъ нашихъ ничтожныхъ наблюденій, и умъ, желая достигнуть ее, ушомляется безплодными усиліями.

Не вдаваясь въ сомнѣнія опвлеченности, постараемся найти нѣкоторыя соотношенія между вещественными и нравственными произведеніями людей, и увидѣшь, какимъ образомъ однѣ могутъ цѣниться другими. —

(*Окончаніе въ слѣд. номерѣ*).

*Рукопись покойнаго Клементія Акимовита Хабарова, содержащая Разсужденіе о Русской азбукѣ, и Біографію его, имѣ самимъ писанную, съ при-
совокупленіемъ портрета и съемка съ почерка сего знаменитаго мужа. Съ эциграфомъ: non lo
sopodbo il mondo. Москва. Въ Типографіи С. Се-
ливановскаго MDCCCXXXVIII.*

Забавная шешрадка, содержащая много оспрыхъ насмѣшекъ надъ разными явленіями въ современной Русской Литературѣ.

На первомъ мѣстѣ находишься: *Вмѣсто разговора съ книгопродавцемъ разговоръ съ публикою.* Къ нему эциграфъ: o imitatores! и оговорка впереди: „Я, Евгеній Третьейскій, покуда не уличили

меня добрые приятели, признаюсь торжественно и добровольно, что написал это предисловіе въ подражаніе хитроумному Автору забавнаго Евгенія Вельскаго.“ Разговоръ начинается такъ: Я. „Милостивая Государыня! Добрая ешрастошерпица публн-Почтешная! Благоодѣшельница! предлагаю вамъ, ма-шушка; книжку новую,“ и проч.

Помощь: „*Вмѣсто романа въ стихахъ разсказъ въ Прозѣ.*“ Здѣсь пропущено много главъ (за і слѣдуетъ 12-ая), — направлено множество шире и почекъ, — („Добросовѣстный читатель,“ говоришь Авторъ, „подумаешь, что шире и почки замѣнили какую нибудь свѣжую, яркую, смѣлую мысль, непропущенную Цензоромъ, — читатель шанишвенный пустился въ догадки: что бы значили эти шире! Не скрывается ли шуть какаго умысла?“ и проч. и проч.) — употреблено очень кстами нѣсколько модныхъ неапыхъ выраженій, и выбрано содержаніе, такое же бѣдное, какія у насъ нынче въ повѣстріи. —

Въ *Біографіи* есть косвенныя насмѣшки надъ воспитаніемъ, гумористическія замѣчанія, выходки à la Спервъ, напримѣръ:

Хабаровъ, кончивъ курсъ ученія въ Гимназіи, пошелъ посмотрѣть на домикъ, гдѣ провелъ первые дни своего младенчества. „Тамъ, гдѣ онъ сполъ нѣкогда — пуеныръ; мѣсто заросло высокою крапивею; кой-гдѣ изъ-подъ ея ягучихъ

лишьевъ, высовываются кирпичи, печные израсцы . . . . домъ сторѣлъ . . . это ясно! смотря на печальные осипатки моего пріюща, я невольно задумался . . . мнѣ спало грустно . . . казалось, что еще курился дымокъ въ кугѣ разбитыхъ кирпичей — и съ этимъ дымкомъ исчезали навсегда мои веселыя мечты и утѣшительныя надежды! я вздохнулъ, поклонился печальному пожарнику, какъ гробу знакомаго человека, и пошелъ. . . .“

Всего же драгоценнѣе для современныхъ Авшоровъ, всего умиленнѣе — *Исповѣдь К. А. Харбарова*: „не спрашусь смерти и суда Божія,“ говорить онъ, „я былъ типографщикомъ — но зарабатывалъ свое жалованье трудами тяжелыми, изнурительными. Я былъ книгопродавцемъ — но авторы и переводчики любили меня: я не ругался надъ ихъ бѣдностію, не скупалъ за безцѣнокъ ихъ сочиненій, не бралъ по 20 и 25 проц. за комиссію какъ мои товарищи, а довольствовался 5-ю процентами!“

„Я былъ знакомъ со всеми типографщиками, но ни съ однимъ не имѣлъ тайныхъ сношеній: не покупалъ отъ нихъ за пятую часть цѣны сочиненій, ошпечатанныхъ тайно отъ хозяина книги — и называемыхъ дефектами!“

„Я переходилъ изъ типографіи въ типографію, потому что не могъ равнодушно видѣть плушней факшоровъ, припечатывающихъ въ свою пользу по 500 и 600 экземпляровъ чужаго сочиненія. . .“

„Я не перепечатаывала сшаринныхъ книгъ ; не поддѣлывала сшаринныхъ буквъ.

„Желаю ,чтобъ всѣ типографщики и книгопродавцы думали и поступали шакъ какъ я ; тогда книжная шорговля наша распросшранишся, пошому что будешъ основаца на взаимномъ довѣрїи, на честности.“

Почтенный человекъ ! Миръ швоему праху ! Да воспрїимешъ добродѣтельная душа швоя достойную награду въ селенїяхъ праведныхъ. — Клянусь , клянусь авторскою честнїю , при первомъ удачномъ сбытѣ какаго нибудь моего сочиненїя, поставишь великолѣпный мавзолей надъ швоимъ прахомъ , съ золотою надписью въ поученїе всѣмъ будущимъ книгопродавцамъ и типографщикамъ , въ ободренїе ихъ бѣднымъ пациенцамъ-авторамъ (*). —

Замѣшимъ неправильное выраженїе , если не опечашку , въ доказательство , съ какимъ вниманїемъ прочли книжечку : *оставленный* съ младенческа на собственную волю , *мнѣ* и проч. —

Судя по съемку съ почерка, Клементїй Якимовичъ опередилъ свой вѣкъ : онъ писалъ въ 1802 году шакъ , какъ шолько не давно стали писать у насъ.

(*) Но долго ли будешъ ждашъ Клементїю Якимовичу, скажутъ насмѣшники. — Упѣшься, тынъ священная ! покажешъ въ моемъ сердцѣ — уже воздвигнушь тебѣ памѣтникъ.

Наконецъ помѣщена *усовершенствованная Русская азбука*, разсужденіе Г-на Хабарова, — замѣчанія, отчасти справедливыя, но — *sans туганис*. Намъ еще грѣхъ пожаловаться на свою азбуку; какова Французская, Англійская? —

ѣ означать знакомъ крашкимъ надъ послѣднею согласною буквою неловко.

Если выбросить одну букву изъ и и і, шакъ ужъ лучше выбросить и, потому что она имѣетъ лишнюю черту.

Забавно замѣчаніе о буквѣ ѣ: „Вашъ еще буква — бесполезная, но кошпоя, какъ пронырливый лицемѣръ, или хлопощливый бездѣльникъ, сдѣлалась не шолько нужною, но необходимою, полезною, — она одна можетъ дать вамъ патеншъ на званіе грамотнаго и ученаго челоѣка — шолько знайте напередъ, гдѣ ее употребишь ... а этого-то никто не знаетъ. —“

N. N.

Характеры, портреты и нравы XIX столѣтія. Переводъ съ Французскаго. Москва. Въ Универс. книж. лавкѣ. 1828, въ 12-ю д., 135 страницъ.

Эта забавная книжка для свѣшскихъ любителей легкаго чтенія. Она переведена правильнымъ, чистымъ слогомъ; за это благодаримъ переводчика. Автору оригинала мы замѣтили бы, что не смотря на многія яркія блески остроумія, разсыпанныя въ его сшашяхъ, цѣлое не-

множко вяло и иногда приторно. Мы даже спросили бы у него: почему это нравы XIX столѣтія? — и, вѣроятно, онъ затруднился бы въ отвѣтъ, когда бы мы указали ему на многія сцены, какъ на пр: *Счастливецъ*, *Гастрономъ*, *Филантропъ*, *маленькіе разговоры* и проч. Больше другихъ намъ понравилась *Исторія бутылки*; особенно смѣшно, какъ эта бутылка, со лѣтъ содержавши мадеру, была налипа пивомъ и съ досады выбросила пробку; и въ заключеніе всѣхъ винъ, лимонада и проч. наполнена была масломъ. Прочитавши эту сцену, невольно скажешь, что Авторъ владѣеть довольно рѣдкимъ искусствомъ *переливать изъ пустаго въ порожнее*. Но мы при этой сценѣ повторимъ снова прежній вопросъ: почему эта бутылка есть бутылка XIX столѣтія?

МОСКОВСКИЙ ВѢСТНИКЪ.

№ XVIII.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Вдохновеніе.

Кто никогда въ душѣ земной
Не чувствовала сего священнаго волненья,
Топь или видишь въ немъ простое изступленье,
Или не вѣруешь сей власи надъ душой!

Онъ жалокъ въ слѣпошѣ своей, но не виновенъ!
Какъ чувство лишнее, воспоргъ не для него!
Доволенъ жизнью, увѣренъ, хладнокровенъ,
Онъ выше счастья не видишь ничего!

Воспоргъ приходишь къ намъ не въ буйномъ из-
ступленьѣ:

Покой, безмолвіе, безпечность, пишина,
Вотъ что рождаетъ вдохновенье
Въ душѣ, копорая къ нему освящена!

Его не чувствуемъ мы сами,
Когда оно приходишь къ намъ:

Мы чувствуемъ одно блаженство — и словами
Мы изъяснишь его никакъ не можемъ вамъ!

Но вѣрьте, что сія священныя мгновенья
Мы выше всякаго земнаго счастья чтимъ:
Ни за какія вамъ земныя наслажденья
Мы ихъ не отдадимъ!

Вы мимоидете — вамъ дикъ нашъ видъ угрюмый,
Вы взглядъ презрѣнія бросаете на насъ;
А мы въ пошъ мигъ полны священной нашей думы:
Мы не чуждаемся, мы лишь не видимъ васъ!

Но вы, копорые ничтожнымъ разговоромъ
Въ насъ прерываете нишь оныхъ думъ святыхъ,
Или насмѣшливымъ вините насъ укоромъ:
Вы искру Божества гасите въ оный мигъ!

Мы не мѣшаемъ вамъ быть счастливымъ, кто мо-
жетъ!

Мы даже ничего не требуемъ отъ васъ!
Вашъ ваше счастье! оно ничто для насъ!

Чтожь *наше* сполько васъ тревожитъ?

Въ пошъ самый мигъ, когда мы, чуждые всего,
Въ себя невидимо приемлемъ вдохновенъ,
Мы вамъ же въ оный мигъ готовимъ наслажденье,
Не отвергайте лишь его!

Ты поняла его, божественная Ниса!

Какимъ-то чувствомъ шы неяснымъ поняла!

Благодари судьбу и даромъ симъ гордися,
Который ты — приняшь могла!

Гордись и радуйся, что хощь единымъ краемъ
Завѣса для тебя свяшая поднята:

И намъ, которые свободно проникаемъ,
Она открыта не всегда!

Мих. Дмитриевъ.

Изъ второй пѣсни Поэмы: Вадимъ.

Стоялъ Уладъ, Днѣпровскихъ чешь брегость:

Прельщенный бранными вѣщами,

Забылъ онъ хаты шихй кровь

И гуслей сладкй звукъ подъ вѣщами перстами.

Почто онъ брань взлюбилъ? Средь мирной шишины,

При плескахъ струй Днѣпра роднаго,

Не лучше-ль было пѣшь и Лея молодаго

И славныя дѣла глубокой старины?

Теперь ты палъ, о Вишязь юный,

Тебя сразилъ Героя мечъ спальной,

Осиротѣли звонки струны,

Умодкъ на вѣки голосъ швой.

. . . . .

*

Тамъ спарець Богашырь, подъ шлемомъ убѣленный

При грохотѣ трубы и молніяхъ мечей,

Теперь сраженъ враждебною стрѣлою,

Еще свой жмешь булашь хладѣющей рукою.

А тамъ, встрѣчающій безвременный конецъ,
 Боецъ мечшой перелешаешь
 Въ шопъ край, гдѣ горестный ошецъ
 Его съ слезами ожидаешь;
 Гдѣ въ часъ, когда заря багрянитъ небеса,
 Невѣсна юная, родныхъ полей краса,
 Восходишь на скалы крупыя,
 И кудри на главѣ разбросивъ золошыя;
 Вперяешь взоръ въ шуману даль,
 Къ спенаньямъ вѣшерка свой жадный слухъ скло-
 няешь,
 И смошришь вдалекѣ, не свѣшнися ли спаль,
 Не друга-ль звонкій рогъ долины сонъ смущаешь?
 Но другъ ея, увы! изранень, умираеть. . . .
А. Х.

~~~~~

Три Русскія Пѣсни (*).

I.

Не сиди, мой другъ, поздно вечеромъ,
 Ты не жги свѣчи воску яраго,
 Ты не жди меня до полуночи. . . .
 Ахъ, прошли, прошли наши красны дни, —
 Наши радости буйный вѣшрь унесъ,
 И развѣялъ ихъ по чисту полю! —
 Соизволимъ шакъ родной башюшка,
 Приказала мнѣ родна машюшка,

(*) Мы сими пѣснами обязаны одному изъ Арши-
 шовъ нашего Театра, Н. Г. Цыганову. Ка-
 жется, оны не были еще нигдѣ напечатаны, по край-
 ней мѣрь двѣ послѣднія. —

Чшобъ женился я на иной женѣ! . . .
 Не горяшь въ небѣ по два солнышка,
 Не свѣщяшь въ небѣ по два мѣсяца, —
 Не любишь два раза добру молодцу! . . .
 Ужь я башюшки не ослушаюсь,
 Родной машушки я послушаюсь, —
 Обвѣчаюся я съ иной женой! —
 Я съ иной женой, съ смертью раннею,
 Съ смертью раннею и насильною!
 Залилась слез'ми красна дѣвица. . .
 Во слезахъ она слово молвила:
 Ахъ шы милый мой, ненаглядный мой,
 Не жилица и я на бѣломъ свѣщѣ
 Безъ шебя, моя надежинка!
 Нѣшь у горлинки двухъ голубчиковъ,
 У лебедушки двухъ лебедиковъ, —
 У меня не бышь двумъ милымъ дружкамъ!
     Не сидишь она поздно вечеромъ,
 А горяшь свѣча воску яраго. . . .
 На шоль споишь новъ песовый гробъ —
 Во гробу лежишь красна дѣвица.

2.

Ахъ шуманы вы шуманушки,
 Вы шуманы мои непроглядные,
 Какъ печаль шоска ненавидные!
 Изсушили шуманушки молодцовъ,
 Сокрушили удалыхъ до крайности!
 Ты взойди, взойди, красно солнышко,
 Надъ горой взойди, надъ высокою,

Надъ дубравушкой надъ зеленою ,
 Надъ урочищемъ доброва молодца ,
 Чшо Степана свѣшь Тимошепча ,
 По прозванію Спеньки Разина ,
 Ты взойди , взойди , красно солнышко ,
 Обогрѣй ны насъ , людей бѣдныхъ :
 Мы не воры и не разбойнички ,
 Спеньки Разина мы работнички ,
 Мы весломъ махнемъ — корабль возьмемъ ,
 Киспенемъ махнемъ — караванъ собьемъ ,
 Мы рукой махнемъ — возьмемъ дѣвицу . . .

3.

Да спасибо же тебѣ , синему кувшину ,
 Ты размыкаль , разогналь злу шоску кручину :
 Посѣдла шо моя буйная головка ,
 Ни ошь время , ни ошь лѣшь , все ошь безвременья ;
 Я родился во слезахъ , во слезахъ крестился ,
 Плакаль долго сиротой ошь людскихъ наѣшовъ ,
 Красна дѣвица душа не для ушѣшенья —
 Все для слезъ же молодца меня полюбила ;
 Пошухаюшь во слезахъ мои ясны очи ,
 Изсыхаешь бѣла грудь съ шяжкихъ воздыханій ;
 Ахъ , спасибо же тебѣ , синему кувшину ,
 Ты размыкаль , разогналь злу шоску кручину .

П Р О З А.

Робертъ Брюсъ:

(Окончаніе).

(Послѣ того Робертъ Брюсъ, вспомошествова-
емый особенно Лордомъ Дугласомъ и Рандольфомъ,
занялъ почти всю Шотландію. Оставалась крѣ-
пость Спирлингъ, которую осадилъ Эдуардъ,
братъ Короля. Начальникъ тамошній, ушесняе-
мый осаждавшими, согласился сдать крѣпость, въ
помощь случаю, если Король Англійскій не помо-
жеть ей въ продолженіи лѣта. Это предложеніе
было принято.) (*)

Робертъ, узнавъ о предложеніи, осу-
дилъ неблагоразуміе брата, потому что
онъ шелъ, такъ сказать, въ борьбу съ со-
единенными силами Эдуарда, который
владелъ Англією, Ирландією, Валлисомъ
и частію Франціи, и слѣдовательно
могъ въ продолженіи этого времени со-
братъ войско многочисленнѣйшее, неже-
ли какое Робертъ Брюсъ имѣлъ бы, вла-
сивуя надъ всею Шотландією. Сиръ Эду-
ардъ отвѣчалъ своему брату съ обыкно-
венною отватою: „пусть Англійскій Ко-
роль приведетъ сюда всѣхъ своихъ сол-
давъ, — мы побьемъ ихъ, хотя бы они бы-
ли еще многочисленнѣе.“ Король не могъ
не удивляться его храбрости, какъ ни бы-

(*) Напечатанное сямъ шрифтомъ (корпусомъ) пере-
ведено сокращенно.

ла она безразсудна. — „Если такъ,“ сказала онъ брашу, „спанемъ гошовишься къ бившѣ. Соберемъ всѣхъ, кто насъ любитъ и желаетъ свободы Шотландіи; пусть они являсь со всеми помощниками, какихъ только собравъ могутъ, и пособяшь намъ прогнашь Англійскаго Короля, если онъ придетъ съ войскомъ на помощь къ Спирлингу.“

(Эдуардъ въ самомъ дѣлѣ снарядилъ войско для сего похода, просиравшееся до 100 тысячъ человекъ).

Когда Робертъ Брюсъ узналъ о великихъ военныхъ приговореніяхъ Эдуарда II, то спалъ сзывашъ все свое дворянство, кошорое и спеклось къ нему. Между тѣмъ, не смотря на общій энтузіазмъ, Шотландцы были гораздо малочисленнѣе своихъ непріятелей, пошому что въ ихъ войскѣ считалось не болѣе тринадцати тысячъ человекъ; припомъ они были вооружены гораздо хуже богатыхъ Англичанъ; за то предводившій ими Робертъ былъ однимъ изъ величайшихъ военачальниковъ своего времени. Бравъ его Эдуардъ, племянникъ Рандольфъ, вѣрный Дугласъ и множество другихъ храбрыхъ вождей начальствовали тѣми же людьми, кои одержали столько побѣдъ подъ ихъ предводительствомъ, не смотря на недоспашокъ въ числѣ и невыгоду положеній.

Король спарался замѣнить искусствомъ недостаткомъ въ силѣ. Онъ зналъ превосходство Англійской конницы въ числѣ и снарядѣ, и Англійскихъ стрѣльцевъ, коихъ слава разпространилась по всему свѣту. Въ эпозомъ состояли два драгоценнѣйшія преимущества его непріятелей; онъ рѣшился уничтожить ихъ. Въ семь намѣреніи онъ опвелъ свое войско на равнину близъ Спирлинга. Англійское войско должно было пройти туда чрезъ мѣста болошистые и сырыя, а Шотландцы стояли на мѣстѣ сухомъ и гладкомъ. Робертъ велѣлъ накопать множество ямокъ, довольно глубокихъ, передъ своею передовою линіей, въ мѣстѣ, на которое должна была наступить непріятельская конница. Въ ямы набросали мѣлкого хворосту и закрыли дерномъ, и земля казалась гладкою; между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ тамъ столько было ямъ, какъ ячеекъ въ ульѣ. Робертъ велѣлъ также разложить тамъ рогажки, чѣмъ люди и лошади накалывались на нихъ. Войско его, расположившись въ боевой порядокъ, составляло линію отъ сѣвера къ югу. Съ юга за ними протекала рѣка Баннокбурнь, съ такими утесистыми берегами, что невозможно было напасть на него съ этой стороны. На сѣверъ войско Шотландское стояло до самаго города Спирлинга. Брюсъ осмошрѣлъ свое

войско съ спрожайшимъ вниманіемъ; бесполезные служители, поговщики и всѣ люди шакаго рода, коихъ было очень много, получили приказаніе удалиться за высошу Гиллисъ-гиль, шо есть холонскій утесъ. Тогда Король произнесъ рѣчь къ своимъ солдатамъ, и сказалъ имъ, что онъ рѣшился или умереть на полѣ сраженія, или одержать побѣду; что, если между ими есть шакие, копорые не готовы пролить всю свою кровь до послѣдней капли, шо пусть они оспавяють ряды и удаляться; что онъ хочетъ удержатъ при себѣ только тѣхъ, копорые, подобно ему, копяють побѣдить или умереть, смотря по шому, какъ шо будетъ угодно Богу.

Когда главная часть его войска поспроилась въ боевой порядокъ; Король пославилъ Рандольфа съ коннымъ опрядомъ близъ церкви Св. Ниніана, и поручилъ ему прещасливовать подмогъ, во чтобы шо ни спало, проникнуть въ Спирдингъ. Въ шоже время онъ опправилъ Дугласа и Сира Роберта Кейша для наблюденія задвиженіями Англійскаго войска, копорое перешло чрезъ Фалькиркъ. Они извѣстили Короля, что шестивѣ сего войска — прекраснѣйшее и ужаснѣйшее зрѣлище, какое только можно видѣть; что всѣ мѣсна покрышы вооруженными воинами, конными и пѣшими; что

знамена развѣвающихся въ воздухѣ, и самое храброе и многочисленное войско Христіанское не могло бы безъ ужаса видѣть приближеніе къ себѣ шакихъ грозныхъ силъ.

13 Іюля 1314 года Шотландскій Король получилъ извѣстіе, что Англичане приближаются къ Спирлянгу. Онъ расположилъ свое войско по предназначенному плану. Брюсъ, ожидавшій непріятеля съ первѣніемъ и безпокойствомъ, примѣнилъ конный опрядъ, пробиравшійся въ Спирлянгу съ восточной стороны. Это былъ Лордъ Клиффордъ, который съ осмью снами опборныхъ всадниковъ опряженъ былъ подашъ помощь замку. „Вошь, Рандольфъ,“ сказалъ Король своему племяннику, „розою меньше въ швоемъ вѣнцѣ.“ Онъ хотѣлъ сказать сими словами, что Рандольфъ лишился случая увеличить свою славу, пропустивъ непріятеля, между тѣмъ какъ имѣлъ именное приказаніе ему препящивовашъ въ эшомъ. Рандольфъ не опвѣчалъ ничего, но бросился за Клиффордомъ съ опрядомъ, который въ половину былъ меньше непріятельскаго; припомъ Шотландцы были нѣшіе. Англичане оборонились на нихъ съ длинными своими коцьями. Рандольфъ велѣлъ сомкнушьяся рядамъ, чшобъ приняшъ ихъ. Онъ былъ, казалось, въ шакой край-

ней опасности, что Дугласъ просилъ у Короля позволеніе поспѣть ему помощь, но Робертъ отказалъ.

„Пусть Рандольфъ поправитъ свою ошибку,“ сказалъ онъ, „я не могу для него перемѣнить мой планъ сраженія.“ Однакожь положеніе Роберта спановилось еще пруднѣе, и непріятельская конница, казалось, окружила совсѣмъ малочисленный его опрядъ. — „Въ угодность вамъ,“ сказалъ Дугласъ Королю, „я не могу хладнокровно видѣть гибель Рандольфа, и лечу къ нему на помощь.“ Сказавъ сіи слова, онъ пустился во весь опоръ, — но не успѣлъ еще онъ доскакать до мѣста сраженія, какъ увидѣлъ, что Англійскія лошади разбѣгаются во всѣ стороны, и по большей части безъ сѣдковъ.

„Спой,“ закричалъ Дугласъ своему опряду; „Рандольфъ побѣдилъ. Мы не успѣли ко времени, и не должны уменьшать его славы, приближаясь къ мѣсту сраженія.“ Сей поступокъ былъ шѣмъ благороднѣе, что Дугласъ и Рандольфъ были соперники и старались всѣми возможными средствами опличиться другъ передъ другомъ въ глазахъ Короля и народа.

Между шѣмъ передовой опрядъ Англійскаго войска начиналъ показываться, и шолпа храбрѣйшихъ всадниковъ при-

ближалась, чтобъ разсмотрѣть положеніе Шотландцевъ. Они увидѣли Короля Роберта въ доспѣхахъ; по золотому вѣнцу на шлемѣ легко было оплечить его. Онъ не былъ еще на своемъ конѣ, на которомъ обыкновенно являлся въ сраженіи, потому что не думалъ вовсе сражаться вечеромъ; но объѣзжалъ ряды своего войска на маленькой лошади, копорыхъ называютъ ropeys, съ небольшимъ копьемъ въ рукѣ. Увидя приближеніе Англійскихъ всадниковъ, онъ опѣхалъ нѣсколько опѣ рядовъ, чтобъ разсмотрѣть ихъ поближе. Въ числѣ сихъ всадниковъ былъ Сиръ Генрихъ Богуль: ему пришло въ голову, что онъ прославился на вѣки вѣковъ, и кончить войну, если убьешь шеперь Короля Роберта, копорому было не ловко на его лошади, при шомѣ безъ копья. Онъ поскакалъ на него во весь опоръ, бывъ увѣренъ, что на крѣпкомъ конѣ и съ длиннымъ копьемъ легко опрокинешь непріятеля. Робертъ увидѣлъ это, оборотилъ легонько свою лошадь, и избѣгнулъ копья Сира Генриха. Въ эту минуту Король спалъ на стременахъ, и такъ ударилъ его по головѣ палашемъ, что разбилъ въ куски его шлемъ, какъ будто бы онъ былъ стеклянный, и свалилъ его съ лошади. Онъ умеръ прежде нежели упалъ. Всѣ

Шотландскіе начальники осудили Короля за эпозъ подвиговъ храброспи, и сказали ему, что онъ не долженъ былъ подвергашъ опасности такимъ образомъ судьбу всего войска, ошъ него зависвшую. Король вмѣсто всякаго опвѣща сказалъ, посмонрѣвъ на свое оружіе, погнувшееся ошъ сильного удара: я испорщилъ свой славной палашъ.

На другой день, 24 Іюня, настоящее сраженіе завязалось на разсвѣшъ. Англчане, приближаясь, увидѣли непріятелей въ боевомъ порядкѣ. Аббашъ обходилъ босикомъ ряды, и уговаривалъ сражашъ храбро за свободу. Они падали на колѣни передъ нимъ и просили Бога послашъ имъ побѣду. При семь зрѣлищѣ Эдуардъ воскликнулъ: они падающъ на колѣна, просящъ прощенія! — Да, опвѣчалъ одинъ славной Баронъ Англійскій, они просящъ, да у Бога, а не у насъ. Эши люди или побѣдящъ или ошпанушся на мѣсшъ. —

Король Англійскій далъ приказъ начашъ нападеніе. Его спрѣльцы напнули луки и начали спрѣлящъ шакъ быспро и мѣшко, что спрѣлы посыпались какъ снѣгъ о Рождесшвъ. Много Шотландцевъ было убито, и можешъ бышъ спрѣлки рвшили бы побѣду, какъ при Фалькиркѣ, если бы Брюсъ, увидѣвъ опасность, не велѣлъ

напастъ на нихъ опборному конному опряду, кошорой берэгъ онъ въ засадѣ. Съ симъ намѣреніемъ, опрядъ пустился на нихъ во весь опоръ. Спрѣльцы не имѣли другихъ оружій, кромѣ луковъ и спрѣль, бесполезныхъ, когда дѣло доходило до рукопашнаго боя. Шотландскіе всадники убили многихъ изъ нихъ, а оспальныхъ разогнали.

Тогда приблизилась великолѣпная конница Англійская, чшобъ поддержать спрѣлковъ и напастъ на войско Шотландское. Но достигнувъ того мѣста, гдѣ земля была ископана ямами и канавами, лошади спали валишьяся, а всадники, падая другъ на друга, были побишья, ибо не могли защищашьяся, ни поднимашьяся, обремененные шьяжелыми доспѣхами. Беспорядокъ разпроспранился по рядамъ Англійскаго войска; и Король Шотландскій, пользуясь минушюю, напалъ на нихъ съ соединенными силами.

Спранный случай рѣшилъ побѣду. Служилели и погонцики Шотландскіе опошли, какъ я сказаль шебѣ, за Гилльсъ-Гиль. Но увидя, чшо ихъ господа одерживающъ побѣду, вооружились всѣмъ, чшо попало имъ подъ руки, и вышля изъ своей засады, чшобъ имѣшья участие въ славѣ и добычѣ. Англичане, увидѣвъ ихъ нечаянное появленіе,

почли ихъ за корпусъ, пришедшій на помощь къ Шотландцамъ, и оробѣвъ, спали думаяъ шолько о томъ, какъ бы спаслися. Самъ Эдуардъ убѣждалъ съ поля сраженія, опустивъ удила. Дугласъ съ коннымъ опрядомъ преслѣдовалъ ихъ до Дунбара. Губернаторъ этого города, державшій еще спорону Англичанъ, принялъ Эдуарда и далъ ему рыбацью лодку, на которой удалось этому Государю пробраться до Англїи.

Никогда, ни прежде, ни послѣ, Англичане не теряли такого большаго сраженія, какъ при Баннокбурнѣ, и никогда Шотландцы не одерживали такой блистательной побѣды. Множество вельможъ и дворянъ, цвѣту Англійскаго народа, ошалося на мѣстѣ сраженія, еще больше было взято въ плѣнъ; словомъ, все это войско Короля Англійскаго, самое лучшее, какое когда либо видали, было совершенно разбито и разсѣяно. Послѣ сего великаго пораженія, Англичане не только не могли поддерживать мнимыя права свои на Королевство Шотландское, ни посылашь войска для покоренія его, какъ по дѣлали въ продолженіи двадцати лѣтъ, но едва смогли защитить свои границы отъ нападений Роберта Брюса и его храбрыхъ сподвижниковъ.

Она далъ много сраженій на Англійской землѣ, и во всѣхъ Шотландцы одерживали верхъ. Такимъ образомъ Робертъ Брюсъ изъ изгнанника, преслѣдованнаго подобно преступнику или звѣрю опасному, возвысился до стѣпени независимаго Государя, и единогласно былъ признанъ однимъ изъ благоумнѣйшихъ и храбрѣйшихъ Королей, въ то время жившихъ. Шотландія изъ покоренной и угнетенной провинціи сдѣлалась Государствомъ свободнымъ, управляемымъ по собственнымъ своимъ законамъ законными Государями. Если послѣ смерти Брюсовой Шотландія должна была терпѣть много отъ Англичанъ, а еще больше отъ междоусобныхъ войнъ, ее раздиравшихъ, то никогда по крайней мѣрѣ она не лишалась уже сей свободы, кою Валласъ пожертвовалъ своею жизнію, и кою Король Робертъ возвратилъ своимъ благоуміемъ и мужествомъ. И потому Шотландія должна, покамысь существовать будетъ, сохранятьъ благоговѣнное воспоминаніе о сихъ храбрыхъ воинахъ и вѣрныхъ патріотахъ.

(Послѣ Робертъ Брюсъ помогалъ своему брату Эдуарду, который хотѣлъ покорить себя Ирландію. Къ этому времени относится одинъ, очень примѣчательный анекдотъ. Робертъ рѣшился отступить отъ непріятелей. . .)

Лишь только онъ сталъ садиться на лошадь, какъ услышалъ вопли женщины.

„Что это такое“ спросилъ Король. Ему оивѣчали, что это бѣдная прачка, которая только что разрѣшилась отъ бремени, и по слабости не можетъ слѣдовать за войскомъ; потому ее оставили позади. Эта несчастная женщина опчаявалась при мысли попасть въ руки Ирландцевъ, которымъ приписывали многія жестокости. . . .

Робертъ хранилъ съ минутой молчаніе: онъ сострадалъ о несчастной и боялся подвергнуть опасности свое войско остановкою. Наконецъ, бросивъ на своихъ офицеровъ взоры, блиставшіе мужествомъ и воспортомъ, воскликнулъ: „сохрани Боже! да не будетъ сказано, что человекъ, который родился отъ жены и вскармленъ ею, оставилъ мать съ дилляшею на поруганіе варварамъ. Беру Бога свидѣтелемъ, — что бы ни случилось, я скорѣе стану сражаться съ Бутлеромъ, нежели оставлю за собою сіи несчастныя шворенія. Пусть войско выстроится въ боевой порядокъ, и чтобъ не было шеперь говорено объ отступленіи.“

(Что же вышло? Бутлеръ подумалъ, что къ Брюсу подошла подмога, не смѣлъ на него напасть, и онъ имѣлъ время спасти несчастную).

Въ послѣдній годъ своего царствованія Робертъ пришелъ въ совершенное изнеможеніе. У него была ужасная болѣзнь, проказа, захваченная еще въ молодости, когда онъ принужденъ былъ часто прятаться въ лѣсахъ и болопахъ, и подолгу не имѣлъ пристанища, куда бы могъ преклонить голову. Онъ жилъ тогда въ замкѣ, на прѣмestныхъ берегахъ Клейда, близъ его устья. Величайшимъ для него удовольствіемъ было — плавать внизъ по рѣкѣ до устья, въ лодкѣ, которую онъ снарядилъ нарочно. Онъ былъ ужъ не въ силахъ садиться на лошадь, ни водить войско на сраженіе.

(Война ведена была въ это время Дугласомъ и Райдольфомъ; наконецъ заключенъ былъ миръ, на условіяхъ очень благопріятныхъ для Шотландіи; ибо Король Англійскій отказался отъ своихъ правъ на владѣніе надъ этою странюю, и далъ свою сестру Анну въ супружество Робертову сыну Давиду.)

Робертъ не долго жилъ послѣ сего счастливаго происшествія. Ему было еще только пятьдесятъ чепыре года, но здоровье его было ослаблено болѣзнями и безчисленными трудами въ молодости. Страданія его увеличивались со дня на день, и онъ потерялъ надежду на выздоровленіе. Онъ велѣлъ по-

звашь къ себѣ дворянъ и совѣтниковъ, къ коимъ имѣлъ особенную довѣренность. Онъ сказалъ имъ, что, находясь теперь на смертномъ одрѣ, раскаявается во всѣхъ своихъ заблужденіяхъ, особенно въ умерщвленіи Комина Рыжаго въ церкви, передъ престономъ. Онъ прибавилъ, что, если бы онъ прожилъ больше, то отправился бы въ Іерусалимъ сражаться съ невѣрными, которые владѣли Святою землею; но смерть препятствуетъ ему исполнить свое намѣреніе и онъ проситъ храбрѣйшаго изъ своихъ воиновъ, любезнѣйшаго изъ своихъ друзей, Лорда Джемса Дугласа, опнести его сердце въ Палестину. Пролитая горькія слезы, Дугласъ принялъ сіе послѣднее доказательство дружбы и довѣренности Брюса. Король скончался вскорѣ. Сердце его было набалзамировано, то есть наполнено пряносмиями и благовоніями для предохраненія отъ порчи, и положено Дугласомъ въ серебряную коробку, которую онъ на шелковой и золотой лентѣ носилъ около шея. Онъ иопчасъ отправился въ Святую землю, въ сопровожденіи храбрѣйшихъ и знатнѣйшихъ воиновъ Шотландскихъ, которые, въ засвидѣтельство своей привязанности и благодарности доброму Королю Роберту Брюсу, рѣшились провожать его шѣло до Іерусалима.

(Дугласъ на пуши осшановилсѣ въ Испаніи. Тамъ пыдала война у Мавровъ съ Испанцами. Король Альфонсъ уговорилъ Шотландскаго Рыцаря приняшь въ ней участіе. На первомъ сраженіи онъ, вмѣстѣ съ своими сподвижниками, не зная, какииъ образомъ ведуть войну Аравійскіе всадники, завхалъ слишккомъ далеко впередъ при ихъ преслѣдованіи. Тамъ оборотились и окружили разбѣянныхъ Шотландцевъ).

Въ этой новой схваткѣ Дугласъ увидѣлъ, что на Рослина напало вдругъ нѣсколько Мавровъ и сыпались со всѣхъ сторонъ сабельные удары, которые опражалъ онъ съ геройскимъ мужествомъ. „Этого храбраго рыцаря изрубяшь, воскликнулъ Дугласъ, если ему не помочь сей часъ.“ Сказавъ сіи слова, онъ пустился къ нему во весь опоръ, и самъ былъ окруженъ въ свою очередь. Видя, что многочисленные непріатели его шьснятъ, и что ему не лзя спастися, онъ снялъ съ шеи сердце Брюса, и сказавши ему, какъ бы живому: „спуцай первой на сраженіе, какъ шы всегда ходилъ: Дугласъ полетилъ въ слѣдъ за побою, или ляжешъ на мѣстѣ,“ кинулъ драгоцѣнный залогъ въ средину непріателей, бросился самъ за нимъ, и упалъ, пронзенный тысячью ударовъ. Трупъ его найденъ былъ на серебряной корбчкѣ. Какъ будто бы послѣднею его

мыслию было защитить сердце его Короля.

Дугласъ былъ однимъ изъ искуснѣйшихъ и храбрѣйшихъ воиновъ, когда либо обнажавшихъ шпагу. — Онъ сражался въ семидесяти битвахъ, изъ которыхъ поперѣлъ принадлежать, а на пятидесяти семи одержалъ побѣду. Англичане обвиняли его въ лютости.

(Сердце Брюса опнесено было назадъ въ отечество Шотландскими Рыцарями, оставшимися въ живыхъ. Церковь, въ которой онъ былъ погребенъ, разрушилась, и долго не знали мѣста его могилы. Не давно уже, лѣтъ семь тому назадъ, нашли опломокъ гробницы и скелеть, который по разнымъ признакамъ почли за Брюсовъ. Драгоцѣнные останки переложилъ въ другое мѣсто; стеченіе народу при сей церемоніи со всей Шотландіи было несмѣтное. —

(Съ Франц.) N. N.

И А У К И.

Статистика.

Взглядъ на систему образованія новыхъ Государствъ въ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ (1).

Хотите ли видѣть рожденіе націй, быль свидѣтелемъ успѣховъ, которые не долѣе какъ въ 12 лѣтъ приводящъ ее отъ младенческаго варварства къ возмужалости и къ образованію? — Вамъ сподобитъ взглянуть на три возникающія Государства (2), которые, какъ корабли на верфи, представляющъ очевидно весь механизмъ сихъ превращеній. Здѣсь въ краткое время совершается и созрѣваетъ то, что, по рассказамъ

(1) Сія статья почерпнута изъ писемъ о Северной Америкѣ, помѣщенныхъ въ 1-й No новаго Парижскаго Журнала, который началъ издаваться съ нынѣшняго года подъ названіемъ *Французскаго обозрѣнія* (Revue Française). Судя по примѣчанію издателя, сіи письма облично приписываетъ сыну Луціана Бонапарте, который, какъ извѣстно, поселился въ Соединенныхъ Штатахъ. Безпристрастіе взгляда и живой рассказъ подають намъ надежду, что сей отрывокъ привлечетъ вниманіе читателей, тѣмъ болѣе, что мы ни въ одномъ изъ вышедшихъ доселѣ сочиненій не находимъ столь ясной картины переселеній, которыми изобилуетъ обитателей восточныхъ областей Северо-Американскаго Союза, такъ сказать, переливается въ новообразуемыя, восточныя владѣнія оного.

(2) Здѣсь, вѣроятно, разумѣются три новыя провинціи (territories) Соединенныхъ Штатовъ, находящіяся на востокъ внутри материка Сѣв. Америки: Миссури, Мичиганъ и Иллиной.

Историковъ, должно быть плодомъ спольшій. Дабы исполковать вамъ такую загадку, не стану описывать Историю котораго-либо изъ сихъ Государствъ въ особенности; но рассказъ мой послужитъ для всѣхъ ихъ общемою формулой.

Внѣ и внутри границъ Соединенныхъ Штатовъ Индѣйцы владѣютъ многими землями, которыя Союзъ мало по малу присвоиваетъ себѣ, иногда съ ихъ согласіемъ, иногда и насильно. Въ жилищахъ сего народа, погруженнаго въ варварство, гордаго своимъ безначаліемъ и невѣжествомъ, являющагося бѣлые люди, извѣстные подъ именемъ Индѣйскихъ разнощиковъ (Indian traders); смѣлый охотникъ, беспыднѣйшій торговецъ, онъ пускается въ опасное путешествіе по спирани неизвѣстной, и вымѣниваетъ у Индѣйцевъ нужные шовары на оружіе, порохъ, грубую матерію и въ особенности на лѣщеную водку, называемую whiskey. Эпикъ бѣлый человекъ по обыкновенію живетъ съ Индианкою, которая служитъ ему вмѣсто переводчика. Онъ ежегодно приходитъ запасаться въ какой-нибудь большой городъ, и долго бываетъ единственнымъ посредникомъ между людьми бѣлаго и краснаго цвѣта. Индѣйцы вскорѣ привыкаютъ къ удобствамъ жизни, не могутъ обойтись

безъ нихъ, начинаютъ ходить на ловлю уже не просто для снисканія пищи, но для поддержанія прибыльнаго торга. Такова первая ступень къ образованности.

Американскіе охотники суть люди предприимчивые, отважные. Возвращеніи Индѣйскаго разнощика съ богатшою добычею изъ страны едва извѣстной, гдѣ онъ нашелъ изобильную ловлю, землю плодоносную, воду здоровую, поспѣваетъ рѣшается на переселеніе многихъ ему подобныхъ. Кто осмѣлился описывать ихъ послѣ неподражаемаго Купера въ его Піонерахъ и послѣднемъ Мотиканѣ? Прочтите сіи два романа. Изъ нихъ вы увидите, какъ необходимость, болѣе чѣмъ склонность, заставила ихъ избрать дикій родъ жизни; какъ они соединяють челоуѣкомлюбіе и кропость, свойственныя бѣлымъ людямъ, съ ловкостью, шерпнїемъ и неуспрашимою дѣятельностію. Черезъ нихъ прїобрѣтается первое познаніе страны новооткрытой: они проходятъ всѣ концы ея, и приносятъ болѣе или менѣе преувеличенныя извѣстія.

Между шѣмъ Индѣецъ не бездѣйствуетъ. Ему спали уже необходимы ружья, порохъ, крѣпкіе напитки, одѣяла; онъ присосѣдился къ разнощику, началъ покупать лошадей, скотину. Подвозъ разныхъ орудій даетъ ему возможность

спроишь лучшія хижины; жены (squaws) начинаютъ разрабашивать окрестную землю и понемногу садить майсъ и пабакъ. Наконецъ въ спеші возникають индѣйскія деревни. Индѣйскій разнощикъ торгуетъ еще выгоднѣе прежняго; по его слѣдамъ идутъ другіе; спрана наводняется звѣроловами, копорые живутъ въ сообществѣ Индѣйцевъ; послѣ этого не долго и до ссоры. Свора почти всегда обращается въ войну, и при этомъ случай Союзъ, по обыкновенію, въ первый разъ обнаруживается свое участіе. Индѣйцы, встрѣчая бѣлыхъ, убиваютъ ихъ, иногда врываючися въ селенія, предають смерти женъ, дѣшей. Охотники съ своей стороны продолжаютъ войну съ такой же яростію, и скорѣе получаютъ подкрѣпленіе отъ линейныхъ или земскихъ войскъ ближайшей области. Индѣйцы разбины, ихъ шалаши выжжены, скопъ побитъ, и, научившись почищать силу Соединенныхъ Штатовъ, они кончаютъ военныя дѣйствія мирнымъ договоромъ. Для заключенія онаго, комиссары союза сходятся въ какомъ нибудь порубежномъ мѣстѣ съ начальниками, избранными отъ Индѣйцевъ. Въ силу сего договора, послѣдніе обыкновенно уступаютъ лучшую и большую часть земли своей; а Правительство утверждаетъ за ними, подъ названіемъ *резерва*, владѣніе ос-

шальною землей, обязуется опускаться имъ ежегодно положенное количество скоша, земледѣльческихъ орудій, припасовъ или денегъ, и учреждаетъ при нихъ *Пристава*. Безъ дозволенія его ни одинъ Индѣецъ, ни бѣлый, не долженъ пересступать границу для торга и для чегобы то ни было; онъ произноситъ судъ между Индѣйцами и бѣлыми; къ нему назначается въ общественную пользу кузнецъ, плотникъ и учитель. — Подобныя *резервы* досель существуютъ и въ древнихъ областяхъ Союза. Индѣйцы, такимъ образомъ спасенные, прилежатъ къ земледѣлю. Въ иныхъ мѣстахъ на югѣ они разбогатѣли, просвѣтились; однако большая ихъ часть предалась праздности, и вмѣстѣ съ нищетою подверглась ужасному умаленію. Племена, некогда сильныя, исчезли.

Но возвратимся опять Индѣйцевъ къ бѣлымъ жилищамъ, которые вокругъ ихъ размножаются. Военныя дѣйствія распространили свѣдѣнія о краѣ и обратили на него вниманіе Правительсва. Не подалеку отъ мѣстопробыванія Пристава, оно учреждаетъ военный постъ, состоящій изъ 40 линейныхъ солдатъ.

До сихъ поръ не было еще поселенцевъ; первыми изъ нихъ бывають такъ называемые *Скуаттеры*. Это бѣдные граждане, которые, не имѣя способвъ

купишь землю, селясь на чужой и обрабатывая ее доколь хозяин не вздумает согнать ихъ. Они большею частью имѣютъ женъ, дѣтей, нѣсколько Негровъ, стада, нѣрѣдко многочисленныя. Бѣдность происходитъ отъ свойственной имъ лѣни и пьянства; но при хорошемъ поведеніи, доспашокъ ихъ быспро умножается, и они могли бы избрать другой родъ жизни; однако остаются Скуашперами по привычкѣ и склонности. Никогда почти не собираютъ они двухъ жашвъ съ одной земли, напрошивъ удаляются изъ округа, коль скоро онъ слишкомъ населенъ. Благодаря имъ, земля мало по малу принимаетъ новый видъ. На всякихъ 8 миляхъ возвышаются шалаши изъ древесныхъ пней. Желѣзо для нихъ дорого: они во всемъ замѣняютъ его деревомъ, не исключая дверныхъ пещлей и запоровъ. Такой шалашъ легко построить въ 2 или 3 дни. Мнѣ случалось не разъ, ѣдучи верхомъ по лѣсу, встрѣчать повозку съ дѣтьми и пожилками, а за нею одного или двухъ человекъ, сопровождающихъ небольшое стадо. Откуда и куда? на сіи вопросы мнѣ отвѣчали всегда вѣжливо; послѣ чего отецъ семейства спрашивалъ о мѣстностяхъ и о дорогѣ къ ближнему источнику. Недѣлю спустя, я съ удивленіемъ видѣлъ тамъ хорошій шалашъ.

загородки для пшницъ и скопины, жена прядя хлопчатую бумагу, мужъ рубиль деревья. Такъ они располагались съ своими пеналами, не заботясь о томъ, на чьей землѣ; такъ же легко и покидали ихъ по малѣйшему поводу.

Сии первые поселенцы не знаютъ никакихъ законовъ; споры ихъ пріятельски рѣшающа кулачными ударами. Находясь внѣ предѣловъ Союза, они не думаютъ о выборахъ; собщенностию почищаютъ одну скопину, и если случится въ ней покража, то, собравъ сосѣдей, идутъ къ вору съ уликою и шутъ же расправляюща, смотря по важности дѣла. По ихъ нравоученію, покража коровы есть преступленіе величайшее; между тѣмъ число народа постоянно умножается съ неизвѣстной быстротою. Обряды религіи ограничивающа наблюденіемъ дней воскресныхъ и слушаніемъ какого нибудь многословнаго Методиста, который изрѣдка покажется и спѣшитъ оставивъ пашву, слишкомъ для него бѣдную.

Вокругъ шалашей, о которыхъ мы говорили, открываются поля, въ безпорядкѣ разбросанныя; около ихъ деревья, изъ которыхъ инья подрѣзаны и сохнутъ на корняхъ своихъ. Дачи огорожены частоколами; сообщеніе между ими облегчается многочисленными и хорошо пробитыми пропояками; нѣ-

сколько пѣлежныхъ дорогъ змѣнятся подъ вѣпхою свию дубравъ по разнымъ направленіямъ.

Между тѣмъ предприимчивые граждане Союза уже завидяшъ богатую добычу; нѣкоторые изъ нихъ вѣдили о смалпривать новый край и толкуютъ о немъ на Конгрессѣ. Правительство предлагаетъ возвести его на степень *Территори*; Конгрессъ билемъ опредѣляетъ образъ территоріального правленія, которое составляетъ: 1) изъ Губернатора, представляющаго исполнительную власть и избираемаго на извѣстное число годовъ Президентомъ Союза; Губернаторъ имѣетъ право миловать въ случаѣ преступленій противъ области, и отлагать наказаніе въ случаѣ вины противъ Союза; 2) изъ законодательнаго Совѣта, гдѣ засѣдаютъ 12 членовъ, ежегодно избираемые Президентомъ Союза; они завѣдываютъ всѣмъ, но ихъ распоряженія должны быть утверждаемы Губернаторомъ и могутъ быть отвергнуты Конгрессомъ; 3) изъ одного судьи на каждый изъ округовъ, составляющихъ территори, которому ввѣрена власть судебная; наконецъ 4) изъ Депутата, всякіе два года избираемаго народомъ, коего лице онъ представляетъ на Конгрессѣ, гдѣ не имѣетъ однако голоса. Такова простая форма территоріального правленія.

Учредивъ оное, начинаютъ думать о продажѣ земель, принадлежащихъ Союзу въ новомъ его владѣнїи. Въ Вашингтонѣ учрежденъ Департаментъ общественныхъ земель, который ведетъ сообщенїя со всеми округами, на кои раздѣлено Государство. Нужно ли учредить новый округъ, — поспѣшь опредѣляютъ для него границы и центральную точку для построенїя города, предполагаемой столицы будущей области. Назначаютъ Главнаго Землемѣра, который съ своимъ семействомъ и помощниками переѣзжаетъ на мѣсто началїя своихъ дѣйствїй; съ сего мѣста землемѣры прежде всего проводятъ двѣ прямыя черты: базисъ и меридїанъ, изъ которыхъ первая идетъ къ сѣверо-западу, впрочемъ къ юго-востоку; ни лѣсъ, ни болото, ни рѣки не измѣняютъ направленїя сихъ линїй, которыя обозначаются мѣшками на деревьяхъ. Черезъ каждыя 6 миль утверждаются вѣхи, отъ которыхъ протягиваются другія черты параллельно базису и меридїану, отъ чего земля и дѣлится на равныя квадраты. Каждый изъ сихъ квадратовъ, называемый *городомъ* (township), означается номеромъ и дробится такими чертами, съ другою только мѣшкою, на квадраты въ одну милю. Сїи второстепенные квадраты получаютъ названїе sections, отдѣленїй, и въ свой чередъ дѣ-

ляются соображаемыми чертами на ось-
мая доли, заключающія въ себѣ по 80
акровъ (3). Всѣ сїи олдѣлы означены
нумерами, выспавленными на угловыхъ
въхахъ: пошому, вспрѣшпивъ линію въ
лѣсу, спшбшпшь слѣдшшь ее до угла, чшобъ
узнашъ, гдѣ находишься. Замѣчательнo,
чшо во всякомъ *городѣ* олдѣленіе 16-е
не можешъ бытъ никому продано: ибо
его доходы посвящены на содержаніе
училищъ обществѣнныхъ. По закону на-
значено за шакое размежеваніе по 48
долларовъ (4) на милью: цѣна не значи-
пельная, если пршяшъ въ соображеніе,
чшо каждый землемѣръ должень имѣшь
при себѣ 6 или 7 помощниковъ.

Въ продолженіе сшхъ шрудовъ гео-
дезическихъ, правленіе пршмаешъ ходъ
свой. Губернаторъ, обыкновенно изби-
раемый изъ людей надежныхъ и жела-
ющихъ поселшсь въ новомъ краю,
прѣхаль въ сопровожденіи своего семей-
ства и Негровъ; за нимъ явились судьи,
адвокаты, изъ которыхъ каждый ве-
детъ или семейство или друзей, жела-
ющихъ селшсь. Законодательное Со-
браніе учреждаешъ въ лѣсу, засѣдаешъ
въ просторной хижинѣ изъ древесныхъ
пней съ такою важностію, и нерѣдко
дѣшшвуешъ спольже дальновидно, какъ

(3) Акръ содержитъ въ себѣ около $2\frac{7}{8}$ десятины.

(4) Долларъ почти равняется 5 рублямъ на наши ас-
сигнаціи, и содержитъ въ себѣ 100 пенсаовъ.

если бы мѣстомъ собранія былъ самъ Капитолій. Но какіе, вы спросите, могутъ быть предметы законодательства въ обществѣ столь юномъ, для котораго лишь только сдѣлано еще начертаніе? Вотъ они: найти мѣсто удобное для столицы и другихъ городовъ; раздѣлить обласъ на округа (counties); учредить мирныхъ судей и высшія судилища; издасть законы гражданскіе и уголовные, — ибо сіе собраніе облечено верховною властію, хотя и состоитъ еще въ иныхъ частяхъ подъ опекою Конгресса; — наконецъ, смотря по надобности, входить по всѣмъ предметамъ съ прошеніями въ Конгрессъ.

Сіе первое засѣданіе Совѣта одушевляетъ новую страну; но продажа общественныхъ земель доставляетъ ей осѣдность. По усмотрѣнію Президента, издается объявленіе о томъ, что сіа продажа начнется въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣсцѣ. Подходитъ великій день аукціона, важнѣйшая эпоха для нашего возникающаго общества. Съ самой роздачи объявленія, обласъ начала уже наполняться пріѣзжими: каждый ищетъ земли, одинъ чѣмъ саму поселился на ней какъ можно скорѣе; другой для сына или свата; третій съ однимъ намѣреніемъ перепродать ее съ выгодною. Всѣ сіи люди разсыпа-

юлся по области, и, снабдивъ себя компасами, неся за пазухою небольшіе планы съ шайншвенными нумерами, осматриваютъ земли, оцѣнчиваютъ ихъ доброту, молчатъ, избѣгаютъ одинъ другаго. Можетъ бытъ, иной изъ нихъ купилъ у землемѣра мнимую пайку лучшаго, неизвѣснаго участка. Одинъ разговоръ всюду — о земляхъ, о ихъ добротѣ, о цѣнѣ предполагаемой; въ самомъ разговорѣ обнаруживаются притиски и плутовство безсовѣстное.

Между пѣмъ возникающая столица, гдѣ должна совершиться продажа, приняла новый видъ со времени перваго засѣданія Совѣта. Планъ ея утверждень, улицы прочищены, мѣста для строенія распроданы въ долгъ; опредѣлено воздвигнуть *Капитолій*. Толпа народа ожидается въ городъ по случаю торговъ и засѣданій судебныхъ и законодательныхъ. Строятся шаверны; пущынные въ остальное время года, ихъ слѣпы едва могутъ вмѣщать нахлынувшихъ посѣщителей; столярныя на крышѣ на 30 приборовъ. Дюжина кроватей, расставленная въ большихъ двухъ или трехъ комнахахъ, которыя въ Европѣ едва заслужили бы названіе анбаровъ, принимаетъ двойное число посѣщителей; кто не засталъ кровати, ложился на полу, закутавшись одѣломъ. Для обѣда нѣтъ мѣста исклю-

чисельнѣе : : всякій, заплачивъ свой долларъ, получаютъ право сдать и обдаться гдѣ ему угодно, лишь бы не беспокоилъ перваго, обдашеля. На кровати, по принятому однажды навсегда правилу, должны помѣщаться два человека; и всякій сколько же мало заботился о своемъ досудѣ, какъ еслибы находился въ партнерѣ театральномъ.

Наконецъ, Великій день прибылъ. Умножились дѣла и съ ними любопытные. Ростовщикъ, вапиданисъ въ превогъ, въ совѣщаніяхъ; опкушникъ; желающій поселиться; спокоенъ, заранѣе назначивъ себѣ чью купить и за сколько. Приближается назначенный часъ, бѣдный скуапшеръ прибѣгаетъ въ городъ. Онъ цѣлый годъ прудился надъ землею, гдѣ построено жилище его; и эту землю, можетъ быть, опнимушь у него жадные покупатели; на грубыхъ чертахъ честнаго лица его изображаются недоумніе, замѣшательство; подходитъ ростовщикъ, — жалветъ о его несчастіи, опспускается за три доллара опъ всѣхъ припзаній на эту землю; бѣдный скуапшеръ, по невѣденію, опдаетъ ему деньги, не подозрѣвая того, что ростовщику нечѣмъ было бы подкрѣпить надбавку. Это называется hush-money, т. е. деньги, зажимающія ротъ. — Земли провозглашаются по очереди, слѣдуя по-

рядку городовъ и отдѣленій; цѣны бывающъ различны; но аукціонъ начинается всегда съ 1 доллара, 25 пенсовъ за акръ, ниже каковой цѣны Союзъ не продаетъ земель своихъ. Старое селеніе Индѣйцевъ, мѣсто удобное для мельницы, усадьба скуашпера, близость къ большой дорогѣ или къ рѣкѣ, мѣсто удобное для города или для складки товаровъ — всѣ сіи обстоятельствова заставляющъ иногда надбавить цѣну въ десятеро. При томъ продажа земель производится не иначе, какъ слѣдующимъ дѣйствительнымъ и воображаемымъ, о которыхъ мы выше говорили; отъ сего происходитъ, что поле или жилище скуашпера иногда дѣлится на двое между двумя владѣльцами.

Кончилась продажа Торгаша, съ документами въ карманѣ, возвратились во свояси; поселенецъ похвалъ за своимъ семействомъ и черными невольниками; скуашперъ пришелъ на занимаемую имъ землю: онъ или спышнеть искать другаго убѣжища, или нанимается у новаго хозяина, который большею частію спарается удержатъ его; ибо присутствіе скуашпера даетъ землѣ двойную цѣнность.

Содержатели шавернъ во время аукціона получили большой барышъ. Въ мѣсто ихъ логгаузовъ, (пріюповъ изъ древес-

ныхъ пней), вскорѣ возвышающіяся песчаные, опрятно выкрашенные домики посреди лѣса, кошорый величается названіемъ главнаго города; деревья падаютъ со всѣхъ сторонъ; будущія улицы и площади обозначаются рядами опаленныхъ корней. Спустия немного времени, къ другимъ удобствамъ городскимъ присоединяется почтовая контора для писемъ. Тогда появляются журналы въ изобиліи: каждый почти житель; кромѣ одного періодическаго изданія изъ Вашингтона или другаго Атлантическаго города, получаешь журналъ того селенія, откуда онъ переехалъ; ибо рѣдкое селеніе не имѣетъ своего, и мы скоро имѣть будемъ такую въ нашемъ городѣ. Обозрѣнія, магазины, изданія липперапурныя и новости всякаго рода доходятъ къ намъ дешевою цѣною изъ Нью-Йорка, Филадельфій и Англій, спуская мѣсяць или два послѣ появленія ихъ на берегахъ Атлантики; я увѣренъ, что прочелъ здѣсь послѣдній романъ Вальтера - Скотта прежде, нежели онъ полученъ въ Вѣнѣ. — Но пора намъ оставить городъ и посмотрѣть, соразмѣрны ли въ деревняхъ успѣхи развитія.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

К Р И Т И К А.

*Русскія книги.**Рѣчь Г-на Полсваго о невещественномъ капиталѣ.*

(Окончаніе).

Человѣкъ, по сродной ему предусмотрительности, сберегаетъ предметы, могущіе удовлетворить его потребностямъ. Сего мало; управляемый чувствами другаго рода, онъ еще передаетъ ихъ своимъ потомкамъ. Такимъ образомъ составляетъ у людей запасъ средствъ для наслажденій, какъ физическихъ, такъ и душевныхъ, который переходитъ изъ рода въ родъ, умножаясь непрерывно новыми произведеніями человѣческой дѣятельности. Ихъ сумма составляетъ все богатство рода человѣческаго. Изъ сего видно, что не въ переносномъ, а въ прямомъ смыслѣ есть богатства нравственныя или духовныя. Когда учитель преподаетъ урокъ за деньги, ученикъ пріобрѣтаетъ богатство нравственное, ш. е. науку, уступая за него часъ своихъ вещественныхъ богатствъ; то же дѣлаетъ шопъ, кто покупаетъ книгу, картину, кто платитъ за входъ въ концертъ, за зрѣлище, и пр. Сія произведенія, удовлетворяющія духовнымъ потребностямъ человѣка, также различаются между собою: однѣ могутъ сохраняться въ какой либо внѣшней формѣ, напр. картина, книга и ш. п.; онѣ способны мѣняться на другія

вещи и следовательно представлять собою вещественное богатство; другія же, напротивъ того, не могутъ быть сберегаемы ни въ какихъ формахъ, такъ напр. концертъ, зрѣлище и т. п. и Сии послѣднія произведенія могутъ быть нравственнымъ богатствомъ для того, кто ихъ купилъ: воспоминаніе о какомъ либо зрѣлищѣ можешь быть для меня всегдашнимъ источникомъ наслажденій: но располагашь ими, мѣняшь ихъ на какую либо вещь, не возможно. Между тѣмъ, хотя самый предметъ ни въ какой вещественной формѣ болѣе не существуетъ, однако онъ можешь содѣйствовать своею нравственною силою къ произведенію новаго предмета наслажденій, облеченнаго въ вещественную форму. — Объяснимся: Положимъ, что я издержалъ много денегъ на путешествіе; возвращаясь въ отечество, я издаю описаніе своего странствія и продаю его за дорогую цѣну; я живописецъ, и усовершенствоваль свой талантъ образцами лучшихъ мастеровъ, видѣнными мною въ чужихъ краяхъ: ошъ того я спашь писать лучше прежняго, и картины мои продаются дороже; я фабрикантъ, и узналъ много улучшенныхъ производствъ издѣлій; я купецъ, и ошкрылъ новыя выгодныя мѣста для сбыту шоваровъ; и пр. Такимъ образомъ возможно, что я, усовершенствовавъ во время путешествія свои умственныя способности, умноживъ свои познанія, прибрѣлъ новыя производимыя

силы, и помощію ихъ вознагражу себя съ барышомъ за издержки.

Сюда же относится приведенный Г. П-вымъ примѣръ кузнеца, заплачившаго за выучку мастерства своего 1000 р. и превратившаго чрезъ то сію сумму денегъ въ невестественный капиталъ. Чтобы сказать, выгодную ли мѣну для обогащенія своего сдѣлалъ кузнецъ, должно предположить, что въ знаніи, имъ приобрѣтенномъ, онъ не видѣлъ для себя никакого нравственнаго наслажденія, для котораго согласенъ бы былъ пожертвовать частію физическихъ своихъ удобностей. Торговля выгодна, ежели онъ послѣ выучки умножилъ, посредствомъ новыхъ знаній своихъ, количество своихъ произведеній или усовершенствуетъ доброту ихъ такимъ образомъ, что будетъ выручать ежегодно съ барышемъ проценты на сумму 1000 р. и даже часть капитала; ибо онъ долженъ принять въ расчетъ, что разстройство его здоровья, смерть и множество другихъ обстоятельствъ, могутъ лишить его, или дѣшею его, капитала, въ немъ самомъ помѣщеннаго, тогда какъ деньги отъ сихъ опасныхъ случаевъ ограждены. Иначе онъ опасается въ убытокъ. Но поелику не возможно, чтобы человекъ не полагалъ какой либо нравственной цѣны развитію своихъ умственныхъ способностей и сознанію своего достоинства, то и не лзя съ точностію опредѣлить, какъ выгодна сей торговля особеннаго рода.

Теперь объяснися, въ какомъ смыслѣ можно назвать производителемъ танцовщика, въ примѣръ Г. П-мъ приведеннаго, который, прыгая на леапрѣ, приобрѣлъ 100,000 руб. и привезъ ихъ въ Парижъ. Въ мѣнѣ, происходившей между имъ и каждымъ изъ его зрительей, онъ доставлялъ сему послѣдному временное наслажденіе, а за то самъ получалъ отъ него вещественное богатство. Танцовщикъ произвелъ (ибо тушь произведеніе и приобретеніе одно и тоже); зритель же не только ничего не произвелъ, но ишребилъ часть своего богатства. Если скажутъ, что и послѣдній произвелъ, ибо всякое наслажденіе нравственное, развивая наши способности душевныя, умножаетъ въ насъ силы производящія, то мы отвѣчать будемъ, что такое предположеніе было бы слишкомъ опасно, и что по всей вѣроятности зритель богаче былъ съ своими деньгами, чѣмъ потомъ съ воспоминаніемъ о пляскѣ. Танцовщикъ обогатился; зритель въ той же мѣрѣ спалъ бѣднѣе. Общество въ семъ случаѣ соспояло изъ обѣихъ мѣняющихся споронъ; оно осталось при тѣхъ богатствахъ, какъ и прежде, съ тою разницею, что онѣ перешли отъ одного лица къ другому. Но ежели принять въ расчетъ время и трудъ, употребленные танцовщикомъ для приобретения таланта своего, время, проведенное ими обоими въ спектаклѣ, — все въ сложности для произведенія общественно наслажденія, ничего послѣ себя не оставивъ,

вившаго: тогда можно сказать, что общество отрицательно спало бѣднѣе, ибо оно могло употребить шѣже способы для умноженія своихъ вещественныхъ средствъ. Если же примяшь въ расчетъ, что шанцовщикъ, какъ человекъ, не могъ жить, не потребляя съ своей стороны; что потребление, сіе уменьшило вещественный запасъ общества и ничѣмъ не вознаградилось; что шанцовщикъ палъ еще за выучку свою; тогда откроется, что общество положительнее спало бѣднѣе въ вещественномъ смыслѣ. Но скажешь, что шанцовщикъ — обогатилъ общество, въ которое привезъ вырученныя имъ деньги: отвѣчаемъ, что душа общества, также какъ и онъ самъ, — одна только сторона общества. Это замѣчаніе важно; оно открываетъ, какимъ образомъ промыселъ, самъ по себѣ не умножающій общественныхъ богатствъ, обогащаетъ частное лице и даже Государство. Все будетъ зависѣть отъ того, кто потребитель.

Ежели наслажденіе, покупаемое человекомъ, дѣйствительно изящное, или возбуждаетъ въ немъ добродѣтельное чувство, или даетъ ему полезное знаніе, — онъ конечно можетъ быть вознагражденъ съ большею выгодною со стороны нравственной за жертву части своего достатка. Напротивъ, если удовольствіе униженное, развратное, — онъ терять во всѣхъ отношеніяхъ. Представимъ себѣ двухъ игроковъ: одинъ конечно можетъ обогатиться на счетъ другаго; но общество, изъ нихъ обонхъ состоящее, необходимо бѣднѣетъ,

ибо они играют не вознаграждая своих общих потреблений, а съ штемъ вмѣстѣ убивающъ и свои нравственныя качества.

Кажешся, умъ самый обыкновенный можешь ясно разрѣшить сей вопросъ; но его заплели техническими выраженіями, въ коихъ не отдали себѣ отчета, какъ то: цѣнность, невещественный капиталъ, производимель, потребишель, и пр. Ошь того-то Г. П-ой вналъ въ странное заблужденіе, будучъ великій, обогащающій себя; обогащаетъ и общество.

Такъ же, какъ произведеніе можешь обогащать частное лице съ ущербомъ для общества, такъ же и частное лице можешь производишь предѣлы общества обогащающіе, безъ всякаго вознагражденія для себя. Положимъ напр., что ученый изобрѣлъ новый улучшенный способъ для издѣлій. Фабрикантъ купишь пайну его за ту цѣну, съ заплашою коей можешь оспашься въ барышъ; — или пошому, что съ равными издержками онъ усовершенствуень издѣліе и штемъ самымъ возвыситъ его шорговую цѣну, одли пошому, что произведель болѣе издѣлій. Общество въ такомъ случаѣ обогатишся барышемъ фабриканта (ибо сіа часть богатства прежде не существовала) и *невещественнымъ капиталомъ*, произведеннымъ ученымъ, коего шорговая цѣна будешь равна суммѣ данной ему фабрикантомъ. — Но пошмотришь шеперь на отдаленнѣйшія послѣдствія сего изобрѣшенія. Съ умноженіемъ посредствомъ онаго ко-

личества издѣлій, цѣна ихъ понизится; въ равной мѣрѣ уменьшатся и барыши другихъ фабриканшовъ, тѣмъ же промысламъ занимающихся. Они должны будущъ или обративъ капиталы свои на иную отрасль промышленности, или потерпѣть убытки. Впрочемъ произойдетъ и то и другое; ибо капиталы переносятся изъ невыгоднаго промысла въ другой не безъ потери и не такъ свободно, какъ уравнивается площадь воды съ притокомъ или отливомъ оной въ одномъ какомъ либо мѣстѣ. — Но скажешь, что общество опосредственно издѣлій, взяшаго нами въ примѣръ, обогатится. Согласимся. Теперь положимъ, что новыя изобрѣшенія до такой степени облегчатъ производство товара, что никто съ прежними способами не въ силахъ будетъ вступитъ въ содѣлываніе съ [вашимъ фабрикантомъ]. Онъ, будучи единственнымъ обладателемъ шайны, одѣлавшись монополистомъ, положитъ товару самую высокую цѣну, какую потребители дать только могутъ, между тѣмъ отъ него зависть будетъ сбавлять оную до того, чтобъ разорить всякаго соперника. Конечно сего случиться не можетъ, ежели онъ заплатитъ дорого за изобрѣшеніе, и следовательно долженъ будетъ вырывать проценты на свой капиталъ; — но если онъ приобретаетъ оное весьма выгодно или даромъ, тогда онъ самъ обогатится, общество же спашетъ бѣднѣе; какъ онъ разоритъ другихъ фабри-

каншвъ, яакъ и ошь уменьшенія количества издѣлій и возвышенія ихъ цѣны.

Спрашивается, какая польза произойдетъ для общества ошь произведеннаго невещественнаго капитала и чрезмѣрнаго обогащенія частнаго лица?

Положимъ напропавъ шого, что ученый обнарудовалъ безкорыстно тайну своего важнаго изобрѣшенія; оно не будетъ имѣть никакой торговой цѣны, подобно воздуху, солнечнымъ лучамъ, коими природа насъ надѣляетъ, не пребуя за шо никакой ошь насъ жертвы; общество же обогатится средствами, умножишь свои издѣлія или улучшишь ихъ доброту. По замѣчанію Сая, новая часть богатешвъ обращается въ пользу производиелей, ежели по какимъ нибудь особеннымъ причинамъ торговая цѣна шовара не понизится; а въ противномъ случаѣ, который чаще бываетъ, прибыль будетъ для потребителей. — Намъ кажется, что не вдругъ торговая цѣна устанавливается соразмѣрно издержкамъ, употребленнымъ промышленностью на новыя издѣлія; что до шого времени производиель можетъ частно обогащаться ошь оныхъ; но что окончательно онъ становится богатешвомъ общественнымъ, ибо люди прибрѣтають возможность обладать шююже вещью съ меньшими для себя жертвами.

Можетъ быть, вѣрное опредѣленіе отношеній между частнымъ обогащеніемъ и общественнымъ (предметъ до коему Г. Полевой впалъ въ заблу-

жданіе, доводящее до самыхъ ложныхъ заключеній) рѣшило бы знаменитый споръ о торговомъ балансѣ, возникшій между нынѣшними Экономистами. Когда Сэй и Рикардо говорили: „облегчайте столько возможно способы издѣлій, не бойтесь съ равными издержками производить болѣе шовару, ибо потребление ограничивается только произведеніемъ,“ — они имѣють въ виду богатство общественное; но едва ли можно допустить, чтобы производители, коимъ они дають сии совѣты, всегда находили въ помѣ свои расчеты. Выгода сихъ послѣднихъ требуетъ, чтобы произведеніе какъ можно менѣе имъ стоило, и какъ можно дороже продавалось; общество же относительно онаго шѣмъ богаче, чѣмъ ниже его торговая цѣна и выше его внутреннее достоинство. Цѣлое Государство, какъ мы сказали уже, можешь представлять собою выгоды однихъ производителей или однихъ потребителей (*). Если цѣна шовара должна вдругъ понижаться соотвѣтственно умноженію онаго, ничто не побудитъ производителя употреблать средства, умножающія

(*) Мы говоримъ отвѣченно. Собственно каждый въ одно время и производитель и потребитель. Общественное шѣло шакъ сложно, что нельзя отдѣлать рѣзкою чертою выгоды шѣхъ и другихъ. Я фабрикантъ сукна и покупаю жизненныя припасы. Для меня выгодна дешевизна хлѣба; но ежели это соединено съ убыткомъ для шѣхъ, кои покупають мое сукно, я лишусь покупателей и самъ потерплю.

издѣлія, какая бы польза ни произошла отъ этого для общества.

Можно объяснить, почему Государственные люди (какъ замѣчаетъ авторъ рецензіи на рѣчь Г. Полеваго, помѣщенной въ Апеней) оспаривались по большей части на сторонѣ Мальтуса и Сисмонди, противниковъ вышеупомянутыхъ Экономистовъ: они пекутся только о частныхъ выгодахъ Государства, ими управляемаго (*). —

Не распространяясь о семъ предметѣ, взглянемъ на него только съ той стороны, съ коей онъ касается до теперешняго разсужденія.

Нельзя не согласиться, кажется, чтобы употребленіе машинъ вмѣсто рукъ человеческихъ не понижало платы за трудъ работникамъ; или другими словами: чтобы торговая цѣна производящаго капитала, заключающагося въ трудъ работника, не понижалась отъ совмѣстничества съ однороднымъ съ нимъ капиталомъ, т. е. силою машины (**). Съ тѣмъ вмѣстѣ следовало бы умно-

(*) Феррье въ возраженіяхъ на теорію Адама Смита не безъ основанія замѣчаетъ, что онъ беретъ изъ виду различіе выгодъ разныхъ Государствъ и разсуждаетъ въ томъ предположеніи, будто одно только общество существуетъ въ мірѣ. —

(**) Причина пониженія прибыли съ капиталовъ есть одинъ изъ вопросовъ, въ коемъ Экономисты не согласны между собою. Адамъ Смитъ приписывалъ оную стеченію ихъ. Ж. Б. Сей былъ сперва того же мнѣнія; но Рикардо доказалъ, что онъ въ семъ случаѣ противорѣчитъ самъ себѣ; ибо если предметы произведеній не ограничены, то и производительные

жасься количеству произведеній и цѣнъ ихъ уменьшасься, и можно бы было назвать такое приращеніе богатствомъ общесшвеннымъ, еслибъ плата рабочнику не должна была опредѣляться количествомъ предметовъ, необходимыхъ для его продовольствія. Но будешь ли ты на самомъ дѣлѣ, ежели капиталистъ можетъ замѣнить трудъ рабочника машиною, которая не потребуешь ни пищи, ни одежды, которая производитъ столько же, а пошребляетъ менѣе? Скажутъ, что рабочникъ въ семь случаевъ долженъ искать выгоднѣйшаго для себя промысла. Можно отвѣчать, что шкачь не сдѣлаешь вдругъ по произволу своему кузнецомъ, столяръ поршнымъ и проч. Но оставимъ это: ежели рабочникъ и въ новомъ промыслѣ станешь въ соперничество съ машиною, онъ трудомъ своимъ не окупить своего продовольствія. Что же ему дѣлать? или умереть съ голоду, или *искать такого промысла, въ коемъ не лзя бы было замѣнить его машиною.*

капиталы не могутъ оставаясь долгое время безъ употребленія и по сей причинѣ застаиваться. Сей согласился съ Рикардо, и съ нимъ вмѣстѣ признаешь, что доходы съ капиталовъ уменьшаются отъ возвышенія цѣнъ за трудъ рабочниковъ, которая съ своей стороны происходитъ отъ трудности соразбратъ способы продовольствія рабочниковъ съ надобностію въ нихъ. — Но хотя бы сіе объясненіе и было справедливо, то все оно не будетъ противорѣчить сему положенію: что спеченіе капиталовъ уменьшаетъ прибыль съ нихъ, ибо оно нарушаетъ равновѣсіе оныхъ, ежели не съ предметами, то съ способомъ для произведеній. Это только намъ и нужно было доказать.

Конечно, онъ поспрадаешь, ежели образованіе его, или другія частныя причины, воспрепятствуютъ ему избрать изъ сихъ двухъ необходимостей послѣднюю; конечно не лъзя безъ соблазна званія смотрѣть на бѣдшвенную участь несчастнаго, доведеннаго обстоятельствомъ, ошъ него не зависѣвшими, до крайней степени нищеты; не лъзя принимашъ челоуѣка за одинъ *производящій капиталъ* и почиашъ его лишнимъ въ Государствѣ, когда можно съ выгодою, въ хозяйственномъ смыслѣ, замѣнишь шрудъ его вещешвеннымъ орудіемъ. —

Но ежели мы посмошримъ на ошдаленныя послѣдствія причины, коей первыя дѣйствія могутъ бышь раззорительны для класса народа, и безъ того угнѣшеннаго судьбою; по мы найдемъ, что зло сіе временное и принадлежишь къ числу тѣхъ, коими люди должны искупашъ бѣльшія для себя блага.

Дѣйствительна, когда съ одной стороны мы удивляемся чудеснымъ произведеніямъ промышленности нашего вѣка, несущей со всѣхъ сторонъ свѣта покорную дань роскоши и сласполюбію; когда въ тоже время мы глядимъ на состояніе работниковъ, которые должны для снисканія насущнаго хлѣба посвящашъ всю жизнь свою шруду изнуришельному, часто пагубному для здоровья, убійшвенному для нравшвенныхъ способностей; которыхъ нищета нерѣдко заста-

вляешь отказываешься отъ ремейственныхъ связей; копорыхъ болель или перелороль въ шорговль можель лишиль съ часу на часъ дневного прощиванія: — мы вопрошаль съ горельшнымъ чувствомъ: полельно ли для людей пишаль сполько прихольшливыхъ желаній, ежели возмольность удольстворяль имъ сопрельна съ спраданіями и униженіемъ значительной часши ихъ самихъ?

Разсмашривая сей предметъ съ эпой шочки зрѣнія, не должны ли мы радовалься, что чельовѣку даны спольбы упошребляль природу своимъ орудіемъ и сберегаль самого себя для заняшій, болель согласныхъ съ его нравельшвеннымъ назначіемъ? — Можель ли мы роцшаль, что судьба принуждаель его силою образоваль свои умельшвенныя спольбности, ибо, если онъ ввущреннимъ достоянельствомъ не возвысилься надъ вельщественнымъ орудіемъ, шо сущельствованіе его не будель возмольнымъ на земль. Назовильте сіе достоянельство *невельщественнымъ капиталомъ*, или иначе, — въ немъ будель заключаелься истинное, безусловное богальство чельовѣка, копорое не шолько не препяшельствувель, но ещель дѣйствувель стремленію общельства къ обладанію вельщественными сокровищами міра.

Предметъ, избранный Г. П-мъ, могъ быль обильенъ любопытными разсмощреніями. Изъ ошибокъ его мы выславляель шолько шѣ, кои не ему одному принадлежалъ; впрочемъ, не берель на себя шрудъ исчисляль многочисленныхъ его прощиво-

рѣшій. Полезнѣе, казалось намъ, обнаружить заблужденіе, по коему онъ полагаетъ богатство главною исключительною цѣлью чловѣка. Опы того-шо, желая вывести пользу, приносимую учеными, войнами, судьями и проч, онъ принужденъ доказывать, что они производили цѣнности. Онъ перяетъ изъ виду, что общояшельство сіе случайное и побочное. Судья, напримѣръ, долженъ ограждать законныя права гражданъ; въ кругъ его обязанностей входитъ и наблюденіе за ненарушимостію правъ собшвенности. Съ сей стороны онъ конечно производительный членъ общества; но шѣмъ не ограничивающся его принадлежности. Я ошмыскиваю на комъ-либо личную обиду: судья долженъ меня удовлетворить, хотя бы я не только ничего не приобрѣлъ, но еще принужденъ бы былъ заплатить за издержки процесса. Къ обладанію справедливостію стремишся все общество и каждый гражданинъ въ особенноти. — Назвать ее не вещественнымъ капиталомъ, и въ смыслъ судью производителемъ, — значило бы зашѣмнять ошвлеченными выраженіями понятія самыя просшыя. Также можно бы было почестъ лучшее образованіе общества самымъ удобнымъ для приобретенія богатствъ, и всякаго, съ пользою дѣйствующаго гражданина, назвать производителемъ; но такого рода умозрѣнія измѣняютъ только смыслъ словъ и не ведутъ къ новымъ познаніямъ. — Ежели и приняшь сіе послѣднее

предположеніе, но богатство будетъ въ обществѣ явленіемъ, совмѣстнымъ съ справедливостію, но не будетъ ея цѣлью.

То же самое можно примѣнить и къ воню. Конечно безъ средствъ для защиты люди не будутъ обезпечены въ обладаніи собственностию. Но къ какому разряду причислишь тѣхъ, копорые на полѣ битвы ищущъ одной славы, испытывающъ силу своего духа и только въ презрѣннй смерти находятъ высокія наслажденія? Чтб, думаете, отвѣчалибы вамъ Герои Брамлова, когда бы вы сказали имъ съ умиленіемъ: вы полезные сыны отечества, ибо вы, не щадя жизни своей, произвели много цѣнности?

Ужели и ученые полезны только хозяйственно, производительною своей стороною? — Къ сожалѣнію, занятія науками и искусствами не всегда вознаграждены фортуною. Часто шарлапанство приносить болѣе денегъ, нежели труды прилежные и усердные: за то Музы внимающъ одной любви безкорыстной и посылающъ шворческія вдохновенія только тому, кто по словамъ поэта: . . . ихъ сладостныхъ даровъ не посрамилъ постыднымъ торгомъ.

Но можешь бышь, Г. П-ой съ намѣреніемъ размашриваетъ науки только относително денежныхъ выгодъ, ими доставляемыхъ, желая склонить постороннимъ побужденіемъ къ изученію ихъ купечество, къ коему рѣчь его въ особеннсти

относится. Такое намерение похвально; но едва ли расчешь его будетъ совершенно вѣренъ, а вводишь кого либо въ заблужденіе — никогда не можешь бышь полезно. Купецъ, отдавая въ училище сына своего, исчислишь сперва сумму денегъ, которую ежегодно за него плащешь должно; пошомъ примешь въ соображеніе, что онъ на то время лишается сопрудника въ занятіяхъ своихъ; что сынъ его, можешь бышь, по недоспашку дарованій, не окажешь успѣховъ въ наукахъ, или, увлеченный врожденною склонностію, займешь отраслю знаній, мало для шорговли нужною, а пренебрежешь шѣми, коихъ примѣненіе особливо полезно въ его состояніи; что, можешь бышь, онъ и хорошо выучишь, но когда станешь примѣняшь на дѣлѣ теоретическія свѣденія свои, то отдаваясь ошъ спараго пуши, не избѣгнешь ошибокъ разорительныхъ, ибо всякіе опыты сопряжены съ опасностію, однимъ словомъ, купецъ, изчисливъ всѣ вѣроятія неудачи, можешь бышь, не найдешь выгоды превращишь деньги свои въ *невещественный капиталъ*, т. е. плащешь за выучку сына своего; — и опровергаешь его предположенія весьма шрудно. Но ежели онъ прежде всего подумаетъ о нравственной пользѣ просвѣщенія, ежели онъ расудишь, что ни одинъ человекъ, вѣроятію не согласишь, хотя бы и ошъ него завистло, откажашься ошъ часши своихъ умственныхъ способностей, или ошъ благороднаго чувства своего

сердца, тогда онъ изъ любви къ сыну своему пожелаетъ безъ сомнѣнiя видѣть его умнымъ, просвѣщеннымъ и честнымъ, и постарается, соразмѣрно средствамъ своимъ содѣйствовать къ его образованiю; онъ конечно пожелаетъ также, чшобъ познанiя сына послужили ему съ выгодою въ торговлѣ, но сiе побужденiе не будетъ главною причиною его дѣйствiй.

Для избѣжанiя ложнаго полкованiя нашихъ мыслей, и дабы не подумали, что мы почишаемъ просвѣщенiе въ раздорѣ съ богашствомъ, объяснимъ вышеизложенное въ нѣсколькихъ словахъ :

Промышленность безъ просвѣщенiя существовать не можешь, и въ этомъ никакъ не сомнѣваешь. Произведенiя наукъ и искусствъ могутъ обогащать болѣе или менѣе частное лице и Государство; но это зависитъ отъ множества случайныхъ обстоятельствъ, отъ удобства примѣнять сiи произведенiя къ промысламъ, отъ понятiй народныхъ, мѣста, времени и проч. Гомеръ напримѣръ жилъ въ нищетѣ, а сшарипное изданiе его Илиады продается въ Англiи за тысячу гиней. — Между шѣмъ, цѣль знанiй не подчинена цѣли богатства; желательна только, чшобъ онѣ никогда не были во враждѣ между собою. Польза просвѣщенiя измѣряется единственно развитiемъ душевныхъ способностей нашихъ. Мысль, провозглашаемая Г. Полевымъ, будшо человекъ долженъ жить въ обществѣ для произведенiя капиталовъ, совер-

шенно ложная, ежели приняшь слово сіе въ хозяйственномъ смыслѣ; всякое же другое значеніе онаго будетъ произвольное.

Въ заключеніе скажемъ, что Политическая Экономія достигнешь цѣли своей, ежели опредѣлишь всѣ свойства богатства и укажешь на источники онаго. Дѣло другой науки согласовашь въ человѣкѣ корысполубіе съ его нравственнымъ назначеніемъ на землѣ. Она покажеть, какимъ образомъ удовлетвореніе, въ границахъ справедливости, этому чувству, — которое съ перваго взгляда кажеться унижительнымъ, — можеть довести до благодѣтельныхъ послѣдствій: корысть часто развращаетъ нравы людей, ожесточаетъ ихъ сердце, искушаетъ благороднѣйшія влеченія ихъ души, распоргаетъ между ними священныя связи любви и дружбы; но она же дѣятельно развиваетъ ихъ умственные способности; она же рождаетъ торговлю и промышленность, которыя мирными отношеніями сгоняють съ лица земли духъ кровожадной войны, и соединяють золотымъ поясомъ разсыянные народы въ одно дружелюбное семейство. —

В. П.

ВЗ. Въ прошедшемъ Но Вѣстника на страницѣ 48 стр. 18 вмѣсто: *которыя*, читай: *которыхъ*; на стран. 69 стр. 9 вмѣсто: *сомнѣнія*, читай: *измышлія*

Замѣтанія на сочиненіе Г-на Яковенка о Молдавіи и Валахіи, и проч.

(Окончаніе).

Изъ вышеприведенныхъ коренныхъ названій округовъ видно, что большая ихъ часть имѣетъ свое Славянское происхожденіе, что дѣйствительно явно, не смотря на нѣкошорыя измѣненія, кошорымъ онѣ подвергались въ уснахъ Волошскаго народа. Подобной участи подвергались и собственныя Славянскія имена мѣстъ.

Изъ Славянскихъ, а именно Болгарскихъ названій мѣстъ въ Валахіи, по числу первое мѣсто занимающъ кончащіяся на *ань*. — Болгаре, въ прежнія времена, лицамъ давали имена по ихъ качеству, характеру, или по дѣяніямъ, заплтіямъ; для собственныхъ именъ лицъ были у нихъ разныя общія формулы, на *славь*, *миръ* и проч., сообразно съ прочими Славянскими племенами. Сверхъ сихъ, Болгаре имѣли еще другую особую, общую формулу для личныхъ именъ, отличную, хотя не совсѣмъ, отъ прочихъ Славянскихъ, свойственную ихъ народному нарѣчію. Сія-то формула была окончаніе *ань*: такъ Рязань, Карань, Боянь, Дѣлянъ, Тѣлянъ, Пружанъ, Душанъ, Рознованъ, Милованъ, Доброванъ, Слюанъ, Бранкованъ, Коханъ, (у Византійцевъ: Кавканъ, Казанъ, Хаканъ, что значило, по мнѣнію Нѣмецкихъ ученыхъ: Ханъ!! и посему-то Болгаре были Ташары!!!) и проч. и проч. Всѣ эши

имена принадлежашъ Историческимъ лицамъ; прочія безчисленныя умалчиваю.

Извѣстно, что по всему Славянскому міру имена мѣстъ или городовъ происходили отъ своихъ владѣтелей или строителей; это больше всего опнессти можно къ Болгарамъ, копорые уже въ древнія времена отличались строеніемъ не только публичныхъ или Государственныхъ крѣпостей, цитаделей, замковъ, укрѣпленій, но и частныхъ, собственныхъ. И такъ отъ собственнаго имени Владѣтельнаго лица происходило прищажательное, копорое именовъ мѣста; прищажательныя сіи кончались или на *овъ*, *ова*, *ово*, *инъ*, *ино*, или на *скъ*, *скос*, или на *ь*; упомяну только о послѣднемъ. *Владимиръ* должно бы сказашъ *Владимиръ*, *Врашиславъ*, *Вратиславъ* или *Врашиславъ*, (нынѣ *Бреславъ* въ Силезіи, хотя впрочемъ обезьяничаемъ по Нѣмецк. каршамъ *Бресла-у*), *Ярославъ Ярославъ*, или *Ярославъ*. *Переяславъ-Переяславъ*, или *Переяславъ*. Такимъ же образомъ: отъ *Рѣзанъ-Рѣзанъ*, *Лебедянь*, *Лебедянь*, *Каранъ-Каранъ*, *Боянь Боянь*, *Дѣланъ Дѣланъ*, *Пружанъ-Пружанъ*, и проч.

Волохи, копорые въ своемъ языкѣ не имѣюшь *ь*, превратили оный въ *и*; отсюда произошло, по ихъ выговору: *Карани*, *Бояни*, *Пружани* и проч. Г. Сочинитель именъ очень чистосердечно сіе *и* по Волошки внесъ въ Русскій языкъ, и въ многихъ мѣстахъ онъ замѣнилъ оное чрезъ *ь*, какъ

увидимъ ниже; и шакъ изъ правильнаго единственнаго числа вышло непозволительное множественное собсшвеннаго имени !! Какой вздоръ! и не смошря на сіе, съ нѣкошораго времени склоняющъ: *Фокшаны, Фокшань, Фокшанамъ; Пружины, Пружань, Пружанамъ!* И шакъ по этому можно склоняшъ и Рязаны, Рязань, Рязанамъ, Лебедяны, Лебедянь, Лебедянамъ, Казаны, Казань, Казанамъ?!

Для чего же склоняшъ шакія имена, которыя собсшвенно сушь Болгарскія и родныя Русскому языку, вопреки правиламъ опечешвеннаго языка, безъ всякой нужды, пошому шолько, что Волохамъ вздумалось изуродовашъ оныя? Чшó за нужда, чшó за пріятность почши всѣ мѣсшныя имена въ Молдавіи и Валахіи склоняшъ въ множественномъ числѣ? Но положимъ даже, что имена, кончащіяся на *ань*, были бы и не Славянскаго происхожденія, и кончились бы шолько на *и*, шо почему бы Россіянамъ не подвешъ оныя подъ правило, кошорому повинуюшся сущешвующія уже въ Русскомъ языкѣ, Казань, Рязань, Лебедянь, Аспрахань, Тмушорокань и проч? Если иностранцы поддѣлывающъ Географическія названія сходнѣе съ свойствами и выговоромъ своего языка, (напр. Французы вмѣсто Македонія *Macedoine*, Аахень *Aix-la-Chapelle*, Вѣн *Vienne*, Баварн *Baviere*, Москва *Moscou*, и проч. Нѣмцы), не шолько что Славянскія имена переладили по своему, на пр. Брашиславль *Бреслау*, Примиславль *Пренцлавъ*,

Будиславль *Бунцлавъ* (*Pkenzlau*, *Bunzlau*), Будишинь *Bant*, Липскъ *Leipzig*, Данскъ *Danzig*, Стрѣла *Stralsund*, Кошица *Kashau*, Великій Варадинъ *Grosz-Wardein*, Краковъ *Krakau*, Звѣринъ *Шверинъ* и проч; но весьма многія насильшвенно перекрестили на свой ладъ: Великій-Городъ *Mecklenburg*, Шерелица *Brandenburg*, Будинъ *Offen*, Брашовъ *Kronstadt*, Сибинъ *Германштадтъ*, Венгерское Колошваръ *Klausenburg*, кошорое Русскій Географъ на своей каршѣ Европы превращилъ въ Клагенфуршъ! Русскій городъ въ Чермной Россіи (Галціи), основанный В. К. Львомъ Романовичемъ, Львовъ *Lemberg!* и проч.); — шо почему бы Россіянамъ не ввести иносранныхъ именъ въ свою Географическую номенклатуру по находящейся въ нихъ языкъ удобной формулъ? Но я здѣсь не говорю и не хочу шребовать изуродованія иноязычныхъ Географическихъ именъ, но шребую именно возвращишь настолщее правописаніе и правильное употребленіе Славянскихъ; посему полагается за правило:

Собственныя имена мѣсть въ Молдавіи и Валахіи, конгацияся на анъ, произносимыя Волохами на анй, склонятъ въ единственномъ числѣ, сообразно склоненію именъ женск. рода, конгацихся на ь, а именно какъ Рязань, Казань и прог.

Въ прошивномъ случаѣ, склоняшь сіи имена въ множешвенномъ числѣ, будешъ такой же вздоръ, какъ и склоненіе *Сланикулуй* вмѣсто *Сланикъ*, какъ мы видѣли выше.

Сверхъ сего, множество именъ сего оконча- нія находилъ еще и по ту сторону Дуная, на всемъ пространствѣ, занимаемомъ Болгарами: въ Болгаріи, Македоніи, Румелии, Фессаліи и проч. Здѣсь они произносятся на *ань*, ш. е. число по Славянски, ибо выходятъ изъ усть Славянъ. Между ими найдете многія шожественныя съ Волошскими: на пр. *Рушань*, *Карань*; и шакъ, уже ли Болгарскія шанеше склоняшъ въ единствен- номъ, а Волошскія въ множественномъ; уже ли здѣсь скажете Рушани, или Рушаны (!) а шамъ: Рушанъ? Или городъ въ Россіи наименоуете Рязанью, въ Болгаріи Ръзанью, а въ Валахіи имя селе- нія съ монашыремъ Ръзанами?

Замѣтите еще надо, что Волохи во многихъ именахъ въ окончаніи *ань* букву *а* превратили въ *е*; отсюда произошло по ихъ выговору *ени*: *Бам- бени*, *Кодрени*. Впрочемъ эшо все равно, шанеше ли подражашъ Волохамъ, или возвратише *а*, только бы склоняли: *Кодрень*, *Р. Кодрени*, къ *Кодрени*, изъ *Кодрени*.

Правда, съ нѣкошораго времени привыкли уже склоняшъ извѣстныя имена-въ множествец., *Скуляны*, *Фокшаны*; что однако не шрудно бу- дешъ вывести изъ обыкновенія, — шобитъ шолько писателямъ упошребляшъ правильное правописа- ніе оныхъ.

Для примѣра приведу находящіяся въ со- чиненіи Г. Яковенка, — имена монашы-

рей, селеній, мѣшечекъ, городовъ и пр. (снр.
63 — 72.)

Г. Я к о в.

надо писать:

Бамбени - - - - -	Бамбень.
Максинени - - - - -	Максинянь.
Фокшаны - - - - -	Фокшань.
Троичени - - - - -	Тройчань.
Изворени - - - - -	Изворянь.
Валени - - - - -	Валень.
Подени - - - - -	Подань.
Марженяни - - - - -	Марженянь.
Лупояны - - - - -	Лупоянь.
Урзычени - - - - -	Урзичань.
Вулкана - - - - -	Волкань.
Копмана - - - - -	Копмань.
Тушана - - - - -	Тушань.
Валяни - - - - -	Валянь.
Удана - - - - -	Удань.
Резваны! - - - - -	Ръзвань.
Удриканы! - - - - -	Уарикань.
Копрочаны! - - - - -	Копрочань.
Кардарушаны - - - - -	К. Рушань.
Персичени - - - - -	Персичень (*).
Кодрени - - - - -	Кодрань.
Тиргану - - - - -	Торгань.
Драганеши - - - - -	Драгань.
Деляни - - - - -	Дѣлянъ.

(*) Сіе имя передѣлано изъ названія *Перестъень*. Сіе имя пожештвенное съ *Перестъеню*, городомъ Угличей мид Суличей, извѣстнымъ въ Неспорѣ, коего мѣстоположенія не могъ опредѣлять Шледеръ. Впрочемъ, какъ Перестъень въ Валахїи беретъ свое начало отъ Болгарь, шо можно полагать, что былъ еще другой Болгарскїй Перестъень у устья Дивъпра или Дивспра, тѣмъ паче, что Угличы были лучше сказать Болга-ре, чѣмъ Россїане.

Плавичени	- - - -	Плавичань.
Гоброшени	- - - -	Доброшань.
Враговени	- - - -	Враговань.
Хошарани	- - - -	Хошарань.
Жишяно	- - - -	Жишянь.
Обедяно	- - - -	Обедянь.

Къ симъ можно еще прибавить слѣдующія:
по рѣкѣ Олшѣ:

Скорань, Драгошань, Бранковань, Словань.
Въ сѣверной Валахїи: Карань, Драгослань, Сплас-
шань, Заченань, Гладань, и прѣч. и проч. и проч.

2-ое Волохи по свойству своего языка обра-
зовали для именъ мѣсть особое окончаніе на *ещи*
которое произносящъ *ешти*; сіе соотвѣтствуетъ
Русскому *скъ* (Смоленскъ, Удинскъ), шакъ часто
употребляемому въ Сибири. Посему изъ прило-
женія къ кореннымъ именамъ мѣсть *ещи* или *ешти*,
произошли имена оволошенныя; шакъ Филипещи,
Вакарещи, Негоещи, Цыганещи, Плоеци, Пяпещи,
Михалещи и проч.

На сей ладъ они передѣлали и Болгарскія
имена: Дубравище, Гаище, Градище, Торговище,
Букарище и проч. въ Добреци, Гаеци, Градеци,
Тырговещи, Букуреци и проч.

Касательно сихъ именъ я въ нѣкоторомъ не-
доумніи; сообразно ихъ Волошскому окончанію,
они должны бы склоняшья въ рускомъ множе-
ственномъ; нѣкоторыя дѣйствительно спали сіе
дѣлашъ, другіе же въ единственномъ; впрочемъ

какъ подробная Географія Валахіи шеперь шолько что обращаешъ на себя вниманіе, шо и Граматическое обхожденіе съ землеписными именами оной шеперь шолько что начинаешся. Направленіе онаго должно было бышь опредѣлено господами сочишшелеями Каршъ, преимущественно новѣйшихъ. Къ сожалѣнію, ни одинъ изъ нихъ не обращалъ на сіе строгаго вниманія. Переводя имена съ Каршъ иностранныхъ, они перевели и ихъ ошибки, которыя даже умножали собственными.

Правда, *Букарище*, вол. *Букурещи*, введено иностранными Географами въ обыкновеніе писашъ *Bucharest, Bukarest*, что уже давно принято и Русскими: *Бухарестъ, Букарестъ*, — что уже кажешся, сдѣлалось правиломъ. Но какое должно сдѣлать правило и для прочихъ многочисленныхъ ещи? Еще и въ нынѣ вышедшихъ каршахъ Турціи всякъ писалъ, кому какъ вздумалось; на пр. Смошри Каршу Европейской Турціи, изд. на одномъ листѣ 1828 Савинковымъ: Гаеши написано *Гоешти*, Сербанеши *Сербанешти*, Пишеши, Предеши уже превращено въ *Питешти, Предешти*, и проч. *Супунешти, Тырговищи* въ *Супонешти, Терговистъ*. Персѣчень въ *Презы-Ченаджово*: рѣки Яломица и Дубовица въ *Яломницу, Дубковицу*.

Множештво подобныхъ грѣховъ можно найши и въ другихъ Каршахъ; откуда выходишь часшо, что одно и шоже мѣшо въ прехъ каршахъ про-

якимъ образомъ перековеркано. Бѣдные писатели, какъ имъ руководствоваться карпами!

На счетъ именъ сего разряда я не рѣшаюсь говорить опредѣлительно; ибо окончаніе ихъ есть собственно Волошское, посему не имѣю права заставлятъ коверкать оное. Впрочемъ если приняшь и въ Русскій языкъ окончаніе *ещи*, то оныя не лзя будешь избѣгнушь множественнаго числа, въ кошоромъ по сему великое число мѣстъ Молдавіи и Валахіи должно склоняться. Такъ какъ общее употребленіе не сдѣлалось еще правиломъ, и сіе самое только что возражающееся употребленіе у писателей и Географовъ произвольно и еще неопредѣленно, то для избѣжанія множественнаго числа, и для удержанія однозвучія географическихъ именъ въ языкахъ Русскомъ и Волошскомъ, можно весьма удобно окончаніе *ещи* замѣнить чрезъ *ещь*, и склонять оныя въ единственномъ какъ имена женскаго рода. Выгода изъ сего склоненія та, что въ ономъ сохраняется настоящее выраженіе имени мѣста, если только исключишь одинъ шворительный падежъ. Между тѣмъ, если хорошо прислушаешься къ произношенію Волоховъ, то окончаніе *ещи* есть собственно *ещй* или Русское *ещь*. Такъ напримѣръ, Имен.: городъ *Гаещь*, Род.: *остановился около Гаещи*, Даш.: *двинулся съ отрядомъ къ Гаещи*, Вин.: *занялъ Гаещь*, Предл.: *выѣхалъ изъ Гаещи*, и проч. Вездѣ настоящее имя мѣста; нѣтъ, напрошивъ, никакой доспащочной причины

склоняя оныя въ множ. числѣ; шѣмъ менѣе непозволишельно и непросписшельно искажашь сія имена на *ести* или *естъ*, коихъ склоненіе и даже именительный падежъ дереть уши не только Волохамъ, но и Россіанамъ, знающимъ настоящія названія.

3-е. Не только Соч. Писемъ о Молдавіи и Валахіи, но и сочинители Картъ, весьма ошибочно писали имена нѣкопирыхъ городовъ. Къ этимъ относящяся преимущественно Славянскія имена, кончащіяся на *овъ* или *евъ*. Какъ у Соч. Писемъ, такъ и на Картахъ театра войны съ Турціей, нахожу имена: въ Молдавіи *Тирлау*, *Бакеу*, въ Валахіи *Килнеу*, *Бузеу* и проч. Настоящія имена сихъ мѣстъ суть: Тирловъ, Баконъ, Килневъ, Бузевъ. Начало ошибки вошь гдѣ: Молдоване и Волохи Русскія имена на *овъ* и *евъ*, не только мѣстъ но и лицъ, произносящъ весьма грубо; а именно гласную передъ *въ*, будешьяли *о* или *е*, выражаютъ чрезъ *ы*, копорую произносящъ изъ груди еще грубѣе, чѣмъ Малороссы; сію гласную они изображаютъ въ своемъ писании чрезъ *ь*. Устремляя напряженіе органа на *ь*, они нѣсколько мягче произносящъ, чѣмъ Русскіе, частицу *въ*, копорая однако никогда не превращается въ какую либо гласную. Такъ я слышала, какъ одинъ Молдованъ говорилъ *Сувырывъ*, *Гутысывъ* вмѣсто Суворовъ, Кумузовъ; такъ произносящъ они *Кишинывъ* Кишиневъ; *Бакывъ*, *Бузывъ*,

Килневъ, *Гирливъ* вмѣсто *Баковъ*, *Бузевъ*, *Килневъ* и проч.

Нѣмцы, не умѣя лучше выразить сихъ именъ, и вмѣстѣ не зная ихъ настоящаго, писали на своихъ картахъ: *Kilneu*, *Bakeu*, *Buzeu*. На Руси, сочинители *Карштъ*, копируя сіи имена, соблюли точность въ копировкѣ; посему неудивительно, если произошли *Килнеу*, *Бакеу*, *Бузеу*, а у соч. Писемъ даже *Бузео*! Вошь что значить копированіе, изъ коего произошло искаженіе именъ, и неудобосклоняемость оныхъ.

Много еще есть омешаморфозированныхъ Славянскихъ именъ въ Молдавіи, а преимущественно въ Валахіи; довольно будетъ наименовать на сей разъ только нѣкошорыя.

Юрьевъ, нѣкогда Болгарское укрѣпленное мѣсто на берегу Дуная въ Валахіи. Волохи, называя *Юрія* (Георгія) *Дѣрдиемъ*, именовали сіе мѣсто поже по своему *Дѣрдывъ*. Иностранцы, желая выразить сіе шрудное названіе, писали какъ могли: иные *Gorgievo*, иные *Giurgievo*, *Gjurgievo*, *Jurgievo*, *Jurja*, *Szurja*, *Szurdscha* и проч.; наконецъ сіе мѣсто очутилось и на Русской *Карштъ* подъ именемъ *Журжа*! Сообразно сему не нужно изыскивать, почему Болгарскіе города за Дунаемъ, *Чистовъ* и *Козлица*, нынѣ обратились въ *Систовъ* (*Sistow*) и *Козлуджи*, *Козлигза* и проч.

Сверхъ сего, Волохи имена Славянскія разныхъ окончаній переладили на свое окончаніе именительнаго или въ един. или во множ. числѣ. Если кто станешъ слѣдовать сямъ оволошеннымъ именамъ буквально и педантически, принимая оныя такъ, какъ оны слышатся изъ устъ Волошской черни; то числыя Славянскія имена мѣстныя очушатся безъ всякой нужды въ множ. числѣ, или даже въ единственномъ; оны прибавленнаго окончанія Волошск. Именительнаго дѣлаются неудобоклоняемы. Для предостороженія будущихъ Географовъ оны подобнаго педантизма, и происходящаго оны него неудобства, какъ поступать надобно въ семь случаевъ, приведу примѣръ такихъ названій изъ писемъ о Молд. и Валахи (смотри стр. 68—72):

По Волошки изъ сог. Яковенка. Писать по Русски.

Уѣздъ Сламъ. Рымникс.		
	Бордецы -	Бордець.
	Далхауцы -	Долховець.
	Гирбови -	Гирбовь.
Бузевск.	Угуреу - -	Угровь.
	Пирскову -	Пирсковь.
	Чеслеу - -	Чеславъ или Чеславль.
Аржишск.	Бориславещи	Бориславль.
	Острову -	Ошровь.
	Моринглаву -	Мориглавль.
Должевск.	Буковеци -	Буковець.
	Тирновецу -	Терновець.
Мехединск.	Чернецы -	Чернець, и проч.

Еще: *Златица*, а не *Слапина*, *Оршова*, а не *Орсова* (въ Венгріи между Карпато-Россами есть и *Оршова*, и *Оршава*, и *Орша*, въ Россіи: *Орша*), *Краева*, а не *Краіова*; Г. Яковенко сему имени весьма странное происхожденіе опредѣлялъ, говоря, что сей городъ былъ построенъ въ 1805 году Болгарскимъ Королемъ *Ювою*, и что названъ по его имени; ибо „*Край* значить Король“ говоритъ онъ, „а *Юва* имя *Ювъ*“ (снр. 151). Отсюда, думаешь онъ, произошла *Краіова*! Я не помню ни одного Болгарскаго Короля *Юва*; сверхъ сего, Король на Болгарскомъ языкѣ *Царь*, а на Волошскомъ *Императъ*; на какомъ же *Край* (*)? Имя *Краевы* происходитъ отъ *Край*, страна, область. *Краевой* назывался не только городъ, но и вся Малая Валахія, какъ область Болгарская, хотя впрочемъ у Венгерцевъ она слыла и подъ другимъ именемъ. Легко можно понять, что кромѣ шрехъ *Украинъ* Славянскаго міра: Италійской, Германской и Россійской, была еще *Украина* Болгарская прежде нежели въ среднія времена стала слыть у Европейцевъ *Молдавією* и *Валахією*, между тѣмъ какъ у Римлянъ и Грековъ *Дакією*. — Есть еще кое-что замѣнить, почтл. Издаш., но, боясь наскучить вамъ и вашимъ чишаателямъ длинношью

(*) Важность и достоинство географической Номенклатуры Г. Яковенка можно подивердить еще тѣмъ, что онъ Турцію продолжаетъ называть *Турецією*.

моего Комменшарія, заключаю оный, прочее оставя будущему.

Вашъ слуга
Юрій Венеликъ.

Р. S. Здѣсь ксшати упомянушь объ опечашкахъ, вкравшихся въ первое мое письмо.

Стр. 257. „изъ Греч. *Валахог.*“ Читай: изъ Греч. *Влахог.*

Стр. 260. „Есеки-Пангана“ читай: Ески-Паргана?

Стр. 265. „Ишшири“ надо: Шшири. „Былшаго Герцога въ Баваріи, Тассалона“ надобно: Тассилона.

Стр. 266. „*Marebia Ucrainensis*“ надо: *Marebia Ucrainensis*.

Сверхъ сего, имена: „*Словене, Словенскій*“ должно употребляшь шамъ только, гдѣ говорихся объ обитателяхъ Шшири, Панноніи, Каринтіи, Карніоліи, Краины; ибо оно собственное и видовое имя жителей сихъ странъ. Употребляшь *Словене, Словенскій* въ другихъ странахъ, не позволишельно и безразсудно, почто шакъ, когда бы кто спашъ называшъ на пр. Чеховъ, Сербовъ *Россіянами*. Общаго имени видовъ: *Россы, Сербы, Чехи, Болгары, Словене*, не знаемъ; для сего должно употребляшь, въ означіе сихъ племенъ

опъ Ташаръ, Грековъ и проч., слово: *Славяне*. Сіе имя можно прилагать Россамъ, или Болгарамъ, въ общемъ поняшіи ихъ народности, хоша это имя симъ же народамъ никогда не принадлежало. Посему, гдѣ я говорилъ о жителяхъ Молдавіи и Валахіи, шамъ вмѣсто *Словене*, *Словенскій*, надобно читашъ: *Славяне*, *Славянскій*, подъ чемъ подразумѣваются или Россы, или Болгаре. Такъ можно и Карніольцевъ и Краинцевъ назвашъ *Славянами*, однако подъ симъ именемъ должно подразумѣвашъ ихъ частное, собственное, *Словене*; ерго *Словене*, *Словенскій*, никогда не употребляшъ въ общемъ поняшіи всѣхъ видовъ, ибо сіе имя само собою есть собственно видъ. Замѣчу еще, что неопредѣленіе сего имени причинило чрезвычайную путаницу не только въ Исторіи Славянскихъ видовъ, но вообще во всей Европейской. —

Ю. В.

Шлецеръ въ объясненіи Нестора сказалъ, согласно съ текстомъ своего Автора: „Slavonisch писашъ правильнѣе, чѣмъ Slavisch, Франц. имя Eslavons, Лаш. Slavones правильнѣе, чѣмъ Нѣмецкое Slav.“ Впрочемъ онъ писалъ это имя неопредѣленно. — Общѣе началъ писашъ *Словене* вмѣсто *Славяне* извѣстный филологъ нашъ А. Х. Востоковъ, потому что во всѣхъ нашихъ древнихъ памятникахъ сіе имя такъ употребляется. Его примѣру послѣдо-

вади Гг. Кеппень, Калайдовичь, Спроевь и другіе. Впрочемъ есть еще и вошь какое возраженіе на это правописаніе: мы не произносимъ и не пишемъ шеперь Русія (а Россія), хотя въ древнихъ памятникахъ встрѣчаемъ вездѣ Русь: языку нашему прошивно, спшало-бышь, это сочетаніе звуковъ. Точно также прошивно ему выговаривашь Словене, а удобно — Славяне. Сообразно съ симъ произношеніемъ не слѣдуетъ ли писать по прежнему Славяне? — Безъ этого же, должно бы писать Словене, и одно имя можешь имѣшь два значенія, родовое и видовое, безъ малѣйшей пущаницы, какъ въ Естественной Исторіи имя кошки, пальмы. *М. П.*

Иностранная книга.

Записки о Востоке Джона Карна (Letters from the East by John Carn. London. 1826, in 8).

Г-нъ Карнъ, пребывая нѣсколько лѣтъ въ Азіи и Африкѣ, посѣщилъ почти все достопамятнѣйшія мѣста Верхняго и Нижняго Египта, Палестины и Сиріи, берега Малой Азіи, многіе острова Греческіе и Пелопонезъ, откуда оплывъ къ острову Занше, а 1826 г., послѣ четырехлѣтняго путешествія, возвратившись въ Лондонъ, издалъ свои записки о Востоке. Извѣстный Европѣ ориенталистъ Г. Сильвестръ де Сасси, отдавая а сихъ запискахъ отчетъ въ Журналѣ Ученыхъ (*Journal de Savans. Janvier, 1828*), упрекаетъ Карна въ большой небрежности по Хронологіи: она не соблюдена даже при самыхъ важныхъ происшествіяхъ, коихъ онъ былъ очевидцемъ; Рецензентъ замѣчаетъ, что многія собственныя названія перемѣнены, и вообще заключаетъ, что путешествіе Карна не показываетъ духа наблюдательнаго, учености, но, по важности происшествій, коихъ онъ былъ свидѣтелемъ, и по занимательности подробныхъ разсказовъ, сіе путешествіе заслуживаетъ вниманіе любопытныхъ читателей, шѣмъ болѣе, что, по многимъ признакамъ, все, излагаемое Карномъ, онъ самъ видѣлъ или слышалъ на мѣстѣ. Мы сдѣлаемъ нѣкоторыя извлеченія

изъ оныхъ записокъ, помѣщенные въ Журналы Ученыхъ. —

Желая постигнуть Каиръ, Г. Карнъ по дороге захватилъ въ малую деревню, населенную Арабами, о которой рассказываетъ нѣчто, ни однимъ еще путешественникомъ не замѣченное. „Сии Арабы — смуглаго цвѣта, мужчины означаютъ имена свои Арабскими буквами на запястьяхъ (poignet), у женщинъ есть также неисчерпаемые знаки, напечатанные зеленою краскою, отъ рта до подбородка.“

Вопь что Г. Карнъ рассказываетъ объ обыкновенной въ Египтѣ глазной болѣзни. „Мы подвигались весьма медленно, кажется, по милости худыхъ гребцовъ; но ничто не можешь сравниться съ пріятностію путешествія въ ночь тихую и освѣщенную ясными лучами луны. Въ такомъ положеніи уснуть не возможно. Но въ тамошнемъ краѣ вліяніе луннаго свѣта на зрѣніе весьма опасно; природные жишелы (Аравіяне также, какъ я слышалъ), въ предосторожность совѣщаютъ всѣмъ завѣшивать глаза во время сна на открытомъ воздухѣ. Удивительно, что симъ обстоятельствомъ никто не воспользовался для объясненія въ Псалмахъ слѣдующаго мѣста: *солнце не дѣлаетъ тебѣ никакого вреда во время дня, ни луна во время ночи.* Кажется, что въ этомъ выраженіи весьма рази-

пельно примѣняются слова къ упомянутому наблюденію. И въ самомъ дѣлѣ, глаза сіящаго, обращенные къ лунѣ, гораздо сильнѣе поражаются ея лучами, нежели солнечными. Сіе дѣйствіе я самъ на себѣ испыталъ въ одну ночь весьма непріятнымъ образомъ, и съ того времени съ большею осторожностію старался не подвергать себя новымъ испытаніямъ. Въ короткомъ времени зрѣніе спящаго человѣка, который подобнымъ образомъ былъ бы обращенъ лицомъ къ лунѣ, значительно ослабнеть, или совершенно можешь пошереяться.“

Посѣщая пирамиды Джидьехъ, Г. Карнь нашелъ Генуэзца Кавилію, поселившагося съ нѣкотораго времени въ шамошнихъ окрестностяхъ среди скалъ въ гротѣ, прежде служившемъ кладбищемъ. Кавилія раскопалъ многія пещеры, изъ коихъ одна глубиною простирается до 60 фушовъ; по кромѣ маленькихъ комнатокъ, коридоровъ, имѣющихъ еще весьма свѣжую на стѣнахъ живопись, и нѣсколько саркофаговъ, не открыто имъ ничего необыкновеннаго. „Кавилія, говоритъ Карнь, предпринялъ теперь розыскиваніе, которое, можно сказать, не получишь никакого успѣха. Онъ полагаетъ, что непременно должно существовать сношеніе между пирамидами Джидьехъ, Санкара, въ 15 миляхъ разстоянія отъ первыхъ, и нѣсколько ближайшими развалинами города Мемфиса. Онъ твердо надѣется открыть сіе сообщеніе, и потому уже разрылъ въ песокъ ровъ на

нѣскольکو сошь аршинъ глубиною. Исполненіе предпріятія сего требуетъ многолѣтнихъ трудовъ; но есть правдоподобіе, что разрывая такимъ образомъ, онъ можеть сдѣлать какое нибудь важное открытіе. И въ самомъ дѣлѣ, надобно бышь преисполнену чрезвычайнымъ энтузіазмомъ, чтобы, удалясь отъ пріятнѣшей общежитія, пребывать среди пустыни и шрудиться какъ невольнику въ соповарищесствѣ 40 или 50 Арабовъ, отъ упренней зари до захожденія солнца, среди скалъ и песковъ на ужаснѣйшемъ жару.“

Въ Лукзорѣ онъ нашелъ двухъ Французовъ, которые въ томъ городѣ и окрестностяхъ онаго занимающа учеными розысканіями. Одинъ изъ нихъ уже 16 лѣтъ живеть для сего въ шамошнемъ краѣ. Г. Карнъ видѣлъ и Полковника Села, который тогда хотя и находился уже въ службѣ Паши Мегмета-Али, но еще не былъ ренегатомъ. По рассказамъ Карна, когда на предложеніе Паши Севъ никакъ не хотѣлъ перемѣнить своей религіи, то Паша надъ нимъ насмѣхался и требовалъ только, чтобы онъ перемѣнилъ имя, на что онъ и согласился, принявъ названіе Солимана-Аги. Французу-Турку въ уединеніи было чрезвычайно скучно, и потому онъ просилъ нашего путешественника прислать ему Англичанку или Италіанку, съ которою онъ хотѣлъ вступить въ бракъ, дабы такимъ образомъ имѣть соповарищество, котораго онъ не могъ найши

ни съ одною женщиною въ своемъ новомъ опечесствѣ.

На обратномъ пути въ Каиръ Карнь жилъ у извѣснаго своими учеными трудами въ шамошнемъ городѣ Г. Асселина. Асселинъ, по словамъ Карна, *былъ угекымъ до известной степени*; большую часть дня онъ запершись сидѣлъ въ своей комнатѣ, одѣвался по Европейски, и имѣлъ предлинную бороду. Въ такомъ странномъ видѣ онъ иногда являлся въ публику.

Нерѣдко по улицамъ Каира можно встрѣишь Мамелюковъ изъ Французскихъ ренегатовъ; въ бытность Карна въ Египтѣ, ихъ находилось около 50 человекъ въ службѣ Паши; всѣ они пользовались весьма хорошимъ жалованьемъ и были уважаемы Магмешомъ-Али; ибо когда его войска однажды возмутились за неудовлетвореніе ихъ жалованьемъ, и самъ Паша находился въ крайней опасости, по сии Французскіе ренегаты своею вѣрностію и храбростію спасли жизнь Паши.

Внѣ города Каира, на одномъ изъ Турецкихъ кладбищъ, находишь гробница извѣснаго путешественника Бурггарда, кошораго шамъ называли Шейкъ-Ибрагимомъ. Арабы, отъ коихъ онъ перенялъ обычаи, одежду, оружіе, весь образъ жизни, ошзываются объ немъ весьма похвально. Онъ умѣлъ пріобрѣсть уваженіе Паши, кошорый его иногда приглашалъ къ себѣ, и съ нимъ весьма ласково

разговаривалъ. Спаралсь показашь себя настоящимъ Магомешанцемъ, Буркгардъ тщательнo скрывалъ свои сношенія съ Европейцами, поселившимся въ Каиръ, и ни одного изъ нихъ у себя не принималъ, хотя самъ ходилъ къ сполу ихъ, и въ такомъ случаѣ не наблюдалъ уже Магомешанскаго закона, запрещающаго ѣсть свиное мясо и пить вино.

Въ окрестностяхъ монастыря, на горъ Синаѣ, Карнъ съ нѣсколькими товарищами былъ схваченъ кочующими Арабами, и опведенъ въ спанъ начальствующаго надъ оными Шейка Гассана. Во время павна Арабы обходились съ нимъ, а равно съ его сопутниками, довольно ласково, пощивали кофеемъ и не дѣлали никакихъ оскорбленій. Наконецъ случай освободилъ ихъ всѣхъ ошъ споль непріятнаго положенія. Они, находясь въ Суезѣ, были приняты весьма ласково тамошнимъ Агою; въ тоже время одному изъ путешественниковъ удалось вылечить молодаго начальника Арабовъ, Ибрагима. Сей Ибрагимъ, случайно пребывавъ около стана Гассанова, встрѣшилъ одного изъ нашихъ павниковъ, въ числѣ коихъ находился и его лѣкарь. Ибрагимъ немедленно опнесся къ своему брату Салегу, котораго тамошніе окрестные Арабы почиташь своимъ начальникомъ, и по его предшательству, послѣ совѣщаній, нѣсколько дней продолжавшихся, они всѣ были освобождены, и Гассанъ, наиболѣе тому сопрошивлявшійся, предложилъ имъ даже

свои услуги для сопровожденія въ Каиръ. Карнъ рассказываетъ, что упомянушыя Арабы весьма не любящъ монаховъ изъ монастыря на горѣ Синаѣ, ибо сіи монахи, по ихъ разсужденію, вѣдая бѣдый хлѣбъ ничего не дѣлая, между тѣмъ какъ Арабы принуждены довольствоваться чернымъ. Другая причина ненависти есть та, что монахи имѣють и берегущъ книгу власти (*le livre de la puissance*) или, какъ Г. де Саси догадывается, книгу предначаченія (*le livre de la destinée*), которую хранящъ въ ближайшей части горы въ землѣ. Арабы полагають, что когда эту книгу раскроють и положатъ на открытомъ воздухѣ, то она притягиваетъ дождь на землю, что ихъ очень радуешь и оживляетъ степи. Но монахи, по своей злобѣ къ Арабамъ, почти всегда держащъ сію книгу глубоко въ землѣ, и пошому Арабы весьма рѣдко имѣють сподоль благодѣтельный для нихъ дождь.

О извѣстной Леди Шангопъ, которая поселилась въ Сиріи, Карнъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія. Она живеть на полшора часа вѣды отъ Сейда, древняго Сидона. Жилище ея находится на верху горы, которую называють Марилюсъ, а по мнѣнію Г. Саси, Маръ Еліасъ, ш. е. Святаго Ели (Иліи), которое произошло отъ имени монастыря, находившагося нѣкогда на томъ мѣстѣ, и часть котораго, съ пристройками, сдѣланными уже Леди Шангопъ, составляетъ шепе-

решнее жилище, ею занимаемое. Мѣсто, на которомъ домъ построень, весьма открытое и окружено деревьями; позадиже шянешся цѣль голыхъ холмовъ; но съ лицевой стороны дома представляется прекраснѣйшій видъ на сады Сейда и его заливъ, въ низу города проспирающійся. Нашъ путешественникъ полагаешь, что онъ могъ бы увидѣть Г-жу Спангопъ, ибо имѣлъ къ ней рекомендательное письмо отъ весьма короткаго ей знакомца, но забылъ оное въ Сейдѣ; другое же письмо, которое онъ ей доставилъ, не имѣло желательнаго успѣха. Между тѣмъ какъ онъ ожидалъ на него отвѣта въ комнашѣ, въ коей повѣшена была предлинная пика, по обычаю Арабскому, — Спангопъ чрезъ горничную, Англичанку, единственнаго лице изъ Европейцевъ, которое она при себѣ имѣешь, просила извиненія у Г. Карна, что по принятому ею правилу, не принимашъ никого изъ Англійскихъ путешественниковъ, она не можешь и съ нимъ видѣться. Говорашъ, что она рѣшилась на это въ слѣдствіе непріятности, сдѣланной ей однимъ Англійскимъ вельможею, который, пробывъ у нея нѣсколько недель и возвратившись въ Англію, насмѣхался надъ образомъ жизни и странностями ея предпріяшями; узнавъ о томъ, Леди Спангопъ предположила, для предохраненія себя впредь отъ подобныхъ неудовольствій, съ того времени не принимашъ ни

кого въ свой домъ изъ соотечественниковъ. Случается, что и прочихъ иностранцевъ она принимаетъ съ равною холодностію. Одинъ Нѣмецкій Баронъ, пользовавшійся именехъ большаго знапока лошадей, и весьма много гордяся симъ знаніемъ, просилъ у Леди Стангопъ свиданія; но она только приказала своему конюшему вывести всѣхъ своихъ лошадей и показавъ Барону. Нынѣ въ услуженіи она имѣетъ только одну Англичанку горничную, прочіе же у ней люди всѣ Арабы. Она отпустила отъ себя другихъ Англичанъ по той причинѣ, что они не умѣли жить въ согласіи съ Арабами. У мѣсшнаго правительства она пользуется величайшимъ уваженіемъ; по одной только запискѣ отъ ея имени самовластнѣйшіе Паши поспѣшь исполняютъ все, что она пребуетъ. Нечаянный случай былъ причиною, что она поселилась въ томъ краѣ. Корабль, на которомъ плыла Стангопъ, прешерпѣлъ на семь берегу крушеніе; пораженная красотой окрестностей и пріятностію климата, она вдругъ возымѣла намѣреніе, избравъ сіе мѣсто своимъ всегдашнимъ пребываніемъ. Хотя нашъ путешественникъ не упоминаетъ, какъ замѣчаетъ Г. де Саси, но можно догадываться, что къ шаковому намѣренію могли присовокупиться и другія причины совершенно иного рода отъ упоминаемой Г. Карномъ. Сверхъ сего кажется, что спросить къ приключеніямъ и необыкновеннымъ случаямъ

свойственно ея фамилія, ибо Г. Карнъ въ Константинополь у Великобританскаго Посланника Лорда Спрангфорша встрѣшилъ молодую сестру Леди Спангопъ, которая недавно возвратилась изъ Персіи чрезъ Грузію и большую часть дороги проѣхала верхомъ на лошади. Въ Таврисѣ предлагали ей посѣтить Гаремъ Аббасъ - Мирзы, но она не согласилась воспользоваться симъ позволеніемъ. Въ Бейрутѣ Карнъ познакомился съ однимъ Англичаниномъ, который былъ принятъ ошъ Леди Спангопъ и нѣсколько часовъ съ нею разговаривалъ. Ошъ него онъ узналъ, что Спангопъ одѣвается совершенно по Турецки. Въ дѣла политическія въ Левантѣ и Турецкія, знаетъ весьма хорошо, и говоря объ Англійской политикѣ, именно о томъ времени, когда оною управлялъ ея дядя, она пришла въ такую восторгъ, что говорила о семъ предметѣ почти два часа безпрерывно. Большую часть ночи она проводилъ въ чтеніи или въ корреспонденціи, которая у ней очень обширна; около 5 часовъ утра ложилась спать. Карнъ рассказываетъ, что она была провозглашена Королевою Пальмирскими Арабами, которымъ она сдѣлала праздникъ среди развалинъ сего города. Бедуины шамошніе ошзываются объ ней съ величайшимъ уваженіемъ. По рассказамъ нашего путешественника, она употребила одинъ только разъ верховную свою власть

въ дѣйствіе, давши собственноручное повелѣніе начальнику (Шейку) Арзбовъ, признающихъ себя владѣльцами развалинь Пальмиры, чтобы со всякаго путешественника, посѣщающаго оныя памятники древности, они взимали для себя по 1000 шаперовъ. Несмотря на свой высокій и швердый характеръ, Леди Спангопъ придаетъ большую важность аспрономическимъ предсказаніямъ и имѣешь большое довѣріе къ одному шарлапану, который ласкаешь ея честолюбіе. Сей шарлапанъ пользуется большимъ уваженіемъ между жителями, потому что предсказалъ за одинъ годъ впередъ о землетресеніи, отъ котораго почти весь городъ Алепъ разрушился. —

С М Ъ С Ъ.

Le ver luisant et les Grenouilles.

(Авторъ сего опривка, досель неизданнаго, Густавъ III, бывшій Король Шведскій. Онъ отдалъ его славному Поэту Шведскому Лиднеру, вѣроятно для переложенія въ Шведскіе стихи, точно какъ Поэтъ Келгрень по другому эскизу сего Короля сочинилъ Трагедію *Густава Ваза*. Лиднеръ, живъ въ домѣ моего отца, подарилъ ему подлинникъ, съ котораго я снялъ предлагаемую копію. Докторъ Зедеггольмъ).

Choeur de grenouilles. Non, c'est un voisin qu'il faut exterminer. On ne peut pas dormir, il est toujours inquiet, il change la nuit en jour; c'est par son caprice qu'il fait la nuit aussi claire que le jour, il mange l'herbe, qui est destinée pour nous rafraîchir, ce ver nous ronge le coeur. Non, c'est un voisin qu'il faut exterminer!

Mais il dort;

ne faut-il pas l'éveiller?

Partie de choeur. Oui, il doit être éveillée, car il ne mérite pas ce sort si doux.

Partie de choeur. Non, laissez le dormir. Nous le couvrirons de boue, nous le tacherons, qu'il ne soit plus reconnaissable.

Choeur général. Non, c'est un voisin qu'il faut exterminer!

Le ver luisant à moitié endormi. He mes soeurs là — êtes vous en dispute ! pourquoi vous chagriner ? soyez d'accord et chantez à votre manière sans vous brbrouiller.

Choeur de loin. Non, c'est un voisin qu'il faut exterminer !

Le ver éveillé. Je n'entends pas pourquoi vous êtes soulevés. Est-ce contre moi ? Ecoutez ma voix quoique je ne chante pas. Approchez-vous sans disputer.

J'habite ce gason,

ce gason frais me sert de lit.

Je dors quiet la nuit,

le jour je travaille posément.

Je ne dérange pas votre territoire,

je ne critique pas vos chants,

vivons en paix !

Dans les nuits chaudes de l'été

je vous aiderai la nuit par mes lumières,

vous danserez sur mon gason,

vous passerez la nuit gaiment.

Je ne dérange pas votre territoire,

je ne critique pas vos chants,

vivons en paix !

Une partie de choeur. La proposition est honnête !

L'autre partie. Mais il se moque de nous.

Première partie. Laissons-là. Vivons en paix.

Seconde partie. Mais il nous gêne !

Première partie. Nous avons besoin de lumière.

Seconde partie. Cela ne fait pas notre compte.

Le ver à moitié endormi. Soyez tranquilles, vos chants sont un peu embrouillés. Unissez-vous !

Première partie. Comment, il nous critique !

Seconde partie. Voyez-vous l'épigramatiste !

Première partie. Il seroit mieux d'être bien loin de lui.

Seconde partie. Il faut le chasser.

Première partie. Il faudroit nous mettre à l'autre coté de notre lac.

Seconde partie. Pourquoi lui céder ?

Première partie. Mais il ne cessera pas de nous inquiéter.

Seconde partie. Il faut donc le chasser.

Choeur général. Attaquez mes soeurs ! jetez de la boue, noyez le dans l'eau, couvrez le de pierres.

Le ver éveillé. La nuit est si claire pour jouir de la paix, si fraîche pour dormir, pourquoi n'en jouissez vous pas ?

Choeur. Attaquez, jetez de la boue, noyez le, ou tachez le, tuez le.

Le ver. Mes soeurs !

Choeur. Attaquez etc.

Le ver. Qu'est-ce que je vous ai fait !

Choeur. Attaquez etc.

Le ver. Mes chères soeurs, vous vous fachez contre moi, et je ne vous ai rien fait !

Choeur. Oui. —

Le ver. Rien.

Choeur. Beaucoup.

Le ver. Mais rien.

Choeur. Oui, pourquoi laisez-vous ?

Le ver. Hélas.

Choeur. Pourquoi laisez-vous ?

Предлагаемъ нашимъ чашанелямъ переводъ сего опривка.

Свѣтлякъ и лягушки. Хоръ лягушекъ. Нѣшь, ошь эшого сосѣда надо избавишься. Спашь не лья; ему никогда покоя нѣшь; ночь перемѣняешъ въ день; по его приходи ночь бываешъ шакъ свѣшла, какъ день; онъ всшь шраву, копорая должна освѣжашъ насъ; эшошь червь почилъ намъ сердце. Нѣшь, ошь эшого сосѣда намъ надо избавишься!

Но онъ спишь; не разбудишь ли его?

Часть хора. Да, его надо разбудишь: онъ не стоишь шакаго прїятнаго состоянїя.

Часть хора. Нѣшь, пусшь онъ спишь. Мы забрызгаемъ его грязью, испачкаемъ, такъ, чптобъ не лья было узнашь его.

Весь хоръ. Нѣшь, ошь эшого сосѣда надо избавишься!

Свѣтлякъ (въ просонкахъ).

Сестрицы! что вы спорите? за чѣмъ огорчать себя? Будьте согласны и пойше по своему, безъ всякихъ споровъ.

Хоръ (издали). Нѣшь, ошь эшаго сосѣда надо избавишься.

Свѣтлякъ (проснувшись).

Я не понимаю, для чего вы поднялись. Не ужели прошивъ меня? Послушайте моего голоса, хотя я и не пою: приближьшесь шихонько.

Я живу въ этой справѣ, эта права мнѣ служить посшелю. Я сплю покойно ночью, днемъ рабошаю пошихоньку. Я не прогаю вашей усадьбы, я не кришикую вашихъ пѣсень. Спанемъ жить въ ладу. Въ жаркія ночи лѣномъ я помогу вамъ своимъ свѣпомъ, вы будете плясать на моей справѣ, провеселишесь всю ночь. Я не прогаю вашей усадьбы, я не кришикую вашихъ пѣсень. Спанемъ жить въ ладу.

П. Ч. Предложеніе учпиво.

Д. Ч. Да онъ смѣется надъ нами.

П. Ч. Осшавимъ его. Спанемъ жить въ ладу.

Д. Ч. Да онъ намъ мѣшаешь.

П. Ч. Намъ нуженъ свѣшь.

Д. Ч. Это не по насъ.

Свѣтлякъ (въ просонкахъ). Успокойшесь. Въ вашихъ пѣсняхъ какая-то пушаница. Соединитесь.

П. Ч. Какъ! онъ кришикуеть насъ!

Д. Ч. Смошрите, каковъ насмѣшникъ!

П. Ч. Ошъ него лучше подальше.

Д. Ч. Надо прогнать его.

П. Ч. Намъ надо перейши на другую сторону озера.

Д. Ч. За чѣмъ уступать ему?

П. Ч. Онъ не пересшанеть мѣшать намъ.

Д. Ч. Такъ надо прогнать его.

Весь хоръ. Впередъ, сестрицы! Мечите грязью, топите въ водѣ, закидывайте камнями.

Свѣтлякъ (въ просонкахъ). Какъ свѣтла ночь — должно наслаждаться спокойствіемъ, должно спать, — за чѣмъ вы не наслаждаетесь?

Хоръ. Нападайте, мечите грязью, щопище, марайте, бейте.

Свѣтлякъ. Сестрицы!

Хоръ. Нападайте и проч.

Свѣтлякъ. Что я вамъ сдѣлалъ?

Хоръ. Нападайте и проч.

Свѣтлякъ. Любезныя мои сестрицы, вы сердитесь на меня, а что я вамъ сдѣлалъ?

Хоръ. Да.

Свѣтлякъ. Ничего.

Хоръ. Много.

Свѣтлякъ. Ничего.

Хоръ. Да за чѣмъ вы свѣщались?

Свѣтлякъ. Увы!

Хоръ. За чѣмъ вы свѣщались?

Разныя извѣстія.

Надѣясь доставить удовольствіе нѣкоторымъ нашимъ читателямъ, мы имъ сообщаемъ новость: Шеллингъ, какъ писалъ онъ въ прошломъ году къ Г. Зедергольму, доставившему намъ предложенный выше опривокъ, издастъ новое сочиненіе въ 3 частяхъ: Лекціи о значеніи Мифологіи. Г. Зедергольмъ обѣщаль намъ доставить это письмо славнаго Нѣмецкаго Философа для снятія почерка.

Г. Гернигъ занимается переводомъ Руслана и Людмилы Пушкина на Нѣмецкій языкъ. Предлагаемъ нашимъ читателямъ одинъ отрывокъ. (*) — Вѣрность — похвалить можно, желательнo знать — что скажутъ знатоки Нѣмецкаго языка о другихъ качествахъ перевода.

Doch höre: In dem Heimatsland,
An unsrer Fischer öden Strand,
Da birgt sich eine Wunderlehre
Von ew'ger Stille Schirm bedeckt,
Und in der Wälder Mitte leben
Bejahrte Zauberer versteckt;
Ihr Denken, Dichten und ihr Streben
Hat hohe Weisheit nur zum Ziel,
Und nichts kann ihrem Aug entgehen,
Was künftig seyn wird und was war;
Ja unter ihrem Einflusz stehen
Die Liebe und das Grab sogar.

Auch ich, der Liebe Qual im Herzen,
Beschloz, zur Lind' rung meiner Schmerzen,
Nainens Herz durch Zauberein
Zu mir zu ziehn, im stolzen Herzen
Der Liebe Saamen auszustreun,
Ich eilte, wo die Freiheit wohnt,
In dichter Wälder Einsamkeit.
Hier lebt ich undenkbar Zeit
Durch hohe Weisheit reich belohnt.
Da wurde mir das höchste Glück,
Und der Natur geheimer Schleier
Enthüllte sich vor meinem Blick:
Nun kannte ich die fürchterliche
Geheime Kraft der Zaubersprüche.

(*) Онъ же перевелъ стихотвореніе Князя Вяземскаго на первое Января помѣщенное въ Зришель и помѣстивъ въ какой то Вѣнскій журналъ.

„Jetzt, jetzt, Naine hab ich dich,
 „Mein ist der Sieg, frohlockte ich.
 Doch ach! in Wahrheit war der Sieger
 Das Schicksal, ewig mein Betrüger.

Von neuer Hoffnung angefacht,
 Begeistert von dem heissen Sehnen,
 Liesz ich den Zauberspruch ertönen,
 Citirte Geister — In der Nacht
 Des Waldes sehalt des Donners Dröhuen,
 Ein Zauberwirbel sich erhebt,
 Die Erde zittert, wanket, bebt,
 Und vor mir sitzt, kaum belebt
 Ein altes Mütterchen, es schmücken
 Zwei Höker ihren, krummen Rücken,
 Hohl ist das Aug, die Stimme bebt.
 Und dieses häszliche Gemälde,
 War, Ritter, meine Auserwählte.
 Ich schwieg, mich faszte Furcht und Graus,
 Begann das Scheusal anzuschauen,
 Und wollte kaum den Augen trauen.
 In Thränen brach ich plötzlich aus.
 Ist's möglich? etc.

~~~~~

Письмо къ Издателю Московскаго Вѣстника.

Увидя въ печашахъ письмо мое къ вамъ, любезнѣйшій М. П., и прочшя съ нимъ же помѣщенные сужденія какого-то Г-на N, я ужь теперь не по просьбѣ вашей, а по убѣжденію Авторскаго самолюбія, поскупаю въ число наполнишелей вашего Драматическаго Прибавленія (*). Г-нъ N. изложя содержаніе моей комедіи Какаду, утверждаетъ, что по закрытіи занавѣсы, зрители спра-

(*) Др. прибавленіе выйдетъ еще нескоро и потому я печашаю письмо въ Вѣстникъ. М. П.

шивали себя: 1-е „ошъ чего Саша вредитъ Делевой?“ 2-е „ошъ чего Ольгинъ (не забудьте, Графъ Ольгинъ Липецкихъ водъ), жертвуя собою, вступаетъ въ бракъ съ Делевой“ на что уже Г. Н. самъ отвѣчалъ, *avant la lettre*, сказавъ въ изложеніи, что „Графъ Ольгинъ съ опчаянія предлагаешъ руку Делевой, не находя другихъ средствъ оправдаться передъ публикой. „3-е За чѣмъ Делева не радуется своему замужесству?“ и наконецъ 4-е „за чѣмъ...“ и шолько. Вы, конечно, не меньше моего увѣрены, что Г-нъ Н. никакъ не могъ слышать разговора зрительей самихъ съ собою, и находите ль замысловатости эшаго шонкаго риторическаго оборота косвенные вопросы у самаго Автора? — Какъ человекъ рожденный и взросшій въ вѣкъ, кошорый почишалъ учливістьъ одною изъ первѣйшихъ обязанностей общежитія, я привыкъ отвѣчать всѣмъ, кто дѣлаетъ честь меня спрашивать; а почему мнѣ бы совѣстно было не удовлетворить любопытству Г. Н., шѣмъ болѣе, что онъ сдѣлалъ себя органомъ зрительей.

Вамъ, какъ журналисту, должно быть извѣстно, что послѣ перваго представленія Какаду, разборъ сей піесы издашелемъ Сына Ошечесшва, и отвѣтъ мой на незаслуженныя мною похвалы, подробно объяснили намѣренія Автора. Тамъ, какъ мнѣ помнился, было сказано, что сочинитель комедіи Какаду хошѣлъ ею представить духъ времени, кошорый заставилъ кокешку

ударисься въ смиреніе, а пусшаго свѣтскаго любезника казашься дѣльнымъ человекѣмъ; и, вопреки театральнѣй сатиры, нападающей на современниковъ, сдѣлашь въ первой разѣ комедію панегирикомъ своего вѣка и проч., — что бы могло предупредитъ вопросы зрителей или Г. Н.; но это сужденіе было шакъ давно напечатано, что Г. Н. могъ не читать его или позабылъ, и если онъ не бывалъ настоящимъ судьей, то и не обязанъ знать, что безъ справокъ, и не вникнувъ хорошенько въ дѣло, не произносятъ рѣшительнаго опредѣленія. Я не удивляюсь, что цѣль комедіи ускользнула отъ проницательности Г. Н.; она, какъ я примѣтила, не много занимаетъ и прочихъ нашихъ театральнѣхъ Арисшарховъ, однакожь они, имѣя въ виду не столько авторовъ, какъ Акшеровъ, съ бѣльшею тщательностію старающься объяснятъ характеръ дѣйствующихъ лицъ; еслибъ Г. Н. имъ въ этомъ послѣдовалъ, то не сказалъ бы, что Г. Олгинъ — *enfant prodigue* Липецкихъ водъ, и вопъ почему: *L'Enfant prodigue*, или блудный сынъ, изъ котораго Волшерь сдѣлалъ характерную комедію, вовсе не любезный предшавишель большаго свѣта своего времени; но добродушный шалунъ, промотавшій скоро, безпушно и въ худомъ обществѣ свое имѣніе. Насмѣшливый Графъ Ольгинъ хошя и говоритъ въ Какаду, что Делева приняла его,

„Какъ кредиторовъ отъ не принималъ бывало,“

но многие ли изъ нашихъ баричей прошедшаго столѣтїя не сказали бы этого, и даже съ нѣкоторымъ щеславіемъ? Пренебреженіе къ денежнымъ обязашельствамъ, даннымъ всякой мѣлочѣ, и неплашежь долговъ, было почти также въ модѣ, какъ красныя и неспрыя фраки. Самъ Графъ Ольгинъ, и именно въ Липецкихъ водахъ, говорилъ:

Нѣшь, лучше я хочу безъ лены вѣкъ шаскашья,
Имѣнье проиграшь, за долгъ попасшь въ шюръму,
Чѣмъ ридикюльнымъ бышь.

Спало-бышь Графъ Ольгинъ, какъ блудный сынъ, не проигралъ и не хочеть проигрывать своего имѣнїя; а блудный сынъ въ угарѣ мотовства, не забоиась о своемъ добромъ имени, вѣрно не почишалъ, какъ Ольгинъ, великимъ для себя несчастіемъ бышь ридикюльнымъ. И эти же самыя стихи, ошдѣляя характеръ Графа Ольгина отъ того, который ему даетъ Г. Н., ошвѣчають на 2-й вопросъ его: „За чѣмъ Ольгинъ (не забудьте, Ольгинъ Липецкихъ водъ) всипуаешь въ бракъ съ Лелевой?“ Кто живаль въ большомъ свѣтѣ, шотъ долженъ знашь, что шамъ, смотря по лицамъ, прощаешь почти все, кромѣ ридикюля, и всякому Ольгину гораздо легче женишься на прелестной кокешкѣ, въ кошорую онъ по свѣому былъ влюбленъ, чѣмъ попасшь на вѣкъ въ Какаду, въ кошорья его производить болшливая и неумная шешушка. На 1-й вопросъ, т. е. отъ чего Саша вредишь Лелевой, также ошвѣчаешь ея харак-

перъ. Служанка умная, самолюбивая и воспитанная выше своего сосоянія, съ радостью, и, можно сказать, съ спрасью, хвастается за всякой случай, чѣшбъ дурачить своихъ господъ и управлять шѣми, кому *жестокій рокъ ее поработилъ!* Хитрость, проницательство и интриги составляютъ почти всегда сущность ума людей, принужденныхъ служить и угождать другимъ, — чему могутъ быть доказательствомъ рабы Аристофановы, Плавшovy, и слуги Мольеровы; а сіи мудрые Комьки, кажешся, проникли во всей силѣ нравственную природу челоѣка. Самъ Г. Н. вѣрно знаешь, что людямъ, ослѣпленнымъ самолюбіемъ, очень свойственно стараться выставить умъ свой, и вымѣщать надъ высшими предъ собою несправедливость унижающей ихъ судьбы; и что Крылова басня, Моська и Слонь, подразумѣваешь не однихъ только мѣлочныхъ писателей: — шо какъ же Саша, хотя и не писатель, но за шо женщина и бывшая служанка, могла равнодушно видѣть, что — Графиня, кошорую уже она однажды вывела на чистую воду, хочеть ее-самое провешть? и вошь что въ Какаду Саша говоритъ про Лелеву:

и это даже значить,

Что и меня она, какъ пѣшущку, дурачить;

Ань-нѣтъ же: я себя опять перехитрю

И опущу впередъ со мною лицемѣрь,

и при первомъ случаѣ опущила. Г. Н. можеть находить поступокъ Саши неблагодар-

нымъ и даже, ежели ему угодно, не совсѣмъ благороднымъ ; но я никогда не хотѣлъ представить образцомъ добродѣтели и мудрости, не только Сашу, но и самую Лелеву. Она очень легко могла плашиться добромъ за зло, чтобы высказать свое великодушіе; а другая — не считала себя обязанною благодарностью за благодѣяніе, которое ей не мудрено было почесть приманкою для доброй шутки. Комическій авторъ не обязанъ принуждать выведенныя имъ лица, сообразоваться во всемъ съ правилами строгой нравственности; но его дѣло, съ нравственною цѣлью, заставляя дѣйствовать спрашши, какъ самыя сильнѣйшія пружины его искусства, что именно въ Драматургіи называется Театральнымъ Дѣйствіемъ, и что я спарался исполнить въ Какаду и во всѣхъ моихъ сочиненіяхъ.

На 4-й вопросъ, *За гѣмъ Лелева не радуется своему замужству?* я отвѣчаю: за шѣмъ, что ей не-чему радоваться. Она была въ необходимости выбрать пошчась одно изъ двухъ золь, ш. е. или подвергнуться общему презрѣнію, отъ котораго она спряшалась подъ завѣсу скромности и благочестія, или выйти за мужъ за челоуѣка, не любимаго и не уважаемаго ею: и еслибъ, выбравъ послѣднее, она заравалась, тогда бы зрители могли *ее* и *вслухъ* спросить (какъ въ модной лавкѣ): „мы радуемся вашей радости, хотя и не знаемъ, что бы это была за

радость? „И трудно придумать, что бы самъ Г-нь N. на это имъ стала отвѣчать; онъ бы, можетъ быть, остановился въ такомъ же изумленіи, какъ я предъ четвертымъ его вопросомъ: „За чѣмъ?“ съ четырьмя почками, кошорья, можетъ быть, и много значащъ на пунктическомъ языкѣ, но я его не знаю, и, признаваясь въ моемъ невѣжествѣ, нахожусь принужденнымъ измѣнить учтивости прошлаго вѣка, и за всѣ его почки поставишь только одну въ концѣ періода и объясненія моего.

Сказавъ все, что считалъ нужнымъ, объ одной моей піесѣ, я, какъ чадолюбивый отецъ, не хочу оставишь безъ защиты и другаго дилити моего. Г-нь N, можетъ быть, не хощя перяшь времени (кошорое было ему нужно на серьезный разборъ переведеннаго съ французскаго Г-мъ Малышевымъ Водевиля), не удостоилъ большаго вниманія мою Комедію Урокъ Женатымъ, и обозрѣвъ съ удивительною быстротой эту, какъ онъ называетъ, драматическую бездѣлку, нашелъ только, что языкъ *моей Комедіи не вездѣ отвѣтствуетъ нынѣшнимъ успѣхамъ разговорнаго языка*, — чему спавишь въ доказательство одинъ стихъ:

Моихъ занятіевъ несносное мнѣ бремя.

Хощя мнѣ и кажется, что одинъ стихъ доказываетъ не много болѣе четырехъ точекъ; но я изъ уваженія къ сужденію Г-на N, — кошорый, какъ видно, употребляетъ всѣ свои усилія, чтобы бышь

полезнымъ Русскому театру — напомню ему, что эшошь фразическій стихъ говоришь человекъ, который вышелъ изъ природнаго характера своего, и дѣлаешь фразы, въ подражаніе манерству того, чье лице онъ на себя принялъ; и спрошу Г. Н., съ котораго времени начались нынѣшніе успѣхи разговорнаго языка, и писалъ ли кто нибудь Русскія Комедіи вольными стихами до появленія *Не любо не слушай*. Ежели не онъ, и не теперь: по я увѣренъ, что другіе, и послѣ, скажутъ истину — и долговременные труды мои не пропадутъ даромъ.

Прося васъ помѣшшишь эшо письмо въ Драма-
тическомъ Прибавленіи, имѣю честь быть вашимъ
покорнѣйшимъ слугой,

К. А. Шаховской.

PS. Не бывъ въ театрѣ во время спектак-
ля, обратившаго на себя вниманіе Г-на Н., хотя я и любовался въ прежнихъ представленіяхъ Ка-
каду и Урока женатыми игрою Г-жи Синецкой;
Г-дъ Мочалова и Сабурова, однакожь не смѣю возра-
жать противу сужденія Г. Н.; — первое пошому,
что мнѣ случалось видѣть, какъ въ Россіи, такъ и въ
чужихъ краяхъ, стѣхъ же самыхъ актеровъ и въ стѣхъ
же самыхъ пѣсахъ, и превосходными и очень посред-
ственными; и не мудрено, что на искусство,
въ которомъ душа занимаетъ первое мѣсто, дѣй-
ствуешь разположеніе духа артиста, зависящее
иногда отъ постороннихъ впечатлѣній, а-е пошому
что мнѣ не даль Богъ счастливаго дара, не видавъ ви-

дѣшь, и не слыхавъ слышать, какъ Г-ну NN, котораго разборъ объ игрѣ Г-жи Семеновой напечатанъ вмѣстѣ же съ моимъ къ вамъ письмомъ. Г. N. N, какъ я могъ понять изъ его словъ, искренно признаваясь, что ему не удалось видѣть Г-жу Семенову въ Швейцарскомъ Семействѣ, находить, что она неудачно выбрала походку и проч. Счастливи Г: N. N, что имѣешь такаго друга, который глазами, ушами и разсудкомъ можешь видѣть, слышать и судить, — а еще счастливиѣ, если природа его одарила двойнымъ зрѣніемъ, какъ нѣкоторыхъ горныхъ Шотландцевъ въ романахъ В. Скотта. (*)

Театральные костюмы.

Изъ 3 ч. Записокъ Москвича.

Справедливо крипикуютъ живописцевъ, незнающихъ Исторіи и представляющихъ Русскихъ вишязей въ Римскихъ шлемахъ, Казанскихъ Татаръ съ ружьями и пистолями; но почему никто

(*) Горные Шотландцы, увѣрены что существовали и еще существуютъ между ими люди, одаренные висорымъ или двойнымъ зрѣніемъ, которыми они провидятъ будущее, и видятъ не выходя изъ своего клана, что дѣлается во всѣхъ частяхъ свѣта. К. III.

Долгомъ поспавая вступаясь здѣсь за Г-на N: онъ разсказывалъ слышанное, и въ эпомъ очень ясно предупредилъ своихъ читателей словомъ: „говорятъ“ и проч. см. Др. Пр. No VII, с. 19, строка 22. М. II.

не замѣчаетъ неэтрности, неприличія костюмовъ употребляемыхъ на театрѣ? Почему не требуютъ строгой точности въ одеждѣ опъ нашихъ костюмеровъ? Эпа строгая точность должна быть первою его заботою. Историческія ли лица или частные люди на сценѣ — *современный* костюмъ необходимъ. А мы видимъ Дмитрія Донскаго, вооруженнаго Римскимъ мечемъ, — Аншигону въ Русской фашѣ — Отелло въ полусапожкахъ — Аменаиду съ брилліаншовой гребенкой! !

Своеволие въ нарядахъ комическихъ лицъ неменѣе разительное, напримѣръ: женихъ въ Французскомъ кафтанѣ, напудренъ, со шляпою — а невеста одѣта по послѣдней книжкѣ Дамскаго Журнала. Нѣсколько разъ сряду видѣлъ я это при представленіи Комедіи: *Наслѣдствъ или Кто кого перекхитритъ*. Тоже самое видимъ въ Бригадирѣ. Всѣ женщины, исключая Бригадиршу, одѣты въ платья нашего времени, мужчины въ кафтаны 1770 года; а сынъ Бригадира въ нынѣшній фракъ, — и напудренъ! Въ *Ябелѣ* еще забавнѣе: тамъ Предсѣдатель и Совѣтникъ въ шипыхъ кафтанахъ; Прокуроръ въ черномъ фракѣ, а Секретарь въ какомъ-то оборваномъ мундиришкѣ, съ перомъ за ухомъ. . . Только въ кукольной комедіи можно увидать такое смѣшеніе костюмовъ! Но, — такъ заведено — такъ привыкли. . . Нѣтъ! привыкнушь невозможно, — или не называйше такія представленія комедіями — а разговорами въ царствѣ

мершвыхъ — мужчинъ 17 и 18 столѣтій съ женщинами 19-го.

Комедія есть зеркало нравовъ людей того времени, въ которое она написана. — Комедія шаркаетъ вмѣстѣ съ измѣненіемъ нравовъ, и какъ она ни хороша, какъ ни вѣрны характеры, въ ней изображенные, попомство смотришь на нее не иначе какъ на *памятникъ* привычекъ, обычаевъ и причудъ *своихъ предковъ*. Какъ же наряжашь по нынѣшней модѣ людей, которые нисколько несходны съ нами, ни образомъ мыслей, ни правилами, ни спротивностями? Есть еще въ Театрѣ нашемъ привилегированные костюмы. На примѣръ: подьячье, приказные непременно являющіяся у насъ въ оборванныхъ корешкахъ кафтановъ, въ шреугольных шляпахъ; необходимою принадлежностію почищающіяся рукавицы, муфта, шпага. . . Жиды, какіе бы ни были, у насъ непременно одѣши въ платье Польскихъ Жидовъ; Поляки, какаго бы времени ни были, въ куншушахъ — но все это несообразно съ настоящимъ временемъ. Такъ въ драмахъ: *сѣмейство Стариковыхъ* и *Рекрутской наборъ*, дѣйствіе происходитъ въ царствованіе Александра 1-го. Тогда и въ самыхъ дальнихъ городахъ Россіи нельзя было уже отыскать такихъ уродовъ, какими представляющъ намъ на сценѣ *Грабиллина* и *Цоборина*. Для чего же эти муфточки, шреугольные шляпы, шпаги? У приказныхъ того времени есть свой костюмъ, по которому ихъ шопчасъ можно узнать. . . .

Спало бышь, и приказные нашего времени, въ современной Комедіи явятся передъ публикою въ костюмъ Грабилина? Это невозможно! хотя душою — приказный прошлаго сшолѣтія и приказный нашего времени совершенно одинаковы, и у нихъ одинъ желанія, одинъ спраси; но въ наружности, въ платьѣ, въ обращеніи невѣрошная разница. Старинный дѣлецъ могъ забавлять на сценѣ какъ вводное лице — онъ и на свѣстѣ былъ рѣдко видимъ — онъ жилъ въ отдѣльномъ мірѣ: въ своемъ Приказѣ, у кумовой и въ шракирахъ. Но приказной нынѣшняго времени, дѣлецъ — можешь бышь комическимъ лицомъ, на которомъ основанъ весь интересъ пьесы. Его жизнь, сужденія, привычки могутъ бышь предметомъ цѣлой Комедіи. Теперь образовался особенный классъ людей, которыхъ прежде не бывало. Грядущіе комики, будущіе костюмеры! если вы будете представлять Приказнаго 1828 года — прочтите спашью мою о театральныхъ костюмахъ.

Нынѣшній дѣлецъ хотя не значительнъ, но замѣтенъ въ обществѣ. . . Онъ не любитъ толковать о правахъ и выказывать свои познанія въ законахъ; но любитъ оспариваться на счетъ людей, хорошо воспитанныхъ и хорошихъ фамилій, посвятившихъ себя гражданской службѣ. . . Эти оспрашы слишкомъ опзываются Сумароковскими эпиграмами и дѣлають болѣе чести, чѣмъ безчестія благороднымъ судьямъ. Нынѣшніе дѣл-

цы непременно хопяшь увѣришь всѣхъ и каждаго, что толь, ѣшо не родился въ приказномъ званіи, чей формуляръ не начинается съ копійска и шакъ долѣ, толь не можешъ имѣть здраваго смысла! — Какъ иначе перешолковать ихъ выраженія: *да онъ баритъ! онъ не понимаетъ законовъ! Не понимаетъ законовъ!* то есть не дѣлаешь изъ законовъ всего, что угодно, а понимаешь законъ прямо, безъ кривошолкованія. — *„Онъ не знаетъ приказнаго, концелярскаго порядка! хотеть повернуть все тотчасъ! . . . А справки? — а время? а присканіе прилгныхъ законовъ? нѣтъ! легко только приказывать! . . .* Да онъ не только что приказываетъ, онъ на опытъ, на дѣлѣ доказываетъ вамъ, что то, на что вы спрашите 7 дней и 70 листовъ бумаги, дѣлается у него въ одно присушествіе и уписывается на 2 листахъ. — *Да все это не такъ! вѣдь мы не со вчерашняго дня служимъ! Какъ они пишутъ! такойли приказный слогъ! —* Его то и должно нешребить во имя здраваго смысла и разума. . . — *Да развѣ у насъ дурно пишутъ? Теперь уже нѣтъ подъятихъ съ приписью?* Да, ихъ нѣшь — потомки ихъ гораздо образованнѣе, но за то мудренѣе, роскошнѣе. Теперь дѣлецъ ѣздитъ въ каретахъ и коляскахъ, — домъ его не лзя опличить отъ дома богатаго помѣщика, — дѣши его воспишамы по модѣ, — онъ даетъ обѣды, — онъ говоритъ о своихъ дерев-

няхъ, — ѣдишь въ Англійской клубъ. Теперь даже приказный изъ палаты, или суда, кашаешь по Москвѣ на рысакахъ и иноходцахъ, въ модномъ плащѣ, обѣдаешь у Яра, не пьешь ничего — кромѣ шампанскаго, — лорнируешь въ креслахъ, — шанцуешь мазурку, французскую кадрили въ купеческомъ собраніи, — поешь романсы, акомпанируешь на фортепіано и чипаешь наизусть стихи Пушкина . . . Но . . . каково просителямъ съ этими кадриями, стихами, лорнешами, плащами и шампанскимъ? Попытайшесь удовлетворить требованія нынѣшняго приказнаго: истинно дорогой пріятель! Съ чѣмъ же согласно будешь, если нынѣшняго дѣльца, нынѣшняго приказнаго нарядишь въ костюмъ Грабилина. Нѣтъ! покажите намъ его въ модномъ плащѣ 1828 года; пусть онъ безпрестанно говоришь о своемъ безкорыстїи, трубитъ о невѣжесствѣ своихъ начальниковъ, жалуется на посѣшность и исправность, кошорыхъ требуютъ отъ него въ дѣлахъ, безпощадно судишь своихъ товарищей и высоко мыслишь о своей честной и дорогой персонѣ, потому что онъ изъ приказнаго званія началъ службу съ копейска, и слушалъ лекціи на основаніи Указа 1809 года. Не надобно рукавичекъ, муфты, шавлики: замѣните это лорнешомъ, усами, огромными бакенбарбами, брилліаншовыми блявками, брилліаншовыми кольцами . . . и мы узнаемъ намъ современнаго приказнаго!

Сообщаемъ нашимъ читателямъ два экспромпта, сказанные на игру Гжи Семеновой въ последнее представленіе женщины Лунашика. —

1.

Твой сонъ счастливъ, я ошъ себя не скрою

Всеобщую молву:

Что стоишь разъ себя увидишь на яву;

Чтобъ вѣкъ во снѣ мечшась побою.

2.

Твой сонъ счастливъ, но я не скрою;

Что страшнымъ кажется онъ мнѣ:

Мы видѣли себя во снѣ

И бредимъ на яву побою. —

Н. П.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по оппечатарии представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра.
Москва, Октябра 4го дня 1828 года.

Въ должности Предсѣдателя Сергій Аксаковъ.

МОСКОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

№ XIX и XX.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.
СТИХОТВОРЕНІЯ.

Отрывокъ изъ Шиллеровой Трагедіи: Смерть Валленштейна.

(Посвящается А. М. Н.)

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ. ЯВЛЕНІЕ I.

Комната для астрономическихъ наблюдений со сферами, картами, квадратами и другими астрономическими вещами. Предъ рожондою, въ которой по нишамъ видны изображенія семи планетъ, ярко освѣщенные, опдернувшись занавѣсь. Зени наблюдаетъ звѣзды. Валленштейнъ стоитъ предъ большою черною доскою, на которой представлены планеты.

Валленштейнъ, Зени.

Валленштейнъ.

Довольно, Зени. Кончимъ наблюденья: Часъ Марсовъ наступаетъ, разсвѣло. — Оставь. Мы многое уже узнали.

Зени.

Я долженъ разсмотрѣть еще Венеру, — Позвольте, Ваша Свѣтлость. На востокъ Она скрываяся блеститъ какъ солнце.

В А Л Л Е Н Ш Т Е Й Н Ъ.

Венера къ намъ приблизилась шеперь
И дѣйствуешь всей силою на землю.

(*Разсматривая фигуру на доскѣ*).

Счастливыи видъ! Три мощныя свѣшила
Соединилися, и правяшь рокомъ.

Венера, Юпитерь! я вамъ вѣрруюсь! —
Враждебный Марсъ, межъ ними заключенный,
Не можешь мнѣ вредить, — и я спокоенъ.
Какъ долго былъ онъ, грозный, мнѣ напрошивъ!
Лучи свѣшила моихъ перестѣкая,
Онъ ослаблялъ благое ихъ вліянье.
Теперь онъ побѣжденъ, мой древній врагъ;
И пльный предается мнѣ на небѣ.

З Е Н И.

Вошь рѣдкое явленье! Ни единой
Противной нѣшь звѣздъ. Сашурнь
Немоцный и . . .

В А Л Л Е Н Ш Т Е Й Н Ъ.

Сашурнова вліянья!

Нѣшь болѣе. Онъ властвуешь надъ тѣмъ,
Что зараждаешь въ глубокихъ нѣдрахъ
Земли и шайной мысли челоуѣка,
Надъ всѣмъ, что любишь ночь, боишься дня.
Теперь не время думать, колебаться:
Юпитера держава наспаешъ.
Онъ мощнымъ гласомъ вызываешь къ свѣшу
Мой замысль, во мракъ сокровенный.

Ръшительный, скорый на шрудный подвигъ,
 Пока свѣтила мнѣ благопріятны!
 Измѣнился ихъ положенье: швердь
 Небесная въ движеньѣ безпрерывномъ.
 (Слышны удары въ дверь).

Стучашся? . . .

ТЕРЦКІЙ (изнутри).

Ошоприше!

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Эшо Терцкій.

Какая крайность? Нѣкогда — я заняшь.

Т Е Р Ц К І Й.

Оставь свои занятія. Ошерочки

Не шерпишь дѣло.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ (къ Зени).

Ошопри ему.

(Между тѣмъ какъ Зени отпираетъ дверь, Валленштейнъ задергиваетъ занавѣсъ предъ изображеніемъ).

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ, ГРАФЪ ТЕРЦКІЙ.

Т Е Р Ц К І Й.

Ты слышала ли? Онъ пойманъ. Галласъ выдалъ
 Его ужь Имперашору. Онъ въ Вѣнѣ.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ.

Кшо пойманъ и кшо выданъ?

Т Е Р Ц К І Й

Тотъ, кто знаетъ
 Всѣ наши тайные союзы съ Шведомъ,
 Съ Саксонцами, черезъ кого шло дѣло.
 В а л л е н ш т е й н ь (*отступая назадъ*).
 Сезину взяли въ пѣнь? .. Неправда, нѣшь,
 Прощу тебя — скажи: неправда?

Т Е Р Ц К І Й.

Правда,

Подъ Регенсбургомъ онъ захваченъ. Галласъ
 Давно сперегъ его на шой дорогѣ. —
 Всѣ наши письма къ Кинскому, къ Арнгейму,
 Къ Машвю Турну, Оксенцширну, Дрозу,
 Все, все у нихъ шеперь передъ глазами.
 Они проникли ясно въ наши планы.

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т Ь Е.

П р е ж н і е , И л л о (*входитъ*).

И л л о (*къ Терцкому*).

Онъ знаетъ?

Т Е Р Ц К І Й.

Знаетъ.

И л л о. (*къ Валленштейну*).

Такъ на чтожь рѣшился? —
 Не думаешь ли ты мириться съ Вѣной,
 Снискашь довѣріе у Государя
 Опяшь, оставишь славные всѣ планы? —
 Нѣшь — замыслъ твой извѣстенъ въ Вѣнѣ. —

Ты долженъ поспѣшашь шеперь *впередъ*,
Назадъ — не лзя ужь . . . .

Т е р ц к и й.

Документы ясно

Свидѣтельствуюшь прошивъ насъ.

В а л л е н ш е й н ъ.

Напрошивъ:

Моей руки Имперцы не имвюшь.

Я опонрусь. Тебя за ложь накажушь.

И л л о.

Надежда щещная! Всѣ переговоры
 Онъ велъ отъ имени шво'во со Шведомъ.
 Онъ зяшъ тебѣ. И если Шведамъ должно
 Счишашъ его слова швоими, — въ Вѣнѣ
 Признаюшь ихъ шакими жь непременно.
 Тамъ много у тебѣ враговъ.

Т е р ц к и й.

Положимъ

Ты не писалъ самъ ничего съ Сезиной,
 Но вспомни о швоихъ съ нимъ разговорахъ, —
 Онъ спанещъ ли молчать? и если шайна
 Твоя спаси его отъ смерти можешъ,
 Онъ скажешъ все.

И л л о.

Ишакъ они узнаюшь

Твое намѣренъе. — Теперь, подумай,
 Чшѣ послѣ ожидашь отъ нихъ ошталось?

Тебя лишашь верховнаго начальства . .
А безъ начальства ты погибь.

Валленштейнъ.

О нѣшь.

Моя надежная защита въ войскѣ:
Солдаты не оспавяшъ никогда
Меня. Я силенъ ими. Императоръ
Всѣ подозрѣнія отвергнушь долженъ,
И если я залогъ ему представляю,
Моей преданности — онъ все забудеть.

И л л о.

Солдаты любятъ Валленштейна, вѣрю, —
Но бояся времени. Оно скрываетъ
Опасное въ своихъ ужасныхъ недрахъ.
Въ сію минуцу, завтра, охраняешъ
Тебя преданность войска ошъ опалы.
Но дай имъ срокъ — они подроюшъ мнѣнье,
Надежную твою podporу въ спанѣ
Коварствами друзей твоихъ похищать, —
Одинъ послѣдъ за другимъ. . .

Валленштейнъ.

Несчастный случай!

И л л о.

Счастливымъ, если онъ тебя заставитъ
Скорѣй принять рѣшительныя мѣры. —
Полковникъ Шведскій.

Валленштейнъ.

Шведскій? — какъ? прѣхаль?
Ты знаешь объ его препорученьяхъ?

И л л о.

Онъ хочешь говорить съ однимъ побою.

В а л л е н ш т е й н ъ.

Несчастный случай! Правда, — я Сезицъ
Повѣрилъ многое, и онъ не спанещь
Молчащъ.

Т е р ц к і й.

Онъ буншовщикъ, бѣглець Богемскій,
Ему ли колебашься межъ прощеньемъ
И казню, когда сей легкій выборъ
Зависѣшь будещь ошъ него? Ошъ слабой
Души не ожидай упорства. . . .
В а л л е н ш т е й н ъ (*погруженный въ размышленіе*).

Такъ,

Довѣренность снискашь мнѣ невозможно.
Какое бы ни принялъ я рѣшенье,
Я навсегда предашелемъ останусь
Въ ихъ мнѣніи. — И возвращеньемъ къ долгу
Я не доставляю ни малѣйшей пользы
Себѣ.

И л л о.

Ты обречешь себя на гибель.
Поступокъ швой не вѣрности припишуть, —
Безскаію.

В а л л е н ш т е й н ъ (*ходя взадъ и впередъ съ силь-
нымъ движеніемъ*).

Какъ! не ужели должно
Исполнить мнѣ шецерь на самомъ дѣлѣ,

Чѣмъ я игралъ лишь мысленно. Будь проклять,
Кто шушишь съ дьяволомъ!

И л л о.

Дурная шушка!

Ты будешь за нее наказанъ строга.

В а л л е н ш т е й н ъ.

Когдаже присупишь мнѣ къ исполненью ?

Теперь ли, какъ оно еще во власти

Моей ?

И л л о.

Теперь, покажьтесь ошъ удара

Не образумился въ Вѣнѣ. Впрочемъ

Они предупреждать тебя, — увидишь.

В а л л е н ш т е й н ъ (*разсматривая подписи*). (*)

Здѣсь Генералы подписались всѣ.

Ляшь нѣшъ Пикколомини сына, Макса.

Причина ?

Т е р ц к і й.

Онъ считалъ. . . .

И л л о.

Простою шушкой

Присягу. Ошъ него не нужны кляшвы,

Тебѣ онъ преданъ всей душою.

В а л л е н ш т е й н ъ.

Правда. —

Полки рѣшишельно мнѣ опказались

Идши во Фландрію, прислали просьбу.

(*) Валленштейнъ требовалъ подписки ошъ подчиненныхъ Генераловъ въ безусловномъ послушаніи ему.

Вотъ первый шагъ къ возснанію.

И л л о.

Скорѣ

Вести ихъ можно къ Шведамъ, чѣмъ къ Испанцамъ.
Испанцевъ ненавиждяшь наши войска.

В а л л е н ш т е й н ѣ.

Какія новости прибѣзъ Полковникъ, —
Послушаемъ . . .

И л л о (съ поспѣшностію).

Онъ здѣсь. Зовите, Терцкій.

В а л л е н ш т е й н ѣ.

Нѣтъ, подожди. Все это происходитъ
Нечаянно и скоро для меня.

Я не привыкъ предъ случаемъ внезапнымъ
Покорствовашь. . . .

И л л о.

Ты выслушай сперва
Полковника, потомъ ты можешь думать.
(Они уходятъ).

Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

В а л л е н ш т е й н ѣ (говоритъ съ собою).

Возможно ли? Я не имѣю воли,
Я въ прежнемъ положеніи не могу
Оспашься, и мнѣ должно кончить дѣло
Лишь потому что думалъ я объ ономъ.
Хотѣлъ ли я испытывать? Лишь сердце
Питалось сей мечшой. Оно не знало
О будущемъ, далеко въ исполненіи.

Я только предъ собой желалъ дорогу
 Имѣть открытую. Великій Боже!
 Свидѣтель ты — еще я не рѣшался,
 Мнѣ только нравились такія мысли:
 Свобода, власть меня обворожали.
 Ужели не имѣла я права въ грезахъ
 Мечтать о Королевской славной властности?
 Въ груди моей всегда хранилась воля
 Свободная, всегда имѣла возможность
 Я съ честью возвратиться къ прежней чести,
 И вопь къ чему я доведенъ внезапно?
 За мной дороги нѣтъ. Спѣшна воздвиглась
 Изъ собственныхъ моихъ поступковъ, дѣйствій,
 Мнѣ къ долгу путь обратный прегражденъ.

(Стоит въ глубокомъ размышленіи).

Они преступникомъ меня считаютъ,
 Достойнымъ наказанья. Оправдашься
 Я не могу. Меня все осуждаешь,
 Двусмысленная жизнь, — и даже свѣтлый
 Источникъ чистыхъ и высокихъ дѣйствій
 Они оправдываешь гнуснымъ подозрѣньемъ.
 О если бы я былъ такой измѣнникъ,
 Какъ думаютъ они, — ябь сохранилъ
 Наружность правую. — Густымъ шуманомъ
 Ябь окружилъ себя, негодованье
 Молчало бы въ груди имъ неприсущной.
 Но нѣтъ — я зналъ мою невинность, волю,
 Я не боялся искушеній счастья,

И, мощный, даю свободу пылкой страсти,
 И прихождаю. Я говорилъ отважно;
 Я дѣйствоватьъ отважно не рѣшался.
 Теперь начнешься объясненіе въ Вѣнѣ
 Всѣхъ происшествій. Мнѣ припишутъ планы,
 Какіе въ мысль мою не приходили;
 Чтѣ говорилъ я отъ избытка сердца,
 Живымъ, могущимъ чувствомъ увлеченный, —
 Они сберутъ, составятъ обвиненіе,
 Предъ коимъ долженъ буду я умолкнуть.
 И такъ я самъ погибельныя сѣни
 Сошкель себя. — Мнѣ остается силой
 Разспоргнуть ихъ.

(Опять останавливается),

Такъ должно быть. Сперва
 Свободнымъ побужденіемъ я стремился
 Къ отважному дѣянію; теперь
 Нужда повѣлываетъ мнѣ свершеніе! —
 Чело необходимости сурово;
 Со страхомъ смерщный приспупаетъ къ урнѣ,
 Гдѣ жребіи судьбы хранятся мощной.
 Мое дѣяніе въ моей груди
 Принадлежало мнѣ; но лишь испорглось
 Изъ сей обители священной сердца,
 Изъ матерняго лона, на чужбину —
 Оно досталось враждебнымъ силамъ,
 Предъ коими ничтожны всѣ усилія
 Людей.

(Проходитъ нѣсколько разъ по комнатѣ въ сильномъ движеніи , потомъ останавливается опять въ размышленіи).

Что хочешь ты начать? Признаться,
 Ты самому себѣ чистосердечно?
 Ты Царской прони покелебашь мечтаешь!
 Ты знаешь ли — его основа въ мнѣньи,
 Вѣками освященномъ, — онъ утверждень
 Благочестивой вѣрой вѣсѣхъ народовъ.
 Здѣсь равной нѣтъ борьбы у силы съ силой. —
 Борьбы я не боюсь, и съ смѣлымъ духомъ
 На всякаго противника иду,
 Котораго я вижу, осязаю, —
 Который мужествомъ пылая мощнымъ
 Во мнѣ такоежь возбуждаетъ рвеніе. —
 Мнѣ страшень робкій врагъ, очамъ незримый,
 Во глубинѣ души людей сокрытый.
 Не въ громкихъ, быстрыхъ проявленьяхъ воли
 Опасности шаятся; человекъ
 Обыкновеннаго спрашишься долженъ, —
 Что было, есть и будетъ на землѣ, —
 Онъ созданъ такъ, привычку онъ зовешъ
 Своей кормилицей, и горе, горе —
 Кто думаетъ, ошважный, прикоснувшись
 Къ сему священному завѣшу предковъ.
 Съдѣламъ и лѣшамъ покорень смертный.
 Онъ давность почитаетъ наравнѣ
 Съ святынею, владѣнье истымъ правомъ:

Владѣтеля онъ защищать гоповъ

Съ благоговѣньемъ.

(Къ вошедшему Пажу)

Шведъ? — Я ожидаю.

(Пажъ уходитъ; Валленштейнъ въ размышленіи, смотря на дверь).

Она еще чиста, — и преступленье

Стоитъ еще за сямъ порогомъ. Боже!

Какая узкая граница дѣлать

Добро и зло въ превращной нашей жизни! —

(Окончаніе отрывка въ слѣд. номерахъ).

П Р О З А.

Еще отрывокъ изъ повѣсти: *Невѣсты на ярмаркѣ* (*).

— Говори здѣсь — развѣ не все равно, — отвѣчая равнодушно баринь.

„Вамъ надо женишься.“

— Свашай — гдѣ невѣсты? —

„Цѣлой коробъ съ невѣстами привезли прешьяго дня на ярмарку, ихъ выгрузили къ сосѣдкѣ, дворъ обо дворъ съ нами.“

(*) Некоторые читатели спрашивали у Автора, что дѣлается съ невѣстою на ярмаркѣ? Онъ очень благодаренъ за такое лестное для него любопытство, но можешь отвѣчать теперь только куплетомъ Писарева:

Засиживались рѣдко
Невѣсты встарь у насъ:
Смиреница, кокетка
Сходила съ рукъ потчасъ;
А нынче остаются
Мужей льтъ шрицать ждуть :..
Какъ быть? не выдаются!
А надожь выдавать.

Въ исполненіе послѣдняго стиха, ему надобно однакожь похлопотать о своей сиротѣ; и онъ представляетъ нынѣ еще нѣсколько отрывковъ.

Тѣмъ, кто не читалъ первыхъ, надо сказать слѣдующее: Бубновъ, военный офицеръ, проигралъ на Нижегородской ярмаркѣ казенныя деньги, и въ отчаяніи пошелъ безъ цѣль шашаться по городу. Онъ остановился въ Кремль, смотря на захожденіе солнца; въ эту минуту приходишь къ нему лядка, и зовешь его домой. — М. П.

— А по сколько за ними? Если ли на что купишь лошадей? —

„На цѣлой эскадронъ, если хопите, — хопъ сами заведите конеккой заводъ. У мащери денегъ куры не клюють.“

Кшо упопаенъ, пошь и за щепку радъ ухвацишься на моръ: полученная въсьль блеснула звездою надежды въ глазахъ опчаяннаго Бубноваго. Онъ началъ внимательнѣе слушати своего усерднаго песнуна, копорый, качавъ его еще въ колыбейи, ходивъ за нимъ въ дѣшшвъ, радѣявъ съ нимъ радосшь и горе, любилъ его всею холопскою своєю душою. Баринъ при всѣхъ своихъ порокахъ былъ для Деменшя сокровищемъ ненагляднымъ. „Молодо-зелено,“ говорилъ старикъ про себя, съ гордою улыбкою смотря на его проказы. „Пусти перебѣсишь парень, изъ него будетъ прокъ.“ — Баринъ въ свою очередь привыкъ къ дядкѣ, чувствоваль къ нему привязанность, и часно слушался его. Въ самомъ дѣлѣ Деменшй, одаренный ошь природы Русскимъ умомъ, оспрымъ, смѣшлявымъ и гибкимъ, наслонявшись по бѣлу свѣпу, наглядѣвшись всякой всячины, бывши и въ холь и въ мяль, часно судилъ вѣрно о житейскихъ обшодшешвахъ, и подаваль совѣтъ

благоразумные, которые не одинъ разъ выручали изъ бѣды повѣсу. —

— Они прѣехали прѣшьяго дня, сказалъ Бубновъ, зачѣмъ же ты не сказывалъ мнѣ этого прежде?

„Прежде? — а когда же мнѣ было говоришь вамъ прежде? Помните ли вы, что васъ цѣлую недѣлю не было дома, всякой день ошь темной зари и до темной зари. Только что при дни, — благослови Господи, въ доброй часъ молвишь, въ худой помолчать, — присѣли вы на мѣсто, да и по не къ добру. Къ вамъ присупу не было, и лицепо на васъ было не христіанское. Меня морозъ по кожѣ подиралъ: долго ли до грѣха, думалъ я ... на силу-то нынче дождался голоса: ухъ, какъ гора съ плечь свалилась.“

„Впрочемъ —

Деменшя не лзя было прерывать въ то время, когда онъ произносилъ длинныя свои рѣчи, начинавшіяся обыкновенно, какъ у иныхъ ученыхъ, съ яиць Лединыхъ. Чшобъ узнать дѣло, должно было слушать его вздоръ, и Бубновъ, знавшій сію слабость, покорснповалъ своему жребію, молчалъ и слушалъ.

„Впрочемъ — сказать вамъ правду-манку, я самъ полько что нынче узналъ смакъ въ эшихъ невѣсшахъ. Видите ли

вы — да пойдёмъ-ште, сударь, домой; ужь ночь надворь и меня пронимаетъ холодъ.“

Бубновъ всшалъ со скамейки, и они опсправились.

„Видите ли — шпрешьяго дня сижу я за воротами да глазью на прохожихъ, глядь на льво — ъдепъ шесшерка, лошади сухопарья чущь передвигаюпъ ноги и птянупъ одна въ одну спорону, а другая въ другую, какъ будно въ первой разъ запрягли ихъ вмѣстѣ; упряжь вся изъ веревокъ, ферейшоромъ ъдишъ мужикъ, какъ сѣно везешъ, — и кучеромъ мужикъ же. Изъ окошка видна была спарушка, которая держалась за шесемку. — Годъ перекапная, подумалъ я, анъ вышло дѣло не шакъ: не красна изба углами, а красна пирогами. Вопъ я разскажу вамъ все по порядку. Они заворошили на дворъ къ сосѣдкѣ, подлѣ насъ. Не прошло чепверпи часа, выбѣжалъ изъ палашки лакей, и прямо ко мнѣ.“

— Вѣрно рыбакъ рыбака далеко видяпъ въ плесь?

„Тодкуйше, чшо знаете. — „Далеко ли пивная лавочка?“ спросилъ онъ меня, „мочи нѣптъ: пересохло горло, и я ушпалъ какъ собака. Опведи душу.“ — Близехонько, землякъ, насупропивъ; да посшой, я провожу тебѣ, и мы выпьемъ за компанію. — Пошли — мой землякъ пилъ пиво ковпъ за ковшемъ. Видно,

любезной, себя къ горячему-то съ нагубничкомъ подпускашь надо, сказала я ему. „Чего-бращь, на силу дорвался: цѣлую дорогу вѣдь во рпу не было капли. Слышь-шы, глазъ не спускаеть проклятая.“ — Кто-о? — „Барыня; но она, по дочери, хотъ бы васъ съ корнемъ вонь!“ — А издалеча вдише! „Изъ Спасска“ — Ну, такъ шы порядкомъ поспшился. Куда вы? „Сюда.“ — За какими дѣлами? „Кто е знаетъ. За чѣмъ-то принесло нелегкое.“ — Между шѣмъ мы вышли изъ лавочки и проспились: онъ побѣжалъ къ себѣ, а я пошелъ къ себѣ.“ —

Бубновъ вздохнулъ.

„и пропустилъ мимо ушей все, что слышалъ. Нынче мнѣ захопѣлось зайтишь горѣ послѣ того, какъ вы мнѣ рассказали о своемъ вѣнг... по-бишь о проигрышѣ: я пошелъ въ лавочку, а тамъ уже у дверей споялъ мой Фаладей, въ треугольной шляпѣ и ливреѣ — пристало какъ къ коровѣ сѣдло. — Мы опять клянули. Слово за слово, языкъ у него поразвязался, онъ сѣталъ болтатъ, болтатъ, и я узналъ кое что. Видите ли вы...“

— Ну, насилу я дождался окончанія твоей рѣчи, кошорое мнѣ только и нужно вѣдь знать, мой доброй враль! —

„На силу! — скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. Видите ли вы, въ чемъ дѣло: старуха вдова.“

Сколько у нея дочерей?

„Три. . .“

Такъ вѣрно съ ними я повстрѣчался нынче въ рядахъ. Они звали мѣня къ себѣ въ госпи. . .

„На ловца звѣрь бѣжитъ. Ну да ваша рѣчь впереди. Выслушайте-ка прежде меня. Старуха вдова, дочерей у нея три, а денегъ счепа нѣтъ. Мужъ у нея былъ судьбою въ самомъ хлѣбномъ городѣ, между однодворцами, лѣтъ тридцать, а вѣдь вы знаете, сударь, что на одномъ мѣстѣ и камень обросшаетъ, не только что судья. Дочекъ больно хочется приспирить къ мѣсту. . .“

Здѣсь Деменшій началъ описывать наружность дочерей Анны Михайловны, какъ видѣлъ ихъ, по описанію Ваньки, въ своемъ усердномъ воображеніи, — похоже на того извѣстнаго живописца, чья кисть

*Всегда надъ смертными играла,
Архиппа Садоромъ, Козьму Лукой писала.*

Послѣ — Бубновой разсказала Деменшію свою встрѣчу.

„Вѣрно онъ,“ опивчалъ подумавъ пешунъ. „Сказали ли онъ сами о своей кварширѣ?“

У мѣщанки Перепелкиной.

„Сей часъ справлюсь. А, да вошь я вижу у воронъ моего благопріятеля.

Спугайте домой, сударь, а я пошлюкую съ нимъ еще кой о чемъ, и подпущу шурусы на колесахъ.“

„Что, братъ, щека-то у тебя лъвая покраснѣла?“ сказала онъ ударяя по плечу своему знакомому, которой сидѣлъ у фонаря на лавочкѣ, повѣся носъ и надувъ губы.

Между шѣмъ Бубиновъ шикимъ шагомъ пошелъ на свою кварширу. Тамъ опыскалъ на окошкѣ сальной огарокъ въ глиняномъ подсвѣчникѣ, высѣкъ кое-какъ огню, раскурить себѣ шрубку и бросился на кровать, погруженный въ печальныя размышленія о кирпическомъ своемъ положеніи. Скучно, досадно было несчастному! И все, какъ нарочно, увеличивало его скуку, его досаду: нагорѣлая и засыпанная пабакомъ свѣча чупъ освѣщала большую комнашу, въшеръ дулъ въ разбишья стекла и шевелилъ бумагою, которою онъ были зашплены; дверь, не приходившаяся плотно къ косяку, безпреспанно распворялась и хлопала; въ сыромъ углу пищаль безъ умолку сверчокъ; на дворѣ завернуло сиверко, его пронималъ холодъ. „Что предешошъ мнѣ шеперь?“ думалъ онъ, закушываясь въ сѣрую шинель свою. „Безчестіе, военный судъ, ссылка въ дальній гарнизонъ, — шамъ должень я буду волочить свою жизнь между

человѣческими дикообразами . . . выпущашься мнѣ невозможно. — Графъ . . . онъ самъ въ долгу, какъ въ шелку, — Не ужели по совѣшу моего Деменція женишься на какойнибудь сельской переспѣлой дѣвѣ? Но за меня пойдетъ только ошчаянная. Впрочемъ, если бы и удалось обмануть мнѣ какуюнибудь хощь полуошчаянную. . . . Я попаду изъ огня въ подымя: шупскали маячить въ глуши съ глазу на глазъ съ вѣрною своею супругою, толковать объ овсѣ да о пшеницѣ, счишашь чешвертки да гарцы, колошишь спароспу да дворецкаго, — ухаживашь за шепушками да дядюшками. Вѣдь не въ столицу же повезти ее на позоръ себѣ. — При шомъ каково будетъ мнѣ за каждой кусокъ сморѣшь ей въ глаза, слышашь ошъ нея попреки? — попреки!.. Нѣпшъ, я разшибу тебѣ голову, моя суженая. Точно, я брошу ее, а послѣ, (чишашели вѣрошно замѣчаютъ, что сонъ началъ одолѣвать нашего рыцаря, и мысли его бродили изъ одной стороны въ другую) а послѣ. . . . Ахъ, если бы я выигралъ сполько, сколько проигралъ! проклятая пиковая шесшерка, что бы упасшь тебѣ на лѣво! Вотъ ужъ пушилъ бы пыли въ глаза: рысаки, шампанское, мундиръ не мундиръ. Кашинька! я женился бы на тебѣ . . . нѣпшъ, нѣпшъ.

Полина, не бойся, я неизмѣню тебя. Черные глазки, ножки-чудо, вздернутой носикъ и пяшь сошь душь, и отецъ Прокуроръ, и дядя дивизионный Генераль! Меня полчасъ произвели бы въ Полковники, Камергеры, Виц-губернаторы. Какъ бы зажили мы? Душинька! Ошкрышой споль, балы по субботамъ, мы принимаемъ къ себѣ всю знать. Манушка! что съ вами будетъ, если вы услышите о моемъ торѣ. Манушка! вы любите меня. Я виноватъ. Не браните. Дементій, товарищи, выручите, я.....“

Онъ уснулъ, и игривая фанпазія, на зло дѣйствительности, представила ему цѣлой рядъ картинъ восхищительныхъ. Удовольствіе его обнаружилось въ улыбкѣ. . .

Эту улыбку замѣпилъ вошедшій Дементій. . . „Ты улыбаешься, мой сокозь ясной,“ промолвилъ онъ пошхоньку, подойдя на цыпочкахъ къ своему выхоженку, „а я изъ тебя и на свѣтъ не глядѣлъ бы. Куда угодимъ мы съ побою шенерь?“ — „Голубчикъ,“ прибавилъ онъ, смѣгчившись черезъ минушу, „онъ и не поужиналъ! свернулся комочкомъ и спилъ какъ ни въ чемъ не бывалъ.“ Дядька смонрѣлъ на него, нѣсколько минутъ съ умиленіемъ, перекрестилъ три раза, погасилъ бережно свѣчку, заперъ дверь

на крючекъ, и, помолился Богу, съ по-
словицею на языкъ: упря вечера мудре-
нѣе, расположился на полу подъ бар-
ской кровати. —

Деменьшій не узналъ ничего новаго.
Вотъ причина непріятнаго расположе-
нія духа, въ которомъ онъ легъ
спать. — Какъ искусный дипломатъ,
чтобъ не показатъ излишняго участія
въ дѣлѣ, чтобъ не навлечь на себя по-
дозрѣнія, онъ при встрѣчѣ съ Иваномъ
началь-было говоритъ о послатороннемъ,
и потерялъ драгоценное время, потому
что едва еще были кончены имъ пре-
дварительныя спашки, какъ собесѣдника
кликнули къ барынѣ. Онъ напрасно въ
этомъ случаѣ прибѣгалъ къ хитростямъ;
доброй служитель Анны Михайловны,
впродолженіи сороколѣпней службы при
своей барынѣ, имѣвъ случай единствен-
но и исключительно заниматься испол-
неніемъ, такъ привыкъ по этому огра-
ничиваться одною настоящею минутою,
что въ немъ не могло зародиться не
только подозрѣніе, но и сомнѣніе, или
другое какое либо дѣйствіе души. Но
такова была привычка Деменьшія: онъ
любилъ вести свои дѣла по нѣмецки,
аккуратно, методически и системати-
чески, и старался не упускать ни одного
случая упражнять, кспашки и нексашки,
свои политическія способности.

Первый вопрос его былъ, какъ мы видѣли, о произхожденіи зловѣщихъ знаковъ на лѣвой щекѣ грустнаго служителя. —

„Барынино жалованье получилъ,“ отвѣчалъ ему сей послѣдній Русскою ироніею.

— А за что бы этакъ пожаловала? —

„Здорово-живешь.“

— Все-таки привязалась чай къ чему нибудь? ужъ шакъ водишься. —

„Захотѣлось подрашья, шакъ привязывалась не мудрено. Такая у насъ жидь-барыня: коли день кого не поколопишь, шакъ къ вечеру рада на спѣну лѣзшь; и шумъ не попадайся никакъ на глаза. Давеча послала она меня изъ рядовъ за кулками домой; я только что зашелъ вмѣстѣ съ шобою въ лавочку, а шамъ, самъ ты знаешь, долголи мы были, — и ворошился къ ней; такъ, слышь, за чѣмъ промышкала. Въ рядахъ-то, какъ пушная, она только побранила меня, да покосилась, — шамъ былъ съ нею какой шо-офицеръ . . .“ —

Офицеръ?

— „Да. Я-было и радъ шому: думалъ, сошло съ рукъ, анъ не шумъ-шо было. Воропились домой, она и почала

меня съ щеки на щеку башмаками, на силу опвязалась . . .“ —

„Эхъ, брань, за пычкомъ ты гонишься! Чшо такая за важность! Въдь ужь намъ непривыкашь-спашь къ эпому: мы духомъ размыкаемъ съ тобою эпо горе у Аршамоныча, — покамъсьнь не заперъ еще онъ лавочки; видишь, онъ стоить подь орломъ, какъ будшо насъ дожидается; — а прежде скажи-ка ты мнѣ, о чемъ я спрошу тебя. Вошь чшо . . .“ —

Иванъ Григорьевичъ, Иванъ Григорьевичъ! раздался поненькой голосъ съ крыльца подѣвъ воронъ того дома, гдѣ приятели сидѣли и бесѣдовали. —

— „Чшо ты, Мавка?“ воскликнулъ съ досадою Иванъ, по душѣ котораго масломъ-было разлилося приянное общаніе Дементія. —

Барыня васъ спрашиваетъ.

„Чшобъ тебя пусто взяло, проклятая, не даешь духу перевести,“ проворчалъ Иванъ; и, послушный магическому имени повлекся онъ за босою Ирисою, бросивъ грустный взоръ на своего приятели, которой досадовалъ не меньше его на безвременное прерваніе занимательнаго разговора. —

Вызовъ Ивана къ барынѣ имѣлъ непосредственное отношеніе къ тому дѣлу, въ которомъ дядька Бубноваго принималъ такое живое участіе, и если бы

онъ узналъ какъ нибудь о его причинѣ, то легъ бы спать съ сладоснѣйшими, вѣрнѣйшими надеждами, и не сказалъ бы, что упрю вечера мудренѣе, а на оборотъ: вечеръ мудренѣе утра.

Мои читатели въ этомъ случаѣ будутъ счастливѣе Деменція: я пошчасъ удовлетворю ихъ любопытству, и расскажу имъ подробно всѣ подробности, которыя заславили меня пожалѣнь о томъ, что человекъ лишень способности знать вдругъ о всѣхъ случайностяхъ, способствующихъ, въ то или другое время, къ успроенію его счастья или несчастья.

Для этого намъ надо перенестись въ покой Анны Михайловны, пошчасъ по возвращеніи ея съ ярмарки и расчешъ съ провинившимся холопомъ. —

Трудно стеречь домъ о двухъ дверяхъ.

Комедія Калдерона.

День первый.

(Улица; съ одной стороны сцены видна внутренность дома, съ двойными дверьми на улицу).

Марсела и Сильвія въ покрывалахъ; онѣ съ робостью оглядываются, а за ними слѣдуютъ Лизардо и Калабизасъ.

Марсела.

Они еще идутъ за нами?

*Сильвія.**Идуць.**Марсела.*

Такъ останоуимся. (*Обратясь къ Лизардо.*) Вы опсюда должны возвраиись-ся, вы не должны иди далѣе; если же непремѣнно захоише узнать мое имя, то можете бышь увѣрены, что я уже не возвращусь сюда въ другой разъ. А если и эшаго не доволно, то вы должны возвраиись пошому, что я объ эшомъ васъ прошу.

Лизардо.

Ужель будешь пребовать солнце, чтобы подсолнечникъ не слѣдовалъ за его лучами? Полярная звѣзда, проли-вающая свѣтлѣ сїяніе, не захочетъ, чтобы магнитъ къ ней не обращался; а магнитъ вѣрно не будешь желать, чтобы его останоуила покарная спаль. Солнце — сїяніе вашей красоты; а моя судьба — бышь подсолнечникомъ. Если вы какъ звѣзда недоснижимы, то я какъ камень магнитный брошенъ въ пыли; если вы неумоимы какъ камень магнитный, — то моя любовь подобна влеченію спали. Я подсолнечникъ, камень и спаль: могу ли останоуясь въ покоѣ, когда передо мною проходишь мое солнце, моя звѣзда, мой магнитъ?

Марсела.

Прекрасный цвѣтъ подсолнечника имѣетъ время успокоенія, когда солнце скрывается; также и камень магнитный, когда заходитъ звезда. И солнце и звезда скрываются, — по этому вы не можете обвинять моего опсуспивія. Скажите самому себѣ, (спала ли вы, камень ли, или подсолнечникъ), что теперь ночь для солнца, и день для звезды. И такъ останьтесь здѣсь; но если захотите открыть шайну моего имени, то знайте, что никогда уже меня не увидите, и я уже не возвращусь на это мѣсто, которое было свидѣтелемъ нашего спора; я хочу, чтобы вы здѣсь остались, и повѣрьте, что это нужно.

Лизардо.

Я не власненъ исполнить ваше приказаніе: хотя долгъ учпивоспи повелѣваетъ мнѣ васъ оставить, но благоразуміе требуетъ, чтобы я шелъ за вами. Скажите сами, что хуже? быть неучпивымъ, или безразсуднымъ? вы согласитесь, что хуже быть безразсуднымъ, потому что глупости нѣтъ исправленія. И такъ, не желая быть безразсуднымъ, я долженъ быть неучпивымъ. Уже шесть разъ являлась заря въ небесахъ съ тѣхъ поръ, какъ слѣпой богъ любви судилъ мнѣ васъ здѣсь

увидѣшь и признашь своей владычицею. Прошло шесть дней съ тѣхъ поръ, какъ я встрѣтилъ васъ здѣсь, въ эпоху же часъ, при первомъ мерцаніи утра. Вы солнце, сокрытое опъ своего міра; Нимфа, удаляющаяся опъ луговъ своихъ; божество, незнаемое природою, вами оживленною. Вы сами меня позвали, сказали, что хотише говорить со мною; безъ вашего ободренія я не имѣлъ бы такой смѣлости: я здѣсь чужой, никто меня не знаетъ. Вы очаровали меня своими рѣчами, и съ тѣхъ поръ спали мнѣ уже не живительнымъ божествомъ, а змѣею среди цвѣтень. Не божество, лишь змѣя можетъ въ цвѣтахъ скрывать смерть. Вы сказали мнѣ, чтобы я возвратился на это мѣсто слѣдующимъ утромъ, и сила любви непреодолимо влекла меня. Я не воспользовался первымъ случаемъ, тогда еще любовь моя не довольно утвердилась, и вѣра (которая обожаешь невидимое) не могла проникнуть сквозь ваше покрывало. Но я увидѣлъ наконецъ, что спраданія мои возраспаются, а вы жестоки по прежнему. Я хочу самъ достигнуть того, въ чемъ вы мнѣ отказываете, и осмѣливаюсь слѣдовать за вами: сегодня я долженъ васъ увидѣшь, или узнать ваше имя.

Марьяна.

Сегодня это невозможно; и такъ оставьте меня. Я даю вамъ слово, что вы скоро узнаете мой домъ, въ него войдете и меня увидите.

Калабазасъ.

И ты, о двница сей двницы! имѣешь причину скрываться? (надобно сказать правду, что я еще не хочу отдавать души своей лукавому).

Сильвія.

Конечно имѣю; а если пойдешь за мной, то напередъ знай. . . . .

Калабазасъ.

Что?

Сильвія.

Что надобно мнѣ; я терять не могу, когда за мной бѣгаешь.

Калабазасъ.

Ага! знаю! чортъ меня возьми, если я не догадался!

Сильвія.

Ну что же ты знаешь? скажи!

Калабазасъ.

У васъ у обихъ должны быть прѣмерзкія хари.

Сильвія.

Ужъ конечно лучше вашихъ.

Калабазасъ.

Какъ не шакъ! я настоящій Эрошъ.

Сильвія.

Да, это правда; настоящій уродъ!

Марсела.

Я возвращусь въ другой разъ, что-бы васъ въ этомъ увѣришь.

Лизардо.

Но какой залогъ оставите вы мнѣ надеждамъ?

Марсела.

Тотъ, что опкрою вамъ лице мое.
(*Поднимаетъ покрывало*).

Лизардо.

Обмануть меня этимъ ередствомъ, для того только чтобы остановить мою дерзость — было бы слишкомъ жестоко. Но могли оставить я васъ увидѣвши, когда я слѣдовалъ за вами еще не видавъ лица вашего?

Марсела.

Будьте во мнѣ увѣрены. Скоро повторю, что домъ мой скоро вамъ будетъ извѣстенъ, и вы узнаете, какъ я желаю служить вамъ.

Лизардо.

Я покоренъ вашему приказанію.

Марсела.

Я благодарю васъ, и безъ боязни
иду далье.

Лизардо.

Богъ да защитишь васъ.

Марсела.

Да сохранишь васъ небо.
(*Марсела и Сильея уходятъ*).

Калабазасъ.

Ужь не подышь ли онъ насъ хо-
пяшь? намъ бы сударь идши за нею;
надобножь узнашь, что́ это за плу-
шовка такая.

Лизардо.

Нѣшь, Калабазасъ; не должно идши
за ней, когда она такъ щцапельно опъ
насъ скрывается.

Калабазасъ.

Такъ намъ нейдши?

Лизардо.

Нѣшь.

Калабазасъ.

Чоршь меня возьми! я пошелъ бы
за ней хопъ въ самый адъ!

Лизардо.

Что́ ты говоришь безумный! что-
бы я, за то что она чемыре дни по-
зволяла мнѣ здѣсь говорить съ собою,

доставилъ ей неудовольствіе, котораго она такъ избѣгала?

Калабазасъ.

Нѣтъ . . . я говорю, что вамъ бы это прежде надо было знать.

Лизардо.

Теперь мы одни. — Спанемъ говоришь объ ней; я хотѣлъ бы знать, кто такая эта женщина, которая скрывается такъ оспорожно.

Калабазасъ.

Пожалуй; спанемъ говорить. Скажи-ка мнѣ: что ты думаешь о томъ, что видѣлъ и замѣнилъ?

Лизардо.

По ея пльнишельнымъ рвчамъ, по ея одеждѣ, я думаю, что она должна быть женщина высокаго происхожденія, которая любитъ переодѣваться и говоришь съ тѣми, кто ея не знаетъ; а меня избрала какъ челоуѣка, здѣсь неизвѣстнаго и прѣзжаго.

Калабазасъ.

Я гораздо лучше думаю.

Лизардо.

А что ты думаешь? скажи.

Калабазасъ.

Женщина, которая съ своей болѣзненною ввязывается въ разговоръ и не

показываешь лица, — чортъ меня возьми, если это не смиренная какаянибудь шкура, которая хочетъ насъ поймать на свою удочку.

Лизардо.

Ну, а если я ее видѣлъ, и видѣлъ лицо Ангельское?

Калабазасъ.

Тогда самъ Богъ меня спасъ! вѣрно это какаянибудь колдунья, которая умерла, да онашь пришла на землю.

Лизардо.

Все равно, что бы то нибыло. Завтра я все узнаю.

Калабазасъ.

А завтра-ша, думаете, придетъ она?

Лизардо.

Если не придетъ, то мало, или ничего не потеряешь моя безумная надежда.

Калабазасъ.

А ранее-ша вспаванье ничего не значить?

Лизардо.

Это мнѣ нужно было не для того, а для дѣла, по которому я сюда приѣхалъ.

Калабазасъ.

Она вѣрно живетъ близко къ этому дому; какъ скоро мы къ нему подошли, она скрылась изъ глазъ.

Лизардо.

Должно́ быть поздно.

Калабазасъ.

Я думаю. — За нами идутъ какіе-то два мущины; кажется однако, не Полицейскіе.

Входятъ: Донъ Феликсъ и Эррера.

Лизардо.

Здравствуйте, Донъ Феликсъ.

Донъ Феликсъ.

Небеса да сохраняшъ васъ, Лизардо.

Лизардо.

Такъ рано, и ужь одѣши!

Донъ Феликсъ.

У меня есть дѣло, которое не даетъ мнѣ покоя ни днемъ ни ночью; но вы удивляетесь тому, что я вспалъ такъ рано, а не вы ли мнѣ говорили вчера ввечеру, что вамъ нужно съ нѣкоторыми бумагами ѣхать въ Араньюэзъ? Какъ вы съ дороги возвратились въ Оканью?

Лизардо.

Сколько я помню, есть правило, по которому вопросъ жь ошвѣшь всегда

должны бышь въ одномъ падежѣ; и если на мой вопросъ былъ самый легкій отвѣтъ: *есть дѣло*, — то и на вашу я могу отвѣчать: *также есть дѣло*; и это дѣло меня заставило возвратиться въ Оканью.

Донъ Феликсъ.

Но вы вчера только пріѣхали, и уже дѣло?

Лизардо.

Какъ бышь!

Донъ Феликсъ.

Такъ пусть же отвѣтъ остается за вами: я расскажу вамъ свое дѣло; слушайте!

Калабазасъ.

Покуда они будутъ рассказывать другъ другу двѣ длинныя сказки, не можешь ли ты, Эррера, накормишь меня завтракомъ?

Эррера.

Пойдемъ ко мнѣ, Калабазасъ; спѣишь только взойши шебѣ въ комнату, а ужъ закуска будетъ готова.

(Калабазасъ и Эррера уходятъ).

Донъ Феликсъ.

Вы помните то счастливое время, когда мы оба были студентами въ Саламанкѣ. Вы помните также, какъ упорно я отказывался жертвовать непоспоян-

нымъ божеспвамъ: Венерѣ и Амуру; я торжеспвоваь надъ ихъ красоной и спрѣлами, и вѣнчалъ свою независимоспъ лучами и лаврами. О, Лизардо! есплибь никогда не вспунали въ борббу сплы споль неравнѣя, шогда бь не совершп-ли своей меспн оскорбленные боги! О, есплибь эша спрѣла, кошорая всѣхъ поражаешъ, дала мнѣ рану обькновенную, и не была направлена мщениемъ! Но она ядомъ была напишана, выдешъла изъ лука спрѣлою, пронеслась пшпцей по воздуху, ударила въ сердце молнѣей и зародила въ немъ змѣю. Эту мучи-шельную язву (кошорая не убиваешъ, но заспавляешъ завидовашъ смерпн) я въ первый разъ почувспвоваь весною, когда воскресаешъ природа, въ одинъ прекрасный Апрѣльскѣй вечеръ. Нѣшъ! шо было на разсвѣшъ. Не удивляйтешъ соединенію разсвѣша и вечера; шогда было другое солнце, — и эшо солнце зошло ввечеру. Я со многими пова-рищами повхалъ на охоту, чшобъ оп-дохнушъ и разсѣяшъся; и завлеченный мало по малу дошхалъ до самаго Аранъ-юѣза, кошораго луга и роци по близо-спн разспоянѣя онъ Оканы всегда намъ служашъ мѣспомъ прогулокъ. Я захо-пѣль взойши шамъ въ сады, и самъ не зналь, какая сила влечешъ меня къ мѣспу, кошорое я уже сполько разъ

видѣлъ. Входъ позволенъ всегда, когда шамъ нѣтъ Королевской фамилии, и я взошелъ въ *Садъ Острова*. О Лизардо! какъ невидимо идешь за нами несчастіе, какъ быстро насъ горе настигаешь! Какъ мошылекъ на нѣжныхъ, алыхъ крылышкахъ тихими кругами вьется надъ палащимъ пламенемъ — и погибаетъ: такъ и несчастному бѣдствію не дають времени думать; онъ идетъ по краю бездныи не знаетъ, какая сила влечетъ его. Возмъ перваго водомеша естъ красивый утесъ, о который плещущая свѣшлыя волны. Тамъ я увидѣлъ женщину, отдыхающую на вѣчнозеленющемъ берегу, осѣненномъ миршами, который какъ бахрама, или изумрудная оправа, облегаешь алмазныя воды. Она такъ углубилась въ созерцаніе своей красоты, въ водахъ опразившейся, что я сомнѣвался, женщиналь передо мною, или изваяніе; я видалъ прекрасныхъ, серебряныхъ Нимфъ, которыя какъ спражи пославлены близъ водомеша, и такъ живо созданы художникомъ, что, кажешся, будто изъ устъ ихъ хочешь вырваться слово; она же такъ походила на спѣющую, что никто бы не считалъ движеніе для нея возможнымъ. Мнѣ казалось, что природа говорила искусству: „не гордися своимъ превосходствомъ надъ мертвымъ; я возвышаюсь и надъ

„живымъ. Но мы равны въ прошиво-
 „положностяхъ, и если ты можешь
 „произвести женщину, то я могу про-
 „извести спящую; смотри: вопль душа
 „безъ жизни, а здѣсь дышущій камень.“
 По несчастію я зашумѣлъ въ листьяхъ,
 желая ближе на нее взглянуть; это
 прервало ея пріятныя мечтанія (не лю-
 бовь ли была ихъ предметомъ?) и она
 съ нѣкоторымъ страхомъ взглянула на
 меня. Не помню уже, сказали ли я ей,
 что гордая красавица, любясь своими
 прелестями, подвергается опасности
 влюбиться въ соблѣвную красавицу, —
 но я не могъ не вспомнить повѣсти о
 Нарциссѣ, когда и Нимфа и водометъ
 были передо мною. Она съ приличіемъ
 и важностію всмала, спѣшила уйти,
 не отвѣчая мнѣ ни слова, соединилась
 съ нѣсколькими женщинами, прогуливав-
 шимися въ нѣкоторомъ оупдаленіи, и съ
 ними вмѣстѣ пошла по дорожкамъ и
 зеленымъ площадкамъ сада. Опъ легкаго
 прикосновенія ногі ея благовонные цвѣ-
 ты пронзростали на песокъ, и скоро
 всѣ части сада сровнялись; не было
 различія между дорогами и площадками:
 розы благоухали шамъ, гдѣ прежде бы-
 ли песчанья пропинки. — Ея одежда
 представляла смѣшеніе придворной съ
 деревенскою; богатство городской сое-
 динялось съ прелестью деревенскою;

перья украшали ея легкой головной уборъ, и земля спорила съ воздухомъ: цвѣтокъ ли это или пшлица? Я слѣдовала за нею до того мѣста, куда собралась толпа гуляющихъ, и гдѣ ходилъ хороводъ Нимфъ, соразмѣряя шаги свои, съ тихимъ шорохомъ лисневъ, пѣніемъ пшлицъ и журчаніемъ сладкозвучныхъ водъ; каждый шагъ былъ праздникомъ, вездѣ вспрѣчались новыя удовольствія. Я знала всѣхъ красавицъ Оканьи, и не знала только виновницы моихъ спраданій; увидѣвъ ее, я съ самой первой минушы уже чувствовалъ въ душѣ моей все то, чѣмъ шеперь чувствую. Никто не скажетъ, что я любилъ дважды: во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, и въ счастіи и горѣ, я могу любить только одну; потому что невозможны два равныя дѣйствія, когда не одна причина ихъ производитъ. У нѣкоторыхъ изъ ея спутницъ я могъ осведомиться объ ней, и узналъ, что знашность ея рода превосходитъ и самую красоту. Прежде я не видалъ ея потому, что она съ опцемъ своимъ воспитывалась при дворѣ, и недавно возвратилась въ Оканью, гдѣ живетъ—и убиваетъ спрѣлами красоты своей. Не буду говорить вамъ, какъ моя любовь вѣнчалась успѣхомъ: счастье потерянное дѣлается величайшимъ несча-

спіємъ ; скажу только , что постоянныя доказательства моей любви , непришворность и сила страсти — ее пронули ; однажды ночью она говорила со мною въ саду черезъ желѣзную рѣшетку окна , и единственными свидѣтелями моего счастья были : садъ и ночь . Ночь и садъ украшены звѣздами цвѣтами ; нельзя удалиться отъ вліянія первыхъ и присутствія послѣднихъ ; звѣзды и цвѣты всегда были свидѣтели восторговъ и счастья любовниковъ . И такъ , счастье было за меня , въперъ ударялъ въ корму любви , и я лепель по невѣрнымъ морямъ ; — но измѣнился въперъ , зареввали бури мучительной ревности , и воздвиглись горы затрудненій . Я говорилъ о мученіяхъ ревности : скажите сами , если вы знали любовь , — можно ли надвѣяться на кормчаго и безопасность корабля ? Вы вѣрно подумаете , Лизардо , слушая жалобы мои на ревность , что ревность вселилась въ мое сердце ; но я долженъ вывести васъ изъ заблужденія : я сдѣлался ее предметомъ ; и сдѣлавшись предметомъ ревности , спрадаю такъ же , какъ бы самъ чувствовалъ ее жало . О , за чѣмъ существуетъ то , что и въ насъ и въ другихъ мучительно ! — Въ Окань есть одна дама , которая мнѣ нравилась и благодѣлностию копорой я нѣсколько

времени искалъ ; эта дамá хопъла мнѣ опмешилъ смертельнымъ ударомъ , и возстановила противъ меня предметъ любви моей , сказавъ , что я показывалъ ей многіе знаки привязанности . Ахъ ! Лизардо , какъ легко и быстро въ ревности ложь замѣняетъ истину . Та , которую я люблю , не позволяетъ мнѣ шеперь ни видѣть себя , ни говорить съ собою . И такъ , скажите сами : могу ли я быть спокоенъ , когда я окруженъ сполькими горестями , сполькими несчастіями , когда такое мучительное чувство наполняетъ сердце мое ; — наконецъ — когда я исвинно оторчилъ Ангела ? — Спрадалъ невинно , еспъ величайшее изъ несчастій .

Лизардо .

Донъ Феликсъ ! хопя ревность , на которую вы жалуешесь , и можете быть доспаночною причиною вашей горести , но съ этой горестью соединено и ушъшеніе , что нѣтъ ревности въ *вашемъ* сердцѣ ; между мученіями собственной ревности , и ревности другаго , такъ же велико различіе , какъ между положительнымъ и отрицательнымъ полюсами магнита . Я съ сожалѣніемъ началъ васъ слушать , когда вы назвали ревность ; но когда вы сказали , что ея причина обманъ , а не истина , тогда уже

я не жалѣлъ объ васъ, а вамъ завидовалъ; пошому что опкрытіе испи- ны въ эшомъ случаѣ есть величайшее наслажденіе, и нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ любовникамъ мириться для ссоры, и ссориться для мира. Идите къ своей красавицѣ; я знаю (какъ бы она ни спаралась эшаго скрывать), что она, испытывая мученія ревности, въ эту самую минушу болѣе желаетъ са- ма разувѣриться, нежели вы желаете ее разувѣрить.

(*Выходятъ: Марсела и Сильвія; онѣ отворяютъ дверь, закрытую снаружи другой передней дверью, и тамъ останавливаются*).

Марсела.

Сильвія! изъ-за этой двери, ко- порая ведетъ изъ моей комнашы въ комнату моего брата, я буду смотрѣть на него; онъ не знаетъ, что я сегодня выходила изъ дому, и я хочу невидимо смотрѣть на него.

Сильвія.

Поспойте! съ нимъ кто-то есть, а вы знаете, что баринъ не любитъ что- бы васъ видѣли, или съ вами говорили.

Марсела.

Я хочу подслушать его отсюда, хотя бы это соединено было съ моимъ несчастіемъ.

Дизардо.

А покуда вы еще ожидаете этого наслажденія, мнѣ позволено спарашься о развлеченіи вашемъ; вы хотѣли, чтобы я выслушала причину вашего безпокойства, и потомъ рассказала вамъ причину своего. И такъ, слушайте.

Марсела.

Послушаемъ.

Дизардо.

Я промѣняла одежду Студента на воинскую, перо на шпагу, сладостный миръ и спокойствіе Минервы на кровавые ужасы Марса, Университетъ Саламанкскій на поля Фландріи; наконецъ (безъ помощи покровителей) заслужилъ копье Капитанское; по окончаніи похода въ первый разъ оспросился въ отпускъ, и возвратился въ Испанію, желая узнать, не достоинъ ли я украсить грудь свою однимъ изъ воинскихъ крестовъ, которые даютъ золоту души еще большее сіяніе. Съ этимъ намѣреніемъ я пріѣхала, и Король, (котораго да сохранишь небо Фениксомъ нашего опечесства) опложилъ мои бумаги до того времени, когда для отдохновенія отъ придворной скуки переѣхала въ Аранъ-юэзъ — эту прелестную бесѣдку весны. Но для чего истощать похвалы, когда прекраснѣйшій, чистѣйшій и благовон-

нѣйшій изъ цвѣтовъ, царица Лилія, возбуждаешь зависть солнца, сіяя лучами и разливая свѣтъ? Я послѣдовалъ за дворомъ болѣе по собственному влеченію, нежели изъ необходимости; Король не бралъ такихъ Министровъ, при которыхъ заслуги не нуждаются въ покровительствѣ; всѣ помогаютъ всѣмъ, благодаря усердію того, который несетъ великое бремя Царства, подобно Аякиду и Атланту. Я дѣйствительно прибылъ въ Араньюезъ, гдѣ вы меня посѣтили въ гостиницѣ; вы видѣли, что шамъ въ бесѣдкахъ неудобно житьъ воинамъ и просишелямъ, и посовѣтовали вмѣстѣ съ вами ѣхать въ Оканью. Я зналъ что во время разсмащиванія дѣла легко пройди двѣ мили по упру и возвратишься подъ вечеръ, и согласился болѣе по вашему желанію, нежели по собственному. Все это уже извѣстно вашей дружбѣ; но повторить нужно было для того, что теперь начинается самая странная завязка любви, которая превосходитъ даже все что писалъ Сервантесъ.

Марсела.

Я пришла сюда очень къшани.

Лизардо.

Однажды, когда я всталъ очень рано, желая быть шамъ прежде нежели

солнце освѣпило нашъ горизонтъ, я увидѣлъ близъ одного монастыря, которъй находился неподалеку отъ Оканьи подъ сѣнію тополей, прекрасную женщину; проѣзжая мимо, я учтиво поклонился ей, и она назвала меня по имени. Я оглянулся, услышавъ, что меня называютъ, поручилъ Калабазасу держать свою лошадь, и подошедъ къ ней, сказалъ: счастливъ шопъ пріѣзжій, чье имя знаюшь дамы; она же завернулась въ свое покрывало еще болѣе, и опѣчала мнѣ въ полголоса: человекъ съ вашими достоинствами нигдѣ чужимъ быть не можетъ. Она показывала мнѣ такіе знаки своей благосклонности, которые скромность повелѣваетъ мнѣ умолчать для самаго себя: я не понимаю, какъ люди до того могутъ быть щеславны, чшобы хвалиться тѣмъ, что были женщины, которыми они нравились.

Сильвія.

Онъ рассказываетъ то, что было съ нами.

Марсела.

О, еслибы кто нибудь могъ его перервать, прежде нежели признаки дадутъ Феликсу подозрѣнія!

Донъ Феликсъ.

Продолжайте.

Лизардо.

Она тщательнo скрывала свое лицо, и наконецъ приказала мнѣ идти, сказавъ: что если я не буду спарашься узнатьъ ея имени и не пойду за нею, то на слѣдующій день она опять будешь говорить со мною. Съ шѣхъ поръ заря шестъ разъ подымала воспочную завѣсу солнца, и шестъ разъ я видѣлъ подъ свѣтлю тополею свою красавицу, сокрытую подъ покрываломъ. Наконецъ ея недовѣрчивоспъ меня раздражила, и сегодня я рѣшился слѣдовать за ней, когда она возвращалась въ Оканью. Мое желаніе однако не исполнилось: она нечаянно оборотилась, меня увидѣла, и не хотѣла идти далѣе этой улицы.

Донъ Феликсъ.

Этой улицы?

Лизардо.

Вѣроятно, она живешь близко отсюда; въ одну минуту я ее потерялъ изъ виду. Здѣсь она мнѣ снова сказала, чтобы я ее оставилъ, прибавя, что я подвергну жизнь ея опасности, если буду спарашься узнатьъ ее.

Донъ Феликсъ.

Спранная женщина!

Марсела.

Теперь онъ попычасъ меня узнаеть по описанію!

Донъ Феликсъ.

Продолжайте.

Лизардо.

И такъ, я . . . . .

Входитъ Селія (въ покрывалъ).

Донъ Феликсъ! не лзя ли говорить съ вами наединъ?

Донъ Феликсъ.

Съ удовольствіемъ.

Марсела.

Ахъ, какъ она пришла къспати! она Ангель, спасшій меня!

Донъ Феликсъ.

Я сей часъ къ вамъ возвращуся; теперь же позвольте мнѣ, ради Бога, поговорить съ этой женщиной; она служила шой дамъ, о которой я вамъ говорилъ.

Лизардо.

Видишеть? я ошвѣчаю жизнью, что я тогда сказалъ вамъ правду. Посмотрише, какія она принесла вѣспи! Прощайте: не должно терять времени.

(Уходитъ).

Донъ Феликсъ.

Ужъ давно бы намъ пора увидѣшься, Селія!

Селія.

Не удивляйшесь тому, что я до сихъ поръ не смѣла къ вамъ придти; и те-

перь, если барышня узнаешь, что я видѣла васъ, то навѣрное меня до смерти убьешь.

Донъ Феликсъ.

Развѣ она до такой степени меня ненавидитъ?

Селія.

Она меня послала за нѣкоторыми дѣлами въ эту сторону; а я ужь не хотѣла пройти мимо, не выдавшись и не поговоривши съ вами.

Донъ Феликсъ.

Что дѣлаетъ прелестная Лаура?

Селія.

Ее мучитъ ваша неблагодарность.

Донъ Феликсъ.

Пусть Богъ меня забудетъ, если я хопя въ чемъ нибудь передъ ней виноватъ!

Селія.

Опъ чего же вы этого не скажете ей самой?

Донъ Феликсъ.

Опъ того, что она не хочетъ меня слушать.

Селія.

Если согласитесь молчать, то я пожалуй доставлю вамъ случай говорить съ ней.

№ 19 и 20.

Донъ Фелаксъ.

Ахъ, Селія! я буду нѣмѣе мрамора.

Селія.

Такъ идите же шеперь за мной; я подамъ вамъ знакъ, когда баринъ выйдетъ, и оставлю дверь разпворенною; вамъ можно будетъ пройти до самой ея комнаты.

Донъ Феликсъ.

Ты возвращаешь мнѣ дыханіе; даешь новую жизнь.

Селія.

Теперь настоящее время; смоприте же, не медлите, спупайте за мною.

Донъ Феликсъ.

Иду.

Селія (про себя).

Какъ легко привести любовника въ домъ его красавицы!

(Д. Феликсъ и Селія уходятъ).

Марсела.

Ну, слава Богу! какъ же я боялась!

Сильвія.

Почему же вы думаете, что ужъ избавились онъ опасности? Они скоро опять увидятъся, и онъ опять начнетъ рассказывать.

Марсела.

Я между тѣмъ найду средство его предупредить.

Сильвія.

Какъ же ?

Марсела.

Я напишу , чтобы онъ молчалъ до свиданія со мною ; а увижусь съ нимъ сегодня ввечеру .

Сильвія.

Такъ вы опкроете ему свое имя ?

Марсела.

Сохрани Богъ ! и не подумаю .

Сильвія.

Какъ же можно безъ этого ?

Марсела.

Вѣдь ты знаешь , что братъ мой влюбленъ въ Лауру ? Знаешь могуще-ство любви ? Сегодня я поговорю съ Лаурой , и сегодня же , Сильвія , ты увидишь самую спранныю любовную интригу : и приму видъ , будто . . . . . Однако не хочу рассказывать ! А что , не такъ весело будетъ исполнять планъ , уже рассказанный напередъ .

(Марсела и Сильвія уходятъ).

Комнаты Лауры.

Лаура и Фабіо , ея отецъ.

Фабіо.

Замѣшная печаль омрачаетъ румянецъ твоей красоты . Что съ тобою случилось съ нѣкотораго времени ? Ты безпрестанно вздыхаешь и плачешь ;

какая причина горести, которой ты такъ предалася? — жъ ты :

Лаура.

Если бы я знала причину своей грусти — (*Про себя*) Ахъ! если бы я ее такъ хорошо ее знала — тогда бы легче мнѣ было утѣшиться, и самая грусть была бы слабѣе: узнашь причину горести — значишь сдѣлать первый шагъ къ побѣдѣ надъ нею; но моя грусть ничто иное, какъ природная склонность къ меланхоліи. Она производитъ свое дѣйствіе, а причины узнать никакъ не можешь. Въ этомъ-то и состоитъ различіе между меланхоліей и горестью.

Фабіо.

Не знаю, что тебѣ отвѣчаешь; я знаю только, что тебѣ должно съ твердостью переносить мученія горести, а мнѣ — смерть; потому что я не надѣюсь на свою жизнь, куда вижу печаль на лицѣ твоемъ.

(Уходитъ).

Лаура.

Что мнѣ дѣлать? Я живу, предавшись своей горести! Что это, Боже мой? всё показываетъ, что это ревность; всё чувства мои одинъ пламень поглощаетъ, рассудокъ омраченъ гнѣвомъ, убійственный ядъ наполняетъ грудь мою, неизмѣнныя мученія терзаютъ сердце; какая

же змѣя, какое чудовище, какой хищный звѣрь можетъ быть созданъ изъ столькокихъ мучительныхъ ядовъ — крови гидры ревности? Она одна соединяетъ въ себѣ и пламень, и гнѣвъ, и ядъ, и страданія. О Феликсъ! еслибъ я прежде знала нѣкое сердце! я не опдала бы шебъ своего такъ невозвратно; хотя я прежде и не знала любви — (тогда я была такъ свободна и счастлива!) — но знала, что истинная любовь долго, или никогда не измѣняется. — Такъ люби же Нису, а мнѣ дай умереть!

Входитъ Селія, (поднимая покрывало).

Послушайте!

Лаура.

Что такое, Селія?

Селія.

Я ужь ролю свою сыграла, и кажется, довольно удачно; да здравствуетъ ваша красота! Я пришла къ нему, сказала, что меня послали за нѣкоторыми дѣлами, и что проходя случайно по его улицъ, мнѣ хотѣлось его видѣть. Со вздохомъ, ошъ котораго бы и мраморъ и бронзы могли распаять, онъ началъ разспрашивать объ васъ; былъ смущенъ и полонъ любовью. Я потчасъ увеличила ему вашу горестъ, сказала, что если бы вы знали, что я съ нимъ

видѣлась, то навѣрное бы меня убили до смерти; и прибавила наконецъ, какъ будто ошъ себя: для чего онъ не придетъ оправдаться передъ вами и васъ упѣшитъ? онъ ошвѣчалъ, что вы не хошите его слушать; а я сказала, чтобы онъ приходилъ, и что я, не смотря на то, что подвергаюсь опасности, согласна провести его до самой вашей комнаты, если онъ дастъ обѣщаніе никому и никогда объ этомъ не сказывать. Онъ съ большой благодарностью далъ слово, все идетъ на ладъ, и онъ дожидается теперь у дверей моего зову; иду подать ему условный знакъ, покуда нѣтъ дома барина. Вотъ все что было.

(Уходитъ).

Лаура.

Такъ позовижь его. — Хотя я и вѣрю ревности, которую возбуждаетъ во мнѣ Ниса, но хочу слышать, какъ онъ будетъ оправдываться, и желала бы, чтобы онъ оправдался. Ты, которая больше всѣхъ спрадають ошъ ревности, больше всѣхъ желаюшь, чтобы доказали ихъ неправость, хотя и не вѣришь доказательствамъ. Мученія ревности имѣють странное свойство; и обманъ помогаетъ имъ; если не дѣйствительны оправданія, то дѣйствительны по крайней мѣрѣ слова того, кто оправдывается.

(Входятъ Селія и Донъ Феликсъ.)

Селія (шихо)

Барина Фабіо нѣтъ дома; и пеперь вамъ всего лучше взойши и говоришь съ нею.

Донъ Феликсъ (шихо).

Ты даришь мнѣ жизнь и счастье.

Селія (шихо).

Смотрите же, не сказывайте, что я васъ сюда привела. — (Вслухъ.) Донъ Феликсъ! что это значить? какъ вы вошли? . . . . .

Донъ Феликсъ.

Тише, Селія.

Селія.

Какъ вы могли сюда взойши?

Донъ Феликсъ.

Селія! ради Бога, молчи.

Лаура.

Что тамъ за шумъ?

Селія.

Какъ бы вы думали? Донъ Феликсъ прошелъ до самой этой комнаты; а если случится, баринъ пеперь зайдетъ, тогда. . . . .

Лаура.

Донъ Феликсъ! что это за дерзость? какъ вы могли взойши въ мой домъ, въ мою комнату?

Донъ Феликсъ.

Тотъ, кто ищетъ смерти, ни на что не сморится, ничего не боится; и если моя смерть можеть опмешить за твою жестокость, то я хочу умереть въ твоихъ глазахъ, и смерть будетъ для меня блаженствомъ.

Лаура (къ Селіа).

Ты во всемъ виновата!

Селіа.

Я, сударыня?

Лаура.

Если бы ты заперла эту дверь.....

Селіа.

Она была заперта.

Донъ Феликсъ.

Селіа не должна отвѣчать за мои поступки. Виноватъ я одинъ, сердись на меня, произноси свой приговоръ надо мной однимъ. Но можеть бытъ, ты хочешь бранишься на Селію потому, что уже привыкла нападать на невинныхъ?

Лаура.

Ты правъ; я заблуждалась, и меня все обманывали: ты никогда не писалъ записокъ къ Нисѣ, никогда не ходилъ къ ней въ домъ, и она не навѣщала тебя никогда въ своею домъ; а я, неспра-

ведливая, жестокая и подозрительная, обвиняла тебя совершенно напрасно, потому что ты былъ совсѣмъ невиненъ. Если такъ, — если я до такой степени несправедлива, измѣнчива, подозрительна и безжалостна, то за чѣмъ же ты хочешь меня видѣть? за чѣмъ меня любишь?

Донъ Феликсъ.

Я хочу только вывести тебя изъ обмана, который тебя мучитъ ревностью.

Лаура.

Кто тебя сказалъ, что я ревную, Феликсъ?

Донъ Феликсъ.

Ты сама себя противорѣчишь.

Лаура.

Какъ?

Донъ Феликсъ.

Вошь какъ: либо ревность тебя мучитъ, либо нѣтъ; если скажешь, что нѣтъ, то для чего же ты принимаешь на себя видъ страданія, котораго не чувствуешь? Если скажешь да, то для чего же, Лаура, ты не хочешь выйдти изъ заблужденія? Никто изъ мучимыхъ ревностью не отказывается выслушать оправданія. И такъ, для моего оправданія и твоего спокойствія, ты должна

выслушаешь меня, если чувствуешь ревность, или говоришь со мною, если не чувствуешь.

Лаура.

Еслибы ужь было доказано, что всякая печаль происходитъ отъ ревности, тогда бы твои слова были справедливы; но — такъ какъ изъ того, что меня мучитъ горестъ, не слѣдуетъ именно, чтобы я была ревнива, — то ни мнѣ тебя слушать, ни тебѣ говорить, не нужно.

Донъ Феликсъ.

Клянусь Богомъ, Лаура! ты должна меня выслушать, прежде нежели я уйду; ревность ли тебя мучитъ, или нѣтъ?

Лаура.

Уйдешь ли ты, если я тебя выслушаю?

Донъ Феликсъ.

Уйду.

Лаура.

Такъ говори же и оставь меня.

Донъ Феликсъ.

Не признавайся, Лаура, въ томъ что я любилъ Нису. . . . .

Лаура.

Довольно! остановись. Этимъ ли ты хочешь оправдаться, и успокоить ме-

ня? Я ожидаю тысячи увѣреній въ любви, тысячи искреннихъ или притворныхъ клятвъ въ вѣрности, (потому что въ любовныхъ ссорахъ и ложь бываетъ умѣстна), — а ты вмѣсто того говоришь мнѣ въ глаза, что любилъ Нису! лучше не продолжай; оправданія твои меня оскорбляютъ.

Донъ Феликсъ.

Если бы ты выслушала меня до конца. . . . .

Лаура.

Можешь ли ты въ этомъ оправдаться?

Донъ Феликсъ.

Могу.

Лаура (про себя).

Помоги ему любовь!

Донъ Феликсъ.

Слушай же!

Лаура.

Да ты уйдешь?

Донъ Феликсъ.

Уйду.

Лаура.

Такъ говори же скорѣе, и оставь меня.

Донъ Феликсъ.

Не признавайся, Лаура, въ томъ, что я любилъ Нису, — было бы не-

справедливо; но тебѣ бы еще несправедливѣе было думать, что эта любовь могла равняться той, которою я тебя люблю. И такъ, если и было время, въ которое Ниса мнѣ нравилась, то это была не любовь; тогда я только готовился обожать твою свѣтлую красоту, и для того, чтобы умѣть любить Лауру, я учился любить Нису.

Лаура.

Изученіе оскорбительно для наукъ сердца, и любовь не ходитъ въ Университеты за премудростію; книги ея наполнены собственными и чужими ошибками, и потому тотъ, кто больше всѣхъ занимается ихъ изученіемъ, меньше всѣхъ знаетъ. Я объяснюсь лучше другимъ примѣромъ: одинъ человекъ родился слѣпъ, и хотѣлъ вообразить себѣ, каково должно быть сіяніе солнца, эшаго огромнаго свѣтила, протекающаго по лазури небесной; онъ удивлялся ему въ своемъ воображеніи; въ одну ночь онъ вдругъ прозрѣлъ, и первое что ему представилось — была звезда. Удивляясь сіянію звезды, онъ сказалъ: такъ, эшо солнце! я такимъ и воображалъ его; но въ то время, какъ онъ предавался своему восторгу, взошло солнце, и звезда померкла. — Виновата ли звезда,

исчезающая передъ восходящимъ солнцемъ? — Также и я была слѣпа для любви, когда еще не любила себя и хотѣла вообразить любовь: я плѣнялась тѣмъ, что видѣла, и думала, что это любовь; но горе мнѣ! не солнце, а звѣзда была передо мною, и я восхищалась ей свѣтомъ, покуда не увидѣла самаго солнца. Скажу яснѣе: я увидѣла, что Ниса мое солнце, а я звѣзда ея. Вошь доказательство: я тебѣ вижу ночью, она же посылаетъ за лобою и ты къ ней ходишь днемъ; такъ кто же солнце, и кто звѣзда? Чья ночь и чей день?

Донъ Феликсъ.

Клянусь Богомъ, Лаура, что ты ошибаешься; и пусть молнія поразишь меня, если я хотя одинъ разъ ее видѣлъ, съ тѣхъ поръ какъ ты пріѣхала въ Оканью! — Но что же можетъ тебя разувѣрить лучше собственныхъ ея словъ? Всегда пріятно для женщинъ-соперницъ выражать свою ревность при ней, которая причиною ихъ ревности.

Лаура.

Я знаю, что это истина, а не обманчивый видъ.

Донъ Феликсъ.

Почему же ты это знаешь?

Лаура.

Потому что я несчастлива, а несчастія не обманываютъ. Говорятъ, что несчастія, Феликсъ, великіе Астрологи; они никогда не ошибались въ гаданіяхъ и всегда предсказывали истину.

Донъ Феликсъ.

Ты призналась, по крайней мѣрѣ, что ты ревнива, и страдаешь отъ ревности?

Лаура.

Удивительно ли, что я сознаюсь въ своихъ мученіяхъ, когда ты мучишь меня.

Донъ Феликсъ.

Если такое дѣйствіе производятъ ложныя. . . . что же истинныя? . . .

Селія.

Баринъ идетъ.

Лаура.

Иди скорѣе въ эту дверь, черезъ эту комнату; тамъ есть другая дверь на улицу.

Донъ Феликсъ.

При чемъ же мы останемся?

Лаура.

Какъ хочешь.

Донъ Феликсъ.

Я хочу, чтобы ты бросила свою ревность. . . . .

Лаура.

Приходи ко мнѣ сегодня ночью; я сегодня ночью хочу съ тобою видѣться, кошя и помню объ Нисѣ.

Донъ Феликсъ.

Ахъ, Лаура! какъ ты обманываешься!

Лаура.

Ахъ, сколько мученій я перплю отъ тебя, Феликсъ!

Селія.

Ахъ, какъ намъ полезенъ домъ съ двумя дверьми!

✓ (Съ Испанскаго) П. Кирѣевскій (*).

(*) Считаемо за долгъ сообщить пріятную новость любителямъ Словесности, что П. В. Кирѣевскій, которому мы обязаны симъ отрывкомъ, намѣренъ заняться переводомъ всѣхъ лучшихъ произведеній Калдерона. Такія явленія у насъ рѣдки, и вѣрно всѣ Г. Литтераторы, вида его успѣшное начало, пожелаютъ ему успѣшнаго конца въ этомъ полезномъ предпріятіи.

Н. А. У. К. И.

Статистика.

Взгляд на систему образования новых Государств въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

(Озданчаніе).

Плантаторъ, возвратился домой, продалъ прежнія свои земли и жилище, прикупилъ себѣ Негровъ, и, сопровождаемый всѣмъ своимъ имуществомъ, отправился съ семействомъ верхомъ или въ каретѣ; смотря по доспашку; черные невольники пѣшкомъ слѣдуютъ за господиномъ. Караванъ отдыхаетъ ночью, а днемъ продолжаетъ подвигаться чрезъ пустыни, открываетъ дороги, влаетъ мосты, наконецъ — приходитъ въ новое владѣніе: первая необходимость построить для семейства и для Негровъ хижину, подобную тѣмъ, о какихъ сказано выше. Это занимаетъ около 3-хъ недѣль, въ продолженіи которыхъ хозяева живутъ на бивакахъ. Вскорѣ потомъ запакиваютъ и засеваютъ поле; но главное затрудненіе въ томъ, какъ прожить первый годъ: майскъ не всегда можно доспашать; купить его дорого, привезти еще дороже. Тогда счастливый соседственный скуантеръ, если онъ собралъ хорошую жатву и имѣеть оныхъ излишекъ. Онъ беретъ большую цѣ-

ну, покупаешь земли, самъ дѣлаешь планшаторомъ, и полагаешь основаніе досташку независимому. Здѣсь уже не видите распахки безпорядочной, маленькихъ хижинъ, разбросанныхъ между деревьями; предъ вами въ первый годъ расчищающіяся 50 или 100 акровъ, окруженные хорошимъ заборомъ, строится правильная деревенька для Негровъ, а для семейства большой логгаузъ въ три или четыре покойныя комнаты, съ кухнею, конюшнею и проч. Сіе строеніе имѣетъ наружность не весьма выгодную; но войдя въ оное, удивитесь прошивуположности. Подъ его дикимъ кровомъ найдете семейство спольже благовоспитанное, образованное, свѣтское, какъ лучшіе обитатели Босфона или Нью-Йорка. Оно удалилось на нѣсколько времени отъ свѣта, чтобы создать новый міръ вокругъ себя; оно ведетъ переписку съ городами, получаетъ тамошніе Журналы, слѣдуетъ за ходомъ современной Полицики. Въ семъ пустынномъ обиталищѣ вы часто найдете одно изъ тѣхъ имевъ, которыя съ похвалою произносятся на законодательномъ конгрессѣ и съ почтеніемъ повтораются въ повсѣдневныхъ изданіяхъ: — найдете гражданина, пришедшаго основать себѣ новую общизну. Планшаторъ никогда не придетъ одинъ; онъ убѣдитъ род-

сшвенниковъ, друзей, переселились вмѣстѣ съ нимъ, или хотя прѣвхашь взглянуть на его жилище; большая часть сихъ посѣщителей слѣдуетъ примѣру его. Спокойный и веселый, онъ живетъ среди богатствъ, добытыхъ трудами его, окруженный существами знакомыми, и рѣдко дѣла призывающъ его посѣтить оставленныя прибрежныя области.

Одна изъ его главныхъ повинностей, служилъ въ судѣ присяжныхъ, когда онъ получилъ отъ Шерифа вызовъ явиться въ насмунующее засѣданіе онаго. Прѣзжаетъ судья, — часно негодный на службу въ другихъ, болѣе населенныхъ мѣстахъ, — и за недосыпкомъ дома для присутствія учреждаетъ оное въ большой залѣ шаверны или въ проспорномъ анбарѣ; мнѣ случилось видѣть подобное засѣданіе суда, гдѣ бочки съ съспынными припасами, накрытыя досками, служили сѣдалищемъ для Членовъ. Къ сему времени собирается до 50 тысячъ народа, часною для дѣлъ, часною изъ одного любопытства. Всѣ, имѣющіе нужду до публики, употребляютъ въ пользу время присутствія. Кто продаетъ Негра, кто выхваляетъ жеребца своего передъ покупателями. Адвокатъ ищетъ кліентовъ, врачъ — больныхъ, содержатель шаверны — посѣщителей. Но

Шерифъ открылъ присутствіе — и шумъ умолкаетъ. На двухъ доскахъ садятся рядомъ 24 человека, содержащія семействъ (housekeeper) изъ свободнаго званія. Здѣсь видите всѣ сословія, отъ звѣролова въ шароварахъ и рубашкѣ, съ бородою небришою, кузнеца, скуанипера въ соломенной шляпѣ и въ плащѣ, копорато матеріалъ и выкройка супъ руководяіе жены его, — до мѣлкаго купца съ его напьянушою, самодовольною ловкостью, и богатаго планшатора, позже всѣхъ пріѣхавшаго. Посреди всеобщаго безмолвія, адвокаты начинаютъ свои защитительныя рѣчи, въ которыхъ нерѣдко видно дарованіе. Судья произноситъ перечень дѣлъ съ такою важностію, какъ будто бы засѣдалъ въ залѣ Веспминистерской, и приговоры (verdicts) своимъ благоразуміемъ не соопѣвѣтствуютъ справной наружности присутствія. Къ вечеру, судилище произноситъ опсрочку свою до завтра. На другой день, повторається по же самое явленіе, въ дополненіе къ которому должно прибавить судящихся, которые въ шавернахъ проповѣдуютъ народу справедливостъ ихъ дѣла и ш. д.

Время присутствія суда равноѣрно служить въ пользу домогающимся выбора въ депушашы, дабы снискавъ милостъ избирашелей. Сами кандидашы и пріятели ихъ спараюшя склонивъ

на сторону полпу всеми усилиями красноречія, иногда и обманомъ. Каждый увѣщаваетъ народъ, или самъ или чрезъ пріятелей, которые на перерывъ рассказываютъ въ похвалу желаннаго кандидата анекдоты, послѣдно опровергаемые противниками ихъ. Это ведетъ къ спорамъ, которые обыкновенно оканчиваются дракою, особливо подъ вечеръ, когда кандидаты плотно угощаютъ своихъ защитниковъ.

Но только въ деревняхъ можно видѣть, какъ происходятъ выборы. Еще за нѣсколько мѣсяцевъ до назначеннаго дня, кандидаты и пріятели, которые обыкновенно безпокоятся больше ихъ самихъ, обходятъ всѣ жилища, толкуютъ, увѣщаваютъ и проч. Губернаторъ циркуляромъ опредѣляетъ день и дѣлишь всю страну на округа (precincts), изъ которыхъ въ каждомъ выбираются три судьи выборовъ, и домъ, состоящій около середины округа для ихъ засѣданія. Сіи три однопольные сановники собираются рано по утру, и надъ Библіей даютъ присягу въ безкорыстїи; потомъ садятся вокругъ стола подъ окошкомъ; канцелярскими орудіями служатъ: сигарочный ящикъ съ опверстїемъ въ крышкѣ, листъ бумаги и чернильница. Каждый избиратель снаружи подходитъ къ окну, сказывается имъ, ко-

порое судьи записываютъ на бумагу; кладутъ голосъ въ ящикъ и удаляются. Если судьи сомнѣваются, имѣетъ ли онъ качества избираемаго (т. е. законный возрастъ и осѣдлое жилище), тогдаюшъ ему присягу. Въ судейскомъ домѣ все спокойно; внѣ его совсѣмъ иначе. Лѣсъ наполненъ лошадьми, повозками. Избираемаго сходящаго толпою, — лѣсни, хохотъ; одинъ полупьяный направляетъ другаго поддерживать общаго кандидата. Всякаго прѣзжающаго спрашиваютъ, за кого онъ подаетъ голосъ, и по этому привѣтствуютъ его рукоплесканіемъ или шиканіемъ. Въспѣлся помѣщикъ, имѣющій всѣ въ народѣ. Прежде, чѣмъ подаетъ голосъ, онъ въ небольшой рѣчи изъясняетъ причины свои: шумъ на минушу прекращается; никто не смѣетъ обижать его, и многіе убѣждаются его мнѣніемъ. Между тѣмъ стаканы совершаютъ свое кругообращеніе: къ вечеру всякій на-веселѣ, и сей *populus rex* почти никогда не сложитъ своей власпи безъ генеральнаго сраженія, гдѣ никто другаго не слышитъ, и откуда всякій, имѣющій повозку, старается уйти заблаговременно. Всѣ расходятся. Между тѣмъ судьи, пересмотрѣвъ голоса, посылаютъ въ столицу результаты ихъ. На другой день и побѣдители и побѣжденные, всѣ

снова друзья; и волнение выборов, несколько времени составлявших исключительный предметъ разговора, на другой день совершенно прекращается и передается забвенію.

Мѣсто депутата привлекаетъ всякаго предпочтительнѣею вѣтъ другимъ мѣстамъ, но территоріальному управленію существующимъ; кромѣ опличія бытъ членомъ Конгресса, кромѣ выгоды провести зиму пріятную въ лучшемъ обществѣ, посреди столичныхъ праздниковъ, и лично узнать примѣчательнѣйшихъ людей въ Государствѣ, — депутатъ имѣетъ огромное вліяніе на судьбы своей области. По обязанности участвуетъ онъ во всѣхъ относящихся до оной совѣщаніяхъ, и должности въ ней замѣщаются бѣльшею частію по его представленіямъ. Опѣзжая къ своему посту, онъ даетъ народу обѣщанія и старается ихъ выполнитьъ. Онъ бѣльшею частію касаются дорогъ, мостовъ, каналовъ, почтъ; или дѣло идетъ о перемѣнѣ, увеличеніи, снѣженіи округовъ судебныхъ, объ истреженіи бездежно порожней земли подъ городъ, объ умноженіи членовъ законодательнаго Сольта, утверженіи или опмѣнѣ известнаго закона, и ш. д. — Безъ сомнѣнія онъ успеетъ выполнитьъ нѣкоторыя изъ сихъ требованій, а въ пользу дру-

гихъ подаспъ голосоъ ; его-защитники будущъ объясняпъ, превозносяпъ мѣры, имъ принимаемыя; противники хулипъ ихъ ; и при шакомъ волненіи мѣрніа народнаго , онъ вѣрно не будетъ избранъ въ другой разъ, шѣмъ болѣе, чѣмъ во время его двух-мѣсячнаго депутатства выгоды народонаселенія примупъ видъ совершенно новыи.

Въ первый годъ поселенія, планшаторъ привезъ съ собою большую часть припасовъ , орудій и всего нужнаго для содержанія себя и невольниковъ. Въ послѣдующіе годы всѣ сіи предметы доставляюпся уже опшомъ изъ Англандическихкихъ городовъ чрезъ обширныя рѣки и каналы Сѣв. Америки ; въ возникающихъ городахъ заводяпся магазины, доставляющіе огромную прибыль : ибо все продается въ придорого. Первые опправление состояпъ въ припасахъ и снадобьяхъ для пищи, одежды, земледѣліа и домостроительства. Все сіе разложено безъ разбора въ одной и той же лавкѣ. Торговецъ, которыи привезъ сіи шовары, обыкновенно еспъ повѣренный большаго купческаго дома городовъ Анландическихкихъ ; сопровождаемый семействомъ своимъ, онъ вводитъ между жителей обхождение и моды шого города, опкуда пріѣхаль. Его дѣла бѣльшею частію кончаются

успѣшно, хотя онъ нерѣдко принужденъ продавать планшаторамъ въ долгъ до будущей жатвы.

Съ другой стороны пріѣзжаютъ законники всякаго рода. Новая область наполнена бѣдняками, получившими нѣкоторое воспитаніе. Они, исправляя всякія другія должности въ арміи, въ конторахъ и даже въ шавернахъ, пріобрѣтающъ самоучкою познаніе законовъ, и лишь только почувствуя въ себѣ силу выдержанъ испытаніе, получаютъ себѣ дипломъ и живутъ имъ. Рѣдкіе изъ нихъ выходятъ въ люди дѣльные. Живучи ябедой, они стараются возродить распри между несвѣдущими, и проволочивъ ихъ въ продолженіи 5 или 6 присутствій, пріобрѣтающъ шѣмъ нѣсколько десятковъ долларовъ. Однако, напоследокъ, пріѣзжаютъ изъ древнихъ областей законовѣдцы, окончившіе полный курсъ ученія, и обнаруживъ обманщиковъ, принуждаютъ ихъ въ другомъ мѣстѣ искашь прощанія.

Въ сію-то эпоху область бывающъ добычею росповщиковъ, бродягъ и лихоимцевъ всякаго рода, которые собирающъ шуда со всѣхъ концовъ Союза: немного прежде, страна слишкомъ бѣдная не могла представлять имъ важной добычи; немного послѣ, никто не спа-

несть вѣришь имъ. Изъ сихъ плушовъ особенно примѣчательны тѣ, копорые, сославивъ поддѣльные планы и докуменшы на земли, въ новой обласши находящіяся, или купивъ за безцѣнокъ сомнительные акты на владѣніе шамошними землями, опсправляюща съ оными въ тѣ обласши, опкуда многіе начали переселяшьяся, и свои мнимыя владѣнія мѣняющъ на настоящія. Не лья себѣ предспавишь всей понкосши ихъ въ обманахъ сего рода, и всей обширносши вреда, копорый они въ состояніи причинишь.

Но такое положеніе длѣя вскорѣ прекращаешья, и съ возрастаніемъ народонаселенія, съ развитіемъ общеспвенной жизни, сіи кровопійцы исчезающъ. Жизнь общеспвенная начинаешья обыкновенно праздниками народными, копорые бывающъ въ день рожденія Вашингтона, Нью-Орлеанской битвы (5) и другихъ знаменитыхъ событій. За нѣсколько времени, сзывающъ въ шавер-

---

(5) Защищеніе Нью-Орлеана противъ Англійскихъ войскъ, бывшее въ 1813 году, въ послѣднюю войну между Англією и Соединенными Штатами, принадлежеть къ числу величайшихъ подвиговъ Американскаго оружія. Нью-Орлеанъ своимъ спасеніемъ обязанъ извѣстному Генералу Джексоу, который довынь имѣеть сильную паршію и есль опаснѣйшій противникъ телерешаго Президента въ Американскомъ Конгрессѣ, Адамса.

нѣ публичное собраніе, для котораго избираются по большинству голосовъ Предсѣдатель и Секретарь. Одинъ изъ ораторовъ изъясняетъ причины, почему надобно бытъ празднику и предлагаетъ обѣдъ торжественный; другой его оспариваетъ, представляя, что не лзя для такого обѣда сыскать довольно большаго покоя, и предлагаетъ обѣдъ на вольномъ воздухѣ (barbasue); претій совѣдуетъ произнести похвальное слово; четвертый подаетъ голосъ о балѣ, но Собраніе отвергаетъ это, потому что въ околдкѣ имѣетъ не болѣе трехъ танцующихъ дамъ. По избраніи потребныхъ мѣръ, Собраніе назначаетъ исполнительный Комитетъ и Оратора; послѣ чего расходится, и на другой день весь прошоколь засѣданія появляется въ журналѣ для всеобщаго свѣдѣнія. Въ назначенный день граждане сходящія въ церковь, или въ домъ присутствія, а за недоспапкомъ ихъ, въ анбарѣ, — слушать рѣчь, произносимую обыкновенно съ дарованіемъ; ибо здѣсь обнаруживается всходу противоположность человека съ окружающими его предметами. Послѣ слушанія сходящія подѣ деревьями на сельскій обѣдъ, изготовленный по подпискѣ, и выпивающъ шопсты, въ которыхъ народъ обнаруживаетъ свои политическія мнѣнія. На

слѣдующій годъ уже прибавляется къ сему угощенію танцы: балъ дается въ домѣ присутствія; на судейской лавкѣ сидитъ старый Негръ и играетъ на распроецной скрипкѣ; два маленькіе Негра бьютъ въ барабанъ и шарелки; покой освѣщенъ свѣчами; но танцовщицы столько же ловки и пригожи, какъ и въ Нью-Йоркѣ; планшаторъ снялъ охотничій нарядъ и въ тонкомъ синемъ фракѣ щеголяетъ въ жливоспѣю лучшаго общества.

Но нѣсколько разъ помпоровались за-сѣданія законодательнаго Совѣта; ежегодно умножалось число членовъ его; Правленіе приняло ходъ правильный; число округовъ удвоилось, въ каждомъ изъ нихъ учреждено судилище, примѣчательное дарованіями судьи или адвокатовъ. Наложена подать на Негровъ и скошину, города снабдили себя Корпорационными Грамотами (6), — пришло время перехода на вторую степень териториальнаго правленія: сей переходъ состоитъ въ томъ, что народу дается право избирать членовъ Совѣта, и еще въ другихъ преимуществахъ относительно судопроизводства. Послѣ того, народное мнѣніе принимаетъ рѣ-

(6) Corporation-Charters, т. е. право считаться городомъ и имѣть свои дѣла, свое купеческое и гражданское общество.

шишительный характеръ; ябедники, плу-
ты исправляются или уходятъ. Пос-
лѣдніе шаги совершаются съ быспро-
пой необычайной. Число жересеменцевъ
прибываетъ въ геометрической прогрес-
сїи; капиталы разнугуть, учреждается
банкъ общественный. Наконецъ прихо-
дитъ вождѣнное время, когда терри-
тори считаешь въ себѣ 40,000 жителей,
и можешь быть приняно въ число
Штаповъ Союза. Собираешь Комитетъ
для опредѣленія будущей его формы
правленія, обыкновенно составляемаго
изъ двухъ палатъ законодательныхъ и
избирательнаго Губернатора. Закода-
тельная власть посылаетъ въ Вашинг-
тонъ двухъ Сенаторовъ, народъ одного
Представителя, и новое Государство
начинаетъ обращаться въ собственной
орбитѣ, умножая свои силы и выгоды,
и дѣйствуя на политическое равновѣсіе
Сената союзаго.

К Р И Т И К А . . .

Замѣчанія на Исторію Государства Россійскаго,
сочиненную Г. Карамзинимъ, 2 изданія (издѣв-
ніемъ брашьевъ Слениныхъ), Санктпешербургъ,
1818 года.

Отъ Издателя.

Я получилъ сіи замѣчанія при слѣдующемъ письмѣ:

М. Г., М. П. Вы желаете, чтобы замѣчанія мои на *Исторію Государства Россійскаго*, сочиненную Г. Карамзинимъ, помѣщала я въ Московскомъ Вѣстникѣ; но начало ихъ уже издано прежде 1822 и 1823 годовъ, въ Вѣстникѣ Казанскомъ; а потому продолженію безъ начала бытъ въ Журналѣ вашемъ не удобно. И такъ, не соблаговоли-
ше ли начало сіе издать вновь? тѣмъ болѣе, что оно мною пересмотрѣно и исправлено. Предоставляя вамъ на то полное право и препровождая здѣсь новую рукопись упомянушихъ замѣчаній, для напечатанія, имѣешь честь бытъ и проч.

Николай Арцыбшевъ.

Сентября 22 дня 1828 года.

Цивильскъ.

Исторія Государства Россійскаго заключаетъ въ себѣ еще множество предметовъ, которые требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія, объясненія, изслѣдованія. По времени, въ которое она писана, когда матеріалы не были приготовлены критически, — не возможно и требовать, чтобы было иначе. Еще много, много лѣтъ пройдетъ, пока намъ не лзя будетъ имѣть совершенной Исторіи въ такихъ предѣлахъ, какіе положилъ себѣ

Карамзинъ, хотя бы родился челоуѣкъ, имѣющій все способности, нужныя для этого подвига. Смощя на Исторію Карамзина въ отношеніи къ Исторической критикѣ, ее можно въ вѣкоморомъ смыслѣ назвашь указашельницею задачъ, копорыхъ разрѣшеніе необходимо для будущей Исторіи. Друзья истины и науки должны желать, чшобъ задачи сіи разрѣшались болѣе и болѣе, и чшобъ мы такимъ образомъ скорѣе узнали великое свое опечесство. Съ сею цѣлію просиль я у Н. С. Ардыбышева замѣчаній на сочиненіе Исторіографа. Кто имѣешь право дѣлать такіа замѣчанія болѣе челоуѣка, копорый двадцать пять лѣтъ, опшельникомъ, занимается Россійскою Исторіею, и такъ коротко знакомъ съ нашими лѣтописями (*)? Я приношу ему здѣсь усердную мою благодарность за исполненіе моей просьбы. — Безусловные почишатели Карамзина вознегодуюшъ на меня за помѣщеніе замѣчаній. Вошь мой опвѣшь: никому на свѣшь не уступлю я въ почшеніи къ незабвенному нашему писателю, въ признашельности къ великимъ, полезнымъ шрудамъ его; но самымъ лучшимъ доказашельствомъ такихъ чувствованій, какъ журналистъ, почишаю разпространеніе сужденій объ его Исторіи, осно-

---

(*) Мы слышали также, что Г. Каченовскій занимается приведеніемъ въ порядокъ своихъ замѣчаній на Исторію Карамзина.

ванных на основательномъ изученіи, сужденій, кошорья, я непосредственно и посредственно, могутъ расширять предѣлы науки, указывая соотечественникамъ новыя спорныя, съ кошорыхъ они должны смотрѣть на важное швореніе. —

Еще одно слово: въ предлагаемыхъ замѣчаніяхъ есть нѣсколько выходовъ, лично относящихся къ Карамзину, писанныхъ какъ будто бы не съ хладнокровіемъ, — онѣ мнѣ не нравятся: я почишаю обязанностію сказать это также откровенно, какъ и все вышепредложенное. *М. П.*

Упомянутыя ниже въ ссылкахъ сокращенія значать:

арх. Лѣтописецъ Архангелогородскій, содержащій въ себѣ Россійскую Исторію отъ $\frac{5360}{882}$ до $\frac{7106}{1778}$ года (въ Московскои шипографіи 1781 года).

вос. Руская лѣтопись съ Воскресенскаго списка (СПБ. 1793 г.).

врем. Рускій Времяникъ раздѣленный на двѣ части (въ Московскои Синодальной шипографіи 1781 г.).

дѣя. Дѣянія церковныя и гражданскія отъ Рождества Христова до половины пятагодесяти столѣтія, собранныя Георгіемъ Кедринимъ и другими, переведенныя съ Еллиногреческаго на Россійскій языкъ, С. Пешерб. Воскресенскаго дѣяч. Монашья священникомъ Иваномъ Ивановымъ (Москва 1794 г.).

лв. Лѣтописецъ Руской ... издавый Н. Л. (Николаемъ Львовымъ) СПБ. въ шипографіи Горнаго училища 1792 г.

лвр. Лаврентіевская лѣпопись, шо есть списанная Монахомъ Лавреншіемъ въ 1375 году и находящаяся въ Библиотекѣ Его Превосходительства Алексѣя Николаевича Оленина.

ник. Руская лѣпопись по Никонову списку въ 8 часяхъ (СПБ. 1767—1791 г.).

явг. Лѣпописецъ Новгородскій . . . (въ Московской типографіи 1781 г.).

нш. *Несторъ*. Рускія лѣпописи на древле-Славянскомъ языкѣ, сличенныя, переведенныя и объясненныя Августомъ Людовикомъ Шлёцеромъ . . . перевелъ съ Нѣмецкаго Дмитрій Языковъ (СПБ. 1809—1819 г.).

пнвг. Новгородскій лѣпописецъ въ продолженіи древней Россійской Вивліюенки Ч. II. (СПБ. 1786 г.).

гдз. Радзивиловскій, или Кёнигсбергскій списокъ съ Несторовой лѣпописи, въ Библиотекѣ Россійской Исторической (СПБ. 1767 г.), исправленный противъ подлинника, трудами А. П. Ермолаева, 1802 г. Верхній цыфирь при семь сокращеніи означаетъ новую перемѣшку листовъ рукописи, а нижній число страницъ въ печатномъ.

соф. Россійская лѣпопись по списку Софійскому Великаго Новгорода (СПБ. 1795 г.)

совр. Софійскій временникъ . . . издалъ Павелъ Строевъ (Москва . . . 1820).

стри. Сприттера *Memoriae populorum . . . e scriptoribus Historiae Byzantiae* (P-poli impensis Academiae Scientiarum MDCCLXXI).

игр. Исторія Государства Россійскаго . . . издвненіемъ братьевъ Слѣзанныхъ . . . (СПБ. . . . 1818 г.).

ивн. Извѣстія Византійскихъ Историковъ . . . собраны Иваномъ Шприттеромъ (СПБ. . . . 1793 г.).

Г.=годъ; ст.=страница; прим.=примѣчаніе; N.=выноскапринумеръ; гл.=глава; l.=liber; с.=caput;

р.—рагіа; п. ж.—пачъ же; на пр.—на, примѣры;
см.—смотри; л.—листъ; об.—наоборотъ; г.—годъ
или годовое число; Спб.—Санктпетербургъ.

Прим. Римскій цифирь, слѣдующій за сокра-
щеніемъ, овначаетъ томъ, часть или книгу; а
арабскій страницу. Слово стр. съ послѣдующимъ
ему числомъ означаетъ страницу Исторіи Госу-
дарства Россійскаго і тома; а *прим.* и *примѣча-
ніе* относятся къ сему же Тому оной, будучи
поставлены безъ предыдущаго сокращенія.

По заглавію Исторіи Государства Россійска-
го слѣдовало бы думать, что сія книга принадле-
житъ нашему отечеству 1); но эщо заглавіе
значитъ, что въ ней повѣствуется о Государ-
ствѣ Россійскомъ. Разположеніе ея занято, ка-
жется, ось Юма 2): она раздѣлена также на
главы, предъ началомъ коихъ выставлены крат-
кіе перечни безъ означенія стѣхъ страниць, гдѣ
описано какое либо происшествіе. Симвъ затруд-
няется чрезвычайно желающій въ ней нѣчто при-
искашь. Англійскій дѣписатель исправилъ, одна-
ко же, свою ошибку, присоединивъ къ сочиненной

1) Извѣстно, что въ Россійскомъ языкѣ родительный
падежъ послѣ имени существительнаго означаетъ
принадлежность; а слово Исторія, или повѣстнова-
ніе, потребуеть имени въ падежѣ предложкомъ съ пред-
логомъ о, или обг. Эщо показываетъ даже учебная
Грамматика. Французъ конечно скажетъ: Histoire de
l'empire de Russie; Англичанинъ: the history of the Rus-
sian Empire; Итальянецъ: la storia del Imperio di Russia;
Нѣмецъ: Geschichte des Russischen Reichs; но Русскій
долженъ сказать: Исторія о Государствѣ Россійскомъ.

2) См. ego the History of England. . London. . MDCCLXII.

имъ Исторіи *всеобщее показаніе* (general index); нашему шюго сдѣлать не удалось; следственно онъ болѣе затрудняетъ читателей, чѣмъ нѣкоторымъ изъ его предшественниковъ 3).

Слогъ въ Исторіи Государства Россійскаго; хотя болѣе *пробуждательный*, нежели *историческій*; но мѣстами довольно ясенъ, плавенъ, неподобозвученъ и могъ бы назваться отличнымъ; если бы не встрѣчалось въ немъ чужеземныхъ выраженій 4), также множества словъ напыщенныхъ 5), извѣстныхъ 6), иносѣанныхъ 7) и

3) Далнѣе не только означить числа параграфныя при главахъ сочиненной имъ Исторіи *Шведскаго Государства* (свѣд. . . . 1805 г.); но ко всякому Тому ея присоединяеть реестръ *достопамятнымъ событіямъ и происшествіямъ*; Князь Щербашово, не сдѣлавъ совсемъ перечней, дѣлаеть однакоже къ каждому Тому оглавленіе. См. сочиненную имъ Исторію Россійскую:

4) См. напр. здѣсь № I. и еще самое начало итг. I. „сіа великая часть Европы и Азии“. . . а чѣмъ шуишь сіа? Французу свойственно написашь: „cette grande partie de l'Europe et de l'Asie“. . . стр. 26: „такъ“. . . „жили“. . . „Славяне“; а какъ жили, не написано. Настоящее подражаніе Французскому: „c'est ainsi que.“

5) См. выраженія итг. I. 21 (ниже стр. 8) и тому подобныя.

6) На пр. итг. I. 171: „Святославъ могъ“ . . . „исполнивъ свое безразсудное намѣреніе“; на стр. 199. Блудъ названъ *измѣнникомъ, злодѣемъ, извергомъ, предателемъ*; а жидкище Владиміра уиодоблено *вертелу разбойниковъ*. Историку, ни въ какомъ случаѣ, не должеть браниться оиъ лица своего. (Богашке всѣхъ сиихъ словъ IX томъ итг.). Въ прим. 447: „не будемъ глулде глулдыхъ кельды.“

7) Напр. итг. I. 44: „хронологическое,“ вмѣсто лѣтосчислительнаго; стр. 167: „на престоѣ,“ вмѣсто на престолѣ; стр. 34 „Біографія,“ вмѣсто жизнеописаній.

лишнихъ проименованій 8). Сочинитель хотѣлъ, кажется, прельстить имъ любителей скорого чтенія, и, можешь спастись, успѣлъ въ своемъ предпріятіи.

Изложеніе соотвѣтствуетъ въ ней слогу: дабы прельстить читателей, сочинитель удаляется отъ предназначенной цѣли всякой разъ, когда находитъ случай выказать свое краснорѣчіе. Онъ начинаетъ даже *Исторію Государства Россійскаго* повѣствованіемъ о цвѣтущемъ воображеніи Грековъ 9); описываетъ велеречиво селенія Греческія при Черномъ морѣ; даетъ знать подробно (безъ всякой надобности) о Скивахъ, Сарматахъ, Готвахъ и другихъ народахъ, не принадлежащихъ древней Россіи; старается увѣдомить о Мидридахъ, Алшмахъ 10) и еще о нѣкоторыхъ лицахъ, совсѣмъ чуждыхъ нашему отечеству. Такія излишества помѣшилъ даже и Князь Щербатово только въ Введеніи къ Исторіи, имъ сочиненной. *Постороннее* (αλλοτριον) составляетъ почти всю первую и третью главу въ первомъ томѣ произведенія нашего Г. Исторіографа. Это *постороннее* встрѣтишь и еще много разъ: дой-

8) Напр. итр. I. 131: „вужественный Олегъ“; стр. 195: „слабый воевода Свѣцельдъ, знаменитый подвижникъ“; стр. 198: „гнусный любимецъ“; стр. 199: „легковѣрнаго Государя“, и тому подобныя.

9) итр. I. 4. Что за цвѣтущее воображеніе? Такія нововозбуждаемыя рѣчки безъ исполкованія желѣзными.

10) См. итр. I. 5 — 12.

дешь ли, на примѣръ, очередь до нашесшвіа Татарь на Россію; по Г. Исторіографъ силится описывать подвиги Чингисхана (11); коснется ли рѣчь до вступленія Тамерлана въ наши юговосточные предѣлы, по вся почти Исторія (а семь завоевателей явился предъ взоры чистающаго (12). Такое суетловіе наскучиваешь, особенно въ описаніи басень и собственномъ мудрованіи чиницшеля нашего, что не рѣдкость въ его произведеніи.

Благодаримъ Г. Исторіографа за то, что онъ удовлетворилъ наше любопытство, давъ намъ знать нѣкоторыя важныя рукописи (13); но надобно бы ему еще описать ихъ подробности и удовлетворить шѣмъ недовѣрчивостѣ чиницшелей. Князь Щербатово поступилъ, въ такомъ случаѣ, совѣтъ иначе (14); а другіе къ объясненію старинныхъ новообрѣщениыхъ рукописей приложили даже образцы оныхъ (15) и шѣмъ оказали еще болѣе уваженія къ чиницшелямъ. Впрочемъ не надобно думать, чтобы Историкъ нашъ пользовался всеми безъ изысканія древними

11) См. истр. III. гл. VIII.

12) См. истр. V. 137 — 147.

13) На пр. лѣтописъ Кіевскую, Волынскую и прочее.

14) См. Предисловія къ сочиненной имъ Исторіи Россійской, стр. X — XIII.

15) На пр. Гг. Калайдовичъ и Строевъ, см. Памятники Россійской словесности XII вѣка (Москва 1821 года) и законы Великаго Князя Іоанна Даниловича (Москва 1819 г.), также Софійскій Временникъ (Москва, 1820 г.).

временщиками: знаменишая Лавренціевская дѣшопись 16), на примѣръ, и Польская, сочиненная Маршиномъ Бѣльскимъ, не участвуютъ въ его произведеніи.

„Множество сдѣланныхъ мною примѣчаній и „выписокъ устрасаетъ меня самаго,“ пишешь сей сочинитель 17); но оно не устрасило бы насъ, чипашелей, если бы всѣ означенныя примѣчанія и выписки были дѣльны; а какъ естъ изъ нихъ такія, кои показываютъ только *желаніе блистать умомъ или казаться глубокомысленнымъ* 18); иныя даже совсѣмъ не нужны 19), но онѣ дѣйствительно и насъ устрасаютъ. Сверхъ

16) Она „писана въ большую четвертку полууставомъ на пергаинѣ двумя почерками, изъ которыхъ первый, во всю страницу писанный, занимаетъ невслучно 40 листовъ: другимъ же почеркомъ остальные листы до конца книги писаны въ два столбца черными чернилами“ (см. письмо о камнѣ Тмушараканскомъ, во градѣ Св. Петра 1806 стр. 41 и далѣе). Книга сія находится у Его Превосходительства Александра Николаевича Оленина и еще печаталась (Москва, 1824).

17) См. Предисловія игр. стр. XXIV.

18) Это собственныя слова Исторіографа; оно „едва ли не противно испанскому вкусу,“ пишешь онъ далѣе въ игр. I. Предисловія стр. XXI. Къ сему желанію подобно приписать почти всѣ примѣчанія сочинителя нашего на I и III гл. игр. Онъ объясняетъ въ нихъ много, доказываетъ, рассказываетъ, уясняетъ, приводитъ кучу ссылокъ (можешь бышь, другими прежде употребленныхъ); но ничего не даетъ знать о древней Россіи.

19) На примѣръ игр. I. прим. 38; вторымъ параграфомъ прим. 417, и шому подобнымъ.

шого, ссылки, выспавленные черезъ множество страницъ въ книгѣ, развлекають вниманіе наше.

Всего болѣе пренебреженъ Г. Исторіографъ порядокъ дѣтисчислительный: годовыя числа хотя поставлены въ *Исторіи Государства Россійскаго* на краяхъ страницъ; но не означено, къ которымъ словамъ сіи числа принадлежатъ. Читатель видитъ иногда на краю два числа 20) и недоумѣваетъ: къ какому году приписать изъясненныя подѣ ними событія? Такое нерадѣніе лишаетъ будущаго дѣлителя удобства, во многихъ случаяхъ, ссылающагося прямо на *Исторію Государства Россійскаго*, а особливо, если онъ замѣтитъ еще, что въ ней поставлены годовыя числа иногда на удачу 21).

Предложивъ крашко мнѣніе наше объ упомянутой книгѣ вообще, начнемъ разсматривать оную частно; во избавимъ и себя и читателей отъ скучнаго труда заниматься *постороннимъ*; обратимъ вниманіе наше единственно на то, что хотя нѣсколько касается до Исторіи о Россіи и ея жителей.

20) См. нгр. I. 126. 149. и еще нѣкоторые.

21) Напр. 970 г. нгр. I. 178. Завоеваніе Болгаріи Святославомъ, означенное подѣ симъ, г. Кедричъ приписываетъ къ 969 (см. дѣя. II, л. 122 об., 129 об. и 135 об.), а Несторъ къ 971 г. (см. лвр. пов. пивг. совр. соф. янк. арх. лв. врм. подѣ 6479 г.); съ чего же Г. Исторіографъ поставилъ упомянутое свое годовое число?

Г Л А В А I.

Стр. 1: „Только въ повѣствованіяхъ Грековъ и Римлянъ сохранились извѣстія о нашемъ древнемъ отечествѣ.“

Сохранились извѣстія Грековъ и Римлянъ о нашемъ отечествѣ, но не о древнемъ, а объ южныхъ предѣлахъ *налага*, то есть объ окрестностяхъ Чернаго и Азовскаго моря 22), присоединенныхъ къ Россіи Императрицею Екатериною II. Древнее отечество наше состояло (по уведомленію самаго Г. Исторіографа) изъ части Санктпетербургской, Эстляндской, Новгородской и Псковской Губерній 23). Прочія области, даже внутри Россіи, приобрѣтены оружіемъ и слѣдственно не могутъ называться древнимъ отечествомъ нашимъ. Слово *древнее* употребилъ Г. Исторіографъ очень хорошо для благозвучія, но для точности совсѣмъ нехваташи.

Стр. 5. „Наконецъ сіе пріятное баснословіе уступило мѣсто дѣйствительнымъ историческимъ познаніямъ.“

Если *баснословіе* и пріятно дѣтисащелю нашему, то вѣрно не всѣмъ оно нравится, особенно же въ такомъ важномъ сочиненіи, какъ *Исторія Государства Россійскаго*. Мы желали бы видѣть въ сей книгѣ болѣе *дѣйствительныхъ историческихъ познаній*.

22) См. ягр. I. 5 и далѣе.

23) См. ягр. I. 115.

Стр. 18: „Съ другой стороны выходящъ „на есапръ Испоріи Славяне, подъ симъ именемъ „достойнымъ людей воинственнѣхъ и храбрыхъ, и бо „его можно производить ошъ славы.“

Если можно производить его ошъ славы, то надобно прежде разыскашъ; по какимъ знаменитымъ подвигамъ дали Славяне себѣ столь величавое названіе? Историкъ нашъ самъ пишетъ, что бышіе Славяны едва знали мы същеснаго вѣка 24) и что они „слабые ошъ разлеченія силъ и не „согласія почти вездѣ утрашили независимость 25)“ слѣдственно доказываетъ противное той славы, ошъ кошорой бы можно производить ихъ имя. Кажется, справедливо думаютъ „многіе,“ производящіе оное „ошъ слова, говоря, что сей народъ, „не разумѣя языка другихъ, назвали ихъ Нѣмцами „шю естѣ мѣыми; а себя словеснымъ, или Словенами,“ какъ называютъ его всегда наши лѣтописи. „Собственные имена Славянъ — напримѣръ: Святославъ, Ростиславъ, Мстиславъ“ — ошніудъ не „заспаваютъ думать, что и въ на „родномъ имени быдѣ у нихъ А, а не О“ 26): ибо имена сіи явились уже поздно въ Испоріи; изъ древнихъ же Словенскихъ именъ ни одно не кончится на славу 27).

24) См. иск. I. 19.

25) Игр. I. 29.

26) Игр. I. прим. 42.

27) По крайней мѣрѣ до Вышеслава (*Во:шубѢлаѡос*) и Радослава (*РадобѢлаѡос*) Князей Сербскихъ, упоминаетъ

Стр. 20: „Ни Сарматы, ни Готвы, ни, „самые Туны не были для Имперіи ужаснѣ Сла- „вянь. Иллирія, Фракія, Греція, Херсонесъ — всѣ „спраны отъ залива Іоническаго до Константи- „нополя были ихъ жертвою.“

Сказаніе напыщенное, но мало соотвѣщающее подлинному дѣлу, которое состоитъ въ томъ, что Туны или Котрагоры, то есть Болгары 28), Словене и Анты опустошали набѣгами упомянутыя области 29). Современный писатель, Прокопій Кесарійскій, ставя прежде имя Туновъ, даетъ имъ право заключить, что они, а не Словене, были предводителями въ сихъ набѣгахъ, чему скоро увидимъ и примѣръ 30); следовательно Историку нашъ, желая показать

мыхъ Константиномъ Багрянороднымъ въ de administrando Imperio с. 32. См. стр. II. 155, Исторія не представляетъ именъ, кончащихся на *славъ*.

28) Nicephorus Patriarcha Constantinopolitanus, p. 22: „nunc de Hunnorum, ut vocant, et Bulgarorum primordiis dicendum est, quoque modo iis settibus constituti sunt. Ad Maetotidem paludem, juxta Saphinem fluvium sita est magna Bulgaria, et quae Cotragorum gens dicitur, ejusdem cum illis generis,“ см. стр. II. 502. 503. Agathias Scholasticus l. V. p. 154: „Zamorgan vero, Hunnorum, qui Cotrigori vocantur, dux“ . . . См. стр. I. 554.

29) Procopius Caesariensis in Historia arcana с. 18. p. 52 54 ad annum Christi 527: „ex quo tempore rerum potitus est Justinianus, Hunni, Sclabeni, et Antae pene quotannis incursionibus crudelissime depopulati sunt Illiricum. Thraciamque totam, Graeciam, Chersonesum et omnes quae a faucibus Jonii maris ad Byzantium usque suburbanam interiectae regionis populi sunt,“ см. стр. II. 25.

30) См. ниже стр. 9.

Словенъ *амбстѣ* съ Гуннами (шо есть Угорскими племенами), а не Гунновъ *амбстѣ* со Славянами, вопреки мѣшинъ, приписывающъ знаменитости Словенъ шо, что служилъ къ ихъ уничиженію.

Стр. 21: „Ни Легіоны Римскіе, почти всегда обращаемыя въ бѣгство, ни великая сіѣна Анастасіева, обооруженная для защиты Царяграда отъ варваровъ, не могли удерживать Славянъ храбрыхъ и жестокихъ.“

Еще болѣе напыщенности и еще менѣе правды: не отъ *храбрости* и *жестокости* Славянъ сіѣна Анастасіева не удержала ихъ, а потому что она, въ 558 году, мѣстами отъ землетрясенія обвалилась, чрезъ каковыя отверзтія Гунны и Словене ворвались въ предѣлы Греческаго Государства 31).

Стр. 21: „Имперія съ прелестомъ и стымъ домъ видѣла знамя Констанціиново въ рукахъ ихъ.“

То есть Словенъ. Напыщенность здѣсь умножающа и все ко вреду истины: знамя сіе было не Констанціиново, а Константианово; взято оно Словянами не при упомянутомъ случаѣ, а въ 551 году, и того же года отнято назадъ Греками. Одинъ изъ Имперскихъ вождей, посланныхъ тогда противу Словенъ, назывался Константианъ

31) Theophanes Byzantinus p. 197, 198: „cumque partes quasdam muri Anastasiani terrae motibus collapsas reperissent, per eas ingressi“ (Unni et Slavi). 7. ad annum 558. Cedrenus l. 386 387. См. стр. II. 42. 43.

номъ 32). За чѣмъ же послѣ увѣдомленія о набѣгѣ Гунновъ и Славень, котораго случился въ 558 году, описывать происшествіе 551 года? или для того, чтобы упомянуть о мнимомъ пророчествѣ и ошудѣ Имперіи? Но имѣла ли Греція причину спыдидься и шрепешать ошѣ потери знамени одного изъ ея чиновниковъ?

Стр. 21: „Самъ Юстиніанъ, Совѣтъ верховный и знашійшіе вельможи, должны были съ оружіемъ спояшь на послѣдней оградѣ столицы, сшѣнѣ Теодосіевой, съ ужасомъ ожидая приступа Славянъ и Болгаровъ ко вратамъ ея.“

Къ удивленію читателей, Историкъ нашъ знаетъ всѣ подробности событія, произошедшаго въ VI вѣкѣ (на примѣръ, что *самъ Юстиніанъ стоялъ на сшѣнѣ Теодосіевой*; что онъ и прочіе ожидали съ ужасомъ, то ешѣ не съ бодростію, приступа); а древніе Историки, описавшіе сей случай, ничего о помѣ не знаютъ 33).

Стр. 21: „Одинъ Велисарій, посѣдѣвшій въ доблести, осмѣдидся выйши къ нимъ на встрѣ-

32) Procopius Caesariensis de bello Gothico l. III, c. 40, p. 563. 564: „in eos, (Sclauenos) „postmodum imperator egregium destinavit exercitum: cujus cum alii duces erant, tum *Constantinus*“ (опечатка; въ изв. I. 26 правильно: „Констанціана“). . . „*Constantiani vexillum cepere barbari*“ . . . „et inventum Constantiani vexillum retulerant“ . . . ad annum 551, см. стря, II. 39,

33) Theophanes p. 197. 198. ad annum 558 только: „portas vero omnes Theodosiani muri defenderunt Scholae, Protectores, Numeri et universus Senatus,“ см. стря. II. 43.

„чу; но болѣе казною Императорскою, нежели побѣдою, ошврашилъ сію грозную тучу ошь „Константинополя.“

Византійскіе Историки Теофанъ, Агавій и Кедринъ описываютъ сіе происшествіе, но ошвюдъ не порочатъ Велисарія тѣмъ, что будшо ошь казною Императорскою ошврашилъ непріятелей, и объ Императорской казнѣ совсѣмъ не упоминають при этомъ случаѣ. Ошкуда же Г. Исторіографъ взялъ такіа неслыханныя подробности? Теофанъ и Кедринъ пишутъ, что Велисарій одержалъ побѣду слѣдующею хитроспшію: ошь велѣлъ нарубить деревья и шщитъ ихъ по землѣ за своимъ войскомъ, ошь чего поднявшаяся величайшая пыль понеслась на Гунновъ и Словенъ, кошорые, воображая прошиву себя большія силы, обратились въ бѣгство 34). Агавій упоминаеть объ одержанной Велисаріемъ побѣдѣ надъ Гуннскимъ вождемъ Замерганомъ или Забергамомъ, посредствомъ засады 35). Слова всѣхъ сихъ прехъ

34) Pheophanes III. 8: „tum quosdam ex barbaris capere et interficere coepit: quin etiam arbores caedi et pone exercitum in terram trahi imperavit: ex quo pulvis ingens vente excitatus et in barbaros delatus super eos incubuit. Qui cum maximas copias inde adesse existimarent, in fugam versi, ad regionem Sancti Stratonici, ad Decatum recessere,“ Cedrenus I. 386. 387, см. стр. II. 43. 44.

35) Agathias I. V p. 164 ad annum 559: „selectos enim ducentos equites scutatos et jaculatores in silva utrinque in insidiis, collocavit, qua parte barbaros impetum facturos putabat“ . . . „Quum autem jam venirent barbari, ulteriusque progredientes intra insidias plerique pervenissent“ . . . См. стр. I. 560.

дѣписателей даюшь оцущипительно подразумѣвать, что въ означенномъ набѣгѣ главными были Гунны или Копригоры.

Стр. 21: „между пѣмъ Юстиніанъ съ гордостію величалъ себя Аншическимъ, или Славянскимъ.“

Съ гордостію или безъ гордости — неизвѣстно; только Аншическимъ величалъ онъ себя, что свидѣльствуетъ Пасхальная летопись 36); но слово или *Славянскимъ* есть догадка неосновательная, ибо Аншы и Словене не были однимъ народомъ 37).

Стр. 22: „уже лѣтъ 30 Славяне свирѣпствовали въ Европѣ.“

Если бы Славяне жили въ другой части свѣта, то можно бы было написать, что они свирѣпствовали въ Европѣ; а какъ сей народъ, будучи самъ Европейскимъ, производилъ свирѣпство свое единственно надъ Греціею 38), то въ Европѣ здѣсь совершенно лишнее и только сбиваетъ читателя.

Стр. 24: „Баянъ назывался другомъ Тиверіа, и хошѣлъ даже бытъ Римскимъ Пашрицемъ.“

36) Chronicon Paschale p. 345: „Imperator, Caesar, Christianus, Justinianus, Alamanicus, Gothicus, Franciscus, Germanicus, Anticus, Wandalicus“ . . . см. стр. II. 45.

37) См. выше N. 29 и самую игр. I. 25. Въ ней повѣствуется, что „смиривъ Аншовъ, Хэнъ требовалъ отъ Славянъ подданства.“

38) См. стр. II. 25 — 40.

Сюю чершу *посторонняго* представляемъ мы для того, чтобы означить: какъ нашъ дѣписатель переработываетъ даже и чужеземныя слова. Византійскій Историкъ Менандръ пишетъ только, что „Баянъ желалъ нашего“ (то есть Имперскаго) „гражданства“ 39); съ чего же послѣдовало выраженіе: *быть Римскимъ Патриціемъ?*

Г Л А В А II.

Стр. 30: „Несторъ пишетъ, что Славяне „издревле обитали въ странахъ Дунайскихъ, и „вытѣсненные изъ Мизіи Болгарами, а изъ Панноніи Волохами (донныя живущими въ Венгріи) „перешли въ Россію, въ Польшу и другія земли.“

Къ симъ переиначеннымъ словамъ Несторовымъ дѣписатель нашъ присовокупляетъ настоящія въ *примѣтаніи* 65, уведомляя, что „въ одномъ мѣстѣ пишетъ Несторъ (стр. 6):“ „мнозѣхъ же временехъ (послѣ пошопы) сѣли „суть Словени по Дунаеву, гдѣ есть Угорская „земля и Болгарская, и отъ нѣхъ Словенъ разыдошася по земли“ . . . „Волохомъ бо нашедшимъ „на Словени на Дунайскіе и населяющимъ имъ, „Словены же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ“ „и проч. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 10):“ „Словенскуже языку, якоже рекохомъ живушу на

39) Menander p. 164. 165: „iure reipublicae nostrae frui cupiebat“ (Baianus), см. стр. II. 47.

„Дуную, придоша отъ Скиевъ, рекше отъ Ко-
 зарь, рекоміи Болгаре, сѣдоша по Дунаевѣ, на-
 сѣльницы (не насильницы) Словеномъ быша.“ 40)
 „Тунманъ заключилъ изъ сихъ двухъ сказаній, что
 „Несторъ подъ именемъ Волоховъ разумѣешь Бол-
 гаровъ, ибо тому и другому приписываетъ одно
 дѣйствіе. Нѣтъ: лѣтописецъ говоритъ, что
 „Славяне изгнаны изъ Болгаріи Болгарами, а изъ
 Венгріи Волохами:“ „придоша Угри Бѣліи и
 „наслѣдиша землю Словенскую“ („Нестр. стр. 10“)
 „то есть Венгрію, гдѣ Угры или Венгры въ кон-
 цѣ IX вѣка дѣйствительно нашли Волоховъ, по
 „извѣстію лѣтописца Венгерскаго (Anonymi Hist.
 Hung. гл. XXIV, XXVI, XLIV).“ Слова Несто-
 ровы, пославленыя Г. Исторіографомъ для
 возраженія Тунману, нисколько не опровергаютъ
 мнѣніе сего дѣписателя. Въ первомъ и глав-
 номъ своемъ увѣдомленіи лѣтописецъ не даетъ
 знать, что два народа прогнали Словенъ изъ
 странъ Дунайскихъ; а приписываетъ это дѣй-
 ствіе однимъ только Волохамъ. Въ другомъ мѣстѣ
 своего Временника называетъ онъ точно тѣхъ же
 Волоховъ Болгарами; ибо словами *якоже рекохомъ*
 очевидно ссылается на повѣствуемое имъ прежде.
 Такое двоякое наименованіе Болгаръ подтвержда-

40) Однакоже въ Вос. I. 61 напечатано: „и сѣдшии
 имъ“ (Болгарамъ) „въ мяхъ“ (Словенахъ) „и ласк-
 лцимъ имъ.“ Въ Соф. 5: „и быша“ (Болгары) „на-
 сѣльницы Словекомъ.“

юпъ: Цесаревна Греческая Анна Комнина 41); Французскій монахъ Рюбрюки 42) и Ташарскій Ханъ Абулгачи 43); слѣдственно одинъ народъ носилъ имя и Волоховъ и Болгарь, такъ какъ мы и Русскихъ и Россіянь. Конечно есть и теперь еще Волохи (живущіе опчасти въ Венгріи); но имя ихъ явилось въ Исторіи не прежде второй половины XII вѣка 44); они ничто иное, какъ позднвременныя переселенцы изъ Италіи 45): доказатель-

41) Анны Комнины Алексіады стр. 226. 227: „ὀλοβοί τε ἐκ Βουλγαρικῆς ὀλοβοίτου νομάδα βίον εἶχοντο — Βλάχους τούτους δι κοινή καλῶν οἶδε διαλέκτος.“ — см. стрл. II. 669) 670.

42) См. въ Voyages faits principalement en Asie. . . par Pierre Bergeron (à la Haye. 1735) le Voyage de Guillaume de Rubruquis en Tartarie . . . en a. 1253. Chapitre XXIII. 47: „le langage de ceux de Pascatir“ (Башкирцевъ) „et des Hongrois, est le même“ . . . „et cela“ (земля Паскашировъ) est proprement la grande Bulgarie“. . . „A eux“ (народамъ Паскаширскимъ, Гуннамъ) „s'opposèrent les Blaches, Bulgares et Vandales; car ces Bulgares sortirent aussi de la grande Bulgarie: de même que ceux qui sont au delà du Danube près de Constantinople, qu'on appelle Ilac, qui est le même que Blac, les Tartares ne pouvant prononcer la lettre B.“

43) Родословной Исторіи о Ташарахъ. . . Абулгачи-Бадуръ - Хана (спв.) I. 69: „Огусъ Ханъ далъ ему“ (Кипчаку) „добрую Армію, чшобы иелъ воевать на Уруссовъ,“ (Русскихъ) „Улаковъ,“ (Болгарь) „Маджаровъ,“ (Унговъ) „и Башкирцевъ, живущихъ на берегахъ рѣкъ Тана,“ (Дона) „Ашелла“ (Волги) „и Инджика“ (Урала).

44) См. стрл. II. 901.

45) Сионамус р. 152: . . . „cum exercitu perinde magno, maxime vero Valachorum ingenti multitudine, qui Italarum coloni quondam fuisse perhibentur.“ см. стрл. II 901.

спвою служилъ ихъ языкъ 46); свидѣственно не могутъ бытъ плѣмъ народомъ, кошорый выпѣсилъ Словенъ изъ странъ Дунайскихъ. Напрасно дѣписатель нашъ, пославивъ скорорѣшительное мѣтъ, взвелъ на Неспора то, чего онъ никогда не писывалъ. Разсуждая о Волохахъ, должно еще замѣнить, что Германскіе народы (живущіе подлѣ Словенъ и имѣющіе съ ними много сходнаго) называли *салломъ* все иностранное 47).

Показывая древнѣйшую землю Словенъ, Г. Исторіографъ шакже ошибается: она хошя была гнамъ, гдѣ *Угорская* и *Болгарская*, но на лѣвомъ берегу Дуная; свидѣшель поему Прокопій Кесарійскій 48); свидѣственно находилась не въ Мисіи и Панноніи, шо ествъ не на правомъ берегу упомянутой рѣкѣ 49).

Народъ, привыкшій къ игу, не поидеть конечно изъ своей опчизны, для шого чшобы изба-

46) Chalcondylas p. 41: „Dacorum“ (Валаховъ и Молдовавъ) „lingua similis est Italorum linguae,“ см. стр. II. 43.
47) См. иш. I. 99.

48) Procopius de bello Gothico l. II. c. 15. p. 498: „Et vero ulterioris ripae Istri“ (Дуная) „partem maximam habent“ (Славени) см. стр. II. 29.

49) Plinii Historia naturalis l. III. c. XXV: „pars ad mare Adriaticum spectat, adpellatur Dalmatia et Illyricum; ad septentriones Pannonia vergit: finitur inde Danubis“; Jordanes de Gothorum origine et rebus gestis. c. k: „Pannonia in longo porrecta planicie habet ab oriente Moesiam superiorem, a meridie Dalmatiam, ab occasu Noricum, a septentrioni Danubium“; Plinius Hist. Natur. III. c. CXVI: „Pannoniae jungitur provincia quae Moesia adpellatur ad Pontem usque cum Danubio decurrens. Incipit a confluente suprascripto,“ шо ествъ Савъ.

вишься онъ приписаниелей; слѣдственно тогда отошли Словене на Сѣверъ, когда Волохи едва только поселились между ними. Какой же народъ водворился сперва къ Словенамъ? Болгары-Гунны или Котригѣры, которые передали имъ даже свое имя 50). Не лучше ли сихъ воинственныхъ Болгаръ считать Волохами, чѣмъ слабый полуиудейскій народъ 51), извѣстный въ Исторіи только съ 1160 года.

Стр. 30: „Несторъ въ другомъ мѣстѣ гово-
ришь, что Св. Апостоль Андрей — проповѣдая
въ Скляѣи имя Спасителя, поставивъ крестъ на
горахъ Кіевскихъ, еще не населенныхъ, и пред-
сказавъ будущую славу нашей древней столицы, —
доходилъ до Ильменя и нашель тамъ Славянь;
слѣдственно они, по собственному Несторову
сказанію, жили въ Россіи уже въ первомъ столѣ-
тіи и гораздо прежде, нежели Болгары утвер-
дились въ Мизіи.“

Что Историкъ нашъ доказываетъ въ изложе-
ніи, то опровергаетъ въ примѣчаніи 66, давая
знать слѣдующее: „самъ Несторъ пишетъ о

50) См. выше N. 29. Cedrenus I. 386: „ὅτι Οὐννοὶ οἱ καὶ
Εθλαβῖνοι,“ см. стр. II. 42.

51) См. о происхожденіи Словенъ вообще . . . сочиненіе
Профессора Христіана Шлецера (Москва 1810 г.)
сир. 40 и далѣе. Слабость сего народа, Волоховъ, до-
казывается тѣмъ, что едва Исторія узнала его 1160
г., какъ и забыла на время, состоящее болѣе неже-
ли изъ двухъ вѣковъ съ половиною, см. стр. II.
201, 202.

шомъ единственно по слухамъ и народнымъ разсказамъ:“ „Андрею узащу въ Синопѣ якоже рекоша и пришедшу ему“ „и проч.“ Можно ли же послѣ сего выразить такъ: „свѣдственно“ . . . „по собственному Несторову сказанію“ . . .? Въ *примѣжаніи* 67 уведомляетъ Г. Исторіографъ, что „сімь“ (такъ называемымъ собственнымъ сказаніемъ Нестора) „опровергается мнѣніе Тунмана и Гапшерера, полагавшихъ, что Славяне Дунайскіе, утѣсненныя Куврашомъ и сыномъ его, населили Россію въ VII вѣкѣ;“ то есть: слухами неосновательными, носившимися въ XI столѣтіи и не присвоенными лѣтописцемъ, опровергается будто бы мнѣніе двухъ ученѣйшихъ мужей, которые уповательно не знали о сихъ слухахъ!!

Стр. 31: „вѣроятно и то, что Волохи, „пошомки древнихъ Гетовъ и Римскихъ есельниковъ Траянова времени въ Дакии“ . . . „овладѣли „Трансильванією и часіію Венгріи, гдѣ Славяне „долженствовали имъ покориться.“

Опнюдѣ не вѣроятно: Геты издревле жили около Дуная 52); а Волохи, насилувавшие Словенъ, пришли въ страну Дунайскую, что дастъ

---

52) Arrian's history of Alexanders expedition translated from the Greek“. . . „by Mr. Rooke (London“ . . . . . MDCCXXIX) кн. I. гл. III. 9: „Getae, who inhabited the other“ (то есть лѣвую) „side of the River“ (то есть Истра, или Дунай). *Peripli anonimus auctor* p. 161: „αὐτὴ ἢ Μεσημβρία πόλις παρὰ τὴν ὑπάρειαν τοῦ καλοῦμενου Διμουχεμένη τῆ Ἰσθμιά τε καὶ τῆ Τετικῆ συνορίδιον.“

зницъ Несторъ 53). Византійскій Историкъ Тео-
филакшъ Симокашша называетъ Гешами даже са-
михъ Славяновъ , или Словенъ 54) , въ чемъ съ
нимъ и дѣписатель нашъ соглашается , ушверж-
дая , что

Стр. 31. „самые древніе жители Дакии, Ге-
„ны, покоренные Траяномъ, могли бытъ наши-
„ми предками.“

Свѣдшвенно Г. Исторіографъ находитъ въ-
роятнымъ и то , что пришельцы *Волохи* суть
потомки Гетовъ , и то , что спарожилы Дакии ,
Словене , могли бытъ Гешами!! Какое же родопр-
изводство имѣеть онъ право счестъ за невѣ-
роятное ?

Стр. 31. 32 : „Замѣтимъ еще какое то древ-
„нее преданіе народовъ Славянскихъ , что праот-
„цы ихъ имѣли дѣло съ Александромъ Великимъ ,
„побѣдшителемъ Гетовъ. Но Историкъ не долженъ
„предлагать вѣроятностей за истину , доказыва-
„емую только ясными свидѣтельствами современ-
„никовъ.“

И такъ дѣло Словенъ съ Александромъ Вели-
кимъ есть вѣроятность!! Г. Исторіографъ воз-
держиваетъ самъ себя и весьма справедливо. О
какомъ древнемъ преданіи и о какихъ народахъ

53) гдѣ. 2 : „Волохомъ бо *нашедимъ* на Словены на Дунайскіе и сѣдимъ въ нихъ *наслащ* ихъ.“

54) Theophylactus Simocatta (I. III, c. 4., p. 66 : „Getae ,
seu, quod idem est, Sclavini, Thraciae proxima valide de-
vastant,“ см. стр. II. 55.

Славянскихъ упомянуто здѣсь? Последнихъ найдется много, а первое слышалъ развѣ только оны одинъ: ибо *Annales Polonorum Станислава Сарниц.*, *Исторіографія народа Славянскаго Мавра Урбина*, и *Исторія разныхъ Славянскихъ народовъ, Рагца*, на кошорыя выставлены ссылки въ примѣжаніи 69, не суть преданія, а неосновательныя и шщеславныя догадки новѣйшихъ дѣписывателей 55); сказки же, сочиненныя большею частію въ XVII вѣкѣ, и внесенныя невѣждами въ лѣтописи, изъ которыхъ выписка предложена въ двухъ примѣчаніяхъ для любопытныхъ 56), не спобяшь любопытства и не могутъ служить доказательствомъ въ Исторіи

Стр. 32: „Душичи и Тиверцы“ (обитали) „по Днѣстру до самаго моря и Дуная, имѣи уже „города въ землѣ своей.“

Если бы дѣписатель нашъ, воспользоавшись харашейною Лавреншіевскою лѣтописью, не пренебрегъ Радзивиловской 57), то не осмѣлился бы,

55) Для примѣра представимъ слова Рагца изъ сочиненной имъ *Исторіи разныхъ Славянскихъ народовъ* (спб. 1795 г.) стр. 4: „нынѣ уже и она, какъ у Квинта Курція въ житіи Александра Великаго о Скувахъ многаци упоминаются, разумѣши можемъ: но еще, что Славяне подъ именемъ Скувовъ съ Александромъ воевали мужествомъ, смъ свои къ нему послали, ссорилися, и мирилися, и подобно.“

56) См. нр. I. прим. 70. 91.

57) Лр. 8: „а Оуличи Тиверци. сѣдяху бо по Днѣстру. присѣдяху къ Дунаю бѣ множество ихъ. сѣдяху бо до Днѣстру или до моря; и сущи гради ихъ и до сего

можешъ спашься, употребишь *страннозугіа* (monitum vocis) *Лутиги* вмѣсто истиннаго названія *Улиги*, подшверженнаго извѣстіемъ Константина Багрянороднаго 58); Но' онъ занялся словопроизводствомъ 59) и, разсуждая много, не изъяснилъ ничего. Уличи едва ли не шѣ самыя Угличи, о которыхъ упоминаешъ сбивчиво Г. Исторіографъ въ своемъ 362 примѣтаніи. „Можешъ бышь, для объясненія зависти Игоревыхъ воиновъ“ — пишешъ онъ — „въ нѣкошорыхъ новѣйшихъ спискахъ“ 60) „къ описанію случаевъ 914 года, когда Игорь усмириль Древлань, прибавлено слѣдующее: и бѣ у него Воевода Свѣнельдъ, и примучи Угличи; и возложи на ня дань Игорь и вдасъ Свѣнельдѹ и не вдашешся ему единъ градъ, именемъ Пересечень, и сѣде около его при лѣпа; и одва взяшь его. И бѣше сѣдяще Угличи по Дѣспру“ 61) „внизъ, и по семь придоша межи воинъ Деспрь и сѣдоша тамо. И дасъ (Игорь) дань деревскую

дне:“ рдз. ⁶ *ТТ*: „а Оулоучи и Тиверци сѣдяху бо по Бугу и по Дѣспру оліи до моря; и сущъ гради ихъ и до сего дни.“

58) De administrando imperio. с. 37. р. 106. „Jabdiertim vero thema conterminum est tributariis pagis Russiae regionis, puta Utkinis (Оултиноис), Derbleninis“ (Древлань) „Lenzeninis reliquisque Selabis;“ см. стр. II. 986.

59) См. нгр. I. прим. 70.

60) Напр. нк I. 41, вос. I. 89, совр. I. 28. 29. Арх. 10, соф. 21.

61) Вѣроятно, описка вмѣсто *по Дѣспру*; см. выше N. 57.

„62) Свѣнелду и рѣша дружина Игорева: се даль
 „вси единому мужеви много. По семь послѣ ска-
 „жемь.“ „Угломъ называлась прежде рѣка Орель
 „въ Екашеринославской Губерніи, какъ говоритъ
 „нашъ лѣтописецъ въ описаніи войны нашихъ Кня-
 „зей съ Половцами въ 1185 году. И шакъ подъ
 „именемъ *Углигей* (если оно не описка вмѣсто
 „*Сулигей*: см. выше стр. 127) надлежало бы ра-
 „зумѣшь Славянь, кошорые обитали близъ рѣки
 „Орели“ 63) и поселились наконецъ близъ Пере-
 „яславля и Кіева, гдѣ былъ городъ Пересѣчень
 (см. Воскресенск. лѣт. II. 31). Слова „межи
 „войнь *Дестръ*“ должны быть опискою, вмѣсто:
 „межи Воинь и Днѣпръ:“ ибо Воинемъ называлась
 „рѣка или мѣсто за Переяславлемъ на воспокъ
 „(см. ниже). Но извѣстіе о пришѣсенныхъ мни-
 „мыхъ Угличахъ и щедрости Игоря въ отношеніи
 „къ Свѣнелду кажется прибавленіемъ новѣйшаго
 „Автора: оно не согласно съ сказаніемъ Нестора,
 „кошорый советъ не упоминаеть о народѣ ста-

62) Вѣроятно, описка вмѣсто *Углицкую*: ибо Угличи (то есть Уличи), прежде сопредѣляете Деревлянкамъ (см. выше N. 58), могли быть смѣшиваемы съ ними, шакъ какъ Словене съ Кривичами: сличи гдз. $\frac{4}{30}$ и $\frac{1}{15}$,

63) Близъ рѣки Угля не было Словенъ, а жили Половцы; прежде ихъ, вѣроятно кочевали шамъ Печенѣги гдз. $\frac{231}{274}$ $\frac{233}{275}$: „въ тоже время“ (въ 1185 г.) „вложи Богъ Рускимъ Княземъ въ сердце ходиша на Половцы“. . . „и коидоша къ нимъ вкупѣ и прешедше Угль рѣку“. . . О мнѣныхъ Сулччахъ см. ниже стр. 34. 35.

„кого имени въ описаніи Славянскихъ племень“ 64) „и сказываешь, что Игорь взялъ Древлан- „скую дань себѣ, а не для Свѣнелда, и что онъ „еще увеличилъ ее: „примышляше къ первой дани.“ Мѣсто настоящихъ Лушичей Несшоръ означаешь совсѣмъ не шакъ, какъ нашъ дѣписатель 65); западные лѣтописцы показываютъ, что оно было въ Помераніи 66).

Стр. 32: „Бѣлые Хорваши въ окрестно- „стяхъ горъ Карпатскихъ.“

Будущій Историкъ поступишь весьма неосторожно, если сими словами спанеть доказывать мѣстопребываніе народа Бѣлохорватскаго: ибо онъ подтверждены только словомъ *думаю* 67). Константинъ Багрянородный показываещъ Бѣлыхъ Хрватовъ (ошь Греціи) за Турцію (Венгрію) близь Франціи (Франконіи) и даещъ знашь, что они сопредѣльны некрещеннымъ Сл-

64) Не правда, см. выше N. 57; къ имени Уличъ германскій прибавилъ только букву „г“ а Лех. 10 называетъ *Улигей* Улицами.

65) лѣт. 3. 4: „Словѣнцѣ ови пришедше сѣдоша на Вислѣ, и прозвашася Ляхове, друзии Лушичи. или Маковчане, или Поморяне“ гдѣ. 23.

66) См. Dithmari Episcopi Merseburgensis Chronicon (Norimbergae. . . NDCCCVII) l. VI. p. 150 151. Chronica Slavonum Helmoldi presbyteri Bosouiensis (Lubecae. . . anno MDCLIX) l. I. c. 2. p. 6.

67) Игр. I прим. 70; „а Бѣлые Хорваши обитали гораздо ближе къ Киеву — *думаю* въ окрестности горъ Карпатскихъ, едвали не ошь ихъ имена шакъ назывались.“

венамъ, Сербамъ 68), то есть Вандамъ, живущимъ въ Лаузицѣ, которые и донынѣ именуютъ себя Сербами 69); слѣдственно Бѣлые Хорваты жили не въ окрестности горъ Карпатскихъ, а въ Богеміи.

Стр. 33. „Славяне, которые послѣ Рождества Христова основали Новгородъ. Къ тому же времени Лѣтописецъ относитъ и начало Кіева.“

Къ какому же времени? къ тому ли, въ которое построень Новгородъ, или только къ прошедшему послѣ Рождества Христова? Въ первомъ случаѣ ссылка Г. Исторіографа на лѣтописца неосновательна: ибо Несторъ не относитъ ко времени начало Кіева 70); во второмъ она сбивчива: ибо событія, происшедшія въ одномъ тысячелѣтіи, не всегда могутъ быть современными.

68) De administrando imperio c. 30. p. 93: „caeteri vero Chrobati versus Franciam commorabantur, et appellantur hodie *Belochrobati*, sive Chrobati albi, qui proprio principe subiecti sunt. Parent autem Othoni magno regi Franciae“ (Фрѣнкоція) „quae et Saxonia; baptismisque expertes affinitatem cum Turcis (Венграми) „et amicitiam contrahuunt.“ Т. ж. выше: „Chrobati vero tunc habitabant ultra Bagibaream, ubi nunc sunt Belochrobati;“ с. 31. p. 97: „Chrobati, qui Dalmatiae partes nunc inhabitabant a „Chrobatibus baptismi expertibus, qui albi appellantur, originem ducunt; qui sane ultra Turciam prope Franciam incolunt, Sclavis termini sunt non baptizatis Serbis.“

69) См. нш. I. 138.

70) См. всѣ списки съ Несторова Временника, упомянутые нами выше въ N. 21, исключая Арх., который, неизвестно почему, упоминаеть объ основаніи Кіева подъ 6360 г.

Мы увидимъ послѣ, что Кіевъ едвали построень въ одно время съ Новымгородомъ.

Стр. 34: „Но два обстоятельство въ семь Несторовомъ извѣстїи“ (о Кіѣ, Щекѣ, Хоривѣ и Лыбеди) „достоинны особеннаго замѣчанія: первое, что Славяне Кіевскіе издревле имѣли сообщеніе съ Царемградомъ, и второе, что они построили городокъ на берегахъ Дуная, еще за долготу до походовъ Россіянъ въ Грецію.“

Что сіе извѣстіе Несторова есть басня, даешь знать самъ дѣписатель нашъ и на той же страницѣ 71). Согласимся полагаешь баснею только рассказъ о путешествїи Кіа въ Царьградъ. И такъ: въ баснѣ, не имѣющей никакого Историческаго основанія, которую даже самъ льбописецъ выдаетъ за молву, уведомляя что не знаетъ, къ какому Императору Кій путешествовалъ въ Константинополь; — въ баснѣ, гдѣ упомянуто названіе городища, издревле никому неизвѣстное 72), находишь Г. Исторіографъ два обстоятельства, достойныя (будшо бы) особеннаго замѣчанія!!

71). Игр. 1. 34. „Имя Кіева, горы Щеквицы — горы Скавицы — Хоривицы, уже забытой, и рѣчки Лыбеди, впадающей въ Днѣпръ не далеко отъ новой Кіевской крѣпости, могли подать мысль къ сочиненію басни о трехъ братьяхъ и сестрѣ ихъ.“ . .

72). разд. $\frac{4}{9}$: „аще бо бы перевозникъ Кий, то не бы ходилъ ко Царюграду. Но сей клжаше въ роду своемъ, и приходившу ему ко Царю, не свѣмы; но шокмо о семъ вѣмы, яко же сказуютъ, яко велику честь прїнлъ еслъ отъ Царя, коцоромъ не вѣмъ, и при кошоромъ приходи Цари. Идушу же ему за ся, при-

Стр. 35: „Лѣтописецъ не объявляетъ время, когда построены другіе Славянскіе, также „весьма древніе города въ Россіи: Изборскъ, Полоцкъ, „Смоленскъ, Любечъ, Черниговъ; знаемъ только, „что первые при основаны Кривичами и были уже „въ десятиомъ вѣкѣ, а послѣдніе въ самомъ началѣ „десятаго; но они могли существовать и гораздо „прежде.“

Лѣтописецъ объявляетъ время, когда основанъ Полоцкъ; для удостовѣренія себя въ томъ, подлежало бы Историографу посмотреть Радзивилловской списокъ съ Несторова временника 73). Знаемъ, что въ шрехъ первыхъ изъ сихъ городовъ жили Кривичи, а въ послѣднихъ Сѣверяне; но не знаемъ къмъ Изборскъ, Смоленскъ, Любечъ и Черниговъ были основаны: жители города не всегда могутъ быть его основателями; примѣръ тому видимъ мы въ Нахичеванѣ (Екатеринославской Губерніи), который населенъ Армянами, а основанъ Русскими.

де къ Дунаеву и подлюби мѣсто, и сруби городокъ малъ, и хотяше съести съ родомъ своимъ, и не дана ему шу близъ живущи, еже и до нынѣ наричюуть Дунайцы городище Кыевецъ.“ — О семъ Кіевцѣ вѣща ни одного слова во всѣхъ до нынѣ извѣстныхъ Византійскихъ лѣтописяхъ.

73). гдз. $\frac{80}{1617}$: „подъ $\frac{6370}{862}$ г: „прія всю власць Рюрикъ одинъ и приидеть ко Цмерю и сруби городокъ надъ Волковомъ и прозва Новгородъ, и сѣде шу княжа раздал волости мужемъ своимъ, и города рубиши, оному Полшескъ, оному Росшовъ, другому Бѣло озеро.“

Стр. 35 : „Нарова шамъ гдѣ Нарва.“

Вѣроятно, но опинюдь не доказано шакъ ясно, чшобы можно было оное утверждашь безъ сомнѣнїя : ибо имя Наровы весьма измѣняешся въ нашихъ лѣтописяхъ 74). Смѣло даетъ намъ еще знаецъ Г. Исторїографъ, въ *прикѣтанїи* 73 (прямо ошъ себѣ), что „имя города Нарвы происходитъ ошъ имени *Наровской* Чуди,“ а не ошъ имени рѣки Наровы наприимѣръ.

Стр. 37 : „но Финны Россійскїе, по сказанїю нашего лѣтописца, уже не были шакими грубыми, дикими людьми, шакими ошцесваешъ ихъ Римскїй Историкъ, имѣли не только постоянныя жилища, но и города : Вещь Бѣлозеро, Меря Радсповъ, Муромъ Муромъ.“

Въ повѣщзованїи нашего древнѣйшаго лѣтописца нѣшь шого, чшобы у Финновъ Россійскихъ были города до прибышїя Рюрика съ братьями. На шакомъ, впрочемъ, сказанїи основываешъ здѣсь слова свои Г. Исторїографъ? Не выставляя къ нимъ ссылки, онъ шлишкомъ много шребуешъ къ себѣ довѣренности. Несгоръ, упомянувъ уже объ единодержавїи Рюриковомъ, пишешъ о шпроенїи вышелоказанныхъ Финнскихъ городовъ 75); шлѣдственно ихъ имѣли не Финны, а Рюрикъ образовалъ изъ Финнскихъ селенїй 76).

74). лвр. 7 : „Норова,“ рдз. 10 : „Нерома,“ сож. 5 и янк. 1. 8 : „Морова,“ вкм. 1. 6 и совр. 1. 6 : „Морава.“

75). См. выше N. 75.

76). рдз. 10 : „И по шѣмъ городомъ находицы суть Варяга, а первымъ населяшцы въ Новгородѣ Словенъ“

Стр. 42 „Кіевляне — пишеть Неспоръ — дали своимъ завоевашелямъ по мезу съ дыма. . .“
 „Басня изобрѣшенная уже въ счастливыя времена
 „оружія Россійскаго въ X или XI вѣкѣ!“

Въ какія бы времена ни была изобрѣшена басня; но все она не сподитъ бытъ помѣщенною въ *изложеніи* Исторіи: довольно упомянуть о ней и въ *примѣчаніи*.

Стр. 44: „Какіе-то смѣлые и храбрые завоевашели, именуемые въ нашихъ лѣтописяхъ Варягами, пришли изъ-за Бальшійскаго моря и положили дань на Чудь, Славянъ Ильменскихъ, Кривичей, Мерю“. . .

Случая внимашельно лѣтописи и соображая въ нихъ предыдущее съ послѣдующимъ, дѣписашель нашъ могъ и даже обязанъ былъ замѣнить, что въ числѣ упомянутыхъ народовъ, платившихъ дань Варягамъ, не доспаетъ Веси; но онъ не занялся симъ нисколько. Посмотримъ для опыта слова лѣтописей: „въ лѣто 6367“ — повѣствують онѣ — „маху дань Варязи изъ заморья на Чюди и на Словенехъ, на Мери и на всѣхъ Кривичѣхъ“ 77). Какіе *всѣ* Кривичи? Извѣстно; что Смоленскіе (или восточные) изъ нихъ по-

---

иѣ, въ Полоцку Кривичи, въ Ростовѣ Меряне, въ Бѣлѣозерѣ Веси, въ Муромѣ Муромы, и тѣми всѣми обладаше Рюрикъ,“ предъидущее см. выше въ N. 75.

77). лвр. 12, гдз. $\frac{9}{18}$, нкк. 1. 14, совр. 1. 12, соф. II, слова выставляены по лвр.

корены уже Олегомъ 78); слѣдственно данниками Варяговъ, до прибытія Рюрика, были не *всѣ Кривичи* (а одни только Полошскіе или западные), и слово *всѣхъ* поставлено здѣсь некстати. Прочитавши въ Радзивиловской лѣтописи нѣсколько строкъ далѣе, можно разрѣшить свое недоумѣніе. Въ ней напечатано: „шакоже и си рѣша Руси, Чюдь и Словене и Кривичи и Вси“ 79), чѣмъ объясняется, что какъ слово *вси* употреблено тушь въ видѣ имени народнаго, а не мѣстоименія, такъ и выше слово *всѣхъ* означаетъ народное же имя, испорченное переписчиками. Сіе имя есть безъ сомнѣнія *Весь*: ибо, пришедшій съ Рюрикомъ Варягъ Синеусъ водворился у Веси, то есть при Бѣлѣозерѣ 80); слѣдственно *Весь* участвовала, какъ въ призваніи къ себѣ Варяговъ князими, такъ и въ дани, плашимою имъ прежде. Русскіе употребляли нѣкогда безгласныя буквы вмѣсто гласныхъ 81); а пошому и не мудрено было перс-

78) лвр. 14. подъ $\frac{6289}{881}$ г.: „онде Олегъ покъ вои многи. Варяги чюдь. Словени Мерю и всѣ Кривичи. И приде къ Смоленску съ Кривичи и приа градъ“ (рз. $\frac{11}{18}$ подъ $\frac{6290}{882}$ г.: „и съ Кривичи приа градъ“) „и по сди мужь свои.“

79). рз. $\frac{9}{16}$. Продолженіе ниже въ N. 118. нк. I. 15 и арк. 5 не имѣють и *вси*, но прибавляютъ „Мери..

80) лвр. 12: „а другіи Синеоусъ на Бѣлѣ-озерѣ“ ... 15: „в Бѣлѣ озерѣ *Весь*, рз. $\frac{9}{18}$ $\frac{10}{17}$.

81). См. Слово о плъку Игоревѣ, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова (Москва 1802 г.) и Новогогородскія лѣтописи, гдѣ часто вмѣсто гласныхъ буквъ поставлены безгласныя.

писчикамъ изъ *Вси*, то есть *Веси*, сдѣлашь *вси* мѣстоименіе.

Стр. 51: „междоусобіе и внутренніе безпорядки открыли Славянамъ опасность и вредъ народнаго правленія; но не знавъ инаго въ печеніе многихъ шолѣшій. . .“

Кто нашему *Бышописашелю* сказалъ, что Россійскіе *Славяне* не знали въ печеніе многихъ шолѣшій инаго правленія, кромѣ народнаго? Въ *Неспоровой* лѣшописи нѣтъ о томъ ни слова. Мы увидимъ послѣ, что *Г. Исторіографъ* и самъ себя противорѣчитъ 82).

(*Продолженіе впрѣдъ*).

Разборъ журнальной статьи о *Статистикѣ Енисейской Губерніи*.

Въ *№ 1* *Сѣвернаго Архива* на 1828 годъ помѣщена статья подъ названіемъ: *Нѣкоторыя Статистическія свѣдѣнія о Енисейской Губерніи*. Сочиненіе сіе наполнено грубыми ошибками, несправедливыми свѣдѣніями и неприличными выдумками; а какъ мнѣ по необходимости извѣстны со всею достоверностію *Статистическія свѣдѣнія* сей Губерніи: то поставляю себя въ обязанности вывести читателей изъ заблужденія.

82). См. ниже стр. 23.

Съ самаго начала Г. Сочинитель Стагистической статьи о Енисейской Губерніи междуеть ее на Южную, Среднюю и Сѣверную, и говоритъ, что *въ Средней части болѣе лѣсистыя горы съ долинами и Тундрою*. Изъ сего приступа ясно, кажется, видно, что Г. Кôхригину не слѣдовало приниматься за перо; ибо каждый школьникъ знаетъ, что Тундра Сибирская прилегаетъ къ берегамъ Ледовитаго моря; а не занимаетъ собою среднюю полосу Азіянской Россіи.

Г. Кôхригинъ далъ Енисейской Губерніи границами: отъ сѣвера Ледовитое море, отъ запада Тобольскую и Томскую Губерніи, отъ юга Китайское Государство, отъ Востока Иркутскую Губернію: гдѣ же Якутская область, прилегающая къ Енисейской Губерніи съ востока отъ источника рѣки Илимня до береговъ моря? Можешь бышь, онъ полагаетъ ее въ общей границѣ Иркутской Губерніи, какъ будто бы какой-нибудь округъ; но это не такъ: Восточная Сибирь, по учрежденію, вмѣщаетъ въ себя: Губернію Иркутскую, Губернію Енисейскую и область Якутскую, которая имѣетъ свое особенное управленіе, равное власнѣю частному Губернскому управленію; имѣетъ свой особенный мундиръ, особенныя преимущества начальства и свои собственные границы, не входящія въ составъ Иркутской Губерніи. Ею завѣдываетъ толь-

ко Иркутской Губернашорь, какъ бы завѣдывалъ двумя Губерніями.

Сія Губерніа (Енисейская) говоришь Кохригинь, составлена изъ округъ Южныхъ: Красноярской, Канской, Минусинской и Агинской, и изъ одного округа Средняго-Енисейскаго съ Коммисарствомъ Туруханскимъ.

Не мое дѣло мѣшашься въ различные полы округовъ: я очень равнодушенъ, что чепыре женскихъ и одинъ мужескій, и очень припомъ доволенъ, что открылъ мнѣніе сочинителя, какіе округи южные и какой средній, въ кошоромъ болте лѣсистыхъ горъ съ долинами и тундрою; но не могу не осшановишь Г. Кохригина относительно Коммисарствъ. Ихъ шеперь не существуетъ, Милосшивый Государь мой, съ 1822 года; но въ округъ Енисейскомъ находятся два ошдѣленія: Богучанское и Туруханское, подъ главнымъ завѣдываніемъ окружнаго начальника.

На всѣхъ горахъ произрастаетъ лѣсъ: Сибирскій кедръ, лиственница, сосна, пихта, ель, береза, ольха, вязъ, (вяза нѣшь), можжевельникъ, рябина, ива, гороховникъ и прот.

Что вы эшо, Г. Кохригинь? всѣ роды означеннаго вами лѣса произрастають на всѣхъ горахъ, и всѣ горы покрыты лѣсомъ? Да ежели вы только были въ Енисейской Губерніи, то побойшесь Бога, скажите: для чего не хотише вы признаться, что видѣли совершенно обнаженныя.

хребты и скалы горъ по сѣвѣнъ Ташарскимъ и ихъ окрестностямъ; что многія изъ горъ поросли одними только лиственницами, или пихтами, или елями; что въ Красноярскомъ округѣ очень мало кедровъ; что березы растутъ по большей части на холмахъ отрогныхъ; что арцы и можжевельники являющіяся изрѣдка по обрывамъ горъ?

Въ лѣсахъ водятся соболѣ, бѣлки, лѣтляги, зайцы, лисицы, — корсаки, росомахи, барсуки, лзвики въ Южной половинѣ; а къ Сѣверу болѣе песцы да зайцы.

Какъ песцы да зайцы? а соболѣ, а бѣлки лучшія, чѣмъ Минусинскія? а медвѣди и славные бѣлые волки Туруханскіе? а черныя лисицы? а песцы — но голубые, прелестныя! — Да что это вы не говорите, Г. Кохригинъ? — А быстросногіе олени, столь полезныя для дикихъ обитателей Тундры? а серны, козы дикія, доставляющія по всей Губерніи зимнюю одежду вѣствъ поселянамъ? а лось и знаменитая кабарга въ округѣ Минусинскомъ? Эхъ! Милосивый Государь мой! такъ не пишушь Спашисіики. Въ самомъ очеркѣ должна быть схвачена фізіогномія той страны, которую желается представить читателямъ:

Изъ озеръ примѣзательно великою Телцкое . . . и самосадочнои соли озеро въ степи на правой сторонѣ Благо Юса.

Г. Кохригинъ, какъ нарочно; выбралъ озерá, изъ копорыхъ къ первому нѣшь никакого приступа за высочайшими горами; а другое по нѣскольку лѣшь не даетъ соли. Но ксшати, упоминающая о семь послѣднемъ, объясняешь, что соль, въ немъ добываемую, перевозятъ Новоселовскіе крестьяне, какъ будшо бы описывать подрядчиковъ ешь дѣло Спашиспика. Лучше бы онъ упомянулъ о шѣхъ озерахъ, которые приносятъ посполвную пользу жипелямъ, какъ на примѣръ: Бѣлое, Красное, Черное, Небесное, Рыбное и проч.

За симъ слѣдуютъ главныя судоходныя рѣки, въ которыхъ водится рыба.

Не ужели же шѣ только судоходныя рѣки достойны замѣчанія; въ копорыхъ водится рыба? Вошь номенклашура сихъ рѣкъ: Енисей, Чулымъ, Абаканъ, Туба, Агуль, Канъ, Бирюса, Верхній Тунгуска, Чуна, Подкаменная Тунгуска, Пилъ, Кешъ, Сымъ, Елагуй, Тазъ, Туруханъ, Пузида (Пясида), Хашанга, Анабаръ.

Мнѣ кажется, судоходными рѣками можно назвать только тѣ, по копорымъ плавають суда; или копорыя входятъ въ какую нибудь систему пушей сообщенія: таковъ, на примѣръ, Енисей, соединяющій Южный край Губерніи съ Сѣвернымъ: онъ доставляетъ изъ хлѣбородныхъ мѣсть нужные запасы до самаго моря; такова Ангара или Верхняя Тунгуска, сообщающая свободный путь изъ Иркутска въ Енисейскъ; ша-

ковъ наконецъ Чулымъ, впадающій въ Обь, по кошорому однакоже ошправляется въ годъ не болѣе двухъ судовъ съ кладью, а не на значительныя суммы, какъ угодно было изъясниться Г. Спаписшику. Можно еще допустить названіе судоходныхъ Тубь, Абакану, Кану, Бирюсъ; пошому что онѣ служатъ къ подвозамъ чего нибудь шуда и сюда по деревнямъ, на берегахъ лежащимъ. Согласенъ и на то, чтобы предположительно включить въ число судоходныхъ Кешь и Сымъ, кошорыя посредствомъ каналовъ и другихъ рѣчекъ могутъ соединить Енисей съ Обью. Но почему Г. Кохригинъ помѣстилъ въ число судоходныхъ Агуль, Чунь, Сымъ, Тазь, Пясиду, Хашангу; — право не придумаю. Развѣ не пошому ли, что въ нихъ много рыбы?

При описаніи сихъ рѣкъ, Г. Кохригинъ, упоминая о Верхней Тунгускѣ, объясняется такъ:

Верхняя Тунгуска получила названіе сіе въ Иркутской Губерніи отъ устья рѣки Ильма, втекающей въ Ангару. . . .

Почему же отъ устья рѣки Ильма рѣка Ангара получила названіе Тунгуски?

. . . . которой (т. е. Ангара) протекаетъ въ Енисейскій округъ и отъ впаденія Енисея называется Енисеемъ до Ледовитаго моря.

То есть: Енисей не есть Енисей, а подъ его именемъ течетъ Ангара. Старинная какая-то мысль, нелѣпая во всѣхъ отношеніяхъ!

Енисей, передъ впаденіемъ въ него Ангара имѣетъ теченіе на Сѣверь, съ малымъ отклоненіемъ къ Востоку, и кашибся въ берегахъ, покрытыхъ лѣсомъ хвойнымъ. — Тамъ, гдѣ поворачиваетъ онъ вкрутъ на Западъ и составляетъ прямой уголъ, впадаетъ въ него Ангара въ прямомъ направленіи къ одному изъ боковъ, на подобіе Оки, впадающей въ Волгу. По впаденіи Ангара, берега ея сохраняють на нѣсколько верстъ характеристическую черту свою, т. е. небольшіе известковые утесы; но за селомъ Усть-тунгускимъ рѣка Енисей имѣетъ уже снова такіе же берега, какіе были до впаденія Ангара: плоскіе, покрытые кустарниками, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хвойными деревьями, и заключающіе въ себѣ тальковую породу, въ утесахъ, которые возникаютъ даже внизъ по его теченію. Самая вода Ангарская, при ея впаденіи оплываясь отъ Енисейской прозрачною и чистою, спруится какъ будто бы отдѣльно у праваго берега на довольное пространство; но въ послѣдствіи, желтоватая (во время полноводья) вода Енисея поглощаютъ ее совершенно, разпространяясь отъ одного берега до другаго. Точно въ такомъ же направленіи соединяется съ Енисеемъ Подкаменная Тунгуска и точно такъ же вливается въ него Тунгуска Нижняя; а потому, ежели слѣдовать мнѣнію Гг. Симоновскаго и Кохригина, то должно бы было, при соединеніи съ Подкаменною

Тунгусскою Енисея, называшь рѣку Подкаменною Тунгусскою; при соединеніи съ Нижнею Тунгусскою Енисея, называшь рѣку Нижнею Тунгусскою. Несообразность видимая, имѣющая основаніемъ обманъ глазъ. Енисей постоененъ во всѣхъ отношеніяхъ отъ горъ Саянскихъ до моря Ледовитаго: русло его покрыто вездѣ пескомъ и глиною, (а русло Ангары булыжникомъ); вода до половины зѣпа мушная, (Ангарская чиста безъ сравненія); горы породы талькокой и шиферной, (Ангарскія известцовой). Въ особенноти же заслуживаетъ вниманіе одна ошличительная черта, какъ принадлежность береговъ Енисея: это высокія правильныя платформы, покрытыя муравою и состояющія какъ бы подножіе высокыхъ горъ. Ихъ можно видѣть въ округѣ Минусинскомъ, передъ самымъ Красноярскомъ и далеко за впаденіемъ Ангары, въ Туруханскомъ краѣ.

Г. Кохригинъ съ такою же легкостію, какъ заимствуетъ мысли отъ другихъ, прошиворѣчить и самъ себѣ; на примѣръ онъ говоритъ: *Подкаменная Тунгуска течетъ изъ Киренскаго уѣзда по Якутской области, устьемъ впадаетъ въ Енисей (да чѣмъ же? не ужели источникомъ?) въ Туруханскомъ. Коммисарствѣ при Троицкомъ Монастырѣ.*

Тотчасъ послѣ эшаго продолжаетъ: *Подкаменная Тунгуска, протекая по Енисейскому округу*

гу отъ Востока къ Западу, вливается въ Енисей справа за 400 верстъ отъ Енисейска.

Всѣмъ — по крайней мѣрѣ въ Губерніи — извѣстно, что Туруханскъ разстояніемъ отъ Енисейска 900 верстъ; а Троицкій монастырь сполнѣ, не доѣзжая Туруханска, 30 верстъ; каковымъ же образомъ Подкаменная Тунгуска, вливаясь въ Енисей подъ Туруханскимъ монастыремъ, находится устьемъ своимъ въ 400 верстахъ отъ Енисейска? — Здѣсь, вѣроятно, Тунгуска, которая впадаетъ подъ Троицкимъ монастыремъ, ошибкою писца названа Подкаменною, вмѣсто Нижнею; но просмотрѣвъ такую ошибку Г. Станисшику непрощительно.

Губернская или большая дорога одна въ Енисейской Губерніи, а не двѣ, какъ пишетъ Г. Кохригинъ: она прелѣгаетъ изъ Россіи въ Иркутскъ; окружныхъ же двѣ: Енисейская и Минусинская. По всѣмъ симъ дорогамъ учреждены станціи: на Губернской, при каждой содержится по 7 паръ лошадей (а не по семи только лошадей, какъ пишетъ Г. Кохригинъ); на окружныхъ же по 2 пары.

Духовенство подсудно не Тобольской Епархіи большею частію, какъ пишетъ Г. Кохригинъ; но все, безъ исключенія, Иркутской.

Вся сія Губернія населена Великороссійскими и Ясагными кочевыми инородцами.

Какъ это? Сибирь населена кочевыми инородцами Великороссійскими и Ясачными? Ошибка, хотя грамматическая; но искажаетъ Статистику. Нѣтъ, Милостивый Государь мой! Енисейская Губернія, имѣя нѣсколько тысячъ кочевыхъ инородцевъ, населена уроженцами изъ Холмогоръ, Устюга и другихъ Сѣверныхъ городовъ или селеній; слѣдственно не инородцами Великороссійскими. Народонаселеніе ея увеличавешся шакже годъ ошъ году ссыльными, приселяемыми къ деревнямъ старожиловъ. —

О Ясачныхъ кочевыхъ инородцахъ Г. Кохригякъ приобщаетъ краткое свѣденіе; но какое свѣденіе!

„Сагайцы“ у него „выходцы Кавказскихъ горъ,“ (Иной подумаешь, что сочинитель говоритъ о тѣхъ горахъ, копорыя всѣ привыкли звать подъ симъ именемъ, — о перелегающихъ ошъ моря Каспійскаго до Чернаго; нѣтъ, эта рѣчь идетъ о хребтѣ горъ, копорый шянется ошъ источника Оби до Селегги), „Сагайцы имѣють у себя село Акское“ (въ копоромъ шолько одна церковь и два дома). „Богашы имѣють по сту лошадей, по шольку же рогашаго скоца и по нѣскольку сошь „барановъ. Одѣваются какъ Буряшы, питаются „наиболѣе молокомъ и кореньями Кандыка и Кылыма (?).

„Качинцы его *настояціе* Ташары. Они живутъ въ Ачинскомъ округѣ; одежда ихъ Монгольская; языкъ смѣшенъ съ Монгольскимъ.

„Кизильцы имѣють языкъ, составленный изъ
„Бурятскаго, Ташарскаго и Якутскаго. Одежда
„ихъ льшомъ Русская; а *лѣтвы* сосшоянъ изъ борща,
„сараны и сушеной рыбы.

„Канскіе инородцы называющся Шалочанны
„и Паньшъковы.

„Кайбалы поколѣнія Самоядскаго,

„Камашинцы (Камачинцы) жили между Ка-
„номъ и Манюю.

„Аринцы смѣшались съ Качинцами.

„Тунгусы оленеводцы, сложенья многокровнаго.

„Оспяци кочуютъ по Тазу и Елагую.“ —

Кто изъ этихъ свѣденій можешь получить какое-либо понятіе? Кто доберется даже какого нибудь смысла? Что, на примѣръ, это за село безъ жилищей, принадлежащее Ташарамъ? что у Ташаръ за пища монастырская; между тѣмъ, какъ извѣстно, они любяшь пицаться мясомъ? что за одежда особо Бурятская, особо Монгольская, а льшомъ Русская? что за выходцы изъ Кавказа? что такое настоящіе Ташары? Какимъ образомъ Кайбалы, имѣя одинъ языкъ со всѣми Минусинскими Ташарами, оказались Самоядами? Какая надобность знать объ одномъ или двухъ только родахъ, гдѣ они имѣли прежде свое пребываніе? Отъ чего означены настоящія жилища двухъ только родовъ бродячихъ инородцевъ? что такое, наконецъ, Тунгусы *многокровнаго* сложенія?

Выправляешь свѣденія Г. Кохригина о инородцахъ не возможно: это значило бы слѣдить его безпорядокъ; что и безъ того довольно скучно по другимъ его описаніямъ, скучно и необходимо; ибо не простишительно оставишь въ заблужденіи чипателей.

Уничтожаю опять шпроки до шпроки свѣденія Г. Кохригина о инородцахъ Енисейской Губерніи и помѣщаю основанное на факсахъ, относительное ихъ настоящаго положенія.

Ясачные, или данники Енисейской Губерніи, раздѣляются на кочующихъ скошоводцевъ и бродячихъ.

Кочующіе скошоводцы состоятъ всѣ изъ Ташаръ, хотя разныхъ родовъ, но одного племени. Всѣ они имѣютъ одно происхожденіе, одинъ языкъ, одинакое одѣяніе, одни обычаи. Нѣкоторые изъ нихъ Христіане, другіе язычники. Всѣ они раздѣляются на четыре родоначалія, каждое подъ завѣдываніемъ родоначальника, и каждое родоначаліе раздѣляется на нѣсколько Улусовъ, управляемыхъ Старшинами. Въ Минусинскомъ округѣ кочуютъ при родоначальника: Качинской, Кайбальской и Соединенныхъ разнородцевъ, а въ Ачинскомъ одинъ Кизильской.

Минусинскіе Ташары занимаютъ степь, называемую Сагайскою. Она простирается съ Востока на Западъ отъ лѣваго берега Енисея до горъ, лежащихъ на границѣ Томской Губерніи, а съ Юга

на Сѣверъ отъ Ташпыбскаго форпоста до соединенія Бѣлаго Юса съ Чернымъ.

Ташары Ачинскіе имѣють свое кочевье по лѣвую сторону Юса Бѣлаго, по Юсу Черному и близь озеръ Бѣлаго и Вожьяго или Небеснаго и другихъ.

Всѣ вообще Ташары кочуютъ въ юртахъ (полушаръ изъ березны, обшитый шерстяными веревками, съ отверстіемъ наверху для дыма). Внутренность юрты у богатыхъ довольно хорошо убрана, даже съ нѣкоторою роскошью, на примѣръ: три части круга по стѣнамъ обставлены сундуками въ два ряда, одинъ на другомъ. Сундуки обиты разными сафьянами и расписаны различными узорами изъ бѣлой жести. Четвертую часть круга, передъ входомъ въ юрту, занимаетъ широкая скамья съ шюфякомъ, задернутая занавѣсомъ. Занавѣсъ и покровъ на шюфякъ изъ шелковой Кипайской матеріи. Бѣдные, какъ вездѣ бѣдные, живутъ скудно. Иногда богатый одинъ имѣетъ до пяти юртъ; бѣдный ни одной, и живетъ въ прислугѣ у перваго.

Зимою Ташары кочуютъ въ маленькихъ обрубахъ изъ нѣсколькихъ вѣнцовъ, безъ кровли, съ однимъ пощолкомъ, съ очагомъ внутри, — и здѣсь господствуетъ общая неопытность.

Ташары занимають стойбища свои не цѣлымъ улусомъ, но нѣсколько семействъ кочуютъ вмѣстѣ. Обыкновенно выбираютъ они для своего

кочевья берега рѣчекъ. Такія рѣчки быстрыя и чистыя, осыненныя деревьями, по большей части ивами и шополями, протекая въ недалекомъ разстояніи одна отъ другой и пересѣкая равнины, впадающъ въ Абаканъ, или Енисей, и составляютъ единственную прохладу въ степяхъ безлѣсныхъ.

Въ сихъ степяхъ и лѣсахъ дремучихъ заключающагося все познаніе, все богатство, все желаніе Ташаръ. Въ степяхъ лѣшомъ и зимою пасутся ихъ великіе табуны лошадей и стада рогатаго скота и овецъ. Защищенные имѣютъ до 100 табунновъ, каждый изъ 50 и болѣе лошадей. Въ лѣсахъ, облегающіе собою горы, къ споронѣ Монгольской, ходящъ они осенью на лошадяхъ, а зимой съ лыжами за ловлею звѣря. Маленькою пулею, не болѣе какъ чепыре вмѣстѣ крупныя дробины, бьютъ изъ винтовки Ташаринъ и медвѣдя въ голову на повалъ, и бѣлку въ мордочку, не вредя ей шкуры.

Бѣлку, соболя, кабарожью струю, рогатый скотъ, лошадей, масло, сало, шерсть овечью, продающъ они купцамъ Иркутскимъ, Томскимъ и своей Губерніи сообразно съ требованіемъ. Кизильцы, кочующіе въ Ачинскомъ округѣ, кромѣ сихъ промысловъ, имѣютъ рыбныя ловли по озерамъ, и отдающъ ихъ въ наймы крестьянамъ.

Все Ташары вообще соблюдаютъ, относительно Правительства, безпрекословное повиновеніе, а между собою крошность и дружелюбіе. Въ

печеніи пяти лѣтъ случилось только два убійства и осуждены шрое за буйство; однакоже въ каждомъ родѣ пороки являющіяся, болѣе или менѣе, свои особенные пороки, или добродѣтели. На примѣры: у Соединенныхъ разнородцевъ замѣтно болѣе наклонности къ воровству; у Кайбаловъ къ пьянству, Качинцы отличаются кротостію, а Кизильцы неопрямствомъ. Татары могутъ по своему хорошо ѣсть и пить и имѣють къ тому всѣ средства, какъ-то: лошадей, рогатый скотъ, овецъ, молоко, масло, дичь, рыбу, и даже хлѣбъ, который они покупають, или сами сѣють въ маломъ количествѣ; а притомъ, на радость сердца, естъ у нихъ кумысъ, аракъ и по близости вино, въ томъ самомъ селеніи, которое Г. Кохригинъ подарилъ Сагайцамъ и въ которомъ дѣйствительно, кромѣ церкви, поповскаго дому и кабака, ничего нѣтъ.

Г. Спасскій довольно хорошо описалъ ихъ обычаи: видно, что онъ путешествовалъ не даромъ. Чтожъ принадлежитъ до ихъ происхожденія, то въ настоящемъ случаѣ ни мѣсто, ни время не позволяютъ мнѣ разпространяться объ немъ. Въ твореніи Абул-гази можно видѣть нѣчто о переселеніи сей мирной отрасли Татаръ Великаго Алтая.

Прошу обратиться на Стверь. Въ округѣ Енисейскомъ находятся *народы бродягіе*. Первое мѣсто изъ нихъ, по справедливости, занимають

Тунгусы (полюко не пошому, что они сложения многокровнаго, какъ ошзывается объ нихъ Г. Кохригинъ). Даурское поколеніе сіе едва ли не вышло изъ опечества своего во времена Чингис-Хана, или его потомковъ. Они отличаются наиболѣе своею людкостію, веселостію, наружнымъ видомъ и даже особеннымъ уваженіемъ къ своему прекрасному полу. Они занимають пустыни, проспирающіяся отъ Верхней Тунгуски до Нижней. За ними слѣдуютъ Остяки, не менѣе дружелюбные, но самыя неопрышныя и лѣнныя. Мѣста ихъ пребыванія отъ ближайшихъ мѣстъ къ Енисейску: на Сѣверь до Туруханска по лѣвому берегу Енисея и на Западъ по Тазу до урочища, называемаго Церковъ. — Юраки, совершенно дикіе, проживаютъ на лѣвой шундрѣ, между Тазовскою губою и Енисеемъ; а Самояды, пужливые, какъ ихъ олени, занимають шундру по правую сторону Енисея. Якуты за шундрою къ Востоку на Хатангѣ. Сіи послѣдніе перешли изъ Якутской области: языкъ ихъ похожъ на языкъ Татаръ Казанскихъ; они привѣтливы и трудолюбивы.

Тунгусы, Остяки, Юраки, Самояды, Якуты — всѣ они народы бродячіе; всѣ они, въ особенности Юраки и Самояды, пробираются въ числѣ двухъ или трехъ семействъ, независимо отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они бродятъ, далеко на Востокъ и Западъ; часто сходятся они съ Юра-

ками Березовскими, а не рѣдко и съ дикарями города Архангельска. Для того-то Высшее попечительное Правительство устроило въ приличныхъ мѣстахъ хлѣбные запасные магазины; для того-то позволило дикарямъ вносить ясаки свои въ казначейства даже другихъ Губерній.

Между 4,000 людей, совершенно дикихъ, разсыпанныхъ на пространствѣ неизмѣримомъ, имѣющихъ свободу оплучаться за предѣлы Губерніи, какой бы, кажешся, могъ сохраниться порядокъ? Дивись! они его соблюдаютъ со всюю точностію.

Всѣ племена раздѣлены на роды; каждый родъ имѣетъ своего начальника; каждому роду назначено его Сугланное мѣсто (годовая ярмарка), и ни одинъ изъ сихъ начальниковъ, который едва ли въ годъ встрѣпится раза два съ каждымъ изъ своихъ родовичей, не преминетъ явиться на свой Сугланъ, принесть ясакъ и опдашь опчешъ въ людяхъ.

Каждый изъ сихъ народовъ имѣетъ собственную свою одежду. Хуже всѣхъ у Оспяковъ; богаче у Якушовъ; щеголеватѣе у Тунгусовъ: она вся изъ оленьихъ кожъ, въ обшяжку, покрыва шитьемъ и бисеромъ. Заплетенная коса длинныхъ волосъ сзади, или продѣтая чрезъ маленькую прорѣжку въ верху легкой бисерной шапочки; колчанъ со стрѣлами за спиною; длинная пальма (родъ большой шпаги, насаженной на древко)

въ рукъ, и вышитые голубые узоры по веселому лицу на лбу и на щекахъ — все это представляешь Тунгуса чрезвычайно занимательнымъ.

Пища всѣхъ сихъ дикарей состоить въ рыбѣ, разнымъ образомъ въ прокъ пригоповленной; въ мясъ пшиць и звѣрей, въ рыбьемъ жирѣ и въ мукѣ, разболтанной какъ шолокно.

Осияки и Якушы Христіане. У другихъ бродячихъ нѣтъ никакой религіи (Шеманство дѣло закрытое). У всѣхъ нравы пихіе, не смотря на приспращіе къ вину. Промышленность: рыбная и звѣриная ловля, первая для ихъ продовольствія, какъ мы сказали, вторая привлекаетъ къ себѣ Енисейскихъ и Иркутскихъ купцовъ; обычаи . . . . Но я уже сказала, что не имѣю времени разпространяться далѣе, и даже не смѣю, въ се йсташъ.

Тотчасъ послѣ своего описанія Ясачныхъ народовъ, Г. Статиспикъ принимается за владѣльцевъ Енисейской Губерніи.

Дворнскихъ фамилій, пишеть онъ, двѣ; крестьянъ и ясачныхъ инородцевъ, платящихъ подати, изключая городскихъ жителей, 64,325; не платящихъ ссильнорабочихъ, которые приисаны къ заводамъ, 1,500.

Развѣ это изчисленіе народа? Вошь оно, Милостивый Государь:

А.) Состояніе не включенныхъ въ ревизію:

I. Духовенства	496.
II. Гражданскаго вѣдомства . . .	415.

- III. Казаковъ . . . . . 1186.
 IV. Часть Горная со включеніемъ
 рабочихъ . . . . . 346.
 V. Не принадлежащихъ къ состо-
 янію службы . . . . . 984.

Б.) Состояніе податное:

- I. Городскихъ жителей . . . . 4,384.
 II. Крестьянъ . . . . . 50,912.
 III. Иногородцевъ:

Кочующіе	}	a.) Качинцы	3821.	}	15,356.
		b.) Соединенныхъ	3654.		
		c.) Кайбаловъ	594.		
		d.) Кизильцовъ	2855.		
Бродячіе	}	a.) въ Енисейскѣ	4180.	}	
		b.) въ Канскѣ	252.		

- IV. Семейныхъ (въ томъ числѣ и
 ваши рабочіе, Г. Кохригинъ.) 19,654.

Всего . . . . . 94,733.

Послѣ изчисленія народа, говоритъ Г. Кохригинъ, слѣдуетъ объявить о числѣ жилищъ, ими населяемыхъ.

Въ сей Губерніи 5 окружныхъ городовъ, 1 Коммисарство. . . .

Нѣтъ Коммисарствъ; а два отдѣленія, Туруханское и Богучанское.

. . . . 27 волостей, 67 селъ съ однимъ приселкомъ (?), 543 деревни. . . .

Слѣдовательно всѣхъ селеній 610 (безъ приселка, о которомъ я ничего не знаю). Не правда, Г. Кохригинъ! Всѣхъ селеній при ошкрышии

Губерніи было 814, и съ шого времени ни одного вновь не выстроено; что́ будетъ впередъ?

. . . . *Погостовъ 5. . . .*

Нѣтъ, 6, изъ которыхъ одинъ Г. Кохригинъ подарилъ Сагайцамъ.

. . . . *Казенныхъ заводовъ 1 винокуренный; въ частномъ владѣніи 1 желѣзный. Фарпостовъ 4. . . .*

Ихъ 5, Милостивый Государь: Саянской, Арбашской, Шашшыбской, Кебежской и Шадатской.

. . . . *Зимовьевъ 135, Монастырей 3, кабаковъ 26, выставокъ 26. . . .*

Бѣдный откупщикъ! какимъ же образомъ выберешь онъ откупную сумму? — кабаковъ, сударь, 113; какъ же вы не знаете?

. . . . *Мукомольныхъ мѣльницъ 882. . . .*

Въ настоящее время 1169.

. . . . *Земли подъ всѣми селеніями замѣнено (?) около 883,000 □ верстъ; а выгнана изъ всей площади, сею Губерніей занимаемой, остается не населенной земли съ тундрою и водами до 2 м. □ верстъ.*

Скажите, Г. Кохригинъ, кто дѣлаеть шапія замѣчанія подь спашьею о жилищахъ народа? Развѣ мѣльницы, винокуренный заводъ и кабаки жилища? Послѣ эшого и кузницы и кирпичные сараи и навѣсы надъ колодезями и всякое спроеніе ешь жилища? Вы бы писали просто о со-

стойніи городовъ и селеній; но тогда для всего объема нужны бы были большія свѣдѣнія; а вы ихъ не имѣли, вы замѣчали только поверхностно, какъ на примѣръ о землѣ. По вашему, ее находится подъ всеми селеніями 883,000 □ верстѣ; но это не справедливо.

Вся площадь Енисейской Губерніи заключаетъ въ себя - - - 300,312,500 десят. или 2,883,000 □ верстѣ.

Измѣренной земли:

Подъ селеніями

и выгонами - 234,831 дес. или 2259 □ верстѣ
94,400 сажень.

Подъ пашнею 698,817 дес. или 6708 □ верстѣ
160,800 сажень.

Подъ сѣнокосомъ 185,665 дес, или 1782 □ верстѣ
96,000 сажень.

Всего: 1,119,393 дес. или 10,745 □ верстѣ
101,200 сажень.

Слѣдовательно остается не занимаемой земли съ вашею тундрою:

299,193,187 десятинъ или 2,872,254 □ версты и 148,800 сажень, а не 2 м. — какая разница!

Кончилаеъ Исшорія цѣлаго; но Г. Кохригинъ не отстаеъ и прицѣпился къ частямъ.

Красноярскъ съ его уѣздомъ.

Время основанія сего города не извѣстно,

Какъ можно такъ смѣло и рѣшительно говорить? Дубенской основаль его въ 1627 году. — Да прочтите хотя ежемѣсячныя сочиненія и извѣстїя о ученыхъ дѣлахъ, издаваемые на 1767 г., мѣсяцъ Маршъ. Тамъ же увидите вы и объ Енисейскѣ.

Купечество торгуетъ успѣшно: въ лавкахъ разходится въ годъ товаровъ до 55,000 рублей, а по уѣзду балансъ обращенія бываетъ до 35,000 р.

И такъ въ оборотѣ у Красноярскихъ купцовъ денегъ по Красноярску и уѣзду въ годъ 90,000 рублей, а капиталовъ 3 й гильдии 15; слѣд. на каждый придется по 6000 рублей: — хорошъ успѣхъ! Притомъ, какъ можно разпродажею шоваровъ въ своемъ городѣ и балансомъ при обоюдной съ поселянами торговлѣ или, лучше сказать, мнѣш шоваровъ на произведенія земли, соразмѣрить успѣхъ торговли купческаго общесва? Это ближе могло бы служить къ показанію денежнаго кругообращенія. Можно съ большою основательностію судить по объявленнымъ капиталамъ: ибо какой купецъ захочетъ держать свой безъ обращенія? Въ Красноярскѣ 15 капиталовъ: слѣдственно и торговля ихъ должна простирашьяся на 120,000 рублей; но уже не менѣе.

Нѣкоторые изъ нихъ (купцовъ Красноярскихъ) торгуютъ въ Иркутскѣ и Енисейскѣ.

Извините! нѣкоторыя изъ нихъ торгують на Ирбитской и Нижегородской ярмаркахъ.

Внутри города заводовъ: кожевенныхъ 10, мыловаренныхъ 2, кирпичныхъ 6. . .

И 6 кирпичныхъ внутри города! помилуйте, Г. Кохригинъ! да видѣли ли вы хоть одинъ? Какъ можно такъ хладнокровно возносить небывицу на городъ, который старается всѣми силами себя украшать и содержать въ опрятности?

Енисейскъ съ его округомъ.

Енисейскъ окружный городъ, по которому Губернiя называется.

А мнѣ кажется, что названiе ей дано по Енисею, который, вливаясь изъ Монголии въ ея предѣлы, величественно протекаетъ по срединѣ Губернiи во всю ея длину до береговъ моря Ледовитаго; а не по городу зашолочному, который ничего особеннаго въ себѣ не имѣетъ.

Городъ сей, въ которомъ году и кѣмъ основанъ, нѣтъ никакихъ свѣдѣнiй.

За чѣмъ же вы, Г. Кохригинъ, не хотѣли порыться въ книгахъ? вы бы нашли, что онъ основанъ въ 1619 году сыномъ Боярскимъ Пешромъ Албычевымъ и поварихомъ его Рукинымъ.

Купечество (Енисейское) торгуетъ въ лавкахъ разными шелковыми, бумажными, шерстяными товарами. Торговая ярмарка (желательно знашь, какая же бываетъ не торговая?) продолжается во весь Августъ мѣсяць. На оную прѣзжаютъ купцы Московскiе, Вологодскiе, Устюж-

скіе, Казанскіе, Смоленскіе, Торопецкіе, Иркутскіе, Красноярскіе, Греки, Армяне. . .

Остановишесь, Г. Кохригинь! никого рѣши-тельно не пріѣзжаетъ. — Вошь уже 5 лѣтъ, какъ я въ Енисейской Губерніи съ самаго ея открытія, и въ теченіи сего времени въ окружномъ городѣ Енисейскѣ не было совсѣмъ ярмарки; а вы, кажется, пишете о состояніи Губерніи послѣ ея открытія: откуда же брали вы всѣ эти хорошенькія сказочки?

Снѣга въ Туруханскомъ Коммисарствѣ (оп-дѣленіи) падаютъ глубокіе.

Какимъ же образомъ спада оленей доспаюшь себѣ кормъ? Договаривайше же, Г. Кохригинь! скажише, что снѣга хотя и падаютъ большіе, но въ самое шо же время жестокими буранами увлекающся съ тундры, пакъ что она остаешся совершенно почти обнаженною, удобною для перѣзда и для пастбища оленямъ, кошорые, какъ извѣстно, питающся шолько мхами.

Канскъ съ его уѣздомъ.

Канскъ, при открытіи Енисейской Губерніи, переименованъ окружнымъ городомъ изъ острога Канскаго, состоящаго прежде въ вѣденіи Казенной Палаты, завиствшею отъ Красноярскаго Земскаго Суда.

Казенная Палата зависла отъ Красноярскаго Земскаго Суда!!! Г. Кохригинь! вы не должны

писаны не учеными специалистами, ни даже Юридических бумаг.

Минусинскъ съ его уѣздомъ.

Въ немъ (въ Минусинскѣ) одна каменная церковь; церковное благолѣіе, ризница и утварь драгоценны.

Въ немъ пять общественныхъ зданій, изъ коихъ въ одномъ огромномъ домѣ прежде имѣлъ пребываніе Коммисаръ. . . .

Внутри города есть 65 мукомольныхъ водоворотныхъ мѣльницъ.

Можно ли болѣе жертвовать собою, какъ Г. Кохригинъ для Минусинска? Не пожалѣлъ принять грѣха на душу, чтобы только украсить и возвеличить его. Такъ, почтеннѣйшіе читатели Сѣвернаго Архива! надобно сказать правду: Г. Кохригинъ подшутилъ надъ вами. Церковная памъ ризница, утварь и благолѣіе совершенно не благолѣпны и не драгоценны, а просны, какъ водился въ уѣздныхъ бѣдныхъ городахъ. Огромный домъ имѣеть въ длину не болѣе 9-ти сажень; а мѣльницъ, мѣльницъ, эпихъ жилищъ Г. Кохригина и враговъ Донъ-Кихота, не только вовсе нѣтъ, для счастья жителей, внутри города; но и за городомъ только двѣ.

Ачинскъ съ его уѣздомъ.

Въ Ачинскѣ также Г. Кохригинъ начель 33 водныхъ мѣльницъ, между шѣмъ какъ не болѣе

одной. Что за пристрастие къ мельницамъ? — Мосшовъ не 3, а 2; домовъ не 244, а 325; жителей не 759, а 777; кожевенныхъ заводовъ не 3, а 2.

Больше разбирать нечего, не потому, что въ описаніи Енисейской Губерніи по уздамъ находилось что нибудь заслуживающее вѣру — нѣтъ; но потому, что промежутки, оставшіеся отъ разбора и не выписанные, наполнены описаніемъ градусовъ (иногда ошибочно) широты и долготы отъ С. Петербурга и непременно вездѣ отъ Ферро; описаніемъ границъ, повтореніемъ того, что было въ изложеніи цѣлаго; общими сказаніями о землѣ и лѣсѣ, и неопредѣлительными и смѣшанными о посѣвѣ и урожаѣ; такъ что ежели бы дотронуться до сего предмета, то нельзя бы раздѣлаться десью бумаги, и, наконецъ, всегдашнимъ заключеніемъ: *а въ пустѣ земли лежить много.*

Ничего нѣтъ милѣе, какъ Г. Кохригинъ съ важностію ученаго мужа сообщаетъ, какъ будучи съ кафедры ученикамъ, какому правилу нужно держаться при изложеніи Статистическихъ свѣдѣній.

Показавъ, говоритъ онъ, изчисленіе народа, слѣдуетъ объявить и о числѣ жилищъ, или населенныхъ; также количество земель, къ тѣмъ жителямъ принадлежащихъ, и о не населенныхъ земляхъ съ неудобными мѣстами.

Сказавъ, что нужно знать вообще о Губерніи, нижепредставляется (сказавъ — нижепредставляется, — о Гречь) порознь въ частномъ изображеніи, о каждомъ городѣ съ его уѣздомъ, нагавъ съ Красноярска, главнаго въ сей Губерніи.

Но что же вы показали, Г. Кохригинъ? что сказали? что объявили? что нижепредставили? Акты, хранящіеся въ Губернскихъ Управленіяхъ, и всё жители Губерніи могутъ доказать, что всё ваши замѣчанія несправедливы: къ чему же вы ихъ составляли, сочиняли, издавали? Это не сказка, не романъ: люди изъ Стапискики учаща, познають; какое же понятіе вы сообщили читателямъ? . . . Въ вашей Стапискической статьѣ одно только хорошо, что вы не своимъ именемъ подписались!

Александръ Степановъ.

Нѣкоторыя изъ забавъ отдохновенія, съ 1805 года, Николая Наз. Муравьева, Статсъ-Секретаря Е. И. В. Тайн. Совѣт. Сенат. Почет. Чл. Императорскихъ Росс. Академіи и Университетовъ: Москов. и Вилен., и Москов. Учен. Обществъ: Исторіи и Испытател. природы. Три части. I, 167 стр.; II, 148; III, 155. въ 8-ку. 1828.

СПБ. въ Военн. Тип. Глав. Штаба Е. И. В.

Съ особеннымъ удовольствіемъ рассмотрѣно было въ М. В. Археологическое сочиненіе о Новгородѣ

сего же почтеннаго Автора: вмѣняемъ себѣ въ обязанность безпристрастно объявить наше мнѣніе и о новой книгѣ, имъ изданной.

Содержаніе сихъ прехъ частей преимущественно составляетъ Романъ въ письмахъ, подъ заглавіемъ: *Всеволодъ и Всеслава, произшествіе*. Прочія же статьи касающіяся, частью до предметовъ философскихъ, часпю до наукъ естественныхъ. Прежде нежели приступимъ къ разбору книги, выпишемъ заглавія статей, по которымъ читатели могутъ уже получить о ней хотя поверхностное понятіе. Вошь онѣ: *о всемъ, о законахъ providѣнія, о теловѣкѣ, образованіе теловѣка отъ природы, различество предметовъ, всеобщій инстинктъ, о инстинктѣ и разумѣ, о буквахъ: Е, е, и, і, ѣ, э, ю, я; образованіе народностей и прог.; о центральныхъ силахъ и о свѣтѣ; о происхожденіи власти народоправленія; о сновидѣніяхъ; о смерти; всеобщая молитва; о произрастаніи; Гимнъ къ Богу, Томсона; о Сибирекомъ кедрѣ; о происхожденіи вѣтра; о народонаселеніи городовъ и прог.; о многопольномъ или плодоперемѣнномъ земледѣліи; нѣкто о полугривнахъ; о бѣломъ соболѣ, зерномъ зайцѣ, бѣлой бѣлкѣ и полосатой сѣро-бѣлой бѣлкѣ; о чувствительныхъ невыгодахъ знанія нѣсколькихъ языковъ; размышленіе: порази Россіи усиливаться къ совершенству ремесленностей и прог.; различныя примѣганія.*

Романъ, занимающій большую часть сихъ трехъ томовъ, есть явное подражаніе *Новой Элоизы Жанъ Жака*, какъ по содержанію, такъ и по формѣ повѣствованія. Дѣйствіе происходитъ въ древнія времена, въ Кіевѣ; Велеслава, соотвѣтствующая Юліи, есть дочь Госпомысла, боярина Кіевского; Русской Сен-Пре—Всеволодъ; онъ даетъ уроки дочери Госпомысла, воспламеняется къ ней любовью и встрѣчаетъ опаснаго соперника въ Князѣ Владиславѣ, возвратившемся изъ чужихъ краевъ, за котораго Госпомысль прочитъ дочь свою. У Велеславы есть пещка Свѣтима, обещающая помощь любовникамъ. Весь романъ въ письмахъ; кромѣ помянутыхъ лицъ входитъ еще *Боянъ*, другъ Всеволода и правнукъ вѣщаго Бояна, извѣстнаго намъ по преданіямъ; *Милана* служанка, передающая письма любовниковъ, и *Ширай*, черезъ котораго друзья сносятся между собою.

Вопъ вкратцѣ содержаніе всего Романа. Всеволодъ начинаетъ переписку съ Велеславою похвалою отца ея и семейства; Велеслава отвѣчаетъ учтивостью. Всеволодъ признается въ любви; Велеслава также. Они берутъ въ поѣзденныя Свѣтиму; Госпомысль преуещаетъ брака дочери съ Владиславомъ. Онъ узнаетъ о любви ея къ Всеволоду и отказывается ему отъ дома. Владиславъ вызываетъ на поединокъ соперника, получаетъ тяжкую рану, но при помощи врача

Здраводара изцѣляется. Свадьба состоялась, но во время свадебнаго пира Владиславу становится дурно; ему дѣлается ударъ въ голову отъ скоро залеченной раны: онъ умираетъ. Госпомысль въ отчаяніи; онъ отсылаетъ Велеславу съ Свѣшпимой въ монастырь къ ея бабушкѣ, Милосердѣ. Между тѣмъ самъ отъ дряхлыхъ лѣтъ и горестей впадаетъ въ болѣзнь и слѣпнетъ; Всеволодъ подъ именемъ слуги Дружины вступаетъ къ нему въ домъ, ходитъ за нимъ и своими ревностными попеченіями свискиваетъ любовь старика. Велеслава узнаетъ о великодушномъ поступкѣ Всеволода. Госпомысль, на одрѣ смертномъ благословляя дочь свою, изрекаетъ прощеніе Всеволоду. Дѣло открывается — и счастливые любовники обвиняны. Въ послѣдствіи обнаружилось, что Свѣшпима сама любила Всеволода и потому сначала пропивилась ихъ спраски, а потомъ старалась надъ собой одержать побѣду.

По всему видно, что дѣйствіе происходитъ до времена самая отдаленныя. Судя по тому, что Боянъ называетъ самъ своимъ прадедомъ вѣщаго Бояна и что дѣйствующія лица переписываются на хартияхъ (слѣд. бумага не была еще въ Россіи извѣстна), должно предполагать, что сія повѣсть происходитъ это лѣтъ спустя или менѣе послѣ Владиміра. Всякому извѣстно, что огнестрѣльное оружіе еще тогда и въ Европѣ было неизвѣстно, а между тѣмъ Всеволодъ на поединкѣ ранилъ пулей Князя Владислава!

Странный анахронизм! Мы не понимаемъ, какъ онъ ускользнулъ отъ внимательности Автора. Въ концѣ разбора мы представимъ читателямъ образчики слога, кошорымъ написана эта печальная повѣсть любви.

Не будемъ входить въ подробный разборъ спашей, до Философіи и физическихъ наукъ относящихся, но обратимъ вниманіе на нѣкоторыя отдѣльныя мысли и вообще на образъ мыслей и способъ ихъ изложенія.

Первое условіе въ изложеніи мыслей есть ясность, нераздѣльная съ точностью, съ грамматическимъ и практическимъ знаніемъ языка: этого перваго достоинства по всякомъ разсужденіи, къ сожалѣнію, мы не находимъ въ книгѣ, нами разбираемой, и представимъ тому очевидныя доказательства.

Иногда Авторъ предлагаетъ читателямъ мысли, давно извѣстныя, и въ формѣ не весьма привлекательной. Такъ на пр. въ спашѣ *обо всемъ*, онъ говоритъ о благости и пренудности Творца вездѣсущаго и всесвязующаго; въ сп. *о законахъ провидѣнія*, что всѣ вещи подвержены законамъ, *о разлитествѣ предметовъ* и проч. Вотъ еще примѣры, взятыя изъ *примѣжаній*:“ 12) Преступленіе, рано или поздно, получитъ свое наказаніе. 16) Добро рано или поздно награждается: рано, пріятно; поздно, утѣшительно.

6.) Въ гнѣвъ не пиши. 29) Безъ друга свѣтъ пустыня. Наживъ друга, почиай себя счастливымъ. 31) Счастіе познается чрезъ превращеніи его. 51) Труднѣе жишь въ счастіи, нежели въ несчастіи. 58) Люди ни на что шакъ не щедры какъ на совѣты. 59) Истинной другъ есть наибольшее сокровище; — а всего менѣе старающагося его обрѣсти. 84) Ахъ, какой доброй человекъ! восклицаю потому, что онъ меня хвалилъ“ и проч. Никакой благомыслящій не спанетъ отвергать пользы сихъ истинъ, освященныхъ древностію; но къ чести всего человѣческаго должно сказать, что онѣ сдѣлались уже общими достояніемъ, и если не всеми исполняются, то по крайней мѣрѣ всеми извѣстны. Къ чему же даромъ повпорять эти святыя правила въ обветшалой формѣ? Драгоценный аншикъ требуетъ золотой оправы.

Но по крайней мѣрѣ это мысли, хотя и не новыя, но понятныя всякому. Въ другихъ спашьяхъ по видимому предлагающаго новыя мысли, но очень неясно, очень неопредѣлительно. Вотъ примѣры:

Мысли о человекѣ (*). „Наблюдал человека во всехъ его главныхъ отношеніяхъ, усматривается, что провидѣніе Божіе посылаетъ ему

(*) При выпискахъ мы соблюдаемъ правописаніе Автора.

благословеніе въ шести своихъ главныхъ дарахъ :
и дары сіи суть :

1.) Душь и продолженіе его жизни.

2.) Вещественный его складъ : наружной
а внутренней.

3.) Свойство его жизнеспособности или темпера-
ментъ.

4.) Внутреннее влеченіе , или инстинктъ.

5.) Отсюда способность его постиженій и
образование ума.

6.) Нравственное свойство, составляющее-
ся отъ состоянія каждаго изъ сихъ первыхъ пяти
даровъ и отъ опредѣленной между ими связи или
соотношенія.“

Авторъ, сказавши , что сіи дары соединены
въ каждомъ чловѣкѣ и что они передаются какъ
общее потомственное наслѣдіе чловѣчества, про-
должаетъ : „Извѣстно , что вещество столь
тончайшее , какъ единымъ обоняніемъ постигае-
мое , содѣйствуетъ началу , а потому и обра-
зованію чловѣка. Следовательно то , что мы
называемъ просто , воздухъ , можетъ заключать
въ себѣ , разумѣется , по непреложному закону
милосердаго Провидѣнія Божія , всѣ пять послед-
ніе изъ шести вышепоименованныхъ даровъ его
чловѣку.“ Мы рѣшишельно не понимаемъ , какимъ
образомъ способность постиженій чловѣка и
образованіе ума его могутъ заключаться въ воз-
духѣ.

Изъ сѣштыи : образованіе народностей (1)
 А. Нарѣіе : „Первоначальныя , поколѣнныя ошъ
 природы сооруженія рта и горла , сушь начала
 звуковъ нарѣчія .“

Образованіе народнаго свойства , понятія о
 вещахъ , образуешь сосшавъ словъ и первую связь
 оныхъ между собою .

За симъ образованіе народныхъ обычаевъ об-
 разуешь досшашокъ , обиліе самое народнаго
 языка .

Сии сушь главныя и неизбѣжныя начала
 всѣхъ нарѣчій , всѣхъ языковъ .“

Стр. 12 Ч. I. „Въ называемыхъ швореніями
 на лицъ земли , жизненность видима двойко : 1)
 въ растѣніяхъ ; 2) въ живонныхъ , пшицахъ , ры-
 бахъ .“ А развѣ пшицы и рыбы не животныя ?

Стран. 18 Ч. ш. же : „Обиліе народное по-
 знается по числу въ немъ согражданъ досташочныхъ ,
 обиліемъ обладающихъ , какъ здравость спороны по
 числу наистарѣйшихъ въ соразмѣрность къ про-
 чимъ .“ — Не понимаемъ .

Изъ *Разлигныхъ примѣчаній* : „3) Удъ , членъ
 шѣла ; волю , желаю . Удовольствіе есть чувство
 шѣлесное . Любовь есть чувство шѣлесное .

„9.) Сопрошвление родить упрямество . Сопро-
 швление росшитъ упрямество . 40.) По общему
 примѣчанію можно полагашь на сто обыкновен-
 ныхъ людей двухъ необыкновенныхъ , одного ум-
 наго , другаго глупаго . И пакъ , когда извѣстно .

что въ обществѣ шесть умныхъ, то можно предположить, что въ немъ шесть сошь человекъ, или что шесть сошь человекъ ждали бы въ немъ бытъ; а когда въ немъ шесть глупыхъ, то можно предположить, что въ немъ также есть шесть сошь обыкновенныхъ людей, или что шесть сошь онаго убѣгающъ. Или же когда въ обществѣ шесть сошь человекъ, то шесть дураковъ могутъ смѣло въ немъ бытъ, и оно не выйдетъ изъ порядка.

„129.) Завтракъ, то есть вчера распавшее къ завтраму. Хозяинъ говоритъ: это сего дня ужинать, то есть, послѣ ужина на полѣ кушать; а это завтра.

„130.) Ужинъ, ошжинъ, яшва по окончаніи жашья во дни.

Объядъ, объ-ядъ, (объядаю) наибольшее яденіе во дню.

„131.) Есть три рода приказчиковъ, управителей.

Первой, наилучшій, привязанъ къ порядку вѣренаго ему дѣла, а по сему и къ порядочному хозяину, господину.

Второй, посредственный, привязанъ къ своему хозяину господину, привязанностию совѣ, отъ привычки, по сходству нравовъ, не зная почему, за ласку, бережъ, не разсуждая, умъ ютъ ли въскривашъ съ него порядка, не вѣдая и не хотя *должнаго* порядка.

*Третій, худий, непримляний ни къ хо-
вину своему, ни къ ввереному ему делу, не по-
мышляющий ни о порядке своего, ни о пользе
своего господина; но ищущій всеми средствами
лесни, угожденія, слабой доверености своего
господина, ради своего чинаства, почестней, ути-
женія паружнаго, малодушнаго.*"

Спран. 150. *Мысли о табаке.* „Если уже
неизбжно надобно упоеніе, то, конечно, лучше
имѣть его отъ табака, нежели отъ вина.

„Ешо ведешь къ тому, что, если говоришь,
что твореніе пахнетъ пачникомъ, не дозво-
лительно сказать, что оно пахнетъ табакомъ.“

Спран. 151. „Если дозволено Туркѣ, среди
его пламеняющей атмосферы, среди опаленой
его спороны, среди мерзосней его гарема, среди
грязи его невѣжества и жестокости во всякомъ
опношеніи, въ нечестія его праздности, наслаж-
даться вѣчною вонюю табака; то можетъ ли
образованный душою и сердцемъ Европейецъ дозво-
лить себѣ такожде наслажденіе?“

Въ снѣтъ: *О существенныхъ невыгодахъ
знанія нѣсколькихъ языковъ*, Авторъ называетъ его
несчастьемъ и говоритъ, что если бы надобно
было челоѣку знать многіе языки, то Богъ далъ
бы ему не одинъ языкъ, не одну память, а нѣ-
сколько, какъ будто Богъ при рожденіи даетъ
челоѣку именно Русскій или Французскій языкъ,
Нѣмецкую или Англійскую память, а не общій

даръ слова , не шомъ мускуловаиый кусокъ мяса и шу горшанъ , посредствомъ конхъ онъ можешъ произносить всъ возможные звуки , Русскіе , Англійскіе , Еврейскіе и проч. Спранное доказательство !

Изъ примѣровъ , приведенныхъ нами , чипашели могли видѣть образъ мыслей Автора и способъ ихъ изложенія. О спашьяхъ , до Физики и Земледѣлія относящихся , мы не будемъ говорить особенно , потому что онъ не относяшся къ нашему дѣлу. Замѣтимъ шолько , что въ спашьяхъ : *О центральныхъ силахъ и началлахъ свѣта* , система Автора слишкомъ произвольна , ничѣмъ не доказана и богаша пропшворѣчяиы. Изложеніе также неясно , какъ и вездѣ.

Мы съ намѣреніемъ обращаемъ до сихъ поръ вниманіе чипашелей на содержаніе книги , на образъ ея мыслей. Если попадешся она въ руки юношѣ , понятіе котораго еще слабо , еще не развито , не самобытно , — онъ не пойметъ въ ней многого и недовѣрчивый къ своимъ способностямъ , не мудрено , что захочешъ углубляшся въ мысли Автора , изложенныя такимъ сбивчивымъ и запущаннымъ образомъ : такое усиліе можешъ быть вредно для ума молодаго , неопытнаго.

Чипашели уже видѣли по отрывкамъ достоинства ея слога. Авторъ употребляетъ часто слова не въ шомъ значеніи , какое опредѣлено имъ въ языкѣ. Сколько встрѣчаешся оборотовъ , вновь состав-

денныхъ словъ, совершенно проливныхъ законамъ языка нашего! Какое правописание! Вотъ примѣры: *одинакал догъ* вмѣсто единственная дочь (*fille unique*); *сколь* вмѣсто *столь* (спран. 3. Ч. I.); *опаленый* вмѣсто *опаленный*, шакъ и всѣ спрадашельныя причасія на *ый*; *народности* (*) во множ.; *согленность* шѣла или организмъ (19); я угрожался опѣздомъ (47); *вежливыя вниманія* (57) во множ.; *осторожности* (79) во множ.; *произвестъ* (81) значить опкрышь, объяснишь; *несбытность* вмѣсто несбыточность (83); онъ *овладѣтъ* соспраданіемъ ея, *разсказывал* о шрудноспяхъ своего путешешствія (82); *любезности* (84) во множ.; *усильтеть* (97) значить соберитесь съ силами; *противность* (101) вм. препяшешвія; „я старался дашь Князю знашь, что не во мнѣ сіи достоинства находяшся, но единешвенно въ снисхожденіи Госпомысла, *удостовающаго* меня высочайшей степени счастья, *позволивъ* мнѣ входить въ домъ его“ (103); „прибѣжищемъ къ благополучію уединенія отъ человѣческихъ несовершенствъ я *пріобрѣлъ*“ и проч. (106); „сомнишельный“ (108) вм. мнишельный; *пужливый*; *неизмѣнимость* любви; *невременный* и *безпригннный* шпрахъ; *мготы престарѣлости*; *это мгновение засыпленія есть сладгайшее въ минутѣ усыпленія*; *испарлетъ* весеннее роскошество природы; *дрожащія ругейки*;

(*) Подъ именемъ *народности* разумѣтъ Авторъ языкъ, досташокъ, свойшва ума въ народъ.

устепененное заведение; запустѣлости Персїи, Турціи, во множ.; прошу васъ не приближать меня къ крайнимъ предпрїятїямъ; „смѣю увѣришь, что никто не можетъ оказать себя благодарнымъ предъ лицомъ цѣлаго свѣта знаменитѣе вамъ покорнаго Князя Владислава.“ — „Чувствую, взоръ мой пылаеть, — обоняю, осязую васъ, и сердце мое рвешся изъ груди. Повсюду розы и лилеи, — уста дышуть ими, вездѣ небесная полноша, соразмѣрность и обводы милые, жадное око утѣшающїе.“

*„Лобзать любезности Велеславы;“ напечатлѣніемъ впечатлѣніе; „избѣгнувъ его самой строгой блюстительности;“ „голова его была поникнуша“; „грусть влагу глазъ ея изсушила;“ „грудь ея зыбалась“; „онъ умѣрялъ пыль и порывы своихъ страстей и скорого права, вкоренившихся въ немъ съ молокомъ его кормилицы и съ забавами его мамушекъ и нянюшекъ.“ — „Свойство властвовать надъ низшими, съ молокомъ кормилицы и съ прилѣвами нянюшекъ постыльное въ душу.“ — „Нѣкоторое сгущеніе любовнаго огня наполняло его.“ — „Не надобно преступать предѣлы естества, ибо тогда пожелаемъ быть сверхъестественными.“ — „Разсматривать предметы на ребяческихъ глазахъ.“ — „Чуждообычайный,“ означаетъ въ этой книгѣ чело-вѣка, принявшаго чуждые обычаи; а *гуждозыг-ный* чело-вѣка, на чужомъ языкѣ говорящаго.*

„Сердце получило новую, болѣе уже неу-владаемую

надежду; „распоряженія впечатлительныя; ка-
жетое хранилище; зорь, знатущей власти не-
полненный; противоположенія вм. прошиворѣчія;
обвинять гордостію вм. въ гордостя; теть вм.
честнолюбія; околитная вѣжливостъ; „онъ, сидя
въ кляшкѣ своей, послѣдніе четыре года спра-
далъ създаніемъ рака его желудка (*);“ „изда-
ваніе идостраицныхъ книгъ (собственно наукъ,
художествъ, ремесль)“ и проч. Кто не согла-
сится, что безъ особаго словаря не лзя совер-
шенно понимать этой книги?

Мы искренно, но скромно сказали наше
мнѣніе, не измѣнивъ ни гдѣ шому уваженію, къ
которому обязываешь насъ почтенный санъ Ав-
тора. Заключаемъ разборъ свой его же изрече-
ніемъ: „Влагородный съ уваженіемъ прошиворѣчишь
и безъ десци соглашаешься.“

С. Ш.

(*) Это сказано о Наполеонѣ. Между прочимъ еще
слѣдующее: Онъ „началъ свое доприще въ свѣтъ, и
продолжалъ, и ковчалъ свое революціоннымъ ци-
рюльникомъ, пушкаремъ. Ни ума, ни доброты, ни
чести, никогда въ немъ не было болѣе того, что
могло принадлежать сему званію.“

Хіосскій сирота. Сочиненіе Платона Ободовскаго.
С. Петербурга. въ Тип. Департам. Народ. про-
свѣщ. 1828. въ 12-ю д. 70 строк.

Въ этой прогащельной повѣсти разсказаны бѣдствія маленькаго Грека, Кослаки, Хіосскаго сироты, кошорый еще въ дѣтствѣ, во время разоренія острова Хіоса, Турками былъ взятъ въ плѣнъ, разлученъ съ матерью, съ семействомъ, видѣлъ смерть отца, гибель родины, помылся въ плѣну гарема, избѣгнулъ его счастливымъ обманомъ, соединился съ матерью, нашель безопасный пріюстъ въ Россіи и обрѣлъ свое счастье отъ благошворной десницы Монархини нашей.

Авторъ достигъ своей цѣли: онъ съ непришворнымъ чувствомъ, звучными стихами, разсказалъ намъ слышанное. Его повѣствованіе прогаещъ душу и живо напоминаетъ намъ звуки извѣстнаго слѣпца-Поэты, который беретъ преимущество надъ всѣми своими соотечественниками въ разсказахъ прогащельныхъ и нравственныхъ, въ искусствѣ живо чувствовашъ и выражатъ святую Поэзію несчастія.

Картины у Автора Хіосскаго сироты ярки. Особенно понравился намъ разсказъ о несчастной семьѣ, о пѣсни отца, и о гибели Хіоса. Въ художественномъ отношеніи замѣшимъ ему еще одинъ неизбѣжный недостатокъ въ молодыхъ Поэтахъ: излишнюю словоохотливость.

Цѣль, съ которою Авторъ писалъ свою повесть, придаетъ ей еще большее достоинство: она посвящена друзьямъ Грековъ и предается въ пользу плѣннаго сироты, брата Космаки, сирадающаго въ неволѣ у одного Смирнскаго Турка.

Поэзія существуетъ самобытно, имѣетъ свою цѣль, независящую ни отъ какихъ другихъ отношеній; но если ей позволено связать иногда высокую цѣль свою съ цѣлюю постороннею, — то конечно только тогда, когда она одушевляетъ вольную пѣснь свою Христіанскимъ чувствомъ состраданія къ ближнему. Тогда она не только не унижаетъ себя, но еще болѣе возвышаетъ нравственное достоинство своего священнаго сана. Такъ, Поэзія можетъ служить одному только Благошворенію. Мы надѣемся, что пѣснь ея въ этомъ случаѣ не прозвучитъ даромъ для нашихъ соотечественниковъ; что они, одушевленные чувствомъ Поэта, будутъ оживлять ему чувствомъ благошворенія.... и бѣдный плѣнникъ опреть слезы, и найдетъ теплый воздухъ свободы въ холодномъ краю нашего чувствительнаго Сѣвера. . . .

С. Ш.

Иностранная книжка.

Kritische Schriften von August Wilhelm von Schlegel.
Berlin, 1828. Критическія сочиненія Августа
Вильгельма Шлегеля.

(Замѣчанія на эту любопытную книгу почерпнаемъ мы изъ Morgenblatt. Онъ тѣмъ болѣе занимательны, что показывающъ безпристрастное уваженіе Нмцевъ къ Шлегелю, и нѣкоторыя взаимныя отношенія Липшеракторовъ Германскихъ, столь мало у насъ извѣстныя.)

Появленіе критическихъ сочиненій Шлегеля тѣмъ пріятнѣе для насъ, что въ настоящемъ бышу Липшературы нашей съ одной стороны угрожаетъ намъ совершенное безначаліе вкуса, а съ другой властолюбивая Философія спремится къ безусловному владычеству надъ Поэзіей и вообще искусствомъ. Хотя мы должны сказать откровенно, что Шлегель не совсѣмъ былъ безпристрастенъ къ произведеніямъ эстетическимъ въ частности и не рѣдко слишкомъ увлекался иными, а другія слишкомъ отвергалъ; — но по истинѣ должны сказать и то, что онъ никогда не престававалъ въ критикѣ своей отдавать должную дань духу изящества, генію и таланту. Будучи самъ одаренъ возвышеннымъ поэтическимъ чувствомъ, и многообразно его развивши, онъ всегда вѣрно умѣлъ чувствовать истинно прекрасное и геніальное, отличать ихъ отъ противнаго и

представлятъ въ надлежащемъ свѣтѣ. Ни одно-сторонній эмпиризмъ, ни умозрѣніе не помрачали его свободнаго взгляда, о восторгамъ испрѣчавшаго все высокое, прекрасное, благородное; симъ же восторгомъ одушевленный, Шлегель пуекался въ обширныя изысканія, сопряженныя съ трудами великими, польза коихъ признана единогласно. Съ новымъ живѣйшимъ участіемъ мы переняли сіе собраніе сочиненій, которыя были разсѣяны по многимъ литературнымъ журналамъ. Сначала мы думали-было только пробѣжать ои уже знакомыя страницы; но, увлеченные очаровательнымъ изложеніемъ предметовъ, мы не удовлетворились, пока не прочли со вниманіемъ каждую строчку отъ начала до конца сей книги. — Вышло уже два тома и скоро выдѣтъ третій. Изъ новыхъ піесъ слѣдующія въ особености обратили на себя наше вниманіе. Во первыхъ: *Предположеніе*, въ которомъ съ веселой ироніей разсказаны всѣ нападенія на Шлегеля въ Италіи, Франціи и Англіи. Потомъ: *Краткое обзорѣніе Европейскихъ отношеній Нѣмецкой Литературы; о жизнеописаніи Тасса*, при чемъ весьма правильно замѣчено, что Гёте не успѣлъ изощрити сего цѣскаго предмета для Трагедіи, что сей послѣдній достоинъ не только новаго, но болѣе удовлетворительнаго представленія. Ошривокъ объ Іоаннѣ Физолѣ, напечатанный въ первый разъ въ Парижѣ въ 1817.

году, для насъ былъ новъ. Нѣкоторыя замѣчанія о старомъ Фоссѣ, находящіяся въ дополненіяхъ къ сравненію Машиссона, Фосса и Шмидта, хотя непріятны, но весьма справедливы. Здѣсь говорится о стихотвореніяхъ Фосса, а именно о томъ, что въ послѣднемъ ихъ изданіи Фоссъ не исправилъ многихъ плоскостей. „Собирание картофеля“ (Kartoffelente) къ сожалѣнію осталось въ нихъ, и въ этомъ вѣроятно виноватъ Гете, потому что онъ, послѣ неоднократныхъ просьбъ Фосса, рѣшился написать самой благосклонный разборъ его стихотвореній. Вотъ что объ этомъ говоритъ Шлегель: „Были слухи тогда, что Фоссъ неостановительно приставалъ къ Гете и просилъ его написать разборъ его стихотвореній, а Гете въ то время занимался изданіемъ Іенской литературной газеты. Когда разборъ явился, Фоссъ былъ въ себя отъ радости, но всякой остроумный читатель тотчасъ понялъ иронию, скрытую въ разборъ Гете. Не знаю рѣшительно, съ умысломъ ли эта иронія вкралась въ разборъ, или противъ воли снисходительнаго Рецензента. Первое кажется мнѣ вѣроятнѣе. Какъ бы то ни было, всякой читатель, знакомый съ произведеніями Фосса и видѣвшій его въ домашнемъ быту, изумится вѣрному его изображенію, которое такъ искусно, хотя и идеально, начерпалъ Гете. Правда, что благосклонная кисть иногда слишкомъ увлекалась ласкою, и вездѣ, гдѣ спонсиръ

слово *zart* (нѣжный), считаешь его за опсчашму вмѣсто *zäbe* (пришорный).“ — Въ прибавленіи къ сужденіямъ объ Омиръ Фосса доказывается, что способъ его перевода, даже по размѣру, не не для всѣхъ времянь годится. Къ этому приложенъ собственный, маленькій опытъ Шлегеля: прочтя его, невольно сожалѣешь, что переводчикъ, посвятившій себя изученію Индѣйской Словесности, не имѣеть времени для перевода хотя одного пѣъ произведеній Омировыхъ (*). А именно, по нашему мнѣнію, ему удался бы переводъ *Одиссеи*. Въ другомъ мѣстѣ находимъ весьма замѣчательныя намѣтки объ Тикѣ: советуемъ прочесть ихъ пѣмъ новымъ Крѣпикамъ, которые осмѣлились о Поэтѣ столь оригинальнымъ сказать, что въ его умѣ, выгорѣвшемъ отъ избытка умозрѣній, нѣтъ ни искры поэтическаго гениа. Шлегель и самъ желаетъ, чтобъ Тикъ не всегда изображалъ *alla prima* (съ перваго раза); но намъ кажется, что безъ элаго онъ потерялъ бы свои поэтическія достоинства, а

(*) Это замѣчаніе весьма важно и переводный опрывокъ изъ Шлегеля долженъ быть весьма любопытенъ, пѣмъ болѣе, что у насъ, какъ слышно, уже начинается изданіе *Иліады*, переведенной Н. И. Гильмичемъ. Пора бы, кажется, съ новой точки зрѣнія взглянуть на переводы древнихъ, особенно при новыяхъ успѣхахъ теоріи искусства въ Европѣ. Можетъ быть, это привело бы къ желанному миру между *Классицизмомъ* и *Романтизмомъ*, который долженъ же когда нибудь совершиться. *Прим. Пер.*

именно — необыкновенную легкость, грацію, веселость, быструю перемену картинъ и ощущеній. Къ тѣмъ же критикамъ относился слѣдующее замѣчаніе: „Рисунки (Корнелиуса) къ Фаусту суть великій и глубокомысленный комментарий къ оригинальному творенію нашего великаго Поэта, передъ которымъ можно бы было счесть всѣ шажелыя выходки дрошивъ Фауста, показывающія явное отсутствіе всякаго чувства поэтического, и посвятивъ сію жертву всесоженія имени поэта и живописца.“ Сюдаже относится все разсужденіе: „объ отношеніи изящнаго искусства къ природѣ.“ Желали бы мы не встрѣтить въ этомъ изданіи *горькаго* замѣчанія объ Шиллерѣ, которое прежде читали въ характеристикѣ Бюргера, здѣсь перепечатаанной. Шиллеръ всегда останешся правъ въ томъ, что порицалъ вынужденную естественность въ Бюргерѣ, и попомство не проститъ Шлегелю за любовь его къ сему послѣднему того приговора, который онъ сказалъ Шиллеру, и который, по видимому, происекъ не изъ числаго убѣжденія, а изъ другаго источника.

Kriminalgeschichten, ein Beitrag zur Erfahrungsethiklehre, herausgegeben von Karl Müchler. Berlin. 1828. Исторія уголовныхъ преступниковъ, изданная К. Мюхлеромъ.

Уголовныя преступленія въ частной жизни то же, что великія войны и перевороты въ жизни народовъ. Онѣ показываютъ бездну души человеческой, которую обыкновенно закрываетъ обманчивый видъ общественныхъ добродѣтелей. До сихъ поръ не обращали на нихъ надлежащаго вниманія. На нихъ всегда смотрѣли, какъ на урокъ, предостерегающій человечество; но онѣ приносятъ не одну эту отрицательную пользу. Поэты употребляютъ ихъ произвольно для своихъ Романовъ и Трагедій; но и это не ихъ назначеніе. Тогда только приносятъ сіи наблюденія необъяснимую пользу, тогда только соединяютъ онѣ практическіе плоды жизни съ поэтическими, когда мы ученымъ образомъзираемъ на преступленія, какъ на явленія нравственной природы, и извлекаемъ отсюда глубокое и точное познаніе души человеческой. Видно, что и Мюхлеръ смотрѣлъ на нихъ съ этой точки зрѣнія; его повѣствованія занимательны своимъ содержаніемъ, но формою могли бы быть короче. Авторъ хотѣлъ соединить историческую истину съ приятнымъ рассказомъ, но неудачно выбралъ поэтическое повѣствованіе.

Изъ М. б.

С М Ъ С Ъ.

Свѣтскія Приличія.

(Въ звукъ сценахъ.)

I.

„Матан! вѣдѣхъ те сего дня въ театръ. Мы ужь давно те бѣгали,“ сказала утромъ девятнадцатилѣтняя Анеша Прасковья Дмишревнѣ Втеровой.

„Ну что, мой другъ, ѣдешь въ Русской Театръ? — дождемся Французскаго. Ужь говоряшь и актеры прѣехали,“ отвѣчала Прасковья Дмишревна.

„Да, Маминька, надожь видѣть новый Водевиль, который дають сего дня. Онъ, говорятъ, забавень.“

— А какой это водевиль, душинька? —

„Позвольте, я сей часъ сыщу, воть газетш.“

— „Честный воръ,“ отвѣчала одинъ молодой человекъ, Бѣльскій, и своимъ отвѣтомъ избавилъ Анешу отъ труда перебирать бѣлыми ручками сѣрые листы Московскихъ Вѣдомостей, и въ безконечномъ ряду объявленій отъ Воспитательнаго дома искать объявленій театральныхъ.

„А еще что дають, Monsieur Бѣльскій?“ —

„Еще - сь . . . я не помню. . . позвольте. . . сей часъ.“

Бѣльскій взялъ со стола газетш и началъ ихъ перебирать, говоря про себя: „Разныя извѣстїя. . . книги. . . журналы. . .“

„А Московскій Телеграфъ вышелъ?“ . . . спросила Анеша съ нетерпѣнiемъ.

— Нѣтъ еще, кажешься. . .

„Ахъ, какъ вы опоздываете! это ни на что не похоже!“ — съ досадою сказала Анеша.

— Да, Дамскій Журналъ гораздо аккуратнѣе, его ужъ вышла двадцатая книжка. Конечно, аккуратность не достоинство. . .

„Нѣтъ-съ, въ нашихъ модахъ это большое достоинство. Что намъ за дѣло до учености этихъ Журналистовъ! Мы прежде всегда смотримъ на картинки, а шамъ на крипики, и я очень на нихъ сердита, потому что за этими крипиками опоздываютъ моды. . . .“

— А! новая Поэма Пушкина! —

„Пушкина? . . . Маташ! надо купить скорѣе.“

— Еще успѣемъ, другъ мой. Да что? Нынче Пушкинъ избаловался. . . . Ужъ вѣрно опять какойнибудь Графъ. . . какъ бишь онъ?.. Графъ. . .

„Графъ Нулинъ!“ —

„Да, Нулинъ. . . c'est ignoble!“

— Извѣстiя о прѣзавшихъ. —

„А! кто прѣзхаль? Прочтите, Monsieur Бѣльской.“ — съ любопытствомъ спросила Прасковья Дмитриевна.

— Изъ Петербурга Графъ Замойской. . .

„А, Графъ! Вѣрно и съ Графиней: они, говорятъ, прѣехали сюда на всю зиму и будутъ давать балы. Онъ очень хорошо знакомъ съ шешущ-

кой Анфисой Сергеевной. . . . Я также знаю Графиню. Гдѣ бы ее видѣть?”

— „Сколько аукціонцовъ, просроченныхъ имѣній: разъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцатъ, двѣнадцатъ, тринадцатъ, четырнадцатъ, пятнадцатъ, шестнадцатъ! . . . .“

— Полно те, полно те, Monsieur Бѣльской, ешесть потеряеш. На аукціоны нынче мода, и безъ нихъ, право, великимъ посщомъ было бы скучно. . . . Упромъ некуда двѣаться, а на аукціонъ такъ весело — все что ишбудъ новинькое да увидишь. . .

„Наконецъ дошелъ до театра. . . . Нынче даютъ Честнаго вора и Марію Стуартъ. . . .“

— Марію Стуартъ? . . . Ахъ, Маминька! это жалко. . . . подемъ-те. . . . —

„Вы видѣли эшошь Водевиль?” спросила Прасковья Дмитриевна съ испытующимъ взоромъ.

— Видѣлъ, сударыня. Онъ довольно милъ, куплеты забавны. —

„Я боюсь этихъ Водевилей. А какой сюжеть? расскажише пожалуйста.“

— Заявка пустая, но смѣшна. Одинъ молодой музыкантъ, Леонъ, живетъ съ своимъ другомъ Эрнестомъ въ гостиницѣ: они оба поѣсы, какъ водится. Эрнестъ въ нуждѣ, продалъ всѣ фраки Леона; и эшошь безъ фрака выходитъ на сцену въ досадѣ на своего друга. . . .“ —

„Безъ фрака? какъ же онъ одѣтъ?“ спросила Прасковья Дмитриевна, между тѣмъ какъ Анеша, до тѣхъ поръ внимательная къ разсказу, опустила свои глазки на узорную канву, какъ будто она ничего не слышитъ.

„Просто, въ жилеткѣ,“ отвѣчала Бѣльской, немножко смѣшавшись.

— Въ жилеткѣ? Это мило. . . Annette, поди въ спальню и доставь мнѣ въ перламутровомъ ящикѣ клубокъ шерсти, да выбери получше. . .

— Сей часъ, Матап. —

„Продолжайте, Monsieur Бѣльской.“

— „Между тѣмъ въ эшошъ же шракширѣ приѣзжаешь купецъ, Дюроше, дядя Эрнеста, который вездѣ ищетъ своего повѣсу племянника. Леонъ отсылаетъ Эрнеста за фракомъ: въ это самое время, какъ на зло, шракширица проситъ его вмѣстѣ съ ней ѣхать къ шряпчѣму, а Дюроше, съ которымъ онъ познакомился довольно коротко, предлагаетъ ему ѣхать къ Министру. На шуже пору приходишь портной заденѣгами. Еще досада Леону. Онъ пускается на хитрость, хвалитъ фракъ поршняго, говоритъ, что эшошъ лучше его и что онъ вѣрно будетъ ему въ пору. Портной, чтобы его разуверить, скидываетъ фракъ.“

— Скидываетъ фракъ? . . . при зрителяхъ! —

„Да-съ, Леонъ надѣваетъ его и бѣжитъ. Портной остался безъ фрака, но вдругъ видитъ на стулѣ чужой фракъ, именно Дюроше, оставленъ“

ный мальчикомъ, который его чистилъ, и уходитъ. Леонъ возвратился отъ стряпчача, скинуль фракъ, — Дюроше выходить безъ фрака. . . .

„Какъ! скинуль фракъ и опять безъ фрака?“

— Да-съ . . . сердитесь на мальчика . . . и надѣваете фракъ поршняго, скинуый Леономъ. . .

„А Леонъ опять безъ фрака?“

— Да-съ, опять безъ фрака. . . . Дюроше ушелъ . . . въ это время приходитъ кредиторъ Леона съ полиціей и хочешь его тащишь въ тюрьму безъ фрака . . . является Эрнестъ . . . и чудо! платишь долгъ за Леона банковыми билетами. Леонъ удивляется: Эти банковые билеты Эрнестъ получилъ отъ поршняго; который надѣлъ фракъ Дюроше. . . . Онъ же отдалъ ему другую бумагу. . . . Они читають: чтожь? Это письмо Дюроше объ Эрнестъ. Является самъ дядя во фракъ поршняго . . . узнаеть племянника. . . . трактирщица защищаетъ его отъ гнѣва дядина. онъ вынимаетъ изъ кармана письмо, и велишь читать . . . и попадается счетъ поршняго . . . онъ опять въ карманъ, и тащишь мѣрки, образчики. Дюроше въ ужасъ. . . . Приходитъ поршней; дѣло объяснилось. . . . и они переодѣваются на сценъ, а Леону: . . . .

„Переодѣваются на сценъ! Non, Monsieur Бвльской, c'est ignoble! je n'en puis plus.“

— Вошь, маминька, шерсть! —

„Хорошо, mon ange, ... Чтобы я прошла съ дочерью сморъшь такой Водевиль, сохрани меня Боже! Dieu m'en préserve!“ —

— Чшожь, татав, не лъзя вхашь? —

„Безъ фрака, и переводъваются на сцентъ? Ахъ, mon Dieu! Да какъ это позволяютъ? Да какъ не сморъшь за этимъ?“

— Я буду отъвчашь вамъ на это стихами Честнаго купца;

Парижскій вздоръ переводитца

Какъ бышь? — у насъ обыкновенно. —

„Ужь подлинно Парижскій вздоръ.“

— Маминька, знаете что? Мы можемъ все-таки видѣть Марию Спуартъ, а когда она кончится, мы побдемъ. . . —

„Нѣтъ, та сѣге. Не замѣшашь, что мы уехали, увидашь насъ прежде, скажущь, что мы ѣдимъ сморъшь Честнаго вора. . . Нѣтъ, ни за что. . . Лучше завтра вхашь къ Кіарини. . . Говорашь, чудеса. . . Тамъ весь beau monde. . . шакъ вѣрно будеть и пріѣзжій Графъ съ Графиней. . . Ахъ, Monsieur Бальскай. Подрудитесь завтра взять для насъ ложу, да поближе къ сцентъ. . . Vous m'obligerez infiniment. . .“

— Анфиса Сергѣвна! — воскликнулъ вошедшій лакей. . .

„Ахъ, шешушка!“ . . . „ахъ, бабушка!“

Поздоровались, съмц. . . „Ну ужь, мадушъка“, Кіарини! Третьяго дни была. Сколько наро-

ду! И съ Графомъ шамъ видѣлась. Чудо какъ забавно. Повзжай, да повези Анешу, полно сидѣть дома. —

„Вообразите, шестушка, на Русскомъ театрѣ играютъ Водевилъ Честный коръ, и Акшеры смѣются ходитъ безъ фраковъ.“ . . .

— Ахъ! матушка! ужь безъ фраковъ. Да это ни на что не похоже. Волъ, вози дочерей въ театры, — Графиня тебѣ кланяется, а Полина цѣлуетъ Анешу. . . . —

Разговоръ перемѣнился, и Анфиса Сергѣевна начала высчитывать всю родословную Графа и Графини, разсказывая о ея съ ними знакомствѣ, о Полинь. . . . Слово за слово — и пошло дѣло. Въ это утро удалось ей при помощи племянницы Прасковьи Дмитревны и старой невесты, Агриппины Б. . . . , которая также прѣехала съ визитомъ, обвѣнчать 12 свѣдебъ, похоронить трехъ старухъ, пособрить нѣсколько мужей съ женами, пожадовать въ Камергеры и Камеръ-юнкеры дюжины съ двѣ ея знакомыхъ, взять нѣсколько крѣпостей, убить сотню офицеровъ, равнять съ 500, привезти изъ Парижа труппу актеровъ, и проч. и проч. и проч.

II.

„Что? хороша ли Кіарини?“ спросила Бѣльскаго, вошедши на прешій день утромъ въ комнату Прасковьи Дмитревны.

— „Прекрасень . . . чудо . . . Да какъ это вы не были, Monsieur Бѣльской?“ закричали въ одинъ голосъ и мать и дочь.

„А много было?“

— Да всѣ, что называется вся Москва, весь лучший понь. —

„Была ли Ma-De Pauline?“ —

Какъ же, была. . . Мы съ ней видѣлись у развѣзда. — . . . отвѣчала Анета.

— Былъ Графъ съ Графиней, Князь Бакомскій, Генераль Шпоринъ, Княгиня Бибюкина со всей семьей и съ мужемъ . . . ну, словомъ сказать, все лучшее. Вамъ молодымъ людямъ спыдно не ѣздить туда. . . Пока нѣтъ баловъ, гдѣ увидишь лучшее общество? ужь вѣрно не въ Рускомъ театрѣ, гдѣ дають Честнаго вора. —

„А каковъ Кіарини?“

— Чудо . . . это надо видѣть. Вообразите, танцуетъ безъ балансу по веревкѣ, кувыркается. . .

„Кувыркается? . . . это удивительно. . .“ замѣтилъ Пронской.

— Маленькая прех-лѣшняя дѣвочка также пляшетъ по веревкѣ . . . *ça fait pitié de la voir*. . . —

„Ну скажице, Ma-De Annette, что́ это за Арлекинъ? какой сюжетъ балета?“

Анета покраснѣла, смѣшалась. . . „Что-то странное и смѣшное . . . особливо Пьера . . . да воть татап вамъ расскажеть, а я во все это время проговорила съ Аделью. . .“

— Такъ вы почти не видали балеша? —

„Почти . . . Маман, гдѣ у васъ узоръ . . . ишичка въ клѣпкѣ?“

— Онъ въ книжномъ шкапу . . . вошь ключь..

„Чтожь, Прасковья Дмитриевна, расскажите содержаніе балеша . . .“ съ усмѣшкой спросила неомстительной Бѣльской.

— Ахъ, Monsieur Бѣльской . . . презабавной балешъ . . . я шакъ смѣялась. Тушь какой-шо Арлекинъ проказишь . . . крадешъ деньги . . . бьешъ Пьеро и Апшекаря по спинѣ —

„Какъ эшо весело!“

— Я забыла вамъ сказать, какіе костюмы прекрасные! —

„А въ чемъ одѣшь Пьеро?“ спросила лукавой Бѣльской.

— Пьеро . . . я не знаю въ чемъ . . . на немъ родъ рубашки. —

„Родъ рубашки? . . . а! эшо мило!“

— Какъ Арлекинъ славно игралъ мертваго, какъ онъ весь окостенѣлъ, какъ онъ падалъ, пошомъ кувыркался, спановицся на головѣ вверхъ ногами. . . .

„Вверхъ ногами? эшо странно.“

— Да, вверхъ ногами . . . и пошомъ, когда Пьеро хошѣлъ его взять, онъ очутился на немъ верхомъ и . . . . эшо очень смѣшно . . . . Пьеро его тащилъ, а Арлекинъ его съечешъ . . . . —

„Съчетъ? . . какъ съчетъ? . . . передъ зрителями? . . . и больно?“

— Да, я думаю. Но чтожь шутъ страннаго? Все этому смѣялись, все аплодировали: чтожь вы удивляетесь? —

„Я удивляюсь тому, почему не поѣхали вы смотрѣть Честнаго Вора . . .“

— Какъ почему? да c'est ignoble, Дикеры безъ фраковъ при дамахъ. —

„Помилуйте: безъ фрака не дѣля быть на сценѣ при дамахъ, а кувыркашья, сподяшь вверхъ ногами и съчь — это позволено. Я видалъ этъ представленія въ Испаніи: тамъ онѣ забавляютъ чернь, и она хохочеть . . . но у насъ . . . c'est ignoble . . .“

— Да какъ же вы хотите проити, всѣхъ? Я вамъ говорю, что тамъ бываетъ весь *bon ton*, тамъ былъ Графъ и Графиня Замойскіе, тамъ — говорю вамъ — былъ Князь Бахорскій, Княгиня Бибюкина, Камергеръ Пронскій! — все лучшее общество. —

„Пусть такъ, да за чѣмъ же вы не поѣхали смотрѣть Честнаго вора?“

— За чѣмъ? а что бы сказала Графъ? что бы сказала Графиня? Что бы сказали этъ бодтуньи Княжны и ихъ машушка объ Анетъ? Нѣтъ, Мопіеиг Бѣльской, не спорьте со мной, — надо знать *приангіа*. . .

Письма изъ провинцій

(*Тульской Губерніи село Спасское.*)

Полученіе 18 го Но Дамскаго журнала произвело шревогу въ нашей сторонѣ. Для провинціального самолюбія непротивно было въ столичномъ журналѣ найсти сужденіе объ успѣхахъ Губернскаго театра; но способъ этого сужденія насъ не порадовала. Сочинитель письма къ издашелю Дамскаго журнала обнаружилъ явное пристрашіе, выгодное для въкоторыхъ артистовъ нашихъ, и весьма невыгодное для другихъ. Оба пристрастія, покуда ови пристрастія, дѣлають судъ подозрительнымъ. Эти сподичные выходцы, пріѣзжалъ въ провинцію, любяшь рѣшать наши процессы безъ нереноса и на возраженія противъ ихъ мнѣній обыкновенно отвѣчаютъ: *stat pro ratione voluntas!* Конечно, въ спорныхъ дѣлахъ, коихъ рѣшеніе зависить отъ вкуса, надобно дать мѣсто всякому сужденію; но надобно, чтобы никакое сужденіе, пока общій голосъ не признаеть его справедливымъ, не принимало бы на себя тона узаконеній. Какого же успѣха въ публикѣ можеть ожидать надмѣнное мнѣніе о театрѣ, равно непріятное и для зрителей и для артистовъ? Г. Сочинитель письма присвоилъ себѣ право, досель никому не принадлежавшее: право судить публику на ряду съ актерами. Пустьъ публика наша провинціальная; но она все публика и составляеть часть огромнаго

цѣлаго, заключающаго въ себѣ людскость, образованность и общечинствіе Россіи. Эта провинціальная публика имѣетъ свой голосъ, свои права и не откажется отъ нихъ ни для какого пришельца. Но не такое оскорбленіе правъ нашей публики поразило меня и засшавило писанье къ вамъ съ покорною просьбою: просвѣтите наше невѣжество. Г-нъ выѣзжіи изъ столицы въ письмѣ своемъ пустиль въ огласку разныя выдумки, касающіяся до домашней жизни, привычекъ, склонностей и нравовъ нашихъ артистовъ. Если какой нибудь самозванецъ судья, скрывшійся во мракѣ двухъ пидографическихъ звѣздочекъ, обнаружитъ приспращствіе къ актеру, говоря объ игрѣ его, то публика присутствуя при представленіяхъ, не повѣритъ его замѣчаніямъ, и рукоплесканіями своими (на зло завистникамъ таланта) засшавитъ артиста забыть брань изъ-за угла вылетѣвшую; но если такой судья въ томъ же артистѣ несправедливо опорочитъ нравы отца семейства, то кто въ силахъ загладитъ такое вопіюще оскорбленіе? Публика не обязана входить въ домашнюю жизнь актера и дѣлать справки объ его поведеніи. Вошь какъ думаютъ у насъ въ провинціи и желаютъ знать: не ужели кодексъ приличій провинціальныхъ до того несогласенъ съ кодексомъ столичныхъ, что запрещенное по одному, считается дозволеннымъ по другому? Если это предположеніе справедливо, то да сохранишь Небо нашу добрую провинцію отъ столичнаго просвѣщенія.

Въ провинціи, не какъ въ столицѣ, нѣтъ тайны ни въ чемъ: у насъ пошчасъ угадали имя сочинителя письма къ издателю Дамскаго журнала, узнали, почему герой *Транжиринъ* подвергся гоненіямъ Гна выходца изъ столицы; почему нѣкоторые другіе артисты пользуются его покровительствомъ, — узнали все и могли бы сказать причину того и другаго не къ предосужденію провинціи; но провинціальныя примѣчія не позволяютъ къ дѣлу примѣшивать посторонняго и я имъ покорствую. —

Провинціаль.

1-е Письмо изъ Петербурга къ Издателю Московскаго Вѣстника.

Уѣзжая изъ Москвы, я далъ вамъ слово просмотрѣть внимательно нѣсколько спектаклей въ Петербургѣ и безпристрастно описать ихъ; исполняю ваше желаніе. Очень знаю, что вооружу на себя многихъ; самъ съ изумленіемъ пишу, но истина всего для меня дороже; изъ любви къ ней и театральному искусству, предаю себя на жертву критикамъ и пристрастнымъ хвалищамъ Петербургской сцены.

Вчера я видѣлъ Ябеду, обвѣщанное слогомъ и формою, но все безсмертное произведеніе Капниста. Отдаю полную справедливость Г. *Боброву*: въ роль Предсѣдателя онъ очень хорошъ. Главное его достоинство натуральность, которая соединяется съ удивительною наружностью простака,

что въ этой роли впрочемъ было и не нужно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Г. Бобровъ былъ превосходенъ, но за то другіе? . . . но за то, какъ поспавлена *воя* пѣса? Не вѣрю, что я видѣлъ это въ Петербургѣ: мнѣ кажется я сѣзидилъ въ Нижній, или Сарановъ. — Вообразите, что Ябеда, списанная съ натуры, въ высочайшей степени комической, Ябеда, которой единственное и великое достоинство состоитъ въ истинѣ дѣйствія представляемаго на сценѣ, играется здѣсь *совершенномъ фарсомъ!* . . . Гдѣ теперь ея достоинство? Какое впечатлѣніе она произвести должна? Совершенно прошивное намѣреніямъ Автора. Онъ хотѣлъ карпиною своею возбудить отвращеніе, ужаснуть зрителя; вопъ нравственная мысль, цѣль этой комедіи, а здѣсь она только смѣшишь чернь, и наскучаетъ зрителямъ образованнымъ. — Повыщика Доброва играетъ Г. *Каменогорскій*, какою то карриатурою и къ тому вездѣ читаетъ, а не говоритъ. Предсѣдательша (Г-жа *Ежова*) безъ всякаго отчета безпрестанно кричитъ; нѣсколько разъ начинаешь драгъ; нѣжность и ласки ея — отвращительная ушрировка. Предсѣдательша, — что когда мужъ ея читаетъ отъ Правдлова письма, изъ коего выпадають деньги, то Предсѣдательша разтягивается по полу и ползая подбираетъ ихъ. . . Опыанность гостей также фарсъ и выпомняется безъ искусства: ихъ таскають подъ руки. Совѣтникъ заика забавляетъ публику цѣмъ, что руки и ноги его

дѣйствуютъ, а тѣло не встаетъ со стула. Все Совѣтники и Прокуроръ безцѣпны и однообразны; даже пьяны дѣлаются все въ одно время и вдругъ. — Секретарь (*Г. Пономаревъ*) слишкомъ упрямилъ свою ролю въ противности Автору и здоровому смыслу, вырывая бумагу у Пытчики, чинавшаго очень вяжно, и говоря: *ты сталъ болотать*, онъ самъ читаетъ вяжно и протяжно, тогда какъ ему именно надобно было читать, или очень скоро, или непонятно, для того, чтобы никто не вслушался. Любовникъ, любовница, Праволовъ шаковы, что право совѣстно писать (*).

Неправдали, что я удивилъ васъ? Но я самъ удивленъ не меньше вашего. Признаюсь, вошь чего я никакъ не ожидалъ. Зная нѣкоторыхъ почтенныхъ, заслуженныхъ артистовъ Петербургскихъ, слышавшихъ о разборчивомъ вкусѣ публики, я надѣялся найти здѣсь — совершенное отсутствіе фарсовъ, ладъ (*ensemble*) въ пьесахъ, богатство въ *хорошихъ* аксессуарахъ, искусную обстановку, старательное исполненіе... и что же я нашель?...

Завтра играюшъ Коварство и любовь. Не терпѣливо хочу увидѣть Г-на и Г-жу Карашыгинныхъ...

М. Р. Т.

(*) Теперь слѣдуютъ вопросы: какую публику имѣете вы для подобнаго спектакля? чему удивились, что Театръ былъ пустъ? что Ябеда считается здѣсь пьесой, написанною для черни? Сама Дирекція — признаетъ ее такою, ибо обыкновенно даетъ по воскресеньямъ и крадникамъ.

*Два слова объ Университетскомъ Благородномъ
Пансіонѣ.*

Если можно публично замѣчать дурное въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ пою цѣлю, чтобъ оно исправлялось, то шѣмъ болѣе должно разпространять славу о хорошемъ: люди, которыми общество одолжено за это хорошее, увидятъ, что ихъ труды цѣнятся соотечественниками, товарищи ихъ по роду занятій найдутъ образцы для подражанія, родители получаютъ новое пріятное удостовѣреніе, что дѣши, надежда ихъ жизни, и въ публичномъ училищѣ находятся все еще подъ родительскимъ надзоромъ.

Недавно мнѣ случилось въ *третьемъ часу* ноги осмотрѣть Университетской Благородный Пансіонъ. Какъ гражданинъ, которой любитъ свое отечество, и радуется всякому хорошему явленію въ ономъ, я съ величайшимъ удовольствіемъ увидѣлъ отличнѣйшій порядокъ въ этомъ учебномъ заведеніи, и долгомъ поставлю довести о немъ до свѣденія соотечественниковъ:

Воспитанники спятъ въ огромной галлерей, освѣщенной лампами. По мѣстамъ, въ извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другаго, стоятъ дядки и сторожа. Всѣ двери запершы (въ классы, на улицу), кромѣ двери въ коридоръ, также освѣщенный лампами. Надзиратель ходитъ безпрестанно по всему заведенію, и осматриваетъ. Нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ бы не было дежурнаго, и всѣ они;

начиная отъ послѣдняго дядки до чиновника, такъ привыкли видно къ исполненію своихъ обязанностей, что ни въ одномъ не замѣпилъ я даже признака малѣйшей усталости. — Воспитанникъ неможеть шевельнуться безъ того чтобы нѣсколько глазъ шощчасъ непримѣтили его движенія. Тѣ, которые знакомы съ нашими учебными заведеніями, которые знаютъ, какимъ злоупотребленіямъ покровительствуешь одна темноша (неговоря о прочемъ), тѣ почувствуюшь всю важность, всю пользу такого распоряженія. — Хорошо бы было, еслибъ такой порядокъ введенъ былъ во всѣ подобныя училища!

Желающіе удостовѣриться въ истинѣ словъ моихъ могутъ сами осмошрѣшь заведеніе, когда имъ угодно. —

Объ учебной части въ Пансіонѣ я не могу сказать здѣсь нислова, — потому что мнѣ не удалось еще нынѣ хорошо познакомиться съ нею. *М. П.*

Описаніе крѣпости Шумлы, которой планъ приложенъ къ сей книжкѣ Моск. Вѣшника, помѣщено будешь въ слѣдующей.

Драматическое прибавленіе къ Московскому Вѣстнику.

№. 7 и 8.

Аристофанъ, историческая Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, соч. Князя А. А. Шаховскаго. Пять лѣтъ въ два гаса, Опера-водевилъ въ двухъ дѣйствіяхъ, перев. А. П. Писаревымъ.

Сентября 11 дня.

Не въ крайкомъ отчетѣ объ игрѣ артистовъ надобно говорить о содержаніи, красотахъ и недостаткахъ такой комедіи, какова Аристофанъ. Любитель отечественной словесности, или праводушный журналистъ, должны на оцѣнку сего произведенія пожертвовать многими часами и всею вниманіемъ своимъ. По моему мнѣнію Гг. журналисты виноваты и передъ публикой и передъ литературой въ томъ, что по сіе время не разобрали комедіи Аристофанъ. Скажемъ съ своей стороны, что многіе, воспылавъ ухо на ямбахъ, полагали, что разнообразныя метры, употребленныя Авторомъ въ пьесѣ, на сценѣ сдѣлають неприятное впечатлѣніе: они ошиблись въ своихъ гаданіяхъ. Разнообразіе метровъ ласкало слухъ зрителя во время представленія, а удачное принаровленіе оныхъ къ характерамъ и страстямъ дѣйствующихъ лицъ, совершенно удовлетворяло требованіямъ разсудка и воображенія, желающихъ, чтобы изящное имѣло наивразумительнѣйшія формы.

Намъ удалось видѣть не одинъ разъ представленіе Аристофана: нѣса поспавлена прекрасно: Въ послѣдній разъ (11 го Сентября) мы замѣтили; что Балешы въ иншермедлѣхъ шли неудачно; что довольно странно въ отношеніи къ благоустроенному балешу Московскому.

Г. Мочаловъ въ роль Аристофана не походилъ ни на Мочалова; ни на представляемое имъ лицо: Онъ такъ былъ нехорошъ; какъ не лзя ожидать того отъ дарованій его. Всю роль проговорилъ онъ какимъ-то не своимъ; весьма дикимъ голосомъ; не одушевлялъ самыхъ лучшихъ сценъ; опнялъ у роли сардоническій смѣхъ; первый признакъ Аристофана; и игралъ какъ будто не-хотя (*).

Г-жа Львова-Синецкая была Алкиной: въ последнемъ дѣйствіи она прекрасно и вѣрно изобразила пламенную и образованную женщину; вѣка Аспазіи; приносящую все въ жертву для любимаго предмета. Хотя въ первыхъ двухъ дѣйствіяхъ игра Г-жи Синецкой была очень хороша, но не сдѣлала такого впечатлѣнія на зрителей; какъ въ прѣшлемъ; что же за причина медленнаго ея дѣйствія на участіе публики къ лицу Алкиной? Сцена потребуешь единодушныхъ усилій отъ артистовъ. Гдѣ нѣтъ выразительно-

(*) Справедливости потребуешь сказать, что Г. Мочаловъ прежде игрывалъ Аристофана прекрасно; въ этомъ представленіи мы не были. *Л. Р. Г.*

сти въ цѣломъ, тамъ частныя красота едва приметны, и хорошая игра одного, или одной, не будетъ имѣть такого успѣха, какимъ вѣнчается пьеса, удачно разыгранная всеми дѣйствующими лицами, особенно же главными. —

Г. Третьякову замѣтимъ, что Афинскій Архонтъ не спалъ бы подкрадываться на авансцену при окончаніи хора въ первомъ дѣйствіи. —

Г-жа Кавалерова понравилась публикѣ въ роли Ксантисы; хотя строгій рецензентъ и могъ бы замѣтить нѣкоторыя слабыя мѣста въ игрѣ Г-жи Кавалеровой, но при многомъ, весьма хорошемъ, легко забывается малое посредственное. Игра Г-жи Кавалеровой всегда хорошо обдуманна, дарованій и прилежанія довольно, огня столько, сколько нужно для представляемаго ею лица. —

Г. Щепкинъ игралъ незначущую роль Созія очень хорошо; но что сдѣлалъ изъ Клеона Г. Барановъ, изъяснить трудно: гдѣ взялъ онъ это маханье руками, эти одинъ другому прошиворѣчанія и шлодвиженія, эту уклонку головы и плечь, свойственную играющимъ комическихъ слугъ. Г. Баранову надобно-бы помнить, что Клеонъ Грекъ, необразованный, и потому тяжеловашный, но общершійся въ свѣтъ и припомъ Афинскій Казнодаръ. Благодаря игрѣ Г. Баранова, мы не видали ничего эпати, а видали актера, играющаго слугъ и изъ проказъ наряженшагося въ хламиду. —

Хотя роли прочихъ артистовъ въ Комедіи: Аристофанъ, весьма важны для хода и успѣховъ цѣлой пьесы; но подробный разборъ игры каждаго изъ нихъ былъ бы ушояишелемъ для читателя; а потому мы ограничимся общимъ замѣчаніемъ, что они удачно содѣйствовали ходу представленія.

Водевиль: Пять мѣсь въ два часа, или Какъ дороги ушки, былъ разыгранъ хорошо. Гг. Щепкинъ, Живокини и Г-жа Н. Рѣпина заслужили одобреніе публики. — N.

Пустодомы, комедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ, соч. Князя А. А. Шаховскаго. Новая Суматоха, или Женихи тужихъ невѣсть, соч. того же автора.

19-го Сентября.

Публика съ удовольствіемъ смотритъ представленія Комедіи: Пустодомы, и въ этомъ совершенно права. Хвастливость и высокое о себѣ мнѣніе молодыхъ полуученыхъ всегда и вездѣ смѣшны, а въ Россіи смѣшнѣе, нежели гдѣ нибудь. Тамъ, гдѣ просвѣщеніе пустило глубоко свои корни, тамъ всякое познаніе, съ выгодами общежитія имѣющее даже весьма малое сношеніе, можешь имѣть мѣсто, какъ роскошь просвѣщенія; но въ Государствѣ образующемся — почтенны только знанія, прямо полезныя общежитію. По

несчастію наши полуученые, набивъ голову ошле-
 ченіями, знаніями поверхностными и разнообраз-
 ными, — словомъ; мишурою учености, — гордящ-
 ся приобретеннымъ ими достояніемъ и не хотящъ
 вѣришь, что задолго до нихъ были въ Россіи люди
 со свѣденіями, можешь быть, не столь блестящи-
 ми, но прямо полезными службѣ, промысламъ и
 людскости. Эпикки господчиками овладѣла мысль,
 что просвѣщеніе само себѣ цель, мысль не
 совсемъ несправедливая; но только тамъ, гдѣ
 раздѣленіе прудовъ людскихъ доведено до совершен-
 наго раздробленія. Князь Шаховской своею коме-
 діею далъ добрый урокъ эпикки пепиметрамъ Музъ,
 изобразивши ничтожество одного изъ нихъ въ
 отношеніи къ опечеству, къ семейству своему, къ
 собственности и даже къ самой учености. Для
 полноты впечатлѣнія Комедіи на зрителей, поч-
 тенный Авторъ связалъ супружескими узами сво-
 его мудреца съ образцовой егоисткой, прикидыва-
 ющейся слабопервной и чувствительной. Совер-
 шенно разные характеры мужа и жены, различныя
 цѣли ихъ дѣйствія производящъ одинакіе резуль-
 таты, ихъ разореніе. Отдавая полную справедли-
 вость Автору за изобрѣшеніе и расположеніе дѣй-
 ствія, за многія прямо комическія сцены и поло-
 женія, мы не можемъ не замѣтить того, что онъ
 не весьма благосклоненъ былъ къ непріятному ха-
 рактеру Княгини Радугиной, заставивши ее для
 суетнаго блеска въ обществѣ издержать деньги,

доверенныя ей мужемъ и назначенныя для выкупа изъ бѣды всего ихъ семейства. Безъ такой неприятной, рѣзкой и вовсе не комической сцены мы назвали бы характеръ Княгини комически прекраснымъ; онъ таковъ и въ самомъ дѣлѣ до четвертаго дѣйствія.

Комедія Пустодомы на Московскомъ Театрѣ разыгрывается весьма хорошо. Г-жа Львова-Синецкая прекрасна въ роль себялюбивой и сентиментальной маховки. Пустодомы изржесиво ел маганта. Нервные припадки, слезы, досада и притворная пѣжлость къ мужу, разговоръ съ дядей, умъе водѣлаться къ бранчивой пемущкѣ, все же изучено и выполняется Г-жею Синецкою съ блестящимъ усѣхомъ и постоянно во всѣ представленія комедіи.

Г. Мочаловъ въ июшъ разъ, о которомъ говоримъ, былъ настоящій Радугинъ. Педанство, оскорбленное самолюбіе въ разговорѣ съ Генераломъ Радимовымъ, ссоры съ женою и гнѣвъ на Инкваршуса были выражены имъ отлично. Въ другія представленія комедія Г. Мочаловъ не всегда ошдѣлывалъ свою роль съ такимъ искусствомъ.

Г. Третьяковъ очень хорошо понимаетъ и выполняетъ роль Радимова, а Г-жа Кабалерова роль Графини Вельской. Г. Живокини прекрасенъ, играя Инкваршуса. Какъ мастерски понялъ онъ и какъ мастерски выполняетъ лице Утенаго безъ ума и общежитія!

Г! Цыгановъ своей фигурой и голосомъ кладъ для роли Цаплина : совѣщаемъ ему играть ее по плушоваше.

Въ забавной и остроумной оперѣ : Новая Сумашоха Г-жа Семенова явилась въ роль Сонюшки, дѣвочки весьма молоденькой и просто-сердечной — и очаровала зрителей. Въ самомъ дѣлѣ искусство ея въ представленіи такого лица заслуживаетъ совершенную похвалу. Г-жа Семенова точно казалась молоденькою и простосердечною дѣвушкою. Рукоплесканія раздались, когда она собралась ненавидѣть Полковника Чайскаго, если онъ будетъ ея возчимою, и недоговорила, что сдѣлаешь, если онъ имъ не будетъ. Также нельзя было безъ восхищенія видѣть досады ея на бабушку и сцены съ Совѣшникомъ Чайскимъ. Бабушку играла Г-жа Кураева, и зритель, можетъ быть, со вздохомъ припомнилъ себѣ нѣ представленія, въ которыхъ Г-жа Лисицына, выходя Машреной Власьевной, вырывала у него громкой смѣхъ и шумное одобреніе. Опера вообще шла хорошо ; но знатоки музыки замѣтили, что кой-кто пѣлъ невѣрно ; я отмѣчалъ имъ словами Клеопова :

Но гдѣ же вѣрносшь-ша найши ?

а они (неучливцы) указали мнѣ на Господина Булахова и замѣтили, что мужчины вѣрше — по крайней мѣрѣ въ пѣніи.

Сватъ не въ попадь, Комедіа-водевилъ въ одномъ дѣйствіи, перед. съ Французскаго Г. Ленскимъ; Альцеста, или Сошествіе Геркулеса съ ада, Большой героической пантомимный Балетъ въ четырехъ дѣйствіяхъ, соч. Г. Дидло.

16. Сентября.

О водевилъ говорить нечего: весьма посредственная передѣлка посредственнаго Французскаго произведенія. Гдѣ происходитъ дѣйствіе, въ Россіи, или Китаѣ? кто такіе дѣйствующіе лица — Гопшешопы, или Караббы? какимъ языкомъ они говорятъ? — обо всемъ этомъ не догадаешься, видя представленіе. Наши переводчики воображаютъ, что присвоили Россіи водевилъ, или передѣлали его на отечественные нравы, если Французскія имена замѣнили Русскими. Русскіе обычаи, отношенія лицъ, степень образованности разныхъ классовъ, возможное и невозможное по Русскому образу мыслей — никогда не принимаются въ соображеніе при передѣлкахъ сего рода: а опъ того случается, что наши крестьяне и крестьянки приходятъ къ театральнымъ господамъ своимъ пѣть презабѣдливые свадебные куплеты.

Московскій Балетъ можетъ удовлетворять прѣвзаніямъ самаго прихотливаго любителя балетовъ. По большой части прекрасная декорация, всегда великолѣпные костюмы, хорошо выученный

хоръ-де-балешъ, для первыхъ ролей такіе танцовщицы, какъ два Ришарда, и такая танцовщица, какъ Г-жа Гюллен-соръ, для вторыхъ, а иногда и первыхъ ролей, танцовщицы: Г-жи Ришардъ, Воронина-Иванова, Харламова, Лопухина, Карпакова, Ситникова, съ нѣкоторыми довольно хорошими танцовщиками второй степени, ручаются за крѣпкое исполненіе самаго зашѣливаго балета. — Это исполненіе почти всегда бываетъ съ точностію, вкусомъ и полнымъ успѣхомъ. Въ иныхъ балетахъ даже танцы фигураншоекъ вырываютъ рукоплесканія, и при такихъ случаяхъ благосклонность публики бываетъ наградою не одного вымысла, но и самаго исполненія. Слѣдовательно неудачи нѣкоторыхъ балетовъ надобно отнести на счетъ безвкусія сочинителей, или неискusstва поставщиковъ оныхъ. Не говоря о балетахъ, порожденныхъ отсутствіемъ творческихъ способностей и вкуса, мы справедливостію обязываемся замѣтить, что нѣкоторыя, весьма хорошія произведенія въ семь родъ, бывають иногда поставлены не совсѣмъ удачно, и зритель, восхищенный исполнителями, досадуеть на руководителя ихъ.

Не издѣицимъ считаемъ и другое замѣчаніе; нѣкоторыя балеты появляются подъ странными и огромными названіями. Большое и безшолоковое имя балета можеть заманить чернь; но просвѣщенный посѣтитель Театра смѣется такой уловкѣ, не имѣющей нямалѣйшаго вліянія на рѣшимость

его бытъ, или не бытъ въ Театрѣ. Къ числу названій, вызвавшихъ меня подать противъ нихъ голосъ — я причисляю второе имя балета: Альцеста — или *сошествіе Геркулеса въ адъ*. Чтѣ за связь между названіями, которыя склеиваетъ раздѣлительный союзъ или? Балетмейстеръ не Логикъ, не Грамматикъ — соглашаюсь; однакожъ пріятно найти его человекомъ не безъ образованія.

Любители изящнаго во всѣхъ родахъ обязанности Г-ну Дидло многими прекрасными Балетами. Г. Дидло — смотришь на свое искусство съ прямой точки зрѣнія, какъ и прилично знаменитому художнику. Отъ этого произошло то, что въ произведеніяхъ Г. Дидло видишь Поэзію (не въ общепринятомъ разумѣ). Его творческія способности, при сочиненіи, всегда руководствуются вѣрнымъ, образованнымъ вкусомъ; но какъ художникъ, онъ не избѣгаетъ нѣкоторыхъ упрековъ, — часто впадая въ анахронизмы. За доказательствомъ далеко идти не надобно: въ Альцестѣ Мифологія Грековъ смѣшана съ понятіями нашего времени, ибо въ древнемъ шаршарѣ видишь новыхъ чертей и наказаніе огнемъ.

Какъ Поэтъ, Г. Дидло въ своихъ твореніяхъ обнялъ міръ видимый и воображаемый, Исторію и Мифологію, рыцарскіе романы и восточныя сказки. Содержаніе балета его — Альцеста почти всякому извѣстно. Поэзія, живопись, музыка до него весьма не рѣдко трудилась надъ симъ изъ-

щнымъ вымысломъ Греческой Мивологіи ; Г. Дидло съ своею паншомимою и панцами рѣшился имъ соперничествовать и состязался , какъ доблестный Аппельс; онъ въ балетъ своемъ собралъ все прекрасное и все ужасное: классическую Грецію , страшный Эребъ и свѣтлый Олимпъ.

Всѣ группы и танцы въ Альцестѣ отличаются новостію, изящною занимательностію, простотою и благородствомъ; пляска Венеры съ Амуромъ (въ послѣднемъ дѣйствіи) дышетъ Граціей. — Балетъ исполненъ былъ весьма хорошо и заслужилъ всеобщія рукоплесканія.

Относительно костюмовъ и декораций, мы должны похвалить все, кромѣ владычій Плаутона, копорыя не во всемъ соотвѣтствовали изяществу цѣлаго: фурии перемѣнили полъ свой и подражая модѣ, нарядились въ платье новаго, несвойственнаго ихъ происхожденію покрою; а камень, поддерживавшій адскій прибуналъ, своею огромностію закрылъ Спиксъ и помрачилъ Элизій. —

N.

Лукавинъ, комедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ, переделанная съ Англійскаго А. И. Писаревымъ; *Пурсоньякъ Фалалей или Рухусъ Пумперикель* въ новомъ видѣ, водевиль съ однимъ дѣйствіемъ, переведенъ съ французскаго Княземъ А. А. Шаховскимъ, и разнохарактерный диверсисманъ.

3-го Октября.

Лукавинъ есть первый опытъ покойнаго Писарева въ Драматической поэзіи. Какъ опытъ, Комедія принята благосклонно публикой, ожидавшей многого и не безъ основанія отъ юнаго Поэта. Рецензентъ, избравшій для себя девизомъ: *amicus Plato sed magis amica veritas*, не можетъ быть столь же снисходительнымъ къ Лукавину, сколько оказала къ нему снисхожденія Публика; но я не беру на себя званія строгаго рецензента и слѣдую святому узаконенію старины: *de mortuis nihil nisi bene*. Пусть какой нибудь досужій Издатель всеобъемлющаго журнала, безъ успѣха сражавшійся съ живыми, броситъ перны на преждевременную могилу челоѣка, обладавшаго прямымъ и необыкновеннымъ дарованіемъ и унесшаго, во гробъ несбывшіяся надежды истинныхъ Любителей словесности вообще, и въ особенности театральн. Комедія Лукавинъ на Московскои сценѣ игралась часто, была принимаема зрителями благосклонно: явный знакъ, что успѣхи не были слѣдствіемъ минувшаго расположенія публики, оказы-

даемаго: почти всякой новости, шолько что не опровергаемой вкусомъ, и выполняема артистами со всякъ усердіемъ признашельности къ Автору, черѣдко подававшему имъ случай блистать своими талантами въ новыхъ произведеніяхъ пера его. Къ чести Актеровъ замѣтимъ, что эта признашельность ихъ къ Автору пережила его самого въ послѣдній разъ Лукавинъ былъ разыгранъ съ искусствомъ, опчешностію, вѣрностію и стараніемъ. Г-жа Львова Санецкая, Гг. Щепкинъ, Мочаловъ, Сабуровъ были на сценѣ не артистами шолько, а лицами, ими представляемыми. Г. Цыгановъ въ первый разъ игралъ Порфирія и очень хорошо. Одно замѣчаніе сообщимъ ему: какъ вѣрный и старый слуга, Порфирій можешь говорить рѣзкія истины Вѣтропу и дѣлать благоразумныя напоминанія Здравосудову и Досажаеву; но не шрепать ихъ по плечу.

Пурсоньякъ Фаладей есть презабавный Водевиль и по цѣли своей назидательнѣе иной пятиактной комедіи. Этотъ водевиль давно и часто играется и никогда не наскучилъ Публикѣ. Урокъ, въ немъ содержащійся, передается артистическою подѣйствіемъ веселости и остроумія. Обычай и нравы нѣкошорыхъ классовъ людей, выведенныхъ въ водевилѣ, схвачены вѣрно: пусть какой нибудь праздный человекъ, обойдя Поварскую, не найдешь на ней ни одного трактира, а посѣтивъ Подольскаго, увѣришься, что тамъ нѣтъ маскарадныхъ

заль. Рецензентъ, не обративъ на это вниманія, скажетъ, что въ водевилѣ есть сценическая вѣроятность; а этого и довольно.

Главныя дѣйствующія лица водевиля Хрустилинъ и Любушка, боли играны Г. Сабуровымъ и Г-жею Кашкиной прекрасно; въ игрѣ последней мы замѣтили съ удовольствіемъ шовкость и ловкость, жаль одного — Любушка цѣла, и цѣніе было въ разладѣ съ игрою. Г. Живокини былъ прекрасенъ въ роль Фишюлькина и сначала до конца пьесы характеръ лица, имъ представляемаго, поддерживалъ нѣмною игрою, совершенно соответствующею понятиямъ зрителя о Фишюлькинѣ; несмотря на искусство и дарованія Г-жи Сабуровой, роль Маруси къ ней вовсе не приспала. Сравненье ее съ Любушкой, всякой вопреки пьесѣ сочнешь вторую крестницей первой: гдѣ потеряна вѣроятность — тамъ и очарованію нѣтъ мѣста. Дивертиссманъ на сей разъ былъ необходимъ: его требовало содержаніе Водевиля; но какъ часто эти дивертиссманы растягиваютъ спектакль.

№

Драматическое прибавленіе выходитъ нѣсколько поздно; впрочемъ заключая въ себѣ общія замѣчанія о пьесахъ, балетахъ и актерахъ, оно, надѣюсь, не покажется неумѣстнымъ для читашелей. —

Еще нѣсколько словъ объ игрѣ Г-жи Семеновой, напечатаны будутъ въ слѣдующей книжкѣ. —

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Московскій Вѣстникъ

по прежнему плану будетъ продолжаться въ
1829 году.

Журналь сей состоить изъ слѣдующихъ
отдѣленій:

I. *Изящная Словесность.* Сочиненія въ стихахъ и прозѣ по всѣмъ родамъ. Переводы изъ классическихкихъ писателей, древнихъ и новыхъ.

II. *Науки.* Разсужденія относящіяся преимущественно до Исторіи и Теоріи изящныхъ искусствъ; о другихъ наукахъ общія понятія, разумительныя для каждаго образованнаго читателя.

III. *Критика.* Разборъ важнѣйшихъ сочиненій, Русскихъ и иностранныхъ, по вышеупомянутымъ предметамъ. Обзорніе Русскихъ Журналовъ.

IV. *Слѣсь.* Біографіи, путешествія, изысканія, историческіе документы, статьи о нравахъ, Русскихъ Театрахъ и проч.

Въ трудахъ Редактора участвуютъ многіе Русскіе Литераторы. Читатели видѣли въ Московскомъ Вѣстникѣ 1827 и 1828 годовъ сочиненія ГГ. Арцыбышева, Востокова, Ф. Глинки, М. Дмитріева, Н. Калайдовича, П. Келлена, Максимовича, В. Туланскаго, А. Мерзлякова, К. Одоевскаго, Ознобичина, Д. Перевощикова, А. Пушкина, В. Пушкина, Ранга, Снегирева, Степковскаго, А. Степанова, Строева, Титова, В. Туланскаго, А. Хомякова, К. Шаховскаго, Шевырева, Н. Языкова. Издатель надѣется, что и въ слѣдующемъ 1829 году журналь его будетъ украшенъ ихъ произведеніями.

Московскій Вѣстникъ будетъ выходить частями, изъ коихъ каждая посвящена исклю-

численно одному какому либо опредѣленію изъ вышеписанныхъ: въ первой части будутъ помѣщены стихотворныя произведенія изящной словесности, во второй — прозаическія, въ составъ третьей войдетъ Исторія въ философскомъ, критическомъ и художественномъ отношеніяхъ; (здѣсь помѣстятся между прочимъ замѣчанія на Исторію Государства Россійскаго, соч. Н. М. Карамзинымъ), въ четвертой — статьи изъ Теоріи Изящныхъ Искусствъ и прочихъ наукъ; пятая будетъ состоять изъ смѣси; шестая посвященная Критикѣ. Издатель при такомъ распоряженіи получитъ возможность предлагать публикѣ статьи съ болѣею разборчивостію и отчужденностію. — Шесть частей составятъ годовое изданіе; каждая часть будетъ состоять изъ 12 (до 15) листовъ. — Нѣкоторыя части издадутся въ Москвѣ, другія, можетъ быть, въ Петербургѣ. Иногда къ книжкамъ будутъ прикладываемы порпреты писателей Русскихъ и иностранныхъ. —

Первая часть Московскаго Вѣстника, украшенная портретомъ В. А. Жуковскаго, поступила уже въ Цензуру и подписавшимся раздаваться будетъ непремѣнно къ числу Января. Содержаніе ея слѣдующее: Первое дѣйствіе изъ Шиллеровой Трагедіи: Вильгельмъ Тель (С. П. Шевырева). — Утопленникъ, престолярная Русская сказка (А. С. Пушкина). — Отрывокъ изъ Польской Поэмы Мицкевича: Конрадъ Валленродъ (А. С. Пушкина). — къ Б. (А. С. Пушкина). — Посланіе къ Д. (А. С. Пушкина). — Подражанія (А. С. Пушкина). Двѣ Феи (М. А. Дмитріева). Сцена изъ новой комедіи (М. П. Загоскина) — Первое дѣйствіе изъ Комедіи: Христофоръ Колумбъ (А. П. Писарева). — Сцены изъ комедіи Игроки (Князь А. А. Шаховскаго). — Отрывокъ изъ 8 Сатиры Буало (С. Т. Аксакова) — Тайнство дружбы (С. П. Шевырева).

ва). — Пѣсня Ташарской дѣвы (*В. И. Туманскаго*)
Третье дѣйствіе изъ Трагедіи Ермакъ (*А. С. Хомякова*); — Мечта (*А. С. Хомякова*); и проч.
и проч. Подробнѣйшее оглавленіе сей части со-
общится Публикѣ въ Ноябрь мѣсяцѣ, потому что
теперь Издатель отъ нѣкоторыхъ Авторъ не
получилъ еще общаинныхъ стихотвореній:

Вторая часть Московскаго Вѣстника вый-
детъ почти въ одно время съ первою, около 8
Января. Въ ней помѣщены будутъ оригинальныя
Русскія повѣсти: Сокольницкій садъ и Черная
немочь, отрывки изъ новыхъ Русскихъ романовъ,
нѣсколько повѣстей переведенныхъ съ иностран-
ныхъ языковъ. —

Подписная цѣна за все годовое изданіе, со-
стоящее изъ шести частей въ Москвѣ и Пешер-
бургѣ по 25 р. ассигнаціями; — Иногородные
благоволятъ адресоваться въ Газетную Экспеди-
цію Московскаго Почтамта, прилагая за пере-
сылку по 2 р. — Книгопродавцы, которымъ по-
шребуется вдругъ не менѣе 100 экземпляровъ,
могутъ получить оныя по 20 р. ас. за экзем-
пляръ. —

Подписка принимается здѣсь въ Москвѣ у
Коммиссіонера Императорскаго Московскаго Уни-
верситета А. С. Шпряева, въ Университетской
книжной лавкѣ, въ С.-Петербургѣ у А. Ф. Смир-
дина.

Михаиль Погодинъ; Издатель.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены
были въ Цензурный Комитетъ при экземпляра.
Москва, Октября 27го дня 1828 года.

Въ должности Предсѣдателя Сергѣй Аксаковъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.
 ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ.
 ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія

	Стр.
<i>А. Башилова</i> : Гробъ горбашаго исправиль	5
<i>М. Дмитриева</i> : Вдохновеніе - - - - -	105
<i>А. Пушкина</i> : Посланіе къ К-у - - - - -	4
<i>А. Хомякова</i> : Сонъ - - - - -	3
Отрывокъ изъ повѣсти <i>Вадимъ</i> - - - - -	107
Три Русскія пѣсни - - - - -	108
Отрывокъ изъ Шаллеровой трагедіи: <i>Смерть Валленштейна</i> - - - - -	211

Проза.

Робертъ Брюсъ (изъ В. Скопина) - - - - -	8 и 111
Отрывокъ изъ повѣсти: <i>Нѣвѣсна на ярмаркѣ</i>	222
<i>П. Кирѣвскаго</i> : Первое дѣйствіе изъ Комедіи Калдерона: <i>Какъ трудно сперечь домъ о двухъ дверяхъ</i> - - - - -	234

Н А У К И.

О владѣніяхъ Англійской Остъ-Индской Компаніи - - - - -	28
О поселеніяхъ въ Сѣверной Америкѣ - - - - -	272

К Р И Т И К А.

Русскія книги.

Рѣчь Г-на Полеваго о невещественномъ капиталѣ - - - - -	48 и 142
Рукопись Я. Хабарова - - - - -	69
Мысли, характеры и портреты - - - - -	73
Описаніе Молдавіи и Валахіи, соч. Г. Яковенка	160
Замѣчанія на Исторію Государства Россійскаго, соч. Н. М. Карамзинымъ (<i>Н. Арцыбышева</i>) - - - - -	285

II

Стр.

Замѣчанія на спашью Сѣвернаго Архива: о Сматисшикъ Енисейской Губер- ніи (<i>А. Степанова</i>) - - - -	318
Нѣкоторыя изъ забавъ ошдохновенія, <i>Н.</i> <i>Н. Муравьева</i> - - - - -	317 ~~330~~
Хіосскій сирота, <i>П. Ободовскаго</i> - - - -	358
<i>Иностранныя книги.</i>	
Исторія Французовъ разныхъ званій, соч. <i>Монтеля</i> - - - - -	75
Исторія Галловъ, соч. <i>Тіерри</i> - - - - -	93
Записки <i>Карна</i> о Востоку - - - - -	176
Критическія сочиненія <i>А. В. Шлегеля</i> - - - -	360 ✓
Исторія уголовныхъ преступниковъ, соч. <i>Мюллера</i> - - - - -	365

С М Ъ С Ъ.

Четвертое письмо къ Издашелю М. В. - - - -	94 ✓
Свѣтлякъ и лягушки - - - - -	187
Разныя извѣстія - - - - -	192
Письмо къ Издашелю М. Вѣспника - - - -	194 ✓
Театральные костюмы - - - - -	202
Два экспромта на игру Г-жи Семеновой - - - -	280 ✓
Свѣтскія приличія - - - - -	366
Письмо изъ провинціи - - - - -	376
Два слова объ Ун. Благородномъ Пансіонѣ	

Драматическое Прибавленіе No: 7 и 8

